

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ

Москва
«Просвещение»
2017

УДК 372.8:94(47)
ББК 74.266.31
И90

12+

Авторы-составители:
В. А. Цыпин, Г. В. Демидов, И. В. Метлик, Е. Г. Балашова,
Е. В. Челнокова, С. М. Шестакова

История Русской Православной Церкви : учеб. пособие для обще-
И90 образоват. организаций / [В. А. Цыпин, Г. В. Демидов, И. В. Метлик
и др.]. — М. : Просвещение, 2017. — 255 с. — ISBN 978-5-09-051541-2.

Настоящее пособие призвано оказать практическую научно-методическую помощь учителям истории и обществознания, а также учителям, преподающим учебные предметы, курсы, модули православной культуры по выбору в рамках предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики», «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

Пособие подготовлено в Синодальном отделе религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви. Оно содержит сведения по истории Русской Православной Церкви с древнейших времён до нашего времени. Книга адресована учителям общеобразовательных организаций и всем интересующимся историей.

УДК 372.8:94(47)
ББК 74.266.31

ISBN 978-5-09-051541-2

© Издательство «Просвещение», 2017
© Художественное оформление.
Издательство «Просвещение», 2017
Все права защищены

Глава I

ЦЕРКОВЬ НА РУСИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XV в.

1. ХРИСТИАНСТВО НА ТЕРРИТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ РОССИИ ДО ЕЁ КРЕЩЕНИЯ

Предание об апостоле Андрее Первозванном. Почитание апостола Андрея

Начало просвещения народов на территории будущей Руси чаще всего относят к апостольской проповеди святого Андрея Первозванного. Согласно Священному Преданию, миссию апостола обычно связывают с Причерноморьем (Понт, Вифиния), Скифией, нижним течением Дуная, Фракией и Грецией (Эпир, Ахайя), а также с Арменией и Грузией¹. Самые ранние свидетельства о проповеди апостола Андрея восходят к первым векам христианства. Известие Оригена (до середины III в.) о миссии апостола Андрея передано греческим историком, писателем Евсевием Кесарийским (ок. 263–339)², как он пишет, «в точности»: «Святые же апостолы и ученики Спасителя нашего рассеялись по всей земле. Фоме, как повествует предание, выпала по жребию Парфия, Андрею – Скифия, Иоанну – Асия». О проповеди апостола Андрея скифам свидетельствуют епископ Дорофей Тирский (255–362) и святитель Епифаний Кипрский (ок. 315–403). Можно предполагать, что апостол Андрей прошёл всё Северное Причерноморье.

¹ Позднеантичная традиция сохраняла наименование «Скифия» применительно к областям исторического расселения скифов долгие столетия после исчезновения самих скифов. Скифами могли обозначать народы (в том числе и славян), обитавшие в Северном Причерноморье, т. е. на территории бывшего Скифского государства.

² Здесь и далее в круглых скобках указываются годы жизни. Годы правления (занимания определённой должности) указываются в круглых скобках с добавлением «гг.».

Епифаний Монах, составивший обстоятельное житие Андрея Первозванного, прошёл по пути апостола, собирая местные предания о нём, описывая кресты, иконы и храмы, связанные с его деятельностью и почитанием. По свидетельству Епифания, апостол Андрей совершил три путешествия. Во время первых двух он обошёл западное и северное побережья Малой Азии, дойдя до пределов Иверии (Восточной Грузии). В третье путешествие он прошёл юго-восток Причерноморья, достиг Крыма (Тавриды), пробыв немалое время в Херсонесе (др.-рус. назв. Корсунь, ныне музей-заповедник, расположен в черте г. Севастополя) и положив здесь начало христианству.

В Повести временных лет (начало XII в.) изложено предание о посещении апостолом Андреем славянских пределов: «А Днепр втечет в Понетское море жерелом; еже море слово Руское, по немуже учил святыи Ондрей, брат Петров». Источники летописного предания, несомненно, основаны на древней греческой традиции, связывавшей с именем апостола учреждение Константинопольской кафедры. Согласно летописному рассказу, когда апостол прибыл в Корсунь, он узнал, что неподалёку находится устье Днепра; решив отправиться в Рим, он из устья поднялся вверх по Днепру. Случилось так, что он пристал у подножия гор к берегу. Апостол обратился к бывшим с ним ученикам со словами: «Видите ли горы сия? Яко на сих горах воссияет благодать Божия, имать град великий быти и церкви многи Бог въздвигнути имать». После этого он взошёл на гору, благословил её и поставил крест. На этом месте позднее возник Киев — важнейший духовный и политический центр Руси, называемый также матерью городов русских, колыбель Русской Православной Церкви. По преданию, апостол отправился дальше на север, посетил пределы будущего Новгорода, после чего отбыл в Рим. Составители практически всех русских летописных сводов, считая предание об апостоле Андрее чрезвычайно важным для Руси, включали его в состав различных списков и сводов.

На протяжении многих веков поколения русских людей сохраняют историческую память о благовестнических трудах апостола Андрея. Уже Ярослав Мудрый (1019–1054 гг.) дал одному из своих сыновей (Всеволоду) при крещении имя апостола. В конце XI в. Всеволод (Андрей) Ярославич (1076–1093 гг.), внук крестителя Руси, основал Андреевский (Янчин) женский монастырь (1086), действовавший в Киеве в XI–XII вв.

В 1089 г. митрополит Ефрем освятил построенный им в Переяславле собор во имя апостола Андрея Первозванного. Почитание апостола Андрея к концу XI в. вполне укоренилось в русском обществе. В XIII в. в Киеве была построена деревянная церковь во имя Воздвижения Креста

Христова на том месте, которое, по преданию, связывалось с водружением креста апостолом (в XVI в. она была перестроена, а в 1744 г. на этом месте был возведён уже каменный храм во имя апостола Андрея по проекту Бартоломео Растрелли). Поздние предания также указывают на связь апостола Андрея с Новгородом: «Жезл свой остави в веси, нарицаемой Грузино» (Грузино – населённый пункт на реке Волхов).

Особое почитание апостола Андрея в дальнейшем сложилось на территории Московской Руси. В пространном послесловии Сийского Евангелия (1340) – одном из ранних памятников московской письменности – перечисляются имена проповедников Евангелия, прославляемых в разных странах. Об апостоле сказано следующее: «Русская земля первованного апостола Андрея славит».

В 1580 г. во время приёма Иваном IV (1533–1584 гг.) папского легата Антонио Поссевино (1534–1611), пытавшегося убедить царя в необходимости унии Русской Церкви с Римской, Иван Грозный, подчёркивая независимость Русской Церкви вопреки грекам, принявшим унию, обосновывал самостоятельность в церковных делах апостольской традицией на Руси: «Мы уже с самого основания христианской Церкви приняли христианскую веру, когда брат апостола Петра Андрей пришёл в наши земли... Поэтому мы в Московии получили христианскую веру в то же время, что и вы в Италии. И храним мы её в чистоте». Подобные мысли высказывались русскими людьми в общении с иностранцами и позже. Пётр I (1682–1725 гг.) учредил в 1698 г. орден Андрея Первозванного – старейший из русских орденов, восстановленный в 1998 г. К Петровской эпохе относится также введение российского морского Андреевского флага. Святой апостол издревле почитается в Русской Церкви как её небесный покровитель, проповедь которого положила начало проникновению христианства в русские пределы.

Христианство в Причерноморье и на Кавказе

Важным центром распространения христианства в Крыму стал древний Херсонес. При императоре Траяне (98–117 гг.) сюда был сослан священномученик Климент I (? – ок. 101) – Папа Римский, апостол от семидесяти¹. Многие из его учеников добровольно последова-

¹ Согласно Евангелию от Луки, помимо 12 ближайших учеников, в последний год Своей земной жизни Христос избрал ещё 70 апостолов для проповеди Евангелия.

ли за ним в Инкерманские каменоломни (ныне пригород Севастополя). По преданию, святитель Климент основал в Херсонесе несколько храмов, сотворил источник воды для христиан, сосланных туда на каторжные работы по повелению римского императора. Святитель Климент погиб, приняв мученическую смерть, будучи утопленным в море.

Предположительно в IV в. здесь была учреждена Херсонская епархия. В это время в Крыму трудились семь святителей – Василий, Ефрем, Евгений, Елпидий, Агафодор, Еферий и Капитан. IV Вселенский Собор (451) подчинил Херсонскую епархию Константинополю.

Интенсивное строительство церквей и монастырей в Крыму, и в частности в Корсун и её пригородах, развернулось при византийском императоре Юстиниане I (527–565 гг.). В качестве строительного материала использовались остатки языческих храмов. В это время под Херсоном был построен храм в честь Влахернской иконы Божией Матери. Археологические свидетельства позволяют говорить о широкой христианизации населения Херсонеса Таврического в данный период.

Из-за гонений в период иконоборчества из центральных провинций Византийской империи в середине VIII в. в Крым бежали почитатели икон, в основном монахи, благодаря чему в юго-западной части полуострова в это время увеличилось количество пещерных монастырей. В начале 60-х гг. IX в., во время «хазарской миссии» византийских проповедников – святых братьев Кирилла (827–869) и Мефодия (815–885), были обреты и положены в кафедральном Херсонесском соборе мощи святого Климента. На протяжении многих веков Херсон играл роль центра миссионерского и культурного влияния на соседние народы. Крещение Руси в 988 г. также было связано с Херсоном: князь Владимир (980–1015 гг.) взял с собой отсюда на Русь часть мощей святителя Климента, помещённых впоследствии в Десятинную церковь, духовенство и «пойма съсуды церковныя, иконы на благословенье себе». Очевидно, с этого времени на Руси появились иконы и церковные предметы, получившие затем именование «корсунские». По преданию, сам святой князь Владимир принял крещение в Корсуне. В результате раскопок на территории Херсонеса обнаружено 13 базилик и более 30 храмов и часовен XI–XV вв.

От наименования племени готов, проживавших в III в. между Днестром и Днепром, позднее возникла Готская епархия. Во время набегов на Римскую империю готы захватывали в плен христиан, в том числе и клириков, проповедовавших христианство среди этого народа. В IV в. готы приняли христианство, переходя на службу сначала Римской империи, а потом и Византии. Со временем резиденция Готской епархии была перенесена в Крым, восточнее Херсона. Святитель Иоанн

Готский активно содействовал распространению христианства при императрице-регенте Ирине и императоре Константине VI (780–797 гг.) своим участием в VII Вселенском Соборе (Никея, 787), восстановившем иконопочитание. В конце VIII в. центром Готской епархии стал г. Дорос (ныне горный массив Мангуп Бахчисарайского района Республики Крым).

Предположительно в 212 г. в юго-восточной части Крыма был основан город-крепость Сугдея (др.-рус. назв. Сурож, совр. Судак), здесь позднее возникла Сурожская епархия. Близость города к одному из центров христианских епархий (Херсонесу) способствовала его христианизации в последующее время. В списке участников VII Вселенского Собора присутствует и архиепископ Сугдеи святитель Стефан (ок. 700–787). В русском переводе его жития упоминается о крещении легендарного русского князя Бравлина после его нападения на Сурож в первой половине IX в.

Фульская и Боспорская епархии находились по соседству с Сурожской и просуществовали до слияния с ней в конце 60-х гг. XII в. Боспорская кафедра появилась раньше Фульской, а её резиденция находилась в Пантикапее (совр. Керчь). На I Вселенском Соборе присутствовал Боспорский епископ Домн. Боспорские епископы участвовали и в других Вселенских Соборах. Епархия вела широкую миссионерскую деятельность среди приверженцев иудаизма.

Восточнее Боспора Киммерийского (Керчи) в древности простирались три епархии – Матрахская, Зихийская и Никопская. Епископы Зихийский и Фанагорийский присутствовали на Соборах начала VI в. в Константинополе. Матрахская кафедра (совр. Тамань) имеет более позднее происхождение: впервые она появляется под названием Таматарха (др.-рус. назв. Тмутаракань) как епархия Готской митрополии.

Епархия также возникла на Кавказе. В IV в. благодаря трудам святителя Григория (ок. 239–326), просветителя Армении, и равноапостольной Нины (ок. 280–335), просветительницы Грузии, христианство в этих странах стало государственной религией. Постепенно оно распространилось и на Северный Кавказ, где проживали аланы, принявшие христианство в 916 г. при Патриархе Константинопольском Николае Мистике (901–907, 912–925 гг.). Около 1032 г. Аланская епархия стала митрополией. Кафедра Аланского митрополита находилась на месте современного селения Нижний Архыз, где сохранились храмы X в. В списке епархий Константинопольской Церкви Аланская митрополия стоит сразу после Киевской. В последующие века кафедра епархии была перенесена в пределы Византии.

Таким образом, следы христианства на территории будущего Древнерусского государства и в сопредельных землях восходят к апостольскому времени. Процесс христианизации живших там народов стал более интенсивным начиная с IV в., когда в Северном Причерноморье возникли епархии, канонически подчинённые Константинопольской Церкви. Во время гонений в Причерноморье ссылались или бежали ревнители Православия. Деятельность причерноморских епархий способствовала христианизации Киевской Руси.

Христианство на Руси в IX–X вв., до её Крещения

Первые определённые сведения о распространении христианства на Руси относятся к 60-м гг. IX в. и связаны с именем Патриарха Константинопольского Фотия (858–867, 877–886 гг.). После осады Константинополя русами летом 860 г. Византия предприняла дипломатические усилия с целью исключить подобные нападения в будущем. Так, активизировалась миссионерская деятельность Византийской Церкви среди славян. В 863 г. началась просветительская миссия святых равноапостольных Кирилла (до принятия монашества – Константина) и Мефодия. Значение их деятельности не исчерпывается распространением христианства среди славянских народов; чрезвычайно важна их заслуга в создании славянской азбуки и переводов Священного Писания и богослужебных книг. В 864–865 гг. была крещена Болгария; в эти же годы греческий епископ был отправлен на Русь. В окружном послании Патриарха Фотия к восточным Патриархам от 867 г. наряду с крещением болгар отмечается, что и «народ, превосходящий все прочие свирепостью и кровожадностью, именуемый Росью... принял епископа и пастырей, а также с великим рвением, тщанием и радостью воспринял христианское богослужение».

Древнерусская Повесть временных лет связывает поход на Царьград в 860 г. (в самой летописи он ошибочно отнесён к 866 г.) с именами киевских князей Аскольда и Дира, именно их, по одной из версий, считают первыми христианскими правителями Руси. Согласно летописи, при приближении русского войска к Константинополю император Михаил III (842–867 гг.) и Патриарх Фотий, обратившись с молитвой к Богу и Богородице, торжественным крестным ходом вынесли чудотворную ризу Божией Матери на берег Босфора и опустили её в воду. Неожиданно поднялась буря. Суда русов стали тонуть. Поражённые чудом князья сняли осаду и отступили. Спустя некоторое время в Константи-

нополь прибыло русское посольство с «просьбой сделать их участниками в святом крещении, что и было исполнено».

Едва утвердившиеся начатки христианства вскоре были истреблены после захвата Киева пришедшими с севера дружинами князя Олега (879–912 гг.), исповедовавшими язычество. Однако в 911 г. князь заключил с византийцами экономически выгодный мир. В Константинополе послы Олега побывали в христианских церквях, видели православные святыни. После заключения договора русское посольство чаще стало бывать в Византии по делам торговли. Порой по несколько месяцев представители князя и купцы жили при монастыре святого Маммы, где могли ближе познакомиться с Православием. Некоторые из них даже поступали на службу к императору.

Несмотря на некоторое приостановление христианизации славян в годы патриаршества Фотия, определённые элементы Православия на Руси существовали. Стихийное проникновение сюда христианских религиозных представлений и культуры особенно усилилось к середине X в. при киевском князе Игоре (912–945 гг.). Из описанного в Радзивилловской летописи договора между Русью и Византией, заключённого в 944 г., известно, что часть древнерусских купцов и княжеской дружины были христианами и что в Киеве имелась соборная церковь Святого пророка Илии, «мнози бо беша варязи хрестеяни». Речь прежде всего идёт о варягах, побывавших наёмниками на византийской службе и там принявших крещение. О гибели от рук язычников первых мучеников на Руси варяга Феодора и его сына Иоанна летопись сообщает под 983 г.: «Бе же варяг той пришел из грек и держаше веру хрестеяньску».

Уже в середине X в. на Руси как в быту, так и в государственно-административной практике достаточно широко использовалась кириллическая письменность, что служит важным свидетельством распространения здесь христианской культуры.

Новый этап в христианизации древнерусского общества начался в правление вдовы князя Игоря княгини Ольги (ок. 945–960 гг.). Разные источники, в том числе Повесть временных лет, утверждают, что княгиня крестилась во время посещения ею Царьграда. Сам Патриарх Феофилакт (933–956 гг.) совершил Таинство Крещения, а крёстным отцом стал император Константин VII Багрянородный (913–959 гг.). Патриарх благословил новокрещёную русскую княгиню крестом, вырезанным из цельного куска Животворящего Древа Господня. На кресте была надпись: «Обновися Русская земля Святым Крестом, его же приняла Ольга, благоверная княгиня».

Известно, что в свите княгини Ольги находился священник Григорий. Однако вопрос датировки путешествия киевской княгини в Константинополь (а тем самым и её крещения) вызывает дискуссии: в источниках фигурирует 955 или 957 год. Вероятно, планы Ольги не ограничивались личным крещением, а предполагали установление (или восстановление) на Руси церковной организации. В Киев Ольга вернулась с иконами и богослужебными книгами. Она воздвигла храм во имя святителя Николая над могилой Аскольда. Ольга положила начало особенного почитания на Руси Пресвятой Троицы. В Пскове на месте видения «трёх пресветлых лучей» она воздвигла крест и основала храм во имя Святой Троицы, который стал главным собором Пскова. В 960 г. в Киеве освятили храм Святой Софии, Премудрости Божией. Главной святыней храма стал крест, полученный Ольгой при крещении в Константинополе. Этот храм сгорел в 1017 г., и на его месте Ярослав Мудрый воздвиг церковь Святой великомученицы Ирины, а святыни Софийского храма перенёс в ныне существующий храм Святой Софии Киевской, построенный в честь победы над печенегами в 1037 г.

По свидетельству западных современников, в 959 г. Ольга прислала к германскому королю Отгону I (936–973 гг.) посольство с просьбой назначить для Руси «епископа и священников». Германский епископ Адальберт (ок. 910–981) отправился в Киев в 961 г., но уже в следующем году был вынужден вернуться, «не сумев преуспеть ни в чём...». Конкретные причины неудачи Адальберта неизвестны, но ясно, что при Ольге Русь выбирала между Константинополем, с одной стороны, и Римом и Германией – с другой.

Скончалась княгиня Ольга в 969 г. Некоторые летописи утверждают, что до самой смерти она ездила из Киева по городам и селениям Русской земли для проповеди христианства. Летописец называет святую Ольгу «зарёй утренней, предварающей солнце». Впоследствии княгиня Ольга была канонизирована Русской Церковью.

Однако христианство на Руси при Ольге не утвердилось. Её сын, воинственный Святослав Игоревич (ок. 960–972 гг.), не проявлял интереса к христианству. По просьбе матери он лишь похоронил её по христианскому обычаю. Сыновья Святослава – Ярополк (972–978 гг.), Олег (?–977) и Владимир – воспитывались при своей бабке, но крестить их вопреки воле отца, убеждённого язычника, Ольга не решалась.

Ярополк и Олег помнили наставления святой Ольги. Во время их правления положение христиан несколько улучшилось. Возможно, и сами князья были христианами. Согласно Повести временных лет, в 1044 г. князь Ярослав Мудрый при перенесении их останков в церковь

Пресвятой Богородицы «крестил кости» Ярополка и Олега, что говорит, вероятно, об обряде омовения тел христиан.

Владимир, младший брат Ярополка и Олега, погибших в усобицах, был ещё ребёнком, когда умерла княгиня Ольга (ему было около 9 лет), и поэтому в меньшей степени испытал на себе её влияние. К тому же в детстве его увезли в Новгород, где христианство было менее распространено, чем в Киеве, и он вырос под влиянием язычества. Захват Владимиром киевского престола в 978 г. отодвинул на какое-то время закономерный процесс христианизации Руси. Однако всего через 10 лет Владимиру было суждено стать крестителем Руси.

2. ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В ДОМОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД (988—1240)

Крещение Руси при князе Владимире и первоначальная организация Русской Церкви

Церковное предание повествует о крещении князя Владимира в захваченном им крымском городе Корсунь (Херсонесе). Византийские и сирийские источники, в сочетании с древнерусскими, позволяют восстановить внешнеполитический контекст происходивших событий. В 987 г. Византийская империя была охвачена мятежом, который поднял полководец Варда Фока (?—989). Ввиду смертельной опасности, нависшей над Македонской династией, стоявшей тогда во главе Византии, император Василий II (976—1025 гг.) отправил посольство в Киев к князю Владимиру с просьбой о помощи. Владимир дал согласие, однако его условием был брак с сестрой византийского императора Анной (963—1012). В 988 г. русское войско помогло Василию II нанести мятежникам два решительных поражения, однако император не торопился с отправкой на Русь невесты для своего союзника. В ответ Владимир осадил и захватил Корсунь. В результате опасность нависла над важнейшим торгово-экономическим узлом империи. Однако брак багрянородной принцессы с язычником был бы вопиющим нарушением норм византийской политической идеологии. Владимир обязан был креститься. В летописи отражено предание, согласно которому незадолго до бракосочетания Владимира внезапно сразила слепота, в то же время Анна обещала истинное прозрение только в случае принятия женихом христианской веры. Подготовленный ещё на Руси проповедью грече-

ского философа, описанием православного богослужения послами, побывавшими в Константинополе, а также мнением бояр: «Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, которая была мудрейшей из всех людей», Владимир принял крещение с именем Василий, после чего состоялось его бракосочетание с Анной. Уже во время совершения Таинства Крещения князь прозрел и, дивясь своему исцелению, воскликнул: «Теперь только узрел я Бога истинного!» Также крестились его дружинники.

За крещением князя и его окружения последовали разрушение языческих святилищ и массовое крещение населения в Киеве в августе 988 г., вошедшего в историю как год Крещения Руси, а затем и в других крупнейших древнерусских городах. От Владимира вышло повеление, чтобы в определённый день все некрещёные пришли к реке, а кто не явится, будет считаться противником князя. Почтение к князю, с одной стороны, и страх перед его немилостью — с другой разрешили сомнения тех, кто колебался.

После крещения киевлян в водах Днепра, по свидетельству летописца, Владимир взывал в радости: «Боже великий, сотворивший небо и землю, призри на новых людей Своих, дай им, Господи, познать Тебя, как познали страны христианские, и утверди в них веру правую и несовратимую». Впоследствии и дети великого князя заботились о распространении христианства в своих уделах — в Муроме, Полоцке, Владимире Волынском, Смоленске, Пскове, Луцке, Тмутаракани.

В целом Крещение Руси проходило мирно. Однако имелись и исключения. Зачастую народные протесты и нападения на священников провоцировали волхвы — языческие жрецы, сопротивлявшиеся христианизации. Так, в Новгороде вспыхнул мятеж, для подавления которого были посланы войска. В Ростове народ изгнал первых епископов Феодора (ок. 990—1024 гг.) и Илариона (990-е гг.), в Муроме же противодействие христианству дошло до того, что заставило удалиться из города самого князя Глеба (1013—1015 гг.).

Князю Владимиру в год Крещения Руси было около 28 лет. Жизнь его изменилась коренным образом. Идеалы язычества — культ силы, жестокость, вседозволенность, служение самому себе и своим похотям — ушли в историю. Князь стал активно осуществлять заветы Христовы, особенно о помощи бедным, больным и обездоленным. Нуждающихся находили и снабжали всем необходимым, больных лечили. Народ любил своего князя, прославлял его в песнях и былинах и называл Красным Солнышком. За свои заслуги князь Владимир был причислен Русской Церковью к лику святых как равноапостоль-

Князь Владимир Святославич (в центре).
Памятник «Тысячелетие России» в Великом Новгороде

ный, т. е., подобно апостолам, просветивший христианской верой целый народ.

Одновременно с крещением Владимира и киевлян была учреждена Киевская митрополия. По данным составленного около 1087 г. списка митрополий Константинопольской Церкви, Русская митрополия в составе Цареградской Патриархии была учреждена не позднее 997 г. При князе Владимире в Киеве учреждается должность митрополита. Несмотря на различия, встречающиеся в источниках, в Русской Церкви с XVI в. утвердилась традиция, по которой первым Киевским митрополитом признаётся святитель Михаил (988–992 гг.). В 1037 г., как гласит летопись, был заложен каменный митрополичий собор вместо прежнего, вероятно, деревянного. Учреждение в Киеве митрополичьей кафедры предполагает наличие подчинённых ей епископий. Действительно, и в «Похвале Владимиру» митрополита Илариона (1051–1054 гг.), и в Повести временных лет о епископах эпохи Владимира говорится во множественном числе. Разделение митрополии на епархии произошло, вероятно, при преемнике святителя Михаила – митрополите Леонтии (992–1008 гг.).

Крещение князя, его окружения и части городского населения русских княжеств, а также учреждение Киевской митрополии явились началом сложного и длительного процесса христианизации огромного Древнерусского государства.

В большинстве своём древнерусский клир эпохи Владимира поначалу состоял, очевидно, из греков из митрополичьего окружения, а также из «попов царицыных и корсунских»; из последних, судя по прозвищу, происходил, в частности, первый епископ Новгородский Иоаким Корсунянин (?–1030). Было на Руси и духовенство из Болгарии, в том числе и благодаря участию русского войска в покорении Болгарии Византией в первые два десятилетия XI в. При этом на Русь попало и достаточное количество богослужебных книг на славянском языке. Но только местный клир мог обеспечить выполнение обширной программы князя Владимира по христианизации и просвещению, которую князь реализовывал, направляя детей знатных людей «на ученье книжное».

Система материального обеспечения новообразованной церковной организации основывалась на десятине. Древнерусская десятина, в отличие от подобного западноевропейского налога, носила, по крайней мере первоначально, централизованный характер, её отчисляли от совокупных княжеских доходов. По отзыву современника, к концу правления Владимира столица Руси выглядела как вполне христианский город: в ней было около 400 церквей (видимо, с учётом домовых на дворах знати), в том числе единственный на то время каменный Десятинный храм в честь Успения Богородицы (завершён в 996 г.), который был дворцовой княжеской церковью. В нём покоились мощи священномученика Климента, привезённые князем Владимиром среди прочих святынь из Херсонеса.

После смерти Владимира в 1015 г. киевским князем объявил себя его старший сын Святополк (1015–1019 гг., с перерывом), вошедший в историю под прозвищем Окаянный. Видя угрозу своему княжению в том, что среди населения и дружины были более популярны младшие сыновья Владимира – Борис и Глеб, он решился на братоубийство. Согласно летописи, Борис и Глеб, зная о его намерениях, предпочли смерть, нежели войну со старшим братом и пролитие крови многих невинных христиан. Повесть временных лет сообщает, что они погибли от рук варяжских наёмников, подсланных Святополком.

Князья-страстотерпцы Борис и Глеб стали первыми русскими святыми, канонизированными как Русской, так и Константинопольской Церковью. Множество храмов и монастырей по всей Руси было посвящено святым князьям Борису и Глебу, первый из них был основан в Торжке

уже в 1038 г. (один из первых русских монастырей) преподобным Ефремом Новоторжским (?–1053). Все русские князья и цари считали их своими небесными покровителями и заступниками земли Русской.

Церковная политика Ярослава Мудрого

Следующий этап христианизации Древнерусского государства и общества приходится на период правления одного из сыновей князя Владимира – Ярослава, окончательно утвердившегося в Киеве в 1026 г. после длительной междоусобной войны. В правление Ярослава сформировался образ Киева как христианской столицы. Мероприятия по укреплению Церкви, упрочению её роли в государственно-политической и идеологической сферах занимали одно из центральных мест в обширной программе государственного строительства.

При возведении церковей Ярослав в целом ориентировался на византийскую модель: Софийский собор в Киеве, аналогичные кафедральные храмы в Новгороде (1045–1050) и Полоцке (1030–1060) (последний построен, возможно, уже вскоре после смерти Ярослава), киевская церковь Благовещения на Золотых воротах (1019–1026), монастыри Святого Георгия (ок. 1051) и Святой Ирины (ок. 1037) (согласно Лаврентьевской летописи), кафедральный Преображенский собор в Чернигове (XI в.) «...и ины церкви ставляше по градом и по местом, поставляя попы и дая им от имения своего урок» (т. е. продолжая начатую Владимиром практику княжеской десятины).

Именно при Ярославе Владимировиче на Руси появились первые монастыри: «черноризьци почаша множитися, и монастыреве починаху быти». Появились первые древнерусские переводы с греческого богослужебных книг. Ярослав «собрал писцов многих, и перелагали они с греческого на славянский язык и на письмо». В это время возникают уже и первые оригинальные произведения древнерусской церковной письменности – от скромного «Поучения» епископа Новгородского Луки Жидяты (1036–1059 гг.) до блестящего «Слова о Законе и Благодати» митрополита Илариона.

Нормы церковного судопроизводства, сфера которого в общих чертах была намечена ещё при Владимире (преступления против нравственности и брака, колдовство, суд над так называемыми церковными людьми и др.), при Ярославе подверглись существенной детализации. На 1051–1054 гг. приходится правовая реформа: действовавший в Русской митрополии греческий свод канонов – «Номоканон XIV титулов»

(русская Кормчая книга) был дополнен Уставом Ярослава о судах церковных, который, вероятно, был результатом совместной деятельности митрополита и князя.

Княжеская власть, несомненно, осознавала государственно-интегрирующую роль Церкви и церковнославянского языка. Поставление митрополита Илариона, первого русского по происхождению, Собором русских архиереев в 1051 г., начало почитания святых Бориса и Глеба (обретение мощей, их перенесение в специально для того отстроенную в Вышгороде церковь) относятся ко времени правления князя Ярослава.

Церковь при сыновьях и внуках Ярослава Мудрого: продолжение христианизации Руси и преобразования в церковно-административной структуре

Раздробление Руси на уделы способствовало тому, что каждый стольный город становился центром христианства. Несмотря на очевидные успехи христианизации при святых Владимире и Ярославе, продолжившейся при Ярославичах, сельские местности, особенно на периферии Древнерусского государства, долгое время оставались слабо затронутыми миссионерской деятельностью.

По летописи известно о языческих возмущениях под предводительством волхвов в 20-х и 70-х гг. XI в. в Ростовской земле. Первые ростовские епископы, греки по происхождению, бежали от ярости язычников на родину. Третий епископ, святой Леонтий (ок. 1051–1077 гг.), русский по происхождению, оставив попытки обратить в христианство закореневшее в язычестве поколение, обратился к молодым. Поселившись за городом, он стал обучать детей основам христианства. По преданию, язычники, собравшись, пришли убить святого, но он вышел к ним в святительских одеждах, с крестом в руках, и они не решились исполнить своё намерение. После наставления святителя, которое сопровождалось чудесами исцеления болящих, многие изъявили готовность креститься. Подвиги святого Леонтия, по некоторым источникам, увенчались мученической смертью. Его преемник святитель Исаия (ок. 1077–1090 гг.), постриженник Печерского монастыря, и поселившийся в конце XI в. на берегу озера Неро инок Авраамий – преподобный Авраамий Ростовский – завершили дело христианизации Ростова и окрестных земель. Почитание их было весьма распространено как в Древней Руси, так и в более позднее время.

В Новгороде во время языческого «мятежа велика» около 1070–1075 гг. только князь Глеб Святославич (1069–1073, 1077–1078 гг.) и его дружина «стали около епископа, а люди все пошли к волхву». В Муроме, куда приехал на княжение сын Святослава Черниговского Константин (Ярослав) (?–1129) с детьми Михаилом и Феодором, с духовенством и большим числом христиан, язычники убили княжича Михаила. Заняв город, Константин велел построить в нём церковь. Однажды толпа язычников собралась к его двору с намерением убить князя. Летописи сообщают, как святой Константин один неустрасимо вышел к толпе с иконой в руках. Его смелость поразила мятежников, и они просили о крещении. В скором времени на Оке произошло такое же крещение народа, как на Днепре при святом Владимире.

Влияние на распространение христианства на севере Руси в начале XII в. оказывал и Валаамский монастырь, некоторые источники относят время его основания к X в. Основателями монашества на Валааме почитаются преподобные Сергей и Герман, пришедшие «от восточных стран», греческие священноиноки. Монастырь оказывал большое влияние на духовное просвещение народов Карелии.

Из славянских племён дольше всех в язычестве оставались вятичи (на территории современных Калужской и Орловской областей). Просветителем их в XII в. стал преподобный Кукша Печерский (? – ок. 1114), инок Киево-Печерского монастыря, принявший от них мученическую смерть.

Во многих местах долго сохранялось так называемое двоеверие. В полемической литературе против язычества в течение всего домонгольского времени (да и позже) можно встретить информацию о людях, «двоеверно живущих», которые, посещая церковь, одновременно «жрутъ бесом, и болотам и кладезям». В прогрессе христианизации важную роль играло увеличение числа епископий, что приближало население к кафедральному центру и облегчало миссионерскую работу.

К середине XII в. на Руси насчитывалось уже около 11 епархий: в Новгороде, Белгороде Киевском, Чернигове, Переяславле Русском, Полоцке, Юрьеве (на реке Роси, к югу от Киева), Ростове, Владимире-Волынском, Турове, Смоленске и, возможно, Галиче. В течение второй половины XI в. строительство каменных церквей практически ограничивалось Киевом и его окрестностями (собор Димитриевского монастыря, монастырская церковь Пресвятой Богородицы на Клове, Михайловский собор Выдубицкого монастыря, Успенский собор Печерского монастыря и др.), Черниговом (Борисоглебский собор) и Переяславлем (Михайловский собор и церковь Святого апостола Андрея), т. е. стольными

городами старших Ярославичей – Изяслава (1054–1078 гг.), Святослава (1073–1076 гг.) и Всеволода (1076–1077 гг.). Позднее, в течение первой половины XII в., каменные храмы возникают также в Смоленске, Галиче, Рязани, Новгороде-Северском и в других местах; широкое строительство каменных церквей разворачивается в это время в Новгороде.

Возникновение Киево-Печерского монастыря

На середину и вторую половину XI в. приходится возникновение и подъём Киево-Печерского монастыря, который уже к концу столетия стал ведущим религиозно-культурным центром Руси. В отличие от большинства существовавших тогда монастырей, являвшихся ктиторскими, Печерская обитель, основанная при Ярославе Мудром в 1051 г., как гласит Повесть временных лет, была «поставлена слезами, пощеньем, молитвами, бдением», и это отчётливо осознавалось в древнерусском обществе. Сам основатель монастыря преподобный Антоний (983–1073) был уроженцем Чернигова и постриженником афонского монастыря Эсфигмен. Благодаря уединённой жизни и иноческой деятельности Антоний приобрёл большой духовный опыт. Игумен Эсфигменской обители дал ему послушание «идти обратно на Русь» и принести в эту новокрещёную страну традиции афонского иночества. Согласно житию преподобного, в 1051 г. Антоний поселился в пещере, выкопанной недалеко от города, вскоре к нему стали присоединяться другие иноки. Одним из первых в пещеру преподобного Антония пришёл святой Моисей Угрин, слуга святого князя Бориса, среди постриженников были и другие княжеские дружинники.

Около 1070 г. при игумене преподобном Феодосии (ок. 1008–1074) Печерским монастырём был заимствован общежительный устав из константинопольского Студийского монастыря. Он стал основой монастырского устройства и во многих других древнерусских обителях.

Десятки выходцев из печерской братии занимали в XI–XII вв. епископские кафедры (к 20-м гг. XIII в. их насчитывалось около 50), что также свидетельствует об общерусском значении монастыря. Кафедральные соборы в епархиях, возникших в период с последней трети XI в. до начала XIII в. (в Ростове, Владимире-Волынском, Турове, Галиче, Рязани, Владимире-на-Клязьме, а позже и в Москве), все без исключения были посвящены празднику Успения Пресвятой Богородицы, как и соборная церковь Киево-Печерского монастыря.

Киевские князья нередко обращались за советом к печерским игуменам, да и последние не боялись при необходимости вмешиваться в политику, прежде всего в междукняжеские отношения. Именно в Печерском монастыре зародилось общерусское национальное летописание (начальный свод 90-х гг. XI в., а через два десятилетия и Повесть временных лет), были заложены традиции древнерусской агиографии (Несторово «Чтение о святых Борисе и Глебе», Жития преподобных Антония и Феодосия Печерских; на основе этих и других памятников в 20-х гг. XIII в. был создан монументальный Киево-Печерский патерик). Пример Киево-Печерского монастыря, множество насельников которого прославлены Церковью в лике преподобных, отчётливее всего демонстрирует тот нравственный, политический и культурный авторитет, который успела снискать себе молодая Русская Церковь.

Разделение Церквей и древнерусские сочинения против «латинян»

В 1054 г. произошло событие общехристианского значения – Великий раскол – разделение Западной и Восточной Церквей (отделение Западной части Вселенской Церкви от полноты Православия). Как одна из церковных провинций Константинопольской Патриархии, Русь оказалась затронута последствиями этого разделения. Для Русской Церкви началась новая эпоха – эпоха противостояния латинской Церкви. Многие древнерусские авторы выступили активными участниками полемики против «латинян» по догматическим вопросам, а также в связи с расхождениями в богослужебной и аскетической практике. Свидетельство тому – антилатинские сочинения русских авторов, начиная с митрополита Ефрема (1054–1062 гг.) до современника Владимира Мономаха митрополита Никифора (1104–1121 гг.).

В то же время активные контакты с Западной Европой, которые были характерны для Руси при Ярославе Мудром и которые продолжились также при его преемниках, не могли не отразиться и на церковных делах. Так, в конце правления Всеволода Ярославича в Русской Церкви был установлен общий с Западной Церковью праздник в честь перенесения 9 мая 1087 г. мощей святителя Николая Чудотворца в г. Бари (совр. Италия).

Немалую проблему для Церкви составляли смешанные браки и разного рода частые бытовые контакты русских людей с «латинянами», особенно в крупных торговых городах: Киеве, Новгороде, Смоленске, Полоцке, где существовали обширные западноевропейские купеческие

подворья со своими храмами. Несмотря на прямой запрет митрополита Иоанна II (1078–1089 гг.): «Иже дщерь благовернаго князя даяти замужь во ину страну, идеже служить опресноки... недостойно зело...», браки представительниц древнерусского княжеского дома с католиками оставались обычным явлением. Смешанные браки бывали и среди рядовых русских людей. Отвечая на вопрос, как поступать, если «человек крещён в латинскую веру и въсхощет приступите к нам», Новгородский епископ святитель Нифонт (ок. 1130–1156 гг.) велел принимать их через миропомазание.

Наблюдались заметные изменения в системе материального обеспечения Русской Церкви во второй половине XI – первой половине XII в. Епископские кафедры и монастыри становились владельцами земельных угодий. В некоторых случаях практические трудности, связанные со сбором десятины, приводили к замене её (или её части) фиксированной суммой, выплачиваемой из княжеской казны.

Влияние Церкви на жизнь общества

Принятие христианства оказало благотворное влияние на жизнь русских людей. Несмотря на многочисленные междоусобные войны, Церкви нередко удавалось останавливать кровопролитие. Появился обычай между князьями хранить «мир Божий». Например, по воскресным дням многие князья отказывались от ведения войн и усобиц. Перед Великим постом князь Владимир Мономах (1113–1125 гг.) прекращал войну. Вместо древнего обычая мстить за обиду некоторые князья стали стремиться следовать высшим нравственным правилам – прощать, смиряться перед соперником, чтобы, если возможно, «не проливать крови христианской». Так, Мономах, будучи не только благочестивым христианином, но и дальновидным политиком, уступил в 1093 г. великокняжеский престол Святополку Изяславичу (1093–1113 гг.) и всю свою жизнь стремился сохранить мир на Русской земле. Его сын Мстислав (1125–1132 гг.) не хотел воевать с Олегом Святославичем (ок. 1053–1115), ходатайствовал за него перед своим отцом, а ведь Олег в 1096 г. убил его брата Изяслава и у него самого хотел забрать удел. По этому случаю Мономах написал послание к Олегу, прощая ему всё и призывая к миру.

В частной, семейной жизни Церковь стремилась прежде всего распространить нормы христианского брака. Разводы допускались лишь в том случае, когда муж оставлял жену или жена мужа ради пострижения

в монашество; при этом супругу, остававшемуся в миру, позволялось вступать в новый брак. Второй брак допускался при невозможности рождения ребёнка, а третий считался блудом; благословивший такой брак священник по каноническим правилам лишался сана.

Распространение христианства среди неславянских народов

Распространение христианства среди соседних народов (половцы, крымские евреи и др.) было связано с миссионерской деятельностью русских проповедников, русских купцов и пленников, оказавшихся среди некрещёных народов. Сильное влияние на инородцев оказывали северные славяне, селившиеся между финскими племенами. Следует отметить роль Новгорода, который был центром колонизации северных земель, населённых преимущественно финно-угорскими племенами, которые стали принимать христианство ещё со времён князя Владимира (например, племена ижора и карелы). Распространению христианства содействовала и русская колонизация Поволжья (до Нижнего Новгорода). На западе распространение Православия серьёзно ограничивалось влиянием католичества. Христианство слабо проникало на территорию литовских племён, которые находились тогда в состоянии протогосударства и придерживались язычества. Однако стоит отметить, что до конца XII в. в Литве было только четыре православных князя.

Церковь в середине XII в.

В эпоху политической раздробленности митрополия оказалась единственным институтом, скреплявшим общегосударственное единство. Это усиливало значение Церкви, но также и предъявляло к ней особые требования, в первую очередь к иерархам. Однако митрополиты и епископат не сразу осознали эту свою историческую миссию.

В 40-х гг. XII в. Киев стал предметом неослабевавшей борьбы различных княжеских группировок. Стремление князей использовать Церковь как политический инструмент вызвало затяжную смуту, которая потрясала Русскую Церковь в течение четверти века. Киевский митрополит Михаил II (1130–1145 гг.), в 1145 г. пребывавший в Константинополе, по неизвестным причинам на Русь так и не вернулся. Киевский князь Изяслав Мстиславич (1146–1154 гг., с перерывами) в 1147 г. с шестью епископами самостоятельно «постави митрополита Клима». Новый

митрополит Климент Смолятич (1147–1155 гг.) не брал благословения у Патриарха – некоторые исследователи полагают, что Изяслав целенаправленно шёл на конфликт с Константинополем, поддерживавшим претензии на Киев со стороны суздальского князя Юрия Долгорукого, его соперника. В Русской Церкви возникли нестроения: некоторые епископы отказывались признать Климента и предпочитали напрямую общаться с Константинопольским Патриархом. После смерти Изяслава митрополит Климент удалился на Волынь, а в столице Руси утвердился Юрий Долгорукий (1155–1157 гг.), который немедленно отправил в Царьград просьбу об избрании нового митрополита. Позиция нового митрополита Константина I (1155–1158 гг.) только усугубила ситуацию.

Расстройство церковных дел на Руси в середине XII в. охватило не только Киев, но и многие епархиальные центры. На фоне этих событий возникла чрезвычайно резкая полемика по вопросу о соблюдении постов в Господские праздники, приходившиеся на среду и пятницу. Ростовский епископ Леон (или Леонтий) (1158–1162 гг.) не хотел отменять пост в эти дни даже в двенадцатые праздники Рождества, Богоявления и др., что противоречило традиции. Это новшество получило на Руси название «леонтинианской ереси». В результате около 1160 г. владими́ро-суздальский князь Андрей Боголюбский (1157–1174 гг.) изгнал Леонтия; затем та же участь и по той же причине постигла епископа Черниговского Антония (ок. 1156–1169 гг.). И даже последовавшее в 1169 г. взятие и разграбление Киева войсками Андрея Боголюбского народ прямо объяснял гневом Божиим за то, что митрополит Константин II (1167–1169 гг.) запретил в служении почитаемого киевлянами печерского игумена Поликарпа за его позицию по вопросу о постах (игумен с братией держались правил Студийского устава, позволявшего отменять пост не только в Господские и Богородичные праздники, но и в дни великих святых).

Церковные нестроения на Руси побудили Константинопольских Патриархов и киевских митрополитов обратить внимание на проблему единства Русской митрополии. С Константина II киевские первоиерархи начинают титуловаться митрополитами всея Руси, что подчёркивало общерусский характер Киевской митрополии. Митрополиты стремились проводить политику, направленную на поиски равновесия между соперничавшими княжескими группировками и их умиротворение.

В то же время постепенно возрастала зависимость епископов от местной светской власти, ослаблялись связи епископов с митрополией, вследствие чего становились возможны неканонические смещения иерархов.

Церковь во второй половине XII в. Церковная деятельность князя Андрея Боголюбского

Князь Андрей Боголюбский, оставивший Киев и сделавший новой столицей Северо-Восточной Руси Владимир-на-Клязьме (совр. Владимир), пытался в 60-х гг. XII в. учредить в этом городе самостоятельный митрополичий стол, обратившись с соответствующей просьбой к Патриарху. Андрей Юрьевич осмелился фактически разделить Ростов-

Богоматерь со святым князем Андреем Боголюбским.
Боголюбская икона Божией Матери

скую епархию на две части: собственно Ростовскую и столичную Владимиро-Суздальскую, посадив в последней своего кандидата на митрополичий сан нерукоположенного Феодора (в летописях он уничижительно именуется Феодорцем, а иногда даже Феодорцем Белым Клобучком, что, видимо, намекает на его амбиции). Однако Феодор был жесток с подчинённым ему клиром и в конце 1160-х гг. отправлен князем в Киев, где впоследствии его казнили.

Андрей Боголюбский, желая укрепить политическое главенство Владимиро-Суздальской земли внутри Руси, развернул активное церковное строительство, особенно во Владимире, где был возведён каменный Успенский собор (1158) — выдающийся памятник белокаменного зодчества домонгольской Руси, задуманный как кафедральная церковь новой митрополии. В соборе была помещена привезённая князем Андреем из Вышгорода Владимирская икона Божией Матери, написанная, по преданию, самим евангелистом Лукой. Особо значимым для русского народа в его восприятии Владимира как новой столицы Руси было то, что перенесение Владимирской иконы, по преданию, сопровождалось многими знаменьями — от чудесного перемещения иконы со своего места ещё в Вышгороде до явления Пресвятой Девы князю Андрею близ Владимира, где позже был устроен монастырь и написан почитаемый образ Божией Матери «Боголюбская», особенно любимый великокняжеским и, позже, царским домом. Всё это воспринималось людьми как воля самой Богородицы на перенесение столицы.

В память о покровительстве Владимирского образа Богоматери во время победоносного похода Андрея Юрьевича на волжских булгар в 1164 г. была составлена служба на праздник Покрова Пресвятой Богородицы (1 октября), а также Слово на новоучреждённый праздник Всемиловитому Христу и Пречистой Его Матери (1 августа). Замечательным памятником церковного зодчества того времени стал белокаменный храм Покрова на Нерли (1165), и сегодня являющийся одним из величайших памятников мирового архитектурного искусства.

Стоит отметить, что религия играла чрезвычайно важную роль и во время военных походов эпохи Средневековья. В новгородских летописях существует предание о том, как в 1170 г. соединённые силы русских удельных князей, возглавляемые Мстиславом Андреевичем (?–1173), сыном Андрея Боголюбского, предприняли осаду Великого Новгорода. После усердных молитв новгородцев архиепископ Иоанн (1165–1186 гг.) вынес на городскую стену образ Пресвятой Богородицы. Осаждавшие, увидев вышедших на стены людей, выпустили в них тучу стрел, и одна из них вонзилась в иконописный лик Богородицы. В сказании говорит-

ся, как на глазах у всех произошло чудо: на лике Божией Матери появились слёзы, а лик, прежде обращённый за стены, повернулся к городу. После этого на врагов внезапно напал неизъяснимый ужас, они стали побивать друг друга, а новгородцы бесстрашно устремились в бой и победили. Святитель Иоанн тогда же установил праздник в честь Знамения Божией Матери, который и сегодня празднует вся Русская Церковь. Новгородский образ Богородицы и его многочисленные списки, многие из которых почитаются как чудотворные, стали именовать «Знамение».

Во второй половине XII в. монастыри были уже во всех крупных русских городах. В Киеве было 17 монастырей, в Смоленске — пять, в Переяславле, Чернигове, Полоцке — по четыре монастыря, в Галицком княжестве — три. На Юго-Западе Руси возникновение обителей сдерживалось набегами половцев и междоусобицами князей. Многие иноки, чтобы основать монастырь, нередко уходили на север, подальше от политических переделов и вотчинных конфликтов, где сама природа со своими дремучими лесами и болотами предоставляла прекрасные места для монашеского уединения. В самом Новгороде было около 20 монастырей.

Здесь же провёл свои детские годы один из известнейших русских святых XII в. — преподобный Варлаам Хутынский (?—1192). Потомок знатного боярского рода, образованный и воспитанный в благонравии, он с юных лет совершал аскетические подвиги, а по принятии монашеского пострига удалился в уединённое место Хутынь близ Новгорода. Проводя дни в трудах, а ночи в молитве, он строго постился, носил одежду из грубой ткани и вериги. К нему стали приходиться и князья, и бояре, и простые люди за советом и благословением. Любовь к ближним, смирение, нестяжательность привлекали к Варлааму многих людей. Рядом с ним стали селиться другие монахи, в результате чего возник Спасо-Преображенский Хутынский монастырь, где незадолго до своей смерти новгородский князь Ярослав Владимирович (1182—1199 гг., с перерывами) своими руками заложил каменный храм в честь Преображения Господня. Преподобный Варлаам с XV в. особо почитался как один из небесных заступников Руси от врагов.

Паломничества русских людей в Святую землю, Константинополь и на Афон; русские монастыри в Иерусалиме и на Афоне

Паломничества русских людей к святыням Иерусалима и Константинополя, а также на Святую гору Афон начинаются, очевидно, вскоре после Крещения Руси, но сведения о таких путешествиях

в XI в. единичны. Активизация древнерусского паломнического движения в Святую землю, как и на Западе, приходится на XII в. Наиболее известно одно из первых паломничеств – черниговского игумена Даниила в 1104–1106 (либо в 1106–1108) гг., благодаря оставленному самим Даниилом подробному описанию своего «хождения».

Паломничества обычно совершались большими группами (дружинами), которые скреплялись клятвами их членов о взаимопомощи и подчинении избранному предводителю и порой затягивались на годы. В целом паломничества поощрялись Церковью, а паломники (странники, калики) находились под её особым покровительством: в XII в. был дополнен Церковный устав Владимира Святославича: паломники были включены в число так называемых церковных людей, изъятых из юрисдикции светской власти. Следствием активного древнерусского паломнического движения стало возникновение постоянных русских подворий и монастырей в главных паломнических центрах: в Иерусалиме, Константинополе, на Афоне (русский монастырь Ксилургу (Древодела) впервые упомянут в 1142 г., после 1169 г. к нему присоединился и монастырь Святого Пантелеимона – Россикон).

Падение Константинополя в 1204 г. Последствия этого события для Русской Церкви

В 1204 г. Царьград был захвачен в ходе Четвёртого крестового похода и более чем на полвека превратился в столицу Латинской империи, а патриарший престол в 1208 г. переместился в г. Никею. Международная церковно-политическая ситуация серьёзно обострилась. В результате длительных междоусобных войн княжеская власть на Руси и Русская Церковь находились в состоянии некоторой политической дезориентации, однако уже в 20–30-е гг. XIII в. Православие консолидировалось вокруг Никеи.

Идея подчинения русских «схизматиков» церковной власти Рима, эпизодически возникавшая с середины XII в., стала приобретать вполне реальные политические очертания. В 1231 г. в специальной булле Папы Римского Григория IX (1227–1241 гг.), адресованной владимиро-суздальскому великому князю Юрию Всеволодовичу (1212–1238 гг., с перерывом) (сыну Всеволода Большое Гнездо), Папа Римский отмечал, что русский князь «соблюдает греческие и русские обычаи и обряды, заставляя и других в своей державе соблюдать их», и призывал князя «подчиниться мягкому игу Римской Церкви». Идея унии всё чаще ста-

новилась идеологическим инструментом силовой политики, например в Галицком княжестве.

В Северо-Западной Руси Ливонский орден, Дания и Швеция вели активное наступление на языческие народы Восточной Прибалтики, издавна находившиеся в сфере влияния Руси (Новгорода и Полоцка). Неизбежная в таких условиях политическая конфронтация с Русью, которой многие из этих племён платили дань, облекалась в форму подчёркнутого конфессионального противостояния. Оно было направлено на то, чтобы, по словам Папы Гонория III (1216–1227 гг.), пресечь «греческую схизму» и «заставить русских соблюдать латинские обряды». Нередко католики и к православным относились как к язычникам. Так, вторжение шведов в новгородские земли в 1240 г. происходило именно под предлогом истребления язычников.

Активизировалась и католическая пропаганда внутри Руси в больших городах (Киеве, Новгороде, Смоленске, Полоцке), где имелись колонии западноевропейского купечества, вследствие чего киевский князь Владимир Рюрикович (1223–1236 гг., с перерывом) был вынужден изгнать из Киева миссионеров-доминиканцев, имевших до той поры в столице Руси собственный монастырь.

Однако имели место и примеры обращения приезжавших на Русь купцов из Католичества в Православие. Стоит упомянуть блаженного Прокопия Устюжского (?–1303), в прошлом католика, купца из знатного прусского рода. Иностранец раздал своё имущество бедным, принял Православие и долгое время служил в монастыре преподобного Варлаама Хутынского, куда также передал часть своего состояния. А когда новгородцы стали почитать его за праведную жизнь, блаженный Прокопий дошёл до Великого Устюга, где стал жить подаянием, проводя время в молитвах. Согласно преданию, с именем блаженного связано чудо избавления Великого Устюга от каменного дождя (падения метеорита). Святой Прокопий почитается среди верующих как первый юродивый на Руси.

3. РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ОРДЫНСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА НАД РУСЬЮ (1240 г. — КОНЕЦ XIV в.)

Русская Церковь перед выбором: признать монгольское господство или поддержать активное сопротивление

Монгольское вторжение в русские княжества в 1237–1241 гг. и последовавшее за ним установление верховной власти над Русью монгольских ханов привели к общему потрясению древнерусской

государственности и тяжёлому общественному кризису, который не мог не затронуть и Церковь. Монгольское господство стало трагедией для всего русского народа. В ходе опустошительного нашествия было захвачено и разграблено большинство крупных городов, разрушены или осквернены церкви, погибло несколько архиереев, множество монахов и клириков, а тысячи русских людей были уведены в плен. Так, в Киеве пострадали главные святыни – Софийский собор и Десятинная церковь, часть монахов Печерской обители были перебиты захватчиками, другие ушли в окрестные леса и пещеры. В 1238 г. во Владимире погибли, будучи убиты и сожжены в соборном храме, епископ Владимирский Митрофан (1237–1238 гг.), а также члены великокняжеской семьи и множество горожан. Перед штурмом собора жители Владимира причастились и мужественно сражались до конца, укрепляемые верой и словами своего епископа.

Нашествие монголов привело к серьёзному подрыву экономических сил государства и Церкви, на несколько десятилетий было приостановлено каменное церковное строительство, резко упал уровень иконописания, были утрачены многие ремёсла. Прежняя «светло светлая и красно украшенная земля Русская» отошла в прошлое, установился новый, непривычный порядок жизни. Князья утратили самостоятельность и были вынуждены отправляться за ярлыком на княжение в Орду. В церквях же архиереи проводили богослужения за «безбожного царя».

И русские князья, и Церковь стояли тогда перед нелёгким выбором: либо признание господства монголов, дающее возможность для постепенной политической, хозяйственной и духовной консолидации Руси, либо продолжение вооружённого сопротивления. Последнее было невозможно без союзников, которых можно было найти только на Западе, что неизбежно влекло за собой принятие в той или иной форме унии с Католической Церковью. Этим путём пытался пойти Даниил Романович Галицкий (1205–1264 гг., с перерывами), который в надежде на обещанный Папой Иннокентием IV (1243–1254 гг.) крестовый поход против монголов вёл переговоры с Римом о церковной унии и даже принял в 1254 г. королевский венец из рук папского легата. Однако крестовый поход, к которому призывал Папа в 1253 г., так и не состоялся, и в дальнейшем политические отношения Даниила с Римом уже не возобновлялись.

Святой Александр Невский и его последователи

пределённому возрождению Русской Церкви способствовало то, что в эти тяжёлые первые десятилетия монгольского владычества её возглавлял талантливый и деятельный митрополит Кирилл III

(1242–1281 гг.). Будучи ставленником галицко-волынского князя Даниила Романовича, в то время великого князя Киевского, Кирилл III постоянно пребывал на Северо-Востоке Руси и тесно сотрудничал с великим князем Владимирским Александром Ярославичем Невским (1252–1263 гг.). Это определило и позицию митрополии по отношению к монгольской власти.

Политика Александра Невского оказалась более дальновидной по сравнению с позицией южнорусских князей и единственно реалистичной. Признав вынужденную зависимость от Орды свершившимся фактом, он умело отстоял северо-западные рубежи Руси от вооружённых посягательств западных крестоносцев в начале 40-х гг. XIII в. Не менее решительным был ответ Александра на послание папских легатов о военной помощи в обмен на принятие католицизма: «От Адама... и до Первого Собора и до Седьмого¹ — вся сия добре сведаем, а от вас учения не принимаем».

Князь Александр Невский показал себя не только выдающимся полководцем, но и великим дипломатом, сумевшим защитить интересы Православия на Русской земле. Возвращаясь из Орды, он тяжело заболел и, предчувствуя близкую смерть, принял монашеский постриг с именем Алексей. Позднее Церковь прославила его в лике благоверных князей.

Дело защиты северо-западных рубежей Руси и её культурно-религиозной основы — Православия продолжил псковский князь, позже также причисленный к лику святых, Довмонт (в крещении Тимофей) (1266–1299 гг.). Его авторитет среди населения был чрезвычайно высок. Летописное предание, появившееся уже после смерти Довмонта, сообщает, что в 1480 г., когда более ста тысяч немцев осадили город, он явился во сне одному горожанину и повелел трижды обнести вокруг города с крестным ходом покров от его мощей. Псковичи исполнили его указание, и немцы отступили от города.

Последовательным защитником Православия и Отечества стал младший сын Александра Невского Даниил Александрович (1261–1303), получивший в 1276 г. в удел в то время незначительное Московское княжество. Князь не только останавливал междоусобные столкновения своих старших братьев, но и сумел проявить полководческий талант, одержав победу над татарами, пришедшими к московским землям с рязанским князем Константином Романовичем (1299–1301 гг.), и присоединив к Москве Коломну и её окрестности. Даниил получил также земли Переяславского княжества, что значительно расширило его владения и поло-

¹ Семь Вселенских Соборов, на которых были утверждены основные догматы христианского вероучения, проходили с 325 по 787 г.

жило начало объединению русских земель вокруг Москвы. Князь основал первый в Москве монастырь в честь преподобного Даниила Столпника (ок. 1282), монастырь в честь Богоявления (1296), в 1300 г. на Крутицах по его повелению был построен архиерейский дом и храм во имя святых апостолов Петра и Павла. Прославление благоверного князя Даниила Московского состоялось в конце XVIII в., однако народное почитание его как святого покровителя Москвы и Руси началось уже вскоре после его кончины.

Мученики за веру

Отправлявшиеся в Орду князья перед встречей с ханом вынуждены были исполнять языческие обряды: их принуждали пройти сквозь «очистительный огонь», поклониться кусту, солнцу, изображениям умерших ханов. Отказ от выполнения этих требований, противоречивших христианским заповедям, карался смертью. Так, в 1246 г. были казнены святые мученики Михаил Всеволодович (1223–1246 гг.), князь Черниговский, и боярин его Феодор. Стойкое следование своей вере поразило ордынцев. Убедившись в том, что большинство русских людей готовы умереть, сохранив верность Православию, ханы впредь не требовали от всех русских в Орде прямого исполнения языческих обрядов. Однако же многие из князей пострадали за веру в то время: был отравлен отец Александра Невского великий князь Владимирский Ярослав (1238–1246 гг.), убиты Роман Рязанский (1258–1270 гг.), Михаил Тверской (1282–1318 гг.), его сыновья Дмитрий Грозные Очи (1318–1326 гг.) и Александр (1326–1327, 1338–1339 гг.) с сыном Фёдором (?–1339). Внезапную болезнь Александра Невского и последовавшую за ней смерть по дороге из Орды многие связывали также с возможным отравлением князя. Роман Рязанский и Михаил Тверской впоследствии были причислены к лику святых.

Церковное право со второй половины XIII в.

Митрополит Кирилл III все силы направил на всемерное укрепление церковной организации и церковной жизни. В 60-х гг. XIII столетия на Русь попала сербская Кормчая книга, которая на Соборе 1274 г., состоявшемся во Владимире при митрополите Кирилле III, была принята за основу церковного права на Руси. Примечательной особенностью книги является наличие в ней свода антикатоличес-

ских сочинений. Было положено начало созданию новой редакции Номоканона, так называемой русской Кормчей, уже в 80-х г. XIII в. получившей распространение на всей территории митрополии — от Ростова до Волыни.

Монгольские законы (в основе которых лежали установления Чингисхана — Яса) предписывали покровительство религиозным институтам. По отношению к Церкви это покровительство проявлялось прежде всего в освобождении зависимых от неё людей, в том числе и крестьян на церковных землях, от уплаты систематической дани в пользу Орды. Льготы Церкви законодательно закреплялись специальными ярлыками монгольских ханов; наиболее ранний из сохранившихся ярлыков, ярлык Менгу-Тимура (1266—1282 гг.), относится к 1267 г., но его содержание указывает на наличие предшествовавших документов такого же рода — хана Берке (1255—1266 гг.), а возможно, и самого Батыя в 40-х гг. XIII в.

Церковные земли и угодья, иконы и прочее имущество были объявлены неприкосновенными, под страхом смертной казни запрещались гонения на Православие. Ярлык хана Узбека (1313—1341 гг.), выданный им в начале своего правления митрополиту Петру (1308—1326 гг.), освобождал духовенство от всякого ханского суда, при этом все церковные люди по всем делам, даже уголовным, подчинены были только суду митрополита.

Ситуация начала принципиально меняться только после Куликовской битвы, когда в договоре великого князя Московского Василия I Дмитриевича (1389—1425 гг.) с митрополитом Киприаном (1390—1406 гг.) предусматривалось некоторое участие Церкви в уплате «выхода», который, впрочем, к этому времени был уже нерегулярным. Конечно, общее покровительство монгольских властей не гарантировало Церкви абсолютной безопасности. После похода на Владимир ордынцев в 1293 г. под предводительством Тудана, более известного в историографии как Дюденева рать, опустошению подвергся и Успенский собор. Однако известны и противоположные примеры: по сведениям летописи, в 1310 г. во время княжеской междоусобицы в Черниговской земле митрополит Пётр спасся от монголов в Брянске только благодаря тому, что затворился в соборе, который те не посмели тронуть.

Особую роль в поддержании контактов между ордынскими властями и Русской Церковью играли епископы кафедры, учреждённой благодаря ходатайству князя Александра Невского в 1261 г. в столице Орды Сарая. Сарайским епископам, очевидно, доводилось исполнять и международно-дипломатические миссии, например владыке Феогносту (вторая поло-

вина XIII в.), побывавшему в 1276 г. в Константинополе по поручению хана Менгу-Тимура. Кроме попечения о многочисленном православном населении во всей Золотой Орде (состоявшем отнюдь не только из русских пленников), в рамках Сарайской епархии велась и миссионерская работа среди как представителей неправославных христианских исповеданий, так и языческого населения. Можно предположить, что за время внешнего господства над Русью Орда сама незаметно подвергалась духовному влиянию покорённой страны. Известны случаи обращения в христианство представителей ханского рода. Так, племянник хана Берке Даир Кайдагул тайно уехал в Ростов, где крестился с именем Пётр и впоследствии принял монашеский постриг. Преподобный Пётр Ордынский (?–1290) основал в Ростове монастырь во имя святых апостолов Петра и Павла.

Перемещение центра церковной организации Руси на Северо-Восток. Борьба за единство Русской митрополии

Святитель Максим (1283–1305 гг.), родом из Греции, прибыл на Русь в 1283 г. и тогда же отправился за ярлыком в Орду. Поначалу он не строил планов переноса митрополичьей резиденции из Киева, а продолжил практику постоянных объездов подведомственных епархий. Но в 1299 г. митрополит Максим со всем кафедральным причтом и администрацией перебрался в столицу Северо-Восточной Руси. Житие повествует, что, когда святитель прибыл во Владимир, Сама Богородица явилась ему во сне, одобрила его решение поселиться в её граде и протянула ему омофор, который чудесно остался в руках святителя по пробуждении. Так был сделан важный шаг к перенесению центра митрополии на Северо-Восток Руси. Владимирская епархия вошла вместе с Киевской в состав митрополичьей области.

Запустение Юга Руси постепенно увеличивалось, однако перенос митрополии во Владимир был официально утверждён Патриархией лишь полвека спустя, в 1354 г., с поставлением митрополита Алексия (1354–1378 гг.). Однако Киеву, хоть и номинально, надлежало оставаться «собственным престолом и первым седалищем архиерейским, а после него и вместе с ним святейшая епископия Владимирская была бы вторым седалищем и местом постоянного пребывания и упокоения» митрополитов.

Переезд митрополичьего двора во Владимир не просто представлял собой некоторое преобразование церковной организации на Руси,

но для современников совершенно явно выглядел политическим шагом: великие князья Владимирские, приобретая возможность непосредственным образом влиять на митрополитов, сохранявших звание Киевских и всея Руси, получали в свои руки действенный инструмент политического превосходства в масштабах всей Руси.

Менее всех был склонен мириться с этим амбициозный галицко-волинский князь Юрий Львович (ок. 1301–1308 гг.), добившийся в 1303 г. от византийского императора Андроника II Палеолога (1282–1328 гг.) и Патриарха Афанасия (1289–1293, 1303–1310 гг.) создания отдельной Галицкой митрополии с подчинением ей всех епархий Малой Руси, т. е. Владимиро-Волинской, Холмской, Перемышльской, Луцкой и Туровской. На обстоятельства, побудившие Константинополь пойти на такие неканонические действия, источники не указывают. Однако вскоре после смерти в 1305 г. и митрополита Максима, и митрополита Галицкого Нифонта (1303–1307 гг.) в Царьград почти одновременно прибыли для поставления два кандидата – игумен Геронтий, предназначенный князем Тверским и великим князем Владимирским Михаилом Ярославичем в митрополиты Киевские, и игумен Пётр, ставленник Юрия Львовича в митрополиты Галицкие. Патриарх Афанасий выбрал кандидатуру Петра, однако посвятил его в митрополиты не Галицкие, а всея Руси, упразднив таким образом Галицкую митрополию.

То, что новый митрополит святитель Пётр (1308–1326 гг.) изначально оставил своей резиденцией Владимир, говорит о необратимом характере происшедших перемен. Около 1317 г. попытка раздела Киевской митрополии повторилась – на этот раз по настоянию основателя единого Литовского княжества великого литовского князя Гедимина (1316–1341 гг.). На подвластных Гедимину землях Патриарх Иоанн XIII Глика (1315–1319 гг.) санкционировал создание Литовской митрополии с центром в Новгороде (Новогрудке), которой были подчинены Туровская и Полоцкая епархии и которая была упразднена только при поставлении на митрополию святителя Феогноста (1327–1353 гг.). К тому же стоит отметить, что, будучи язычником, Гедимин проявлял полную терпимость к Православию, позволял своим сыновьям креститься, а дочерей выдал замуж за русских князей.

В начале 30-х и в 40-х гг. XIV в. митрополиту Феогносту приходилось также бороться с настойчивым стремлением возобновить Галицкую митрополию, исходившим от литовских князей. Политическое развитие Восточной Европы всё дальше разводило западные и юго-западные земли Руси, оказавшиеся к середине XIV в. в составе Великого княжества Литовского, и северные и северо-западные земли, находившиеся под

властью великих князей Владимирских. В таких условиях киевский митрополит с резиденцией во Владимире был политически неприемлем для Литвы и окончательный раздел Киевской митрополии становился лишь вопросом времени. В итоге на исторической территории Киевской митрополии, оказавшейся под властью литовских правителей-язычников, а позднее католиков, возникла католическая церковная организация, а Православие заняло второстепенное положение.

Святитель Пётр Московский и его влияние на возвышение Москвы

Выступая в качестве союзников великих князей Владимирских, митрополиты неизбежно вовлекались и в политическую борьбу внутри самой Северо-Восточной Руси. Митрополиты были заинтересованы в сохранении внутривосточной стабильности. Однако Михаил Тверской, занимавший тогда великокняжеский стол, вероятно, оскорблённый отказом утвердить в качестве митрополита своего кандидата Геронтия, стал организатором мощной церковно-политической оппозиции святителю Петру. Князь Михаил писал в Константинополь, добиваясь от Патриархии смещения Петра, обвиняя его в симонии (взимании денег за поставление священников и епископов) и благословении неканонических браков. Несоосновательность этих обвинений выяснилась на Соборе в Переяславле в 1310 г. Брат московского князя Юрия Даниловича, впоследствии великий князь Иван Калита (1325–1340 гг.), на Соборе всячески защищал митрополита, а затем с любовью принимал в Москве, всегда слушаясь его духовных советов. Поэтому в 1310–1320-х гг., когда московские и тверские князья вели борьбу за великое княжение, святитель Пётр поддержал московского князя. Чаще, чем в других городах, он стал останавливаться именно в Москве. По преданию, им был основан здесь Петропавловский монастырь (ныне Высоко-Петровский) (ок. 1315), а незадолго до смерти митрополит поселился в Москве и просил князя Ивана построить здесь каменный кафедральный собор в честь Успения Богородицы. В житии святителя Петра говорится: «Если послушаешь меня, сын мой, — говорил он, — храм Пречистыя Богородицы построишь и меня успокоишь в своём городе, то и сем прославишься более других князей, и город этот славен будет, святители в нём станут жить, и покорит он врагов своих».

По свидетельству древнейшего краткого жития святителя Петра, он, как и его предшественник святитель Максим, был активен в объездах епархий, поучая паству, ослабевшую под игом иноверцев, «не только

по городам... но и по всем местам переходя». Сохранилось несколько его кратких поучений, в том числе направленных против пороков приходского духовенства. Многие пороки были весьма распространены, так что святитель вынужден был прибегнуть к такой необычной мере, как запрещение в служении вдовых священников, если они не примут монашество (запрет был отменён только на Большом Московском Соборе 1666–1667 гг.).

Завещав похоронить себя в Москве, в ещё недостроенном Успенском соборе, заложенном в августе 1326 г., святитель Пётр придал своему выбору символический характер, поскольку митрополит, по церковным канонам, мог быть погребён только в кафедральном соборе первопрестольного города. Над гробом святителя Петра была помещена написанная им икона Богородицы, получившая название «Петровская», ставшая первой московской чудотворной иконой. Собором русских архиереев святитель Пётр был причислен к лику святых уже через год после своей кончины, а общецерковная его канонизация последовала уже в 1339 г.

Деятельность митрополита Феогноста

Новым митрополитом всея Руси стал грек — святитель Феогност. К моменту его прибытия на Русь в 1328 г. великим князем Владимирским стал московский князь Иван Данилович Калита. Святитель Феогност сразу же развернул в Москве активное церковное строительство: уже в 1329 г. были заложены и построены церкви Святого Иоанна Лествичника и Поклонения веригам апостола Петра, в 1330 г. — Спаса на Бору, в 1333 г. — Архангела Михаила; в 1344 г. иконописцы-греки расписывали кафедральный Успенский собор.

О принципиальности политики митрополита свидетельствуют и другие факты: в 1329 г. он по просьбе великого князя прибегнул к такой крайней мере, как церковное отлучение по отношению к жителям Пскова, когда те не пожелали выдать укрывшегося в городе бывшего тверского князя Александра Михайловича, тем самым вынудив его бежать в Литву. И в дальнейшем святитель Феогност не изменял союзу с московскими князьями, сохранявшими в своих руках великое княжение. Тем не менее, отличаясь приверженностью канонической дисциплине, он в 1347 г. отказался благословить политически важный для Москвы третий брак великого князя Симеона Ивановича Гордого (1340–1353 гг.) с тверской княжной и даже затворил церкви, так что Симеон был вынужден посылать за благословением к Патриарху.

Устройство Сергием Радонежским тына (забора) вокруг Троице-Сергиева монастыря. *Миниатюра из лицевого Жития преподобного Сергия Радонежского. XVI в.*

смертью митрополит назначил своим преемником епископа Владимирского Алексия.

Митрополит Феогност много ездил по Руси, содействовал также развитию диалога между Москвой и Новгородом. При святителе Феогносте существенно увеличились доходы митрополии, что не удовлетворяло нового хана Джанибека (1342–1357 гг.). В Орде приняли решение возобновить ежегодный сбор дани с Церкви. Митрополита задержали, однако позже отпустили на Русь, подтвердив все прежние права духовенства.

Именно святитель Феогност благословил тогда ещё юного отшельника Варфоломея (будущий преподобный Сергей Радонежский; 1314–1392) устроить в радонежских лесах церковь во имя Святой Троицы. Святитель умер в 1353 г. от моровой язвы. Перед

Церковная политика святителя Алексия Московского

Святитель Алексий ещё при жизни митрополита Феогноста много лет вёл дела митрополии в качестве «наместника и наследника». В Византии продолжали считать поставление кандидата не из греков делом необычным, но согласились на него как на исключение ввиду бесспорных достоинств кандидата.

В правление великого князя Ивана II Красного (1353–1359 гг.) митрополит Алексий был его главным советником. Согласно реконструированному тексту одного из ярлыков, в 1357 г. митрополит был вызван в Орду, чтобы исцелить от глазной болезни жену хана Джанибека Тайдулу (по другой версии, самого хана), в противном случае хан угрожал пойти на Русь с опустошительным походом. После молебна у мощей святителя Петра митрополит поехал и молитвой исцелил Тайдулу, после чего получил ещё большее уважение в Орде. Однако новый хан Бирдибек (1357–

1359 г.) увеличил размер дани. Алексей опять поехал в Орду ходатайствовать за Русскую землю и, достигнув успеха, возвратился с новым ярлыком.

Характерной приметой святительства митрополита Алексея стало самое непосредственное участие главы Русской Церкви в политической деятельности, особенно в малолетство великого князя Дмитрия Ивановича (будущего Дмитрия Донского; 1359–1389 г.), когда святитель Алексей, по завещанию великого князя Ивана II Ивановича, возглавлял московское правительство. Эта правительствующая роль митрополита повлекла за собой и организационные перемены: именно при Алексии сформировался митрополичий двор, по структуре напомилавший княжеский; активно росло и продолжало юридически оформляться землевладение митрополичьей кафедры.

В Москве святитель основал Андроников монастырь в честь Нерукотворного образа Спасителя (1357), Зачатьевский (Алексеевский) монастырь (1360-е) – первую женскую обитель в городе, Чудов монастырь в Кремле (1365). По его благословию был основан Введенский Владычный монастырь в Серпухове (1360). Во всех этих обителях утверждался общежительный устав. Первым же в Москве общежительным стал в годы святительства митрополита Алексея Петровский монастырь, основанный ещё святителем Петром.

Нашествие монголов повлекло за собой внутренние нестроения в богослужении, которые объяснялись многими причинами. Прежде всего было крайне мало богослужебных книг. Переписка таких книг для монастырей и храмов была великим богоугодным делом. Однако вследствие малограмотности переписчиков, отчасти из-за спешности в работе появлялось всё больше разных ошибок. Святитель Алексей, а позже его преемник святитель Киприан прилагали много трудов к исправлению книг, переводя с греческого богослужебные тексты и посылая их в те города, где в них более всего испытывали нужду.

Успехи московской политики того периода во многом были обусловлены усилиями и авторитетом Церкви. Так, чтобы уладить вспыхнувший после 1362 г. конфликт между суздальскими князьями Дмитрием Константиновичем (1356–1383 г.) (союзником Москвы) и его младшим братом Борисом (1383–1393 г.) (родственником тверского князя) из-за Нижнего Новгорода, митрополит Алексей призвал их судиться в Москву. Однако Борис отказался от московского суда. Тогда Алексей послал в Нижний Новгород преподобного Сергия Радонежского, повелев ему затворить все церкви в городе. Этим он вынудил князя уступить город брату.

Святитель Алексей хотел видеть в преподобном Сергии своего преемника, однако радонежский подвижник отказался от предложения митрополита — как из смирения, так и потому, что признавал каноничность решения Вселенского Патриарха, в 1375 г. поставившего митрополитом Киприана, чтобы возглавить Русскую Церковь после смерти святителя Алексия.

Разделение Русской Церкви при святителе Алексии

Великий князь Литовский Ольгерд (1345–1377 гг.) после вступления на престол изначально хотел опереться на язычество. По настоянию жрецов в 1347 г. он казнил за верность Православию троих своих придворных, которые отказались приносить жертвы «священному огню», — святых Антония, Иоанна и Евстафия. Подвиг веры виленских мучеников оказал такое влияние на литовцев, что они в большом количестве стали обращаться в христианство. Учитывая настроения в литовском обществе и осознавая необходимость сотрудничать с русскими князьями, Ольгерд прекратил гонения и, как и его отец Гедимин, стал покровительствовать православным. Он был дважды женат на русских княжнах, позволил крестить 12 своих сыновей, а позднее крестился и сам.

Однако общерусский митрополит, находившийся в Москве, не устраивал Литву. В конце 1354 г., практически сразу после поставления в митрополиты Алексия, великий князь Литовский Ольгерд сумел добиться от Патриарха Каллиста (1350–1363 гг., с перерывом) утверждения на должность митрополита для Литвы и Малой Руси Романа (1355–1362 гг.), резиденцией которого был определён Новгородок Литовский. Однако, пользуясь поддержкой Ольгерда, Роман не только сел в Киеве (который должен был остаться под юрисдикцией святителя Алексия), но и присвоил себе титул митрополита Киевского и всея Руси, а затем попытался подчинить своему влиянию Брянскую и Тверскую епархии. Когда в 1359 г. святитель Алексей, объезжая Малую Русь, появился в Киеве, Ольгерд взял его под стражу, в результате чего митрополиту пришлось бежать.

После смерти Романа в 1362 г. Литовская митрополия снова была присоединена к Киевской и всея Руси, но ненадолго. Уже в 1371 г. Патриарх Филофей (1353–1354, 1364–1376 гг.) открыл Галицкую митрополию, уступив требованию польского короля Казимира III (1333–1370 гг.) (Галичина и часть Волыни принадлежали тогда Королевству Польскому), угрожавшего иначе заставить русских перейти в католичество. Ольгерд также продолжал требовать «другого митрополита на Киев, Смоленск,

Тверь, Малую Русь, Новосиль, Нижний Новгород», т. е. на области, непосредственно входившие в Великое княжество Литовское или связанные с ним союзническими отношениями.

После продолжавшихся несколько лет попыток Патриарха Филофея примирить Ольгерда и Михаила Тверского с митрополитом Алексием в Константинополе пошли на очередной компромисс: в декабре 1375 г. Киприан, хорошо ознакомившийся с русскими делами и вошедший в доверие как к Ольгерду, так и к святителю Алексию, стал митрополитом Киевским, Русским и Литовским, но при условии сохранения единства Русской митрополии — после смерти святителя Алексия митрополит Киприан должен был стать митрополитом всяя Руси.

Смута в Русской Церкви после смерти митрополита Алексия

Поставление святителя Киприана, однако же, только усилило смуту, которая продлилась до самого конца правления великого князя Дмитрия Ивановича. Он, считая митрополита Киприана литовским ставленником, не мог одобрить поставление иного главы Русской Церкви при живом митрополите Алексии. Великий князь стал готовить своего кандидата на митрополию — коломенского священника Митяя (?—1379), спешно постриженного с именем Михаил и произведённого в архимандрита кремлёвского Спасского монастыря. Несмотря на то что на стороне святителя Киприана были преподобный Сергий Радонежский, его племянник игумен московского Симонова монастыря святитель Феодор (впоследствии архиепископ Ростовский, 1390—1395 гг.), суздальский епископ святитель Дионисий (1374—1383 гг.) и др., после кончины в феврале 1378 г. Алексия явившийся в Москву святитель Киприан не был принят великим князем. Более того, сопровождавшие его из Константинополя люди были избиты, а самого святителя Киприана заключили в темницу. И только благодаря заступничеству преподобного Сергия князь Дмитрий Донской выпустил святителя Киприана из тюрьмы. Митрополит отправился в находившийся во владениях Великого княжества Литовского Киев, где официально находилась порученная ему кафедра, хоть город всё ещё не оправился от монгольского разорения, а Михаил-Митяй отправился для поставления к Патриарху.

По дороге в Константинополь Митяй, сопровождаемый княжеским и церковным посольством, внезапно умер. Бояре, не советуясь дополнительно с великим князем, представили Патриарху нового кандидата — архимандрита переяславского Успенского монастыря Пимена (?—1389).

Несмотря на сопротивление такому решению архимандрита московского Петровского монастыря Иоанна, смело обличившего неканоничность их действий, бояре добились своей цели. В июне 1380 г. Пимен был поставлен митрополитом Киевским и Великорусским, а святитель Киприан был низведён до митрополита Литовского и Малорусского (1380–1389 гг.), причём в случае его смерти прежде владыки Пимена тот становился его преемником. Однако великий князь Дмитрий Донской Пимена не принял. Позже, летом 1383 г., князь направил в Царьград обвинения против него. В феврале 1389 г. митрополит Пимен был низложен, а в сентябре того же года скончался. Терзавшая Русскую Церковь более 10 лет смуга закончилась.

Монастырское движение, национальный, духовный и культурный подъём Руси

С середины XIV в. начинается стремительный рост числа общежительных монастырей и увеличивается их роль в жизни общества. О всеобъемлющем характере этого процесса свидетельствует то, что он развивался из нескольких центров: в середине XIV в. — из нижегородского Печерского Вознесенского монастыря святителя Дионисия (будущего архиепископа Суздальского), вероятно, выходца из Киево-Печерской лавры; несколько позже, с 60-х гг. XIV в., — из Троицкого монастыря преподобного Сергия Радонежского; на рубеже XIV–XV вв. — из основанного преподобным Кириллом Белозерским Успенского монастыря (1397) и из Спасо-Каменного монастыря на Кубенском озере (основан ещё в 1260 г.).

И сейчас известны Свято-Троицкий монастырь, основанный преподобным Стефаном Махрицким (?–1406) в 1353 г. недалеко от Владимира, Борисоглебский монастырь, основанный преподобными Феодором (?–1409) и Павлом Ростовскими (сер. XIV — нач. XV в.) близ Ростова Великого в 1363 г., Спасо-Прилуцкий монастырь — один из самых древних и больших монастырей Русского Севера, основанный преподобным Димитрием Прилуцким (?–1406) в 1371 г. в излучине реки Вологды, и многие другие.

Среди новых монастырей было большое количество пустынных, т. е. основанных вдали от городов, что в конечном счёте вылилось в такое принципиально важное для экономической и культурной жизни Руси XIV–XVI вв. явление, как монастырская колонизация.

Во времена неурожаев и голода монастыри кормили из своих житниц сотни обнищавших людей. Около обитателей были устроены богадель-

ни, больницы и гостиницы. Просветительская деятельность монастырей придавала им ещё большее общественное значение. Монастыри, которые оказывали серьёзное духовное и нравственное влияние, одинаково часто посещали как князья, так и простые люди. Влияние монастырей отразилось на том аскетическом духе, которым было проникнуто древнее благочестие русского народа.

В то же время ширилось строительство храмов. Церкви нередко строились по обету (обетные), обыкновенно в один день (обыденные), и тут же освящались, как правило, во имя дневного святого или праздника. Число церквей в городах превышало необходимое, так что содержать их порой было не на что. Сохранилось прежнее общественное значение храмов. Так, Новгород называли городом Святой Софии (Премудрости Божией), Псков — Святой Троицы, Москву с её Успенским собором — землёй Богородицы.

Распространению Православия способствовали миссионеры. Наиболее ярким деятелем того времени стал святитель Стефан Пермский (ок. 1340—1396), просветитель зырян (коми). Епископ совершал богослужения и проповедовал зырянам на их родном языке. Он переводил церковные книги, переписывал их, а также обучал местное население грамоте по родной для них азбуке. Одним из самых значимых средств просвещения коми была благотворительная деятельность святого Стефана. Его труды стали примером для многих русских миссионеров более позднего времени.

Несомненно, центральной фигурой для последней четверти XIV в. был преподобный Сергей Радонежский. Он, можно сказать, стал воплощением идеи святости, олицетворял важную национально-интегрирующую роль Церкви в период возрождения русской государственности и объединения земель вокруг Москвы. Сама Троицкая обитель была устроена преподобным Сергием, чтобы «воззрением на Святую Троицу побеждался страх ненавистной розни мира сего». Духовный авторитет преподобного Сергия привлекал к нему многих людей. Не раз обращался к нему за поддержкой великий князь Дмитрий Донской. Так, в честь победы над золотоордынским войском на реке Воже (август 1378 г.) князь просил преподобного о строительстве Троице-Успенского Стромьинского монастыря.

Свято-Троицкая обитель святого Сергия стала образцом для многих других монастырей: при жизни и после кончины преподобного благодаря его ученикам было основано много новых обителей: Киржачский и Голутвинский монастыри были основаны самим Сергием ещё в 1385 г., Симонов в Москве (1379) — его племянником святым Феодором (1340—

1394), первыми игуменами ученики Сергия были в Николо-Пешношском (1361), Чудовом и Андрониковом монастырях.

Супруга Дмитрия Донского княгиня Евдокия (1353–1407) основала в Москве Вознесенский монастырь (1386), в котором после смерти мужа приняла постриг с именем Евфросинии. Здесь она и была погребена. Позже княгиня была прославлена Церковью как преподобная Евфросиния Московская. Вознесенский монастырь с тех пор служил постоянной усыпальницей московских великих княгинь и цариц. Около Пскова возникло до 12 обителей, в Твери – 11, в Нижнем Новгороде – 4. Как уже указывалось выше, многие отшельники часто устраивали обители в отдалённых местах Русского Севера, где ими было основано множество монастырей, например Челмогорский (1316), Коневский (1393) и др. Пустыннолюбивые иноки достигали даже берегов Белого моря. Около 1430 г. поселились на Соловецком острове преподобные Савватий (?–1435) и Герман (?–1479), несколько позже (1436) – преподобный Зосима (?–1478), который стал устроителем и первым игуменом известной всему православному миру Соловецкой обители, оказавшей огромное влияние не только на христианское просвещение, но и в целом на освоение северного края.

Роль Русской Церкви в организации сопротивления Орде в конце XIV в.

Написанное в первой четверти XV в. «Сказание о Мамаевом побоище» повествует, что, собрав силы для решающего сражения, помолившись в Успенском соборе Москвы, князь Дмитрий пришёл в обитель Живоначальной Троицы просить благословения преподобного Сергия на предстоявшее сражение. Согласно житию, Сергий Радонежский предсказал князю победу и благословил ему в помощь двух иноков: бывших бояр, принявших монашеский постриг в Троицкой обители, – Родиона Ослябю (в монашестве Андрея) (? – после 1398) и Александра Пересвета (?–1380). Вместо воинских лат и шлемов преподобный облачил иноков в схимнические одежды с нашитыми крестами. Когда великий князь, уже выйдя против монголов, узнал о превосходстве неприятельских сил и вновь заколебался, внезапно пришёл нарочный от преподобного Сергия с посланием: «Без всякого сомнения, господин, смело выступай против свирепости их, нисколько не утрущаясь, – обязательно поможет тебе Бог». Всё войско было ободрено этим посланием. Во время Куликовской битвы прославилась Донская икона Богородицы,

находившаяся в войске великого князя Дмитрия. Пленённые после битвы татары рассказывали о видении молниеносного полка, предводительницей которого была грозная Небесная Воительница. Летописи пишут и о предшествовавших Куликовской битве чудесах — явлении святителя Петра Московского, изгонявшего огромное войско врагов своим жезлом, и святых князей-страстотерпцев Бориса и Глеба.

Надо отметить, что в 1380 г., в один из самых важных моментов истории Руси, обострились отношения между светской властью и Церковью. Рукоположенный в митрополиты Пимен не был принят князем, а митрополит Киприан находился в Литве. Но и из Литвы он сумел оказать огромную помощь московскому князю, от которого претерпел обиды. Два сына литовского князя Ольгерда — Андрей и Дмитрий (погибли в битве с татарами на р. Ворскле в 1399 г.) — пришли на Куликово поле биться за великого князя Дмитрия Донского. А самый могущественный из литовских князей — Ягайло Ольгердович (1377—1392 гг., с перерывом), союзник Мамаю и враг Дмитрия, по неизвестным причинам опоздал на битву. Вполне вероятно, и на него могли повлиять беседы и молитвы святителя Киприана.

В сражении на Куликовом поле 8 сентября 1380 г., в день Рождества Пресвятой Богородицы, русские воины одержали неоспоримую победу, положив начало освобождению Русской земли от иноземного ига. После Куликовской битвы благоверный князь Дмитрий Донской постановил в субботу перед днём памяти своего небесного покровителя — великому ченика Димитрия Солунского (26 октября) — служить заупокойные литургии и панихиды за всех воинов, убиенных на Куликовом поле. Димитриевская родительская суббота стала днём поминовения всех погибших защитников земли Русской.

4. РУССКАЯ МИТРОПОЛИЯ ДО ПОЛУЧЕНИЯ АВТОКЕФАЛИИ (КОНЕЦ XIV в. — 1448 г.)

Утверждение на митрополии и деятельность святителя Киприана Московского

В феврале 1381 г. князь Дмитрий Донской отправил игумена Спасского монастыря к святителю Киприану, чтобы попросить его вернуться в Москву. Это свидетельствует об общей перемене в московской политике. Великий князь был заинтересован как в сохранении единой

Русской митрополии, что было важно в организации общерусского отпора Орде, так и в присутствии в Москве митрополита. Отношения князя с митрополитом Киприаном ухудшились в 1382 г., во время нашествия хана Тохтамыша, когда святитель был вынужден оставить Москву. Тогда на недолгое время Дмитрий даже вернул из ссылки угодного Орде митрополита Пимена. Но в феврале 1389 г., после низложения Пимена, святитель Киприан был восстановлен в сане митрополита Киевского и всея Руси. В 1389 г. великий князь Московский Дмитрий Донской скончался. В 1988 г. Дмитрий Донской был причислен к лику святых.

В начале 1390 г. святитель Киприан был принят новым великим князем Московским Василием I Дмитриевичем (1389–1425 гг.).

Чтобы удержать единство Русской митрополии, святитель Киприан сохранял лояльность и по отношению к великим князьям Литовским. Он дважды посещал епархии на территории Литовского княжества, проведя в них в общей сложности около трёх лет. Такое подчёркнутое внимание к юго-западной и западной частям митрополии было тем более необходимо потому, что после заключения в 1385 г. династической Кревской унии между Польшей и Великим княжеством Литовским угроза Православию в этих краях со стороны Католической Церкви ещё более возросла. Святитель Киприан стремился к поддержанию всеобщего мира внутри Киевской митрополии. При содействии святителя в 1390 г. состоялся брак великого князя Московского Василия Дмитриевича и дочери великого князя Литовского Витовта (1392–1430 гг.) Софьи (1371–1453), что способствовало установлению тесных политических связей между Москвой и Литвой.

Многообразна была деятельность митрополита Киприана по поддержанию и исправлению церковной дисциплины, литургической жизни. Было запрещено допускать к причастию воров, убийц, сквернословов, а также живущих с жёнами без брака и четверождёнцев (исключение делалось только перед смертью), троежёнцы отлучались от причащения на пять лет. Трудным и важным оставался вопрос церковного землевладения. В одном из писем митрополит затронул проблему монастырского землевладения, которое, по его мнению, является «расслаблением» первоначального монашеского идеала и допускается только при «великом соблюдении и опасении», не иначе как при передаче в управление «мирянину некоему богобоязливу». Вопрос этот был поднят потому, что средствами для содержания монастырей служили не только пожертвования богомольцев, но и монастырские вотчины. Большое число монастырских вотчин составляло главный и немалый источник содержания

монастырей, что не всегда положительно влияло на духовную жизнь насельников.

Святитель Киприан понимал, что именно Московская Русь — тогда ещё раздробленная, находившаяся под ордынским гнѐтом — станет вслед за Византией хранительницей истинной веры. Он содействовал распространению в русских монастырях исихазма — деятельно-созерцательной аскетической практики православного монашества, развитой ещё преподобным Григорием Синаитом (? — ок. 1346) и богословски оформленной святителем Григорием Паламой (1296–1359). Вместе с утверждением почитания на Руси святителя Григория Паламы митрополитом Киприаном было введено празднование святому в дни Великого поста. При нём расцвела иконопись — в это время жили и творили Феофан Грек (ок. 1340 — после 1405), Андрей Рублёв (ок. 1360–1430). «В честь и похвалу преподобному Сергию» была написана Андреем Рублёвым известная всему миру икона «Троица». И сам святитель был прекрасным литератором (его перу принадлежит, например, Житие святителя Петра Московского). Расцвет письменности, особенно в агиографии, фундаментальный для духовной жизни Руси, представлен творениями Епифания Премудрого (?–1420) (автора житий святителя Стефана Пермского и преподобного Сергия Радонежского), святителя Феодора III Ростовского (переводчика литургической поэзии Патриарха Филофея) и др. При митрополите Киприане в Русской Церкви начинается процесс перехода от Студийского богослужебного устава к Иерусалимскому.

Ещё одно деяние святителя Киприана — принесение Владимирской иконы Божией Матери в Москву — указывало на духовную связь Византии (откуда была принесена икона около 1131 г. на Русь), Киева, Владимира и Москвы. Принесение святыни в Москву в 1395 г. было связано с наступлением на город армии Тамерлана. Великий князь Василий Дмитриевич, вышедший с войском навстречу неприятелю, по совету своей матери, преподобной Евфросинии Московской, написал митрополиту Киприану просьбу о принесении иконы в Москву. По благословению святителя после литургии и молебна в праздник Успения Пресвятой Богородицы духовенство приняло икону и с крестным ходом понесло её к столице. В самый час встречи (сретения) святыни митрополитом, княжеским семейством и народом у Москвы грозный завоеватель, который стоял всего в ста километрах от города, без видимых внешних причин повернул назад свои войска. Покинув Русь, Тамерлан пошёл на юг и полностью разорил Золотую Орду, разгромив Тохтамыша. Золотой Орде был нанесён удар, от которого она уже не смогла оправиться. Вскоре на месте встречи иконы Богородицы был основан Сретенский монастырь (1397).

С ослаблением власти монголов митрополиты перестали ездить за ханскими ярлыками, а стали обращаться к великим князьям. В 1404 г. грамота митрополиту Киприану была дана великим князем Василием I Дмитриевичем. Согласно тексту грамоты, митрополичьи люди по-прежнему освобождались от податей, повинностей и княжеских судов, но были и ограничения: церковные люди обязывались участвовать в уплате всё ещё сохранявшейся «дани в татары» (от которой они прежде были освобождены самими ханами), на войну митрополит должен был ставить под стяг великого князя и свой полк во главе с воеводой. Все церковные люди по делам судебным были подчинены митрополиту, однако бывало, что назначался общий суд — митрополита и великого князя, если дело касалось одновременно и княжеского, и митрополичьего человека. Митрополиту запрещалось ставить «в диаконы и в попы» великокняжеских слуг и «данных людей» (что положило начало формированию духовенства как замкнутого сословия) и т. д.

Русская Церковь в первой трети XV в.

Преемник святителя Киприана митрополит Фотий (1408–1431 гг.), грек по происхождению, рукоположенный в сентябре 1408 г. и через год прибывший в Киев, а ещё через полгода — в Москву, был твёрд до бескомпромиссности, особенно в отношении хозяйственной деятельности и церковной собственности, чем снискал недовольство многих бояр как в Москве, так и в Литве. Он постоянно посещал литовско-русские епархии, но тем не менее уже к 1414 г. оказался в серьёзном конфликте и с великим князем Витовтом, который, убедившись в тщетности своих надежд, что новый митрополит-грек осядет в Киеве, а не в Москве, вернулся к идее отдельной Литовской митрополии. Столкнувшись с твёрдым отказом Константинопольского Патриарха Евфимия III (1410–1416 гг.), Витовт собрал в Новгороде Литовском Собор с участием епископов подвластных ему областей. 15 ноября 1415 г. они поставили «митрополитом святей... Церкви Киевской и всей Руси» Григория Цамблака (ок. 1365–1420), известного своей учёностью и красноречием. Собор ссылался на прецеденты у болгар и сербов, а также на поставление митрополита Климента Смолятича (1147–1155 гг.) в 1147 г. Витовт имел в виду создание автокефальной Киевской митрополии, в которую, по его замыслу, должны были войти некоторые епархии союзных литовскому князю великорусских княжеств.

В пространном окружном послании святитель Фотий указал на неканоничность этого акта. Новый Патриарх подтвердил состоявшееся ещё при его предшественнике отлучение Григория Цамблака. Однако, не желая ссориться с Литвой, впоследствии признал Григория — в 1418 г. делегация Западнорусской Церкви во главе с Григорием Цамблаком присутствовала на Констанцском Соборе, где обсуждался и вопрос об унии, причём сам митрополит Григорий сторонником унии не был. После смерти Григория Витовт снова признал юрисдикцию святителя Фотия.

Митрополит занимал одно из ведущих мест в московском правительстве при малолетнем великом князе Василии II Васильевиче (1425—1462 гг., с перерывами) после кончины его отца. Твёрдая позиция святителя до 1430 г. (т. е. практически до самой кончины митрополита Фотия в июле 1431 г.) удерживала дядю Василия II, звенигородского и галицкого князя Юрия Дмитриевича, от вооружённой борьбы за великокняжеский стол.

Обширное литературное наследие святителя Фотия носит исключительно церковно-учебный характер: поучения и послания об обязанностях священников, об Иисусовой молитве, о Неделе Торжества Православия и т. д. Центральное место в нём занимают послания в Псков, в том числе и потому, что именно этот город был центром движения стригольников — ереси, сведения о которой появились ещё во второй половине XIV в.

Начав с критики «поставлений на мзде», стригольники пришли в итоге к отрицанию иерархии и всех Таинств, утверждая, что каяться можно и без священников, Евхаристию нужно понимать только в духовном смысле, а иные Таинства не нужны вовсе. Некоторые отрицали Соборы, евангельские и апостольские Писания и даже веру в воскресение мёртвых. В отношении нравственности стригольники придерживались аскетических идей, отличались строгостью жизни и постничеством. Ересь распространилась главным образом среди образованных людей Пскова, а затем и Новгорода. Ещё в 1375 г. новгородский владыка отлучил основателей ереси от Церкви, а народ схватил их и бросил в реку Волхов, однако это лишь на время ослабило распространение самой ереси. Святитель Фотий написал три послания против стригольников. В посланиях митрополит велел не сообщаться с еретиками и наказывать их «казнями, толико не смертными... и заточеньми»; меры возымели действие, так как после послания 1427 г. сведения о ереси сходят на нет. Позже некоторые идеи стригольников появились в другой опасной для Церкви ереси — жидовствующих.

Митрополит Исидор и Ферраро-Флорентийский Собор. Автокефалия Русской митрополии

Преемником и последователем в делах митрополита Фотия после его смерти стал рязанский епископ Иона (1390-е – 1461), ревностный и благочестивый пастырь, «нареченный в святейшую митрополию Русскую». Из-за различных событий епископ Иона смог отправиться в Константинополь лишь осенью 1435 г. Однако там был уже поставлен митрополитом Киевским и всея Руси грек Исидор (1437–1439 гг.), бывший покорным орудием императора и Патриарха, пытавшихся навязать унию с Римом, и сам активный сторонник униатства. Митрополит Исидор прибыл в Москву в апреле 1437 г. Великий князь сначала отказывался его принять, лишь настояния императорского посла, сопровождавшего Исидора, и желание русских сохранить верность традиции принятия митрополита (грека или русского), имеющего благословение Константинополя, заставили Василия II принять нового митрополита. Исидор оставался в Москве на протяжении пяти месяцев, а в сентябре отправился на Собор, имевший целью подписание унии между Греческой и Римской Церквами.

Ферраро-Флорентийский Собор открылся в апреле 1438 г., а русская делегация во главе с митрополитом прибыла в Феррару почти через год после отъезда из Москвы, т. е. в августе 1438 г. Греки пошли на переговоры с Папой Евгением IV (1431–1447 гг.) и на соглашение об унии в надежде на получение материальной и военной помощи против набиравшей силу Османской империи, но эти надежды, как показали дальнейшие события, оказались тщетными. Уния была провозглашена во Флоренции 6 июля 1439 г.

Митрополит Исидор, один из самых активных её организаторов, был возведён Папой в сан кардинала и получил звание апостолического легата для Литвы, Ливонии, Руси и подведомственных ему мест Польши. Три месяца митрополит провёл в Венеции с императором и другими представителями от Византии – участниками Собора. В марте 1440 г. он отправил грамоту в области своего легатства с извещением об унии. Киевский князь Александр (Олелько) Владимирович (1442–1455 гг.) признал его права митрополита.

В Москву митрополит Исидор вернулся в марте 1441 г. Он вошёл в город как папский кардинал и легат, в преднесении латинского креста (крыжа). На литургии в Успенском соборе он приказал поминать Римского Папу Евгения вместо Патриарха, по окончании литургии была

прочитана грамота Собора, а великому князю передано послание Папы об унии — как о совершившемся соединении Церквей. Великий князь тут же назвал его «латинским прелестником, волком» и велел посадить под стражу. И церковные и светские власти отвергли унию самым решительным образом. Великий князь созвал Собор, в котором приняли участие епископы Ростовский Ефрем (1427–1454 гг.), Суздальский Авраамий (1431–1452 гг.) (участник Флорентийского Собора, вынужденно подписавший его грамоту, но затем отвергший по окончании Собора его решения), Рязанский Иона, Коломенский Варлаам, Сарайский Иов, Пермский Герасим (1416–1447 гг.), а также не названные по имени архимандриты, игумены, священноиноки и иноки. Собор 1441 г. определил, что «Исидорово все дело и прихождение» противоречит священным правилам, но считал себя неправомочным выносить решение о еретичестве и судьбе митрополита, так как он был подсуден только Патриарху и Церковному Собору в Константинополе. Было принято решение обменяться посольствами с Константинополем. Более того, Московский Собор предложил на Константинопольском Соборе вернуться к решениям Флорентийского Собора и к позиции митрополита Исидора и высказать авторитетное суждение о том, соответствуют ли они канонам. Была также изложена просьба предоставить русским епископам право избрания и поставления митрополита с последующим благословением в Константинополе: «свободно нам створите в нашей земли поставление митрополита».

«Свободное поставление» не означало разрыва взаимоотношений с Константинополем, напротив, предполагало сохранение канонического единства (при условии отказа от решений Флорентийского Собора). Послание 1441 г. свидетельствует о канонической зрелости русской иерархии, о её желании сохранять взаимовыгодное общение с Константинополем на условиях самостоятельности. Письменное подтверждение права русских епископов поставлять себе первоиерарха было получено из Константинополя лишь полтора столетия спустя, в 1593 г., в нём речь уже шла не о митрополите, а о Патриархе. Посольство, с которым предполагалось отправить послание Патриарху, вынуждено было возвратиться, когда великий князь узнал о твёрдых намерениях императора и Патриарха относительно унии. Митрополиту Исидору осенью 1441 г. дали возможность бежать.

5. АВТОКЕФАЛИЯ РУССКОЙ МИТРОПОЛИИ. ПОМЕСТНЫЙ СОБОР 1448 г. РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV в.

**Поставление митрополита Ионы Собором русских епископов
в 1448 г. Святительство митрополита Ионы (1431–1461 гг.)**

Категорическая позиция московских церковных и светских властей по отношению к унии была поддержана афонским монашеством, духовные связи с которым неизменно сохранялись. В 1443 г. в Иерусалиме состоялся Собор с участием Иерусалимского, Александрийского, Антиохийского Патриархов, который осудил унию. В сложившихся условиях поставление московского Первосвященителя могло быть осуществлено Архиерейским Собором, созванным великим князем, который тем самым осуществлял одну из основных функций православного правителя — созыв Собора и защиту Православия. 15 декабря 1448 г. Собор русских епископов, созванный великим князем Василием II, утвердил епископа Иону в сане митрополита. Таким образом, 1448 год можно считать временем установления автокефалии, т. е. самостоятельности Русской митрополии.

В посланиях митрополита Ионы, написанных вскоре после 1448 г., содержалось напоминание о полученном им ранее патриаршем благословении на митрополию, если митрополит Исидор умрёт или с ним случится «иное что». Следовательно, ещё сохранялось прежнее, традиционное понимание порядка поставления. Митрополит Иона был признан польским королём и великим князем Литовским Казимиром IV (1447–1492 гг.) в начале 1451 г. как митрополит Киевский и всея Руси. В послании Василия II константинопольскому императору (после июля 1451 г.) говорилось о «свободном поставлении» на Руси собственного кандидата в митрополиты. Объяснялось также, что Русская Церковь не разрывает своего союза с Греческой, однако же поставление русского митрополита было в первую очередь связано с трудным геополитическим положением и религиозной ситуацией в самой Византии и турецким нашествием. Была подтверждена и готовность митрополита отправиться за благословением к православному Патриарху, если таковой будет. Но это посольство, как и предыдущее, не состоялось.

В 1453 г. Константинополь был взят турками. Первым Патриархом после прекращения существования Византийской империи стал Геннадий II Схолярый (1454–1465 гг., с перерывами). Сохранилась

грамота, в которой русский митрополит в ответ на грамоту Патриарха отправил к нему посла с «милостыней» и просьбой о благословении.

Приобретение церковной самостоятельности по отношению к Константинополю предполагало дальнейшие согласованные действия церковной и светской власти, т. е. взаимодействие (симфонию) священства и царства. Греческое слово «симфония» в славянских и древнерусских памятниках канонического права переводится как «совещание» или «согласие». Совещание, совет, Собор — те формы, в которые облекалось сотрудничество духовной и светской власти. Исторически сложившееся сопряжение, с одной стороны, обретения фактической автокефалии, а с другой — борьбы за единство русских земель и государственную централизацию, свержение ордынского владычества и обретение государственного суверенитета привели к тому, что в истории Российского государства и Русской Церкви автокефалия и симфония оказались двумя сторонами единого исторического процесса.

В период святительства митрополита Ионы царство с правовой точки зрения ещё не существовало, но священство способствовало его конституированию. Царский титул московских великих князей появился в памятниках церковного происхождения раньше, чем Россия стала царством. Отметим, что на Соборе 1441 г., осудившем унию, и на Соборе 1448 г., поставившем митрополита Иону, Василий II выполнял функцию, которая в православном мире принадлежала императору (защита Православия). И вот уже в конце 1441 г. Москва начинает приобретать первые формальные признаки царства: в первой редакции Повести о Флорентийском Соборе Симеона Суздальца (кон. XIV — первая пол. XV в.) появляются три главные составляющие ранней идеологии царства: усвоение великому князю царского титула, уподобление правителя Константину Великому и Владимиру Святому, наименование Москвы «царствующим градом».

После 1453 г. усиливается значение принимаемых князем решений. Московский Собор 1459 г. предусматривал, что в будущем «митрополит поставлен будет по избранию Святого Духа, и по святым правилам святых апостол и святых отец, и по повелению господина нашего великого князя имярек, русского самодержца», т. е. без апелляции к авторитету Константинопольского Патриарха. С этого времени можно говорить о фактической автокефалии Русской Церкви. Чин избрания и поставления митрополита, в целом близкий к чину избрания и поставления епископа, складывался постепенно.

Разделение Киевской митрополии (1458–1460)

В 1458–1459 гг. Римский престол решил расширить сферу своего влияния, включив в неё ряд православных епархий Киевской митрополии. Церковное и государственное соглашение 1449–1451 гг. между Московским и Литовским великими княжествами было нарушено, когда в Риме Папой Пием II (1458–1464 гг.) и Константинопольским Патриархом Григорием Маммо́й (1445–1450 гг.) был поставлен митрополитом на Русь ученик бывшего митрополита Исидора Григорий (1458–1473 гг.), который был признан Казимиром IV. Исидор, как это мыслилось в Риме, номинально оставался митрополитом Верхней (Superior), а Григорий – Нижней (Inferior) России, т. е. в юго-западных епархиях. Московский Собор 1459 г. вынужден был констатировать разделение митрополии (впервые упоминается Московская Церковь наряду с Киевской), но осудил его и убеждал православных епископов Великого княжества Литовского сохранить своё каноническое «обещание», т. е. присягу митрополиту Ионе оставаться в его юрисдикции. Позже митрополит Григорий расширил свои притязания; посольство Казимира IV в Москву 1460 г. потребовало смещения митрополита Ионы, объявленного в Риме «отступником», и принятия на московский митрополичий престол Григория; последовал категорический отказ и окончательное разделение митрополии.

Начальный период самостоятельности Русской Церкви

При избрании и поставлении митрополита Феодосия (1461–1464 гг.) особое значение придавалось согласному волеизъявлению митрополита Ионы, великого князя и Освящённого Собора, что на практике являлось воплощением канонической нормы симфонии.

Жизнь Русской Церкви в условиях самостоятельности была подчинена задачам внутреннего устройства, противостояния «латинству» и ересям. Политика великого князя как защитника Православия проявлялась даже за границами Руси. Так, вскоре после вступления на великокняжеский престол Иван III (1462–1505 гг.) заключил договор с Ливонским орденом, по которому последний брал на себя обязательство покровительствовать православным, в частности живущим в Дерпте – некогда русском городе Юрьеве. Впрочем, через несколько лет ливонцы стали нарушать договор и принуждать православных к унии. В 1472 г. в праздник Богоявления во время освящения воды на р. Омовже священник Исидор и 72 прихожанина его храма по приказу местного католическо-

го епископа были схвачены и заключены в тюрьму, где их принуждали отречься от Православия. В тюрьме Исидор причастил всех бывших с ним, после чего все они, даже дети, были утоплены в проруби, где и происходило освящение воды. Тела мучеников были обретыны весной того же года выше по течению реки.

Духовный авторитет Церкви и её поддержка способствовали успехам борьбы Руси против ордынского ига и укреплению государственного единства; увеличивалось число русских святых, небесных покровителей Русской земли. Если в предшествующий период были прославлены в лике святых преимущественно князья, то теперь стало больше преподобных и святителей. Общецерковное празднование святителю Алексию было установлено митрополитом Ионой сразу после его восшествия на митрополию кафедру в декабре 1448 г., а местное празднование самому святителю Ионе было установлено митрополитом Филиппом (1464—1473 гг.) в 1472 г., когда при постройке московского Успенского собора были обретыны его мощи, от которых, как свидетельствуют жизнеописания, совершались чудеса.

Противостояние попыткам Новгорода перейти в подчинение киевского митрополита-униата

Несмотря на значимые успехи автокефальной Русской Церкви в XV в., сохранялась возможность прихода митрополита «от латин». Противостояние митрополиту Киевскому Григорию или его возможному последователю сопровождалось укреплением связи между Московской митрополией и Новгородской архиепископской кафедрой, которая была до известной степени автономной: кандидата в архиепископы выбирали сами новгородцы. Архиепископ обладал большой властью не только в церковной, но и в государственной сфере. Параллельно шла политическая борьба за сохранение Новгорода в составе единого Русского государства. Задачи сугубо церковного регулирования оказывались сопряжёнными с задачами внутренней и внешней политики. Устремления митрополита Григория, инспирированные литовским великим князем, подчинить себе епархии Восточнорусской митрополии, прежде всего Новгород, совпали с позицией некоторой части новгородских правящих кругов во главе с боярами Борецкими, которые были готовы перейти в подданство Казимиру IV.

Осенью 1465 г. посол митрополита Григория ездил к Константинопольскому Патриарху с просьбой о подтверждении прав Григория на

всю Русь, в том числе и на московскую кафедру. В 1467 г. Патриарх направил грамоту «до всей Русской земли и до Новгорода» (и отдельно в Москву) с требованием сместить московского митрополита и признать Григория. Весной 1468 г. в Москву с теми же требованиями прибыло посольство от Казимира IV. Этот вопрос обсуждался на Соборе, вскоре после которого уже не митрополит Московский, а сам Иван III писал новгородскому архиепископу Ионе (1458–1470 гг.) категорическое требование не принимать послов ни от Григория, ни от Патриарха. В письме высказывалось осуждение Патриарху, отказ от самой постановки вопроса о его благословении. Однако поездка на поставление в Москву нового, избранного новгородцами архиепископа Феофила (1470–1480 гг.), противника унии, была задержана. 8 ноября 1470 г. в Новгород прибыл присланный Казимиром IV по просьбе новгородцев младший сын киевского князя Михаил Александрович (Олелькович) (?–1481), исповедовавший Православие и не поддерживавший унию. Приглашением князя из Киева новгородская оппозиция заявила о своём желании быть под управлением короля Польского и великого князя Литовского Казимира и разорвать отношения с Москвой, согласившись и на церковное подчинение Литве с поставлением своего архиепископа в Киеве. Тайно от Ивана III из Новгорода было послано посольство к Казимиру, переговоры с которым завершились подписанием договорной грамоты. Московское официальное летописание расценило эти события как победу «латинства». Как ни старались составители договора показать свою заботу о Православии (статьи договора запрещали ставить в Новгороде «римские церкви», наместник короля должен был быть православным), допускалась возможность поставления новгородского архиепископа от митрополита-униата Григория. И митрополит Филипп, и великий князь присылали в Новгород послов с грамотами, обвинявшими новгородцев в отступлении «от христианства к латинству» и призывавшими сохранить верность «старому обычаю» и крестному целованию, т. е. признать Новгородскую землю великокняжеской вотчиной. Однако «взмятение великое» продолжалось, и московский князь решил идти на Новгород войной. После Шелонской битвы (июль 1471 г.) и заключения мира Феофил – последний архиепископ, избранный новгородцами, – был поставлен на архиепископию митрополитом Московским Филиппом. Поход 1478 г., лишивший независимости Новгородскую республику, объяснялся отступничеством новгородцев от Православия. Противостояние политике митрополита Григория и его сторонников было важным этапом в оформлении отношения Русской Церкви как к Константинопольскому Патриархату, так и к Римскому престолу.

Русская Церковь и княжеская власть в конце XV в. Падение ордынского владычества

Действенность сотрудничества церковной и светской власти проявлялась не только во внутрицерковной сфере; поддержка священства много значила и в деле окончательного свержения ордынского ига. В критические моменты Стояния на Угре в 1480 г. часть советников великого князя Ивана III рекомендовала ему уклониться от борьбы с ордынским ханом, ссылаясь на клятву, якобы данную его «прародителями»: «не поднимати руки противу царя», считая, что выступление против Ахмата (1465–1481 гг.) будет клятвопреступлением. Но ростовский архиепископ Вассиан (1467–1481 гг.), духовник великого князя, в послании на Угру определял власть Ахмата как незаконную и даже самозваную по отношению к Руси. Ахмату противопоставлялся сам князь Иван III, «великий русских стран христианский царь». В этом изречении снова фигурирует царский титул, но уже в связи не с противопоставлением католикам, а с государственной, внешнеполитической функцией правителя. Сделан ещё один шаг в церковном освящении царского титула московского великого князя. Москва снова стала именоваться «царствующим градом». Его главной святыней стал новый Успенский собор Московского Кремля, сооружённый по инициативе и трудами митрополитов Филиппа и Геронтия (1473–1489 гг.).

Не прекращались попытки Папы Римского склонить Русскую Церковь к унии, в том числе воздействуя через великого князя. Однако попытки эти не только не имели успеха, но и оборачивались упрочением позиций Православия на Руси. В 1469 г. Папа направил великому князю предложение вступить в брак с византийской царевной Софьей Палеолог (?–1503), племянницей последнего императора Византии, Константина XI (1449–1453 гг.), погибшего при взятии Константинополя турками. Отец Софьи вместе с семьёй бежал от турок в Италию, где пользовался покровительством Папы. Переговоры о браке закончились приездом Софьи в Москву и венчанием с Иваном III. Из Рима в Москву Софью сопровождал папский легат, который, как ранее митрополит Исидор, приказал нести перед собой крыж (латинское распятие). Иван III находился в нерешительности, позволить ли папскому послу подобным образом войти в Москву, однако позиция митрополита Филиппа была категоричной, он заявил о невозможности подобного прибытия католического представителя в Москву. Великий князь выслал навстречу Софье своего боярина и приказал сопровождавшему легату убрать латинский крест.

Как позже показали события, сама Софья, вопреки ожиданиям Папы, оказалась ревнительницей Православия, а брак с ней сделал московского князя фактически наследником Византии как оплота Православия в мире.

Отменялись и изменялись многие греческие и католические церемониальные и обрядовые нормы. Например, в годы святительства митрополита Геронтия возник конфликт с княжеской властью, связанный с совершением крестных ходов. Причиной разногласий стало движение их «противосолонь», т. е. против движения солнца (латинская традиция), а не по ходу солнца. В конце концов великий князь вынужден был признать свою вину и впредь следовать православной традиции, «а митрополита же во всяких речах обещал слушать».

О возросших духовных потребностях русского православного общества на рубеже XV–XVI вв. свидетельствует составление полного свода библейских книг, что является важным этапом в культурном и духовном развитии народа. Это грандиозное предприятие было осуществлено в Новгороде группой учёных переводчиков и книжников при дворе новгородского архиепископа Геннадия (1484–1504 гг.), поэтому сборник и получил название Геннадиевской Библии.

Борьба с ересью жидовствующих, эсхатологические ожидания

Весьма сложны были отношения церковных иерархов с великим князем в связи с ересью, которую борцы с ней – архиепископ Геннадий и волоцкий игумен преподобный Иосиф (1439–1515) – определяли как ересь жидовствующих («жидовская мудрствующих»). Согласно «Промисветителю» преподобного Иосифа Волоцкого, ересь возникла примерно в 1470 г. в Новгороде, куда пришла из Великого княжества Литовского. В течение около 20 лет ересь существовала в Новгороде тайно; еретики добивались поставления в священники, чтобы оказывать своё влияние на прихожан. В конце 1479 г. Иван III во время пребывания в Новгороде познакомился с известными в городе благодаря своей образованности, но уже впадшими в ересь священниками Алексием и Дионисием и перевёл их в Москву, сделав Алексея протопопом Успенского собора, а Дионисия священником Архангельского собора. Причины этого (возможно, и политические) неизвестны. Ереси были причастны разные высокопоставленные лица. Когда ересь была открыта новгородским архиепископом осенью–зимой 1487 г., он добился великокняжеской грамоты на розыск отступников. В более поздней грамоте сообщается «о ересех

и о хуле на Христа Сына Божия и на Пречистую Его Богоматерь, и о поругании святых икон, что которые в Новгороде священники, и диаконы, и диаки, и простые люди, жидовскую веру величают, а нашу веру православную Христову хулят».

В 1488 и 1490 гг. состоялись Соборы, по решениям которых 12 еретиков были отлучены от Церкви, а оказавшиеся среди них священники были лишены сана. От еретиков ожидали покаяния, в этом случае власти обещали отнестись к ним милосердно. Но в декабре 1504 г. Собор приговорил еретиков к смертной казни. В Москве были сожжены в клетке трое, в Новгороде ещё несколько человек. Казни, подобных которым ранее не видели на Руси, вызвали споры, в результате были подняты такие темы, как осуждение смертной казни и отношение к раскаявшимся еретикам.

Конец XV в. отмечен также возросшими эсхатологическими ожиданиями. Вплоть до начала XVIII в. летоисчисление на Руси велось не от Рождества Христова, а от Сотворения мира (что основывалось на библейских текстах, где говорится о продолжительности жизни предков Иисуса Христа вплоть до Адама). Разница с летоисчислением от Рождества Христова составляет 5508 лет. Таким образом, 1492 год, или 7000-й от Сотворения мира (а 7000 лет считались сроком, отпущенным Богом на существование мира), многими воспринимался как конец истории, год второго пришествия Христа. Многие даже не засеивали поля, поэтому в некоторых местах наступил голод. Пасхалия (расчёт даты празднования Пасхи и всего церковного круга переходящих праздников и постов) была рассчитана только до этого года. Однако Московским церковным Собором, состоявшимся в том же 1492 г., было решено, во избежание недоразумений, продлить пасхалию ещё на 1000 лет.

Полемика, вызванная, с одной стороны, распространением ереси, а с другой — эсхатологическими ожиданиями, способствовала формированию самостоятельной русской богословской мысли, в которой первоначально преобладали догматическое и обличительное богословие. «Просветитель» преподобного Иосифа Волоцкого, помимо обличения еретических взглядов, излагал основные догматы Православия.

Глава II

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В XVI в.

1. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРИОД АВТОКЕФАЛИИ (ПРОДОЛЖЕНИЕ). МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ (1542—1563 гг.)

Споры о церковном землевладении

В начале XVI в. не прекращались постоянные споры между сторонниками (стяжателями) и противниками (нестяжателями) монастырского землевладения. В Московском государстве к тому времени было образовано множество монастырей. Среди них выделялись и общежительные, и особножительные. Уставы всех монастырей предписывали нестяжание, однако это не исключало прав на землю, крестьян и сёла, также разрешалось получать доходы, которые распределялись между братией и шли на содержание обители. Это касалось и особножительных монастырей, которые отличались особым аскетическим образом жизни. Епархии и приходы также были собственниками земли. Однако у государственной власти монастырское и церковное землевладение нередко вызывало недовольство, в результате чего власть неоднократно пыталась конфисковать церковные земли. Одна из таких попыток была предпринята в годы правления великого князя Ивана III, который выступил с предложением перевести епископат и монастыри на казённое (государственное) обеспечение, осуществив при этом отторжение церковных земель. Идея великого князя поддерживалась его сторонниками в этом вопросе — преподобным Нилом Сорским и белозерскими монахами-аскетами. Ограничение церковного и монастырского землевладения должно было проводиться в более широких масштабах, нежели в конце XV в. в Новгороде. С одной стороны, это был естественный процесс, учитывая накопившиеся огромные землевладения Церкви, которыми она могла распоряжаться как угодно, чем пользовались некоторые недобросовестные священники. С другой стороны, многие современники, в частности главный сторонник церковного землевладения в начале XVI в.

преподобный Иосиф Волоцкий, считали, что владение землёй и недвижимостью обеспечивает Церкви независимость от светской власти и открывает возможность для благотворительной деятельности. Церковь негативно отреагировала на инициативу великого князя. Собор 1503 г., собранный для решения вопроса о церковном землевладении, вынес отрицательное суждение относительно отчуждения церковных земель.

Позиция Собора позволила не просто снять вопрос с обсуждения, но, по-видимому, и считать сам факт его постановки как не бывший. Именно этим объясняется отсутствие известий о конфликте в летописях и официальных источниках.

Вопрос об отчуждении церковных земель, поднятый на Соборе 1503 г., стал одним из основных в церковных делах XVI в. В летописях не сохранилось постановлений этого Собора, однако большинство исследователей считают, что Церкви удалось тогда отстоять свои земельные права в споре с государством. Хотя Иван III потерпел поражение на Соборе 1503 г., но в целом соотношение светской и церковной власти в XVI в. усилилось в пользу первой, что было следствием формирования и укрепления единого самодержавного государства. Однако это не снижало духовного авторитета Церкви. Именно XVI век стал важной вехой в создании образа Святой Руси, чему в немалой степени способствовали Соборы 1547–1549 гг., на которых были канонизированы новые православные подвижники.

Православие в период правления Василия III. Поддержка Церковью концепции «Москва — Третий Рим»

Не менее важным событием начала XVI в. стало восшествие на великокняжеский престол Василия III Ивановича (1505–1533 гг.), сына великого князя Ивана III и византийской принцессы Софьи. Великий князь в наследие от отца получил всю полноту власти и практически все земли своего государства. В продолжение политики отца Василий III собирает и далее русские земли под великокняжеской властью: в годы его правления были присоединены Псков (1510), Смоленск (1514), Новгород-Северское (1503), Волоцкое (1513) и Рязанское (1521) княжества. В различных документах Василия Ивановича начинают именовать царём, а титул «самодержец» становится официальным. В годы правления Василия III в русском сознании стала укрепляться идея самодержавия как закономерного существования единственного в мире после падения Византии православного государства, во главе которого должен стоять самодержец.

Именно в XVI в. окончательно оформилась идея Святой Руси, дополняющая идею Третьего Рима. Отношения государства и Церкви мыслились как симфония, как единство Церкви и светской власти и как то, что должно стать основой созидания российской государственности.

Русские правители, сделавшись единовластными и независимыми, прежде всего обратили внимание на благоустройство Российского государства: дали, по их усмотрению, ему лучшие законы, стали расширять границы на восток и север, покоря татарские ханства и финские племена, возвращать древние земли, принадлежащие России, отвоёвывая их у Великого княжества Литовского.

Происходили и существенные перемены в церковной жизни, главные из которых были связаны с приобретением Русской Церковью независимости от Константинопольского Патриархата. Русская Церковь уже со второй половины XV в. начала сама избирать, утверждать и смещать митрополитов Собором своих архипастырей. Естественно, что при усилении великокняжеской власти изменилось и отношение русского государя к отечественной Церкви. После обретения церковной самостоятельности деятельность Церкви стала больше зависеть от воли государя, а решения — приниматься с его согласия и утверждения.

В январе 1526 г. митрополит Даниил (1522–1539 гг.) совершил венчание Василия III с Еленой Глинской (ок. 1508–1538). В этот период вновь возникла проблема престолонаследия, с которой частично были связаны два церковных Собора, проведённые в 1525 и 1531 гг. Важным вопросом, обсуждавшимся на этих Соборах, оставался вопрос о статусе Русской Православной Церкви. Против автокефалии Русской Церкви выступал преподобный Максим Грек (ок. 1475–1556), он также высказывался против второго брака великого князя Василия III. Суждения преподобного Максима совпадали с позицией тех иерархов, которые сохраняли убеждение, отражённое ещё в послании 1441 г. в Константинополь: статус автокефалии Русской Церкви должен быть определён Константинопольским Собором и Патриархом и закреплён письменно. Когда преподобный Максим Грек спрашивал, почему русские митрополиты не отправляются на поставление в Царьград, то ему в ответ ссылались на «благословенную» грамоту, полученную от Патриарха. Деятельность Максима вызвала недовольство при дворе, в его переводах начали намеренно искать ошибки и неточности, а в его высказываниях — ереси. Всё это привело к осуждению преподобного Максима Грека на Соборе 1525 г. и его повторному осуждению на Соборе 1531 г. Максим просил отпустить его обратно в Ватопедский монастырь, откуда он выехал в Россию, но вместо этого его отлучили от причастия и сослали сначала в Иосифо-

Волоцкий монастырь, а затем, после Собора 1531 г., в тверской Отрочь монастырь под домашний арест. Лишь в 1553 г. ему было разрешено поселиться в Троице-Сергиевой лавре, где он и скончался. Преподобный Максим Грек был прославлен Русской и Греческой Церквами в 1988 г.

Архиерейские кафедры того времени занимали церковнослужители, которые в дальнейшем были причислены к лику святых за свою праведную жизнь, любовь к пастве и Отечеству, с которыми они разделили все тяготы. В Москве – митрополиты Иона и Филипп, в Новгороде – архиепископы Евфимий II (1429–1458 гг.), Серапион (1506–1509 гг.), в Казани – архиепископы Гурий (1555–1563 гг.) и Герман (1564–1567 гг.), в Твери – епископ Варсонофий II (1567–1570 гг.), в Перми – епископы Питирим (1447–1455 гг.) и Иона (1456–1470 гг.).

Деятельность митрополита Макария при Иване IV

Святитель Макарий более двадцати лет возглавлял Русскую Церковь в непростые для неё годы правления Ивана IV Грозного. Родился будущий святитель в Москве в 1482 г. После ранней смерти отца его мать приняла постриг с именем Евфросинья. Юный Михаил (мирское имя святителя) поступил послушником в Пафнутиев Боровский монастырь, где принял постриг с именем Макарий. В монастыре Макарий проходил разные послушания, в том числе и «жёстким житием». В 1523 г. митрополит Даниил поставил его архимандритом в Лужецкий монастырь Рождества Пресвятой Богородицы. Своей благочестивой жизнью он обратил на себя внимание великого князя Василия. В 1526 г. архимандрит Макарий был поставлен архиепископом Великого Новгорода и Пскова. Шестнадцать лет владыка возглавлял Новгородскую епархию и заслужил уважение как новгородцев, так и псковичей. Архиепископ Макарий ввёл единообразный иноческий общежительный устав во всех новгородских монастырях, снизил налоговое бремя с чёрного и белого духовенства, разграничил женские и мужские монастыри, поддерживал подвижников, просвещавших язычников-лопарей в новгородских землях, служил молебны и поддерживал духовно новгородцев и псковичей в годы бедствий: мора, засухи, пожаров, голода. При митрополите обновлялись старые обители и возводились новые. Величайшей заслугой святителя Макария стало создание под его руководством грандиозного литературного свода энциклопедического характера – двенадцати томов Великих Четых-Миней, вобравших в себя всё богатство русской агиографической литературы XV–XVI вв. К работе над этим памятником духовной литературы святитель приступил

в 1530 г. и в течение двенадцати лет вместе со своими помощниками собрал «все книги чтомые», «которые в русской земле обретаются». В эти книги вошли не только жития святых, память которых отмечается в тот или иной день, их похвальные слова, рассказы о совершённых ими чудесах, но и большая часть книг Священного Писания с толкованиями, творения Святых Отцов Церкви, русских духовных писателей.

По инициативе новгородского архиепископа составлялись жития вновь канонизированных лиц, выполнялись новые переводы с греческого, редактировались прежние. Святитель не жалел на этот грандиозный труд своих средств, привлекал к работе наиболее образованных писателей того времени: русских Ермолая-Еразма (1510-е – сер. XVI в.), воеводу Василия Тучкова (?–1548), дьяка Дмитрия Герасимова (ок. 1465 – после 1535), серба Льва Филолога (перв. пол. XVI в.) и др. Первая редакция так называемого Софийского комплекта была завершена к 1541 г. Когда святитель занял митрополичью кафедру в Москве, он продолжил работу над этим выдающимся трудом. В 1552 г. святитель завершил вторую редакцию и в 1554 г. преподнёс полный комплект царю Ивану IV. Святитель Макарий заступил на митрополичью кафедру при малолетнем Иване Васильевиче и приложил немало усилий для разрешения конфликтов между боярами, приближёнными ко двору. На святительской кафедре он не только смог удержаться длительное время, но и значительно усилил авторитет московского митрополита своей деятельностью. Митрополит впервые в русской истории в 1547 г. совершил чин венчания на царство русского государя. Кроме того, он стал инициатором проведения важнейших церковных реформ.

В 1547 и 1549 гг. Макарий созывал церковные Соборы, на которых была проведена грандиозная работа по канонизации русских святых. На этих Соборах к лику святых было причислено почти сорок новых русских чудотворцев. Это потребовало написания новых служб и житий. Важнейшее историческое значение для Церкви и Русского государства имел Стоглавый Собор.

2. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.

Стоглавый Собор 1551 г.

В 1551 г. Собор был созван с целью разрешения ряда вопросов, поставленных царём Иваном Васильевичем. Свои решения Собор изложил в 100 пунктах, отсюда и название – Стоглав. Вопросы, на

которые царь требовал ответов, были разные: об укреплении церковной дисциплины и нравственности монахов и духовенства, о развитии духовного образования, о нравственности и хранении благочестия простыми мирянами, об облике православного христианина, регламентации его поведения в храме, дома и др. Собор запретил троесперстное знамение и так называемую «трегубую аллилуйю», т. е. ввёл совершение крестного знамения двумя перстами и двукратное повторение «аллилуйи». На этом же Соборе была подтверждена незыблемость монастырского землевладения. Согласно решениям Собора, была запрещена секуляризация имущества Церкви, но также было ограничено дальнейшее расширение церковных владений и привилегии духовенства.

Святитель Макарий играл чрезвычайно важную роль во всех преобразованиях середины XVI в. Он входил в число лиц, приближённых к царю. Без благословения митрополита не принималось практически ни одно решение. Согласно некоторым летописям, покидая Москву, царь наказывал боярам со всеми делами «приходити к Макарию митрополиту». Святитель участвовал в дипломатических переговорах, принимал посольства других держав. В 1555 г. была учреждена казанская епархия, во главе которой стал святитель Гурий, рукоположенный митрополитом Макарием в сан казанского архиепископа.

С именем митрополита Макария связано и начало русского книгопечатания. По его благословию в Москве был создан Печатный двор, который возглавил диакон кремлёвской церкви Святого Николы Гостунского Иван Фёдоров (ок. 1510–1583). Первая книга — «Апостол» — начала печататься ещё при жизни митрополита, но увидела свет после его смерти.

Святитель Макарий был инициатором нескольких церковных Соборов, созданных для борьбы с ересями: в 1549 г. был осуждён чудовский архимандрит Исаак Собака (кон. XV — перв. пол. XVI в.), в 1553 г. прошёл процесс над Матвеем Башкиным (XVI в.), последователем ереси жидовствующих, и др.

Митрополит Макарий выполнил свою главную задачу — соби́рание Святой Руси, духовное объединение государства. Митрополит старался укреплять связи и с другими славянскими народами, исповедующими Православие, поэтому на церковных Соборах 1547–1549 гг. было установлено всероссийское празднование и многих южнославянских святых — сербских и болгарских.

Русская Православная Церковь установила общецерковные праздники в честь более чем тридцати святых: в честь митрополита Ионы, епископа Стефана Пермского, святого благоверного великого кня-

зя Александра Невского, князя Петра и княгини Февронии Муромских (?–1228), преподобных Саввы Сторожевского (?–1407), Никона Радонежского (1352–1426), Пафнутия Боровского (1394–1477), Александра Свирского (1448–1533), Павла Комельского (1317–1429) и др. Позднее в лике святых были прославлены Евфросиния Полоцкая (ок. 1101–1167), Евфросиния Суздальская (1212–1250), Меркурий Смоленский (?–1239) и др.

До последних дней своей жизни святитель сохранял большое влияние на царя. Скончался митрополит Макарий 31 декабря 1563 г. Он был похоронен с почестями в присутствии царя в Успенском соборе Московского Кремля. К лику святых митрополит Макарий был причислен на церковном Соборе в 1988 г.

Иван Грозный и митрополит Филипп. Опричнина

Великим исповедником XVI в. был и святитель Филипп, митрополит Московский (1566–1568 гг.), возглавивший московскую кафедру после неудачных попыток царя Ивана Васильевича уговорить стать митрополитом сначала своего духовника инок Чудова монастыря Афанасия (1564–1566 гг.), затем архиепископа Казанского Германа, с которым у царя возникли политические разногласия по поводу необходимости опричнины. Тогда было принято решение призвать на митрополичий стол Филиппа, игумена Соловецкого монастыря. Филипп тоже требовал от царя отменить опричнину и долго отказывался стать митрополитом.

Соловецкий монастырь

Царь Иван Грозный, в свою очередь, требовал от Филиппа не вмешиваться в государственные дела, но в конце концов пошёл на уступки. Царь согласился на возвращение митрополиту права печаловаться за попавших в опалу людей. Ранее, при митрополите Макарии, это древнее право духовенства было отменено царём Иваном Грозным. В июле 1566 г. игумен Филипп был возведён в митрополиты. Его служение на митрополичьей кафедре совпало с периодом укрепления и централизации Русского государства в правление Ивана Грозного. Этот процесс сопровождался борьбой царя с периодически возникавшей боярской оппозицией и даже прямым предательством, действиями в пользу иностранных держав. К новому митрополиту часто обращались с просьбой о заступничестве, в том числе за политических противников Ивана Грозного. В итоге это вызывало напряжение в отношениях митрополита и царя. Возникший конфликт привёл к смещению митрополита Филиппа с кафедры: 4 ноября 1568 г. состоялся суд, который лишил Филиппа митрополичьего сана. Позднее святителя Филиппа сослали в тверской Отроч монастырь.

В декабре 1569 г. царь предпринял военный поход на Новгород и Псков, взяв с собой старшего сына, всех опричников и большую часть стрелецкого войска. Не доезжая до Твери, государь остановился в одном из ближайших монастырей. Житие святителя Филиппа сообщает, что в это время царь отправил к нему в тверской Отроч монастырь одного из своих слуг — Малюту Скуратова (?–1573), который и убил святителя. Впоследствии Малюта Скуратов отрицал свою причастность к гибели Филиппа. Однако, учитывая предысторию отношений митрополита с царём, большинство историков поддерживают версию о вине Ивана Грозного в смерти святителя Филиппа.

После смерти царя Ивана IV Грозного останки митрополита Филиппа были перенесены в Соловецкую обитель, а оттуда в 1652 г. в Успенский собор Московского Кремля. С того времени Русская Православная Церковь почитает митрополита Филиппа как священномученика.

3. ПОДВИЖНИЧЕСТВО НА НОВЫХ ЗЕМЛЯХ МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА

Строительство монастырей на Руси в XVI в.

За годы правления Василия III и Ивана IV вместе с завоеванием новых земель и освоением Урала и Сибири произошло значительное расширение Московской митрополии. В последние годы царство-

вания Ивана Грозного в документах упоминаются следующие иерархи: митрополит Московский и всея Руси, архиепископы Великого Новгорода и Пскова, Казанский и Астраханский и Свияжский, Ростовский и Ярославский, Полоцкий и Великолуцкий, епископы Вологодский и Великопермский, Суздальский и Тарусский, Смоленский и Брянский, Рязанский и Муромский, Тверской и Кашинский, Коломенский и Каширский, Сарский и Подонский, Юрьева Ливонского и всея земли Вифляндской.

Границы епархий того времени в точности неизвестны, но в титулах иерархов Церкви обозначалась местность, которая подлежала управлению каждого из них. Епархии были неоднородны по своей территории: некоторые были обширными и растянутыми, другие — мелкими; зачастую территории епархий изменялись, поскольку границы Русского государства того времени были достаточно подвижными. Например, епархия митрополита, кроме Москвы, Владимира и Нижнего Новгорода, включала в себя Дмитров, Кострому, Галич, Пошехонь, даже Череповец и Вятку. Епархия новгородского владыки, кроме собственно новгородских владений, включала и Волоколамскую область, и некоторые территории Вологодского края. Духовная власть ростовского архиепископа простиралась на Белозерский край, Устюг и Сольвычегодск.

Важными духовными центрами жизни русских людей в означенный период были монастыри. Как митрополичьи, так и епископские кафедры обладали земельными владениями, которые сформировались постепенно из дарственных и завещанных участков. Церковные земли не платили государственных податей и прежде были освобождены от уплаты дани ордынцам. Монастыри, владевшие землями, получали возможность не только быть центрами просвещения, книгоиздания, но и снабжать пищей окрестное население в голодные годы, содержать слабых, больных, помогать странникам и нуждающимся. К концу XVI в. в Московской митрополии насчитывалось более 400 больших монастырей. При этом жизнь даже в богатых монастырях с многочисленной братией была очень строгой.

В Москве к концу XVI в. насчитывалось более 30 обителей. На протяжении столетия в Москве были образованы 9 новых монастырей, среди которых в источниках упоминаются:

— Покровский Лыщиков на Лыщиковой горе, который в 1504 г. великий князь Иван III завещал своему сыну Василию как свой великокняжеский;

— Георгиевский женский в Белом городе, основанный в первой половине XVI в. тёткой царицы Анастасии Романовны (ок. 1530–1560), супруги Ивана Грозного;

- Новодевичий на Девичьем поле, созданный великим князем Василием III в 1525 г. в память о покорении Смоленска;
- Иоанновский женский на Кулижках в Белом городе, по преданию основанный царём Иваном IV.

Подвижничество на новых землях Московского государства

Вданный исторический период среди церковных людей особо почитаемы были не столько известные городские монастыри, сколько находящиеся на удалённом расстоянии от Москвы. Среди них особо значимым был Волоколамский монастырь, который основал ученик преподобного Пафнутия Боровского преподобный Иосиф, известный как Иосиф Волоцкий. Монастырь был основан им в 1479 г. Преподобный Иосиф ввёл общежительный устав для иноков монастыря. Несмотря на значительные богатства обители, монахи жили по уставу, который предписывал строгие общежительные правила, касавшиеся в том числе пищи (она должна была быть простой и умеренной), одежды (должна была быть грубой и простой). В кельях не вешали замков, поскольку там не держали ничего, кроме икон, книг и крайне простого облачения.

Независимо от чина и звания, в монастырских работах участвовала вся братия. В церковь приходили по первому звону, стояли и молились на протяжении всей службы. Обедали послушники после литургии безмолвно, слушая назидательное чтение. После повечерия каждый отправлялся в свою келью. Женщинам и детям вход в обитель был запрещён. Были иноки, которые не ограничивались исполнением общих монастырских правил, а брали на себя дополнительные обязанности: носили власяницу, тяжёлые вериги, совершали по тысяче поклонов в день, проводили всю ночь в молитве. Заботясь о своей обители, преподобный Иосиф никогда не отказывал в помощи обращающимся к нему жителям окрестных деревень: отдавал крестьянам семена для посева, давал деньги для покупки земледельческих орудий, домашнего скота и др. Во время бедствий в голодные годы он открывал житницы монастыря для голодающих, а когда истощались запасы, делал займы. Для бедствующих странников он построил богарадный дом при входе в обитель с церковью в честь Введения во храм Божией Матери. Обитель ежедневно кормила до семисот человек. В монастыре погребали всех странников, служили по ним обедни и панихиды. Волоколамский монастырь и после смерти преподобного Иосифа процветал и был одним

из самых значимых для Русской Церкви. В течение последующих пятидесяти лет из Волоколамского монастыря вышли известные иерархи: Даниил, митрополит Московский; архиепископы Ростовский Вассиан II (1506–1515 гг.), младший брат Иосифа Волоцкого; Казанские Гурий, Герман и др.

Славилась в XVI в. и Соловецкая обитель Беломорского края. Основание ей положили в конце XV в. преподобные Герман и Савватий. В XVI в. в ней подвизался в качестве игумена (1548–1566 гг.) священикомученик Филипп, впоследствии митрополит Московский, который много сделал как для внутреннего благоустройства монастыря, так и для внешнего.

Белозерский край прославил также преподобный Нил Сорский (1433–1508), любивший «скитское житие». Вблизи лавры преподобного Кирилла Белозерского он устроил себе келью. Однако, стремясь к более уединённой жизни, он удалился на место низменное и болотистое на реке Соре, или Сорке, в 25 верстах от города. Там он поставил часовню и хижину для проживания. Прознав о его духовном подвижничестве, к преподобному стали приходить другие иноки. Он принимал послушников с условием, чтобы и они жили скитниками. Для пропитания братии он построил недалеко мельницу, а чтобы все вместе могли в праздничные и воскресные дни собираться на молитву, построил деревянный храм. Для руководства братией преподобный написал подробный Устав скитского иноческого жития по образцам восточных скитских уставов. Так была основана Нило-Сорская пустынь, прославившаяся строгостью устава и отшельническими подвигами своего основателя.

В Олонецком крае самым значимым был Троицкий Александро-Свирский монастырь, основанный преподобным Александром Свирским (1448–1533). Преподобный родился в селе Мандере Олонецкого края на реке Ояти. В монахи он постригся в возрасте 26 лет и более 13 лет провёл в Валаамской обители. В 1487 г. он возвратился в свой северный край и поселился на озере Рошинское в шести верстах от реки Свири. В совершенном уединении он жил семь лет. В 1508 г., когда к нему стала собираться братия, недалеко от своей хижины Александр построил церковь во имя Пресвятой Троицы, сначала деревянную, затем, в 1533 г., каменную.

Согласно преданию, преподобный Александр Свирский — единственный русский святой, которому явилась Святая Троица. Скончался преподобный на 85-м году жизни в 1533 г.

В начале XVI в. был основан и прославивший Вологодскую землю Корнилиев Комельский монастырь.

Преподобный Корнилий (1457–1537), основатель монастыря, происходил из богатого и знатного рода Крюковых, проживавших в Ростове. С юных лет он стал служить в Кирилло-Белозерском монастыре, потом проходил послушания в других обителях. В 1497 г. Корнилий пришёл в глухие и непроходимые комельские леса в 45 верстах от Вологды. В случайно найденной старой хижине разбойников он уединился для подвижнической жизни. Через четыре года на этом месте им был устроен Введенский храм Пресвятой Богородицы, для служения в котором преподобный был рукоположен митрополитом Сионом (1501). После череды расширений обители в 1517 г. был написан подробный общежительный устав, регламентирующий строгий порядок в монастыре. Для больных и странников построили больницу и странноприимный дом. После того как место было обустроено для иноческой жизни, преподобный поручил управление монастырём двенадцати старцам и с одним из своих учеников, Геннадием, удалился в костромские леса, где основал Геннадиевский монастырь. Позднее преподобный Корнилий переселился в Кирилло-Белозерский монастырь. До самой своей смерти в 1537 г. Корнилий вёл праведную жизнь в уединении.

После кончины преподобного в обители оставалось до 90 человек братии. Некоторые его ученики стали основателями других обителей.

Таким образом, новые монастыри на вновь освоенных территориях Московского государства распространяли христианство среди разных народов и народностей: лопарей, зырян, карелов и др., что способствовало их интеграции в русскую культуру и духовному просвещению. Кроме того, происходило освоение диких лесов, невозделанных земель, поскольку возле монастырей создавались поселения, осваивались новые ремёсла, виды хозяйствования. С целью христианизации населения были созданы монастыри в Казанском и Астраханском ханствах, когда они были присоединены к России.

Были и монастыри, воздвигнутые благочестивыми царями и боярами, некоторые по обету, некоторые в память явления чудотворных икон. Так, после взятия Смоленска Василий III основал в Москве Новодевичий монастырь; по случаю рождения сына Фёдора царь Иван IV основал Феодоровский монастырь в Переславле-Залесском, а после взятия Казани — Благовещенский в Муроме. В знак благодарности Богу за полученные от царя Ивана Грозного вотчины боярин Строганов построил Пыскорский монастырь. Тихвинский монастырь в Ярославле основан в память явления чудотворной иконы Божией Матери и др.

В XVI в. на русский язык было переведено большое количество духовной литературы: Священное Писание, Кормчая книга, творения вселенских учителей Василия Великого (ок. 330–379), Григория Богослова (329–389), Иоанна Златоуста (ок. 347–407), богословие Иоанна Дамаскина (ок. 675–780) и сочинения других учителей и Отцов Церкви. В отечественной духовной литературе появились произведения, авторы которых отличались обширной богословской начитанностью, правильно понимали и раскрывали православные догматы: о Пресвятой Троице, о Таинстве Воплощения и Искупления Господа Иисуса Христа, о Священном Предании, о почитании святых и икон.

Были написаны труды, которых не хватало Русской Церкви: появилась в одном составе полная славянская Библия, а также два обширных сочинения, написанные в защиту истин Православия от еретиков. Этими трудами русские люди долго руководствовались в вопросах веры.

Стоит отметить, что русские люди отличались глубоким почитанием храмов и православных традиций, что проявлялось в строгом соблюдении правил христианского поведения. Сам царь и его приближённые ежедневно бывали на службах и старались соблюдать общие церковные каноны. По решениям Стоглавого Собора прихожанам было запрещено разговаривать в храмах, проводить беседы, было предписано «стоять всем при богослужениях со страхом и трепетом, с великим вниманием и сокрушённым сердцем, а шептания, и празднословия, и повестей, и иных неподобных дел отнюдь себе не позволять».

Приверженность православной вере проявлялась у русских людей и в глубоком почитании святых икон и других священных предметов. Не только в храмах, но и в каждом доме на самом почётном месте в каждой комнате находились одна или несколько святых икон. У царя и бояр были молельные комнаты, в которых все стены были украшены священными символами. Иконы и кресты ставили на площадях, при больших дорогах (поклонные кресты), над воротами городских стен и в других местах. Во время богослужения и домашней молитвы люди зажигали перед иконами восковые свечи. На самом почётном месте в доме располагалось Евангелие. Почитали мощи святых, совершая путешествия для поклонения им, особенно к мощам преподобного Сергия Радонежского в Троице-Сергиев монастырь. Нетление мощей преподобного Сергия рассматривали как живое свидетельство истинности и спасительности православной веры, на что указывали иностранцам, посещавшим Россию.

Отличала русских людей в Средние века любовь к молитве и крестному знаменю: крестьяне и горожане выходили из дома, только помолвившись и осенив себя крестным знаменем, с молитвы же начинали всякое дело, крестились и молились перед едой и после принятия пищи.

Русские люди строго соблюдали посты, направленные на «умерщвление плоти и страстей». Кроме еженедельного ограничения в среду и пятницу, в течение года было четыре поста: Великий, который завершался Пасхальной седмицей, Рождественский в преддверии Рождества Христова, Петров, который заканчивался праздником святых апостолов Петра и Павла, и Успенский, посвящённый празднику Успения Божией Матери. Принятие на себя обязанностей монашеской жизни считалось у русских людей более всего угодным Богу. Великий князь Василий III и царь Иван IV, а также многие из образованных и знатных людей того времени принимали монашество перед смертью — таков был древний обычай.

Особыми подвижниками были юродивые, которые пользовались уважением в народе, их называли блаженными. Под прикрытием юродства они смело говорили правду даже царям. Блаженные ходили зачастую босые летом и зимой, в ветхой одежде или лохмотьях, часто носили на шее или на теле вериги, проводили большую часть времени в храмах и на церковных папертях. Всё это поражало русских людей и вызывало у них чувство глубокого уважения. Если юродивый кого-то обличал, ему не возражали. В годы правления Ивана Грозного наиболее славилась два юродивых: Василий Блаженный в Москве и Никола Салос в Пскове. По легенде, когда скончался Василий Блаженный, сам митрополит Макарий совершал отпевание юродивого, а царь якобы нёс тело на плечах к месту захоронения, несмотря на то что при жизни Василий часто обличал его жестокость.

С почтением относились русские люди к хлебу и святой воде: принимали в церкви из рук священника кусочки просфоры или благословлённого хлеба и несли домой, чтобы разделить с теми, кто не был в церкви; освящённую воду хранили и использовали во время болезни или в иных сложных обстоятельствах, кропляли свои иконы. Как только царь оканчивал утреннюю молитву, к нему являлся его духовник с чашей святой воды и кроплял ею сначала образа царской молельни, потом самого царя.

С XVI в. на Руси усиливается повсеместное почитание Божией Матери. И это было связано не только с победой в Казани, которая хронологически совпала с днём Покрова Пресвятой Богородицы, но и с многочисленными явлениями чудотворных икон Божией Матери: Святогорской на Святой горе в Псковском крае (1569), Казанской в г. Казани

(1579), Почаевской в г. Почаеве. Новые праздники установили в честь Владимирской иконы. Общерусское почитание приобрели Смоленская, Донская и Тихвинская чудотворные иконы, древняя новгородская икона «Знамение».

4. УЧРЕЖДЕНИЕ ПАТРИАРШЕСТВА ПРИ ЦАРЕ ФЁДОРЕ ИВАНОВИЧЕ

Патриарх Иов

В годы правления царя Фёдора Ивановича (1584–1598 гг.) произошло важнейшее событие для Русской Церкви – установление патриаршества. В 1586 г. в Москву прибыл Патриарх Антиохийский Иоаким (1581–1592 гг.) – первый из восточных иерархов, посетивший Россию. В ходе его пребывания в Москве возникла мысль об учреждении Московского Патриархата. Это решение опиралось на длительные связи с Константинопольской Церковью. Митрополиты Киевские, Владимирские, Московские и всея Руси поставлялись от Патриархов Цареградских и Вселенских. В Москве понимали, что для утверждения нового Патриархата необходимо участие Предстоятелей всех Восточных Православных Церквей. Летом 1588 г. в Москву прибыл Вселенский Патриарх Иеремия II (1572–1595 гг., с перерывами), переживший притеснения от турецкого султана, разорение Патриархии и ссылку. В Москве он надеялся получить поддержку для восстановления Патриархии. По настоятельной просьбе государя и его окружения Патриарх Иеремия согласился поставить «на патриаршество Владимирское и Московское» митрополита Иова (ок. 1525–1607). Однако для предстоящей церемонии Иеремия предложил чин патриаршего поставления, который не удовлетворил царя своей простотой. На основе чина, написанного Иеремией, и чина, выбранного на Соборе 1564 г., был составлен более торжественный церемониал для поставления русского Патриарха. 23 января 1589 г. на заседании Собора с участием Иеремии II и других представителей греческого духовенства – митрополита Дорофея Монеувасийского, архиепископа Арсения Элассонского и др. – состоялось наречение митрополита Иова Патриархом. 26 января митрополит Иов в Успенском соборе был поставлен в Московские Патриархи (1589–1605 гг.). Установление патриаршества было оформлено соборной грамотой. Таким образом, создание нового Патриархата было совершено по благословию Восточных Патриархов и Собора, а Уложенная грамота

исторически закрепила формулу «Москва — Третий Рим», соотнесённую не только со столицей, но и со всем Московским царством. В мае 1591 г. в Москву была доставлена грамота Константинопольского Собора 1590 г., в которой московскому престолу определялось пятое место в иерархии патриаршеств, а также было утверждено право Московского Собора на поставление Патриархов в дальнейшем. Великий Константинопольский Собор 1593 г. подтвердил это решение. Все 42 подписи иерархов Греческой Церкви на грамоте являются подлинными. На Соборе 1593 г. присутствовал русский дьяк Григорий Афанасьев, который доставил оригинал грамоты в Москву.

Акт Константинопольского Собора 1593 г. сыграл большую роль в церковной и государственной жизни России. Иерусалимский Патриарх Феофан III (1608—1644 гг.) в 1619 г. при поставлении Московского Патриарха Филарета ссылался на него как на авторитетный источник. В 1626 г. во время большого московского пожара акт среди немногих греческих документов был спасён от гибели. Рукопись акта указана в описях патриаршей ризницы 1631 и 1633 гг. В 50-х гг. XVII в. с помощью этого документа Патриарх Никон обосновал необходимость церковных реформ. Текст акта был переведён Епифанием Славинецким (ок. 1600—1675) и включён в «Деяния Московского Собора» 1654 г.

Учреждение патриаршества значительно возвысило авторитет Русской Церкви, а Московское царство в полной мере стало самостоятельной державой как в политическом, так и в церковном отношении. Современники отмечали высокие нравственные и духовные качества Патриарха Иова, его неустанное трудолюбие во благо Церкви и Российского государства: создание типографии для печатания богослужебных книг, строительство храмов, благотворительность, канонизацию святых (преподобный Иосиф Волоцкий, благоверный князь Роман Угличский, Василий Блаженный и др.), просвещение карел, народов Сибири и Казани. При нём был установлен праздник трёх святителей московских — митрополитов Петра, Алексия и Ионы, праздник в честь казанских святых. При царе Алексее Михайловиче в 1652 г. мощи Патриарха Иова были перевезены в Москву и поставлены в Успенском соборе Московского Кремля. В 1989 г. Патриарх Иов был канонизирован Русской Православной Церковью.

Глава III

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В XVII в.

1. РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII в.

Начало Смуты в Московском царстве

Начало XVII в. ознаменовалось великим социальным потрясением – Смутным временем. Это период, когда над Россией нависла угроза потери национальной и религиозной независимости, разрушения общегосударственной власти, когда до основания были потрясены основы духовной жизни людей. Не политическая, а духовная смута оказалась страшнее, смута в душах и умах людей, потерявших нравственные ориентиры, смысл жизни. Однако русский народ выдержал и эти тяжелейшие испытания.

Церковь прилагала значительные усилия для преодоления Смуты. Время патриаршества святителя Иова ознаменовалось пресечением царской династии из-за трагической гибели в 1591 г. царевича Дмитрия и смерти 7 января 1598 г. бездетного царя Фёдора Ивановича. Патриарх поддержал избрание на царство Бориса Годунова (1598–1605 гг.) и впоследствии включился в активную борьбу с самозванным претендентом на русский престол Лжедмитрием I (1605–1606 гг.), которого поддерживали магнатские круги Речи Посполитой. После смерти Бориса Годунова его сын Фёдор Годунов (1589–1605) был убит сподвижниками Лжедмитрия I. В грамотах Патриарха к папстве указывалось, что «пришествие Лжедмитрия во главе польских войск означает насаждение на Руси католичества и протестантства, что представляет угрозу Православию». Лжедмитрий, подходя к Москве, потребовал признания его царём и пригрозил расправой всем, кто выступит против него. Патриарх отказался присягать самозванцу и венчать его на царство, более того, он призвал проклясть его. В июне 1605 г. Лжедмитрий вошёл в Москву, Патриарх Иов был сослан в Старицкий монастырь, а на патриаршество был возведён рязанский архиепископ Игнатий (1605–1606 гг.), который совершил обряд венчания Лжедмитрия I на царство. Мать царевича Дмитрия Мария Нагая якобы признала самозванца своим сыном. Стремясь подчеркнуть легитимность

своего правления, Лжедмитрий начал возвращать из ссылки «родственников». Так, был освобождён митрополит Ростовский Филарет (1553–1633), отец будущего царя – Михаила Фёдоровича Романова (1613–1645 гг.), насильственно постриженный в монахи во время правления Бориса Годунова в 1600 г. Открыто пренебрегая русскими обычаями, самозванец начал реформировать государственное управление в соответствии с польскими традициями: преобразовал Думу подобно польской Раде, отдав первые места в ней архиереям, а потом боярам и другим светским лицам. Архиереев сделал сенаторами, раздав пожертвования Церкви. Неправославность монарха обнаружилась, когда встал вопрос о его бракосочетании с Мариной Мнишек. Русские иерархи – в первую очередь митрополит Казанский Гермоген (1589–1606 гг.) и Коломенский Иосиф (?–1615) – высказались за принятие невестой-католичкой Православия, между тем Лжедмитрий обручился с Мариной в Кракове в ноябре 1605 г. На Соборе 1606 г. Гермоген высказался за перекрещивание Марины Мнишек, что не входило в планы Лжедмитрия, пообещавшего польскому королю присоединение России к унии. По этой причине святитель Гермоген был выслан. Патриарх Игнатий совместил три обряда: Марина была одновременно венчана браком с Лжедмитрием, на царство и принята в Православие. В итоге крайне антирусская политика самозванца привела к заговору и расправе над ним. Свержение Лжедмитрия в мае 1606 г. повлекло и смещение с патриаршего престола Игнатия, который был лишён архиерейства и отправлен в Чудов монастырь. Его действия в период патриаршества были расценены Собором епископов как преступные.

Преодоление Смуты. Патриарх Гермоген

В июне 1606 г. царём был избран возглавлявший заговор Василий Шуйский (1606–1610 гг.). Чтобы развеять миф о спасшемся царевиче Дмитрие, митрополит Ростовский Филарет (Романов) был тотчас отправлен в Углич для эксгумации останков. Так были обретены святые мощи царевича Дмитрия, которые были торжественно перенесены в Москву и положены в Архангельском соборе. Новым Патриархом на Соборе 3 июля был избран бывший до этого в опале митрополит Казанский Гермоген (1606–1612 гг.).

Роль Патриарха Московского и всея Руси Гермогена в преодолении Смуты очень велика. В своих проповедях, посланиях и обращениях к пастве он стал призывать к совести и вере, указывая главный путь к преодолению Смуты – покаяние и объединение.

Памятник Патриарху Гермогену в
Александровском саду

В сентябре 1606 г. по указу Василия Шуйского из московского Варсонофьевского монастыря были перенесены в Троице-Сергиев монастырь и захоронены там останки царя Бориса Годунова, его супруги Марии Григорьевны и сына Фёдора. В октябре 1606 г. войско Ивана Болотникова (1565–1608) осадило столицу. Положение сложилось критическое. В это время Патриарх Гермоген стал рассылать по городам «богомольные грамоты» о служении молебнов во всех церквях по случаю войны царя Василия с приверженцами второго самозванца (якобы спасшегося Лжедмитрия I). Чтобы укрепить дух войска перед битвой под Коломойной, по желанию государя Первосвященитель соборно отслужил водосвятный молебен перед ракой с мощами царевича Дмитрия и окропил всех воинов святой водой. Потерпев поражение под Москвой, Иван Болотников

отправился по направлению к Калуге. Однако уже 20 декабря царские войска стояли там, ожидая мятежников. Разосланные Патриархом Гермогеном грамоты сделали своё дело: жители городов прислушались к увещанию Первосвященителя, поскольку «ворам», не подчинявшимся власти государя, было предъявлено обвинение в «поругании веры и Церкви». Местные архиереи поддерживали Первосвященителя. Так, митрополит Казанский Ефрем (1606–1613 гг.) «запрещал «отцем духовным» принимать «приношения к церквям Божиим» у тех жителей Свияжска, которые изменили царю Василию».

В декабре того же года был созван Освящённый Собор, решивший важные вопросы, от которых зависела дальнейшая судьба Московского государства. Так, на Освящённом Соборе было принято решение вызвать в Москву Патриарха Иова, который в то время проживал в Старицком монастыре. Это было необходимо для обеспечения преемственности па-

триаршей власти. Из источников того времени известно, что ещё до Освящённого Собора был объявлен пост, чтобы подготовить людей к всенародному покаянию. «Новый летописец» свидетельствует: 20 февраля 1607 г. в Успенском соборе Московского Кремля после совершения молебна Патриархом Гермогеном жители Москвы и слобод, припадая к стопам уже совсем ослепшего Патриарха Иова, каялись в своих грехах и просили у него прощения. От всего присутствовавшего народа ему была подана покаянная челобитная. Патриарх Иов благословил патриаршего архидиакона Алипия прочесть всем разрешительную грамоту от имени обоих Патриархов и всего Освящённого Собора. Святитель Иов дал всем своё благословение.

Патриарх Гермоген поддерживал политику Василия Шуйского, рассылал по епархиям грамоты с призывами петь благодарственные молебны за победу царских войск и во славу самого царя.

Однако впереди Россию ждали ещё более суровые испытания. В 1607 г. объявился новый самозванец Лжедмитрий II (?–1610), более известный в отечественных источниках как Тушинский вор. Осенью 1609 г. началась открытая интервенция в Россию войск польского короля Сигизмунда.

Символом подъёма национальных сил в то время стала и героическая оборона Троице-Сергиевой лавры в 1608–1609 гг.

Польская интервенция. Церковь и Семибоярщина. Победа народного ополчения

В июле 1610 г. царь Василий был свергнут. Митрополит Филарет принял попытку возвести на престол своего сына Михаила Фёдоровича, но потерпел неудачу. Ко всем бедам прибавилась ещё внезапная гибель выдающегося русского полководца М. В. Скопина-Шуйского. Наступило крайне тяжёлое для русского народа время – Семибоярщина. Боярами, стоявшими у власти, было принято решение о призвании на русский престол польского короля Владислава. Но Патриарх Гермоген резко воспротивился такому решению, призывая избрать царём юного боярина Михаила Фёдоровича Романова. В ответ на это бояре открыли ворота Москвы для отряда гетмана Жолкевского (ок. 1550–1620). Чтобы избежать нового политического кризиса, Патриарх Гермоген пошёл на уступки боярам, но выдвинул целый ряд условий, главными из которых были принятие Владиславом Православия и забота о сохранении православной веры и недопустимость введения других верований, также

Владислав должен был чтить Русскую Православную Церковь. С большим посольством к королю Сигизмунду Патриарх Гермоген отправил отдельную грамоту для Владислава, в которой просил его срочно принять Православие. Но король Сигизмунд сам претендовал на русский престол и не собирался выполнять заведомо невозможные требования, а его сторонники в Москве направили русскому посольству в Смоленск грамоту, в которой просили русских послов согласиться на все условия Сигизмунда. Патриарх Гермоген даже под угрозами не подписал этой грамоты. В Успенском соборе Кремля он обратился с призывом к народу не присягать польскому королю, а встать на защиту Отечества и православной веры. В итоге русское посольство отказалось выполнять распоряжения привезённой из Москвы новой грамоты без подписи Патриарха. Русские люди воспринимали святителя Гермогена как символ народного единства. Имя Патриарха объединяло все слои русского общества, поэтому можно сказать, что именно он в большой мере влиял на становление народного ополчения. С декабря 1610 г. святитель начал рассылать по всей стране грамоты с призывом идти на Москву и освобождать столицу от иноземных захватчиков. В этих грамотах он освобождал русский народ от присяги польскому королевичу Владиславу. К его посланиям присоединялись и другие архиереи: они составляли поучительные грамоты, отправляли их в полки и призывали народ от имени Патриарха встать на защиту Отечества и Православия. На призывы Патриарха Гермогена откликнулись русские люди из Костромы и Суздаля, Калуги и Рязани, Нижнего Новгорода и других городов. Именно так было собрано первое народное ополчение, которое, к сожалению, потерпело неудачу. Даже находясь под домашним арестом с начала 1611 г., Патриарх продолжал призывать русский народ к единению против угроз национальной независимости и православной вере. В марте 1611 г. Патриарха Гермогена свергли с патриаршего престола и заточили на Кирилловом подворье в Московском Кремле. Пребывая в темнице, святитель не переставал рассылать грамоты, призывая народ на борьбу с иноземными завоевателями.

12 января 1611 г. послание Патриарха достигло Нижнего Новгорода, где уже формировалось знаменитое народное движение под предводительством посадского старосты Кузьмы Минина (?–1616) и князя Дмитрия Пожарского (1578–1642), которое и спасло Россию от духовной и политической зависимости. Умер святитель от голода в подземной тюрьме Чудова монастыря в феврале 1612 г. Его вера, непоколебимая духовная стойкость и мученичество стали символом духовной силы всего русского народа в этот исторический период.

После освобождения Москвы Патриарха Гермогена погребли в Чудовом монастыре. При царе Алексее Михайловиче (1645–1676 гг.) его мощи были перенесены в Успенский собор Московского Кремля. 12 мая 1914 г., спустя 300 лет после мученической кончины, состоялось торжественное открытие мощей святителя Гермогена и его прославление.

2. НАЧАЛО ПРАВЛЕНИЯ МИХАИЛА ФЁДОРОВИЧА РОМАНОВА. ПРЕДСТОЯТЕЛЬСТВО ПАТРИАРХА ФИЛАРЕТА

Возрождение симфонии Церкви и государства

На Земском Соборе 1613 г. на царский престол был избран Михаил Фёдорович Романов (1613–1645 гг.). За годы его правления Россия восстанавливалась и набирала силы.

В 1613 г. правительство Михаила Фёдоровича возобновило работу Печатного двора в Москве, началась деятельность по исправлению богослужебных книг, так как за годы Смуты в русский обиход вошло много книг малороссийского происхождения, вызывавших сомнение с точки зрения их соответствия православному вероучению. Были переизданы такие церковные книги, как Часослов, Псалтирь, Служебник, Октоих и др.

Важным событием для России стало возвращение из польского плена митрополита Филарета. Он прибыл в Москву 14 июня 1619 г., а 24 июня его поставление по чину первого русского Патриарха совершил находившийся в столице Иерусалимский Патриарх Феофан III. В октябре–декабре 1620 г. на церковном Соборе было принято решение о необходимости перекрещивать католиков, переходивших в Православие. По поводу унии было вынесено резко отрицательное суждение в специальном указе. Патриарх Филарет (1619–1633 гг.), занимая патриарший престол, предпринял все усилия для ограждения России от западных религиозных влияний. Вместе с тем иностранцам в России разрешалось исповедовать свою религию и возводить собственные храмы.

В 1620 г. была учреждена Тобольская епархия, что имело большое значение для упрочения Православия в отдалённом районе Московского государства. В 1627 г. вышли указы Патриарха о запрете колядования и языческих игр.

Во время правления Патриарха Филарета был оформлен официальный взгляд на события Смутного времени, в основе которого лежало

представление о необходимости сохранения веры предков, «полученной от апостолов и хранимой на Руси на протяжении веков». Единственной хранительницей Православия как оплота религиозной идентичности признавалась Москва, поэтому любые попытки переосмысления отечественного религиозного опыта и любые западные влияния трактовались как опасные и недопустимые. Были наложены запреты и ограничения на хождение сомнительных с точки зрения Церкви книг. Вместе с тем сам Патриарх Филарет изучал латинский язык, следил за развитием полемической литературы в соседних странах, интересовался учением мусульман; при нём вынашивались планы устройства в Москве греческой типографии, было открыто греко-латинское училище при Чудовом монастыре.

Со времён Патриарха Филарета тема исключительности православной России становится центральной в литературных памятниках. С одной стороны, он выступал инициатором политических союзов России с протестантскими державами и привлечения в страну иностранных специалистов. С другой – при нём активно создавались антипротестантские полемические сочинения.

Патриаршество святителя Филарета отличалось деятельным участием во внешней и внутренней политике государства. При нём сформировался особый статус патриаршего двора и патриарших владений, укрепилась власть Патриарха в области духовного управления в стране, а также гражданского управления в пределах патриаршей области, установился жёсткий контроль за книгоизданием, богослужебной жизнью. По сути, Патриарх Филарет оказался соправителем страны, что отразилось в именовании его даже в официальных документах «великим государем».

3. ЦЕРКОВНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ XVII в.

Патриархи Иоасаф и Иосиф (1634–1652 гг.)

После кончины святителя Филарета его дело достойно продолжили Патриархи Иоасаф I (1634–1640 гг.) и Иосиф (1642–1652 гг.): оба иерарха занимались укреплением Церкви, духовным просвещением народа, изданием книг, противостояли инославным влияниям. Эти годы были относительно спокойными для Церкви, в её жизнь и организацию не вносилось значимых изменений, что соответствовало и государственной политике, – именно стабильность во всех сферах жизни общества

считалась главным ориентиром для московских царей после Смутного времени. Однако именно в этот период несовершенство приходской и монастырской жизни стало беспокоить как духовенство, так и образованных мирян.

Заметное явление церковной жизни – поучения Патриарха Иосифа, поскольку они не ограничивались только вопросами духовной жизни, но были обращены к проблемам современного ему общества. В дальнейшем его примеру стали следовать другие архиереи. Особое место в посланиях епископов к пастве и духовенству занимали вопросы поддержания церковного благочестия. Неоднократно повторялись запреты торговать в воскресные и праздничные дни. Вместо этого предписывалось отправляться в церковь. Порицались священнослужители и миряне, которые не имели духовных отцов, не соблюдали постов, не исповедовались и не причащались. Осуждалось неподобающее поведение в храме. Особое беспокойство у архиереев вызывало распространение чародейства, волхования и скоморошества. Характерно, что в этот период вероучительные вопросы занимали не только духовенство, но и мирян.

При Патриархах Иоасафе и Иосифе было продолжено печатание богослужебных книг, которые издавались при Филарете. При царском дворе возникла идея массового книжного упорядочивания. Началось соби­рание и доставка в Россию книг с правильными текстами. Заметную роль в этом деле сыграл старец Арсений (Суханов) (1600–1668), выполнявший дипломатические поручения царского двора. В 1649 г. в Москве побывал Патриарх Иерусалимский Паисий (1645–1660 гг.), который был вовлечён в обсуждение предстоящих преобразований. В частности, он указал на некоторые различия в обрядах Русской и Греческой Церквей. Вместе с Патриархом Паисием в Грецию был отправлен Арсений. В течение 1649–1653 гг. русский дипломат побывал в Иерусалиме, Молдавии и Валахии, Константинополе, Александрии и Каире и признал серьёзные обрядовые различия между разными христианскими Церквями. Об этом он написал в своих сочинениях, например в «Прениях с греками о вере».

Церковные преобразования и Соборное уложение 1649 г.

В конце 40-х гг. XVII в. вокруг царского духовника Стефана Вонифатьева (?–1656) сформировалось общество духовных и светских лиц, заинтересованных богословскими вопросами и упорядочиванием церковной жизни. Оно получило в литературе название кружка бого-

любцев и ревнителей благочестия. Это общество и стало инициатором церковных реформ. Первым заметным достижением боголюбцев стало отстаивание на Соборах 1649–1651 г. «единогласия», т. е. борьба с сокращением служб.

Патриарх Иосиф скончался в апреле 1652 г. Поиск кандидата на патриарший престол составил одну из главных забот «ревнителей». По мнению боголюбцев, предстоятелем должен был стать Стефан Вонифатьев, но он отказался от патриаршества. Окончательный выбор в пользу новгородского митрополита Никона (1605–1681) был сделан царём Алексеем Михайловичем. В Никоне царь увидел человека, способного на преобразования в духе идей вселенского Православия.

Становясь восприемниками византийской традиции в государственно-политическом устройстве Руси, начиная со времени Ивана III, русские государи рассматривали отношения Церкви и государства как симфонию властей: Церковь и царская власть должны дополнять друг друга, заботиться о справедливом правлении, просвещении народа, его нравственности. Духовное состояние всех народов, населявших Россию, независимо от чина и звания, было главной заботой православного государства. Некоторые исследователи полагают, что настоящая симфония властей стала возможна только после Смутного времени. Именно церковно-государственное согласие в годы правления царя Михаила Фёдоровича и Патриарха Филарета помогло в кратчайшие сроки восстановить разрушенную страну.

В 1648 г. был создан Земский Собор и составлен законодательный кодекс, получивший название Соборного уложения 1649 г. Вслед за ним вышла Кормчая книга (1650). Оба памятника имеют большое значение для церковно-государственных отношений и религиозной жизни XVII в. Появлению Уложения предшествовала волна городских и крестьянских восстаний, вызванных ростом государственных повинностей, злоупотреблением властей и социальным неравенством. Попытки секуляризации церковных земель предпринимались на Руси не раз, но не давали нужного для власти результата. Ответом правительства на обострившуюся социальную ситуацию в стране стало Уложение 1649 г., ограничившее имущественные привилегии Церкви. Оно также зафиксировало новую политическую и правовую реальность в жизни общества, которая касалась отношений государства и Церкви.

Ограничению прав Церкви способствовало учреждение нового государственного органа – Монастырского приказа, в ведение которого передавался суд над духовенством от митрополитов до церковных причетников. Уложение определило главенствующее положение Православной

Церкви в государстве, а Православие как государственную религию, установив при этом гражданский статус лиц духовного звания. Духовенство выразило резкое неприятие нового закона в целом и положений о статусе Церкви в частности. Наиболее определённое отношение к Земскому Собору выразил Патриарх Никон. Он назвал Уложение «недоброй» книгой, отмечал крайнюю несправедливость установления светского суда над духовенством в виде Монастырского приказа. Борьба архиереев за упразднение Монастырского приказа непрерывно велась вплоть до 1677 г., когда он был закрыт. По мнению Никона, основой права для духовенства должны быть нормы святых апостолов и Отцов Церкви. Вопреки словам Патриарха в Уложение было включено немало глав и статей из Кормчей книги, но заимствования касались в основном государственных и уголовных преступлений. Кормчая книга предлагала обществу и государству свод законов, в котором гражданское право было соотносено с церковным согласно византийской традиции.

Церковная реформа. Патриарх Никон

Вступлению Никона на патриарший престол предшествовало прославление святителя Филиппа и перенесение его мощей из Соловецкого монастыря в Успенский собор Кремля в июле 1652 г. Этой церемонией царь Алексей Михайлович хотел подтвердить духовную и государственную преемственность царства Романовых от государства Рюриковичей — единство Русского государства в его исторической ретроспективе и перспективе.

Царь Алексей Михайлович находился под огромным влиянием Новгородского митрополита Никона, который в 1652 г. по настоянию царя был избран Патриархом. Никон и Алексей Михайлович имели много общего во взглядах на будущее России и Русской Церкви. Вот что об этом написал профессор Н. Ф. Каптерев: «Сделав Никона Патриархом, уверившись в его полной готовности провести все необходимые церковные реформы в духе полного единения Русской Церкви с тогдашней Греческой, сделав Никона своим исключительным доверенным лицом — «собинным другом», Алексей Михайлович предоставил ему полную свободу проводить нужные церковные реформы... Конечно, во всех важных случаях Никон обо всём докладывал государю, советовался с ним и всегда действовал с его согласия и одобрения».

Боголюбцы считали, что помехой к объединению всех Православных Церквей во Вселенское православное царство на основе России

Патриарх Никон с братией
Воскресенского Новоиерусалимского
монастыря. *Парсуна XVII в.*

служения Никон видел в освобождении церковной власти от государственной, в утверждении того, что священство выше царства. Этот взгляд Патриарха вызвал противодействие со стороны царского двора. Вскоре и сам царь Алексей Михайлович стал тяготиться покровительством деятельного Патриарха. В 1658 г. между ними произошёл открытый конфликт, после которого Никон покинул патриарший престол и удалился в основанный им Воскресенский Новоиерусалимский монастырь под Москвой. Патриарх Никон надеялся, что царь попросит его вернуться, но этого не произошло, а на Соборе русских иерархов в 1666 г. он был низложен.

Все церковные нововведения были утверждены на Соборе 1666 г. и на Соборе 1667 г. с участием двух Греческих Патриархов, Александрийского и Антиохийского, и греческих архиереев. По завершении «дела Никона» Собор 1667 г. подробно рассмотрел проведённые в 1650–1660-е гг. богослужебные реформы и одобрил их. Все архиереи, высказывавшие сомнения в необходимости и обоснованности предпринятых реформ, были допрошены Собором на предмет приверженности новым

является её церковное своеобразие. Поэтому для царя необходимость церковных реформ была очевидной. Эта реформа должна была сблизить обряды и богослужебные книги Русской Церкви и других Поместных Церквей, унифицировать их с греческой традицией. И Патриарх Никон при поддержке царя Алексея Михайловича очень активно взялся за проведение церковной реформы и исправление богослужебных книг. Многие решения Стоглавого Собора были отменены, в основном те, которые касались обрядовой стороны церковной жизни. Двуперстное крестное сложение заменялось троеперстным. Хождение вокруг алтаря «посолонь» (по солнцу) заменилось на хождение «противу солонь» (против солнца). Однако главную задачу своего патриаршего

церковным установлениям. Наиболее упорные сторонники старообрядчества были преданы анафеме.

В дальнейшем Патриарха Никона сослали как простого монаха в Ферапонтов монастырь. Он не согласился с решением Собора. Известно, что на озере близ Ферапонтова монастыря он поставил большой крест с надписью: «Никон, Божией милостию Патриарх, постави сей крест Господний, будучи в заточении за слово Божие и за святую Церковь на Белеозере в Ферапонтовом монастыре в тюрьме». Только в 1681 г. при царе Фёдоре Алексеевиче ему разрешили вернуться из ссылки. Однако по дороге он скончался и был похоронен в Воскресенском Ново-иерусалимском монастыре по патриаршему чину.

Старообрядческий раскол

В результате осуществлённых нововведений в Русской Церкви произошёл раскол, отделилась значительная часть верующих, в дальнейшем получивших наименование «старообрядцы». На Большом Соборе раскольники были подвергнуты анафеме, их стала преследовать как церковная, так и государственная власть. Многие из них уходили на Север, в Сибирь, продолжая сохранять верность старым отменённым обрядам. Одним из центров старообрядчества стал Соловецкий монастырь, который восемь лет держал осаду (1668–1677). В эти годы отмечались и случаи саможжения старообрядцев.

Со временем некоторые лидеры старообрядчества открестились от своего учения, не желая разрушать единство Церкви. Среди них был и священник Григорий (Иван) Неронов (1591–1670), непримиримый критик Патриарха Никона. Он принял монашеский постриг, в дальнейшем нёс послушание игумена монастыря.

Раскол распространился по всей территории России, особенно в отдалённых местах Урала, Сибири. Крупным центром старообрядчества некоторое время оставалась Москва. Новые центры возникали в Поволжье, в Керженских лесах, на Вятке и в Стародубье, в Поморье и Сибири.

Старообрядчество с начала своего существования не обладало внутренним единством. К концу XVII в. оно разделилось на ряд новых толков и направлений, одни из них прекратили своё существование, другие закреплялись и организовано оформлялись.

Старообрядческий раскол стал одним из трагических событий для Церкви в XVII в. Несмотря на то что впоследствии часть старообрядцев

вернулась в Церковь (единоверие), последствия раскола сохраняются до нашего времени. На Поместном Соборе 1971 г. Русская Православная Церковь сняла анафемы на старые обряды.

4. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ПОСЛЕ ПАТРИАРХА НИКОНА. ПАТРИАРХ ИОАКИМ

Период самостоятельности Русской Церкви

После низложения Патриарха Никона и завершения Большого Собора 1666–1667 гг. до упразднения патриаршества в 1700 г. в Церкви произошли важные события, связанные с деятельностью четырёх предстоятелей: Иоасафа II (1667–1672 гг.), Питирима (1672–1673 гг.), Иоакима (1674–1690 гг.) и Адриана (1690–1700 гг.). Кроме того, в это же время были проведены Церковные Соборы 1672, 1675, 1678 и 1682 гг., которые оказали значительное влияние на жизнь не только Церкви, но и Российского государства.

После Патриарха Никона на первосвятительский престол был возведён Иоасаф II, который до этого был архимандритом владимирского Рождественского монастыря и Троице-Сергиевой лавры. Патриарх Иоасаф стал первым, кто начал преобразования внутри Церкви, узаконенные Большим Собором 1666–1667 гг. Были изданы указы и сочинения, направленные на истолкование соборных решений и проведение их в жизнь, продолжалось также исправление и издание богослужебных книг, осуществлялась миссионерская деятельность в Сибири и на Дальнем Востоке. В 1671 г. на Амуре был основан Спасский монастырь. Патриарх Иоасаф скончался в 1672 г. и был похоронен в Успенском соборе Московского Кремля.

Патриаршество Питирима, возглавившего Русскую Церковь после Патриарха Иоасафа, было недолгим. После его кончины в 1673 г. на патриарший престол был возведён митрополит Новгородский Иоаким.

По вступлении на патриарший престол Иоаким созвал Собор, который постановил, чтобы Монастырский приказ был закрыт не на словах, а на деле. Административные, судебные и финансовые вопросы, касающиеся Церкви, перешли к ведению духовенства. Светским чиновникам оставалась вспомогательная и исполнительная функции: ревизия и описание имущества церквей и монастырей, производство судеб-

ных расследований и полицейские задачи. Отдельно был рассмотрен вопрос о границах епархий. В решениях Собора прослеживалось последовательное стремление найти пути и средства укрепления церковной власти, что на деле означало попытку обрести административную независимость от государства. Собор также определил различия в службе и облачении Патриарха и других архиереев, что тоже было направлено на укрепление авторитета Патриарха посредством соответствующих знаков.

Следующим важным шагом в регулировании церковной жизни стал Собор 1682 г. Он был созван по желанию царя Фёдора Алексеевича, вручившего Патриарху письмо о необходимости реформирования административно-территориального устройства Церкви. На Соборе 1682 г. царём предлагалось рассмотреть 16 предложений, которые можно распределить по трём группам: меры по укреплению православной веры, в числе которых предлагался проект о переустройстве епархиального управления; определения, направленные на поддержание и укрепление церковной дисциплины; предложения и определения Собора исключительно по церковным вопросам.

При Патриархе Иоакиме продолжилась борьба со старообрядчеством. Он не только занимался подготовкой соборных решений по этой теме, но и написал несколько сочинений: «Извещение чудесе о сложении триех перстов в знамение креста на челе», «Слово увещательное к раскольникам о соединении их к православной св. Церкви» и др. В период патриаршества Иоакима усилилось католическое и протестантское влияние на духовную жизнь российского общества. Противодействие этим влияниям начнётся позже, но с антиправославными тенденциями в общественной и религиозной жизни Патриарх вёл борьбу уже тогда. В своём духовном завещании на эту тему он высказался достаточно определённо, обратившись к царю Фёдору с призывом запретить строительство костёлов, а также лютеранскую и католическую проповедь.

Как и в духовных вопросах, в государственных делах Патриарх Иоаким проявил себя энергичным и последовательным деятелем: после смерти царя Фёдора Алексеевича в 1682 г. в вопросе о престолонаследии он выступил посредником между противоборствующими сторонами и предпринимал попытки прекращения стрелецкого восстания. Отметим, что постоянная смена царствующих особ в определённой степени поднимала авторитет Патриарха, который выступал в качестве высшего лица в государстве, обеспечивая стабильность власти. Он сумел решить многие вопросы церковной жизни, намеченные ещё Патриархом

Никоном: ликвидировать Монастырский приказ, объединить епископат и укрепить его позиции в отношениях со светской властью, сохранить имущественные права и привилегии Церкви.

Патриарх Адриан, занявший патриарший престол в 1690 г., прежде всего был озабочен проблемой раскола, борьбой с протестантством и католичеством. При жизни царицы Натальи Кирилловны святитель пользовался её поддержкой, поскольку она способствовала его возведению на патриарший престол. Но после смерти царицы в 1694 г. и вступления молодого Петра I (1682–1725 гг.) в полноправное управление страной общение между царём и Патриархом коренным образом изменилось. Стоит отметить, что при этом монарх оказывал внешнее почтение Адриану, не давая поводов к обострению отношений. Размолвка началась с отказа Патриарха постричь в монахини жену Петра Евдокию; затем последовало публичное оскорбление царём Патриарха, который заступился за приговорённых к казни участников стрелецкого восстания в 1698 г. С этого времени вмешательство Петра I в церковные дела при почти полном игнорировании Патриарха приняло систематический характер, что в конечном итоге завершилось отменой патриаршества и созданием новой системы церковного управления.

Глава IV

ЦЕРКОВЬ В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

1. ЦЕРКОВЬ В ПРАВЛЕНИЕ ПЕТРА I

Взгляды молодого царя на религию

Реформы, проводимые Петром I в России, были направлены, с одной стороны, на повышение уровня образования и просвещения в государстве, а с другой — на ограничение влияния Церкви в обществе путём сосредоточения всей полноты власти даже в вопросах духовной, религиозной жизни общества в руках монарха. Будучи человеком верующим, но симпатизирующим протестантизму, Пётр старался выстроить государственно-церковные отношения по западному, фактически протестантскому образцу.

Резкое изменение условий жизни не могло не отразиться на духовно-нравственном состоянии общества. Включение в науку, образование, повседневную жизнь чуждых элементов западной культуры постепенно формировало в дворянской среде презрение к традициям «московской старины», а в простом народе вызывало непонимание и отторжение любых новшеств. Дворяне меняли привычный образ жизни на западноевропейский лад: одежда, манеры, язык общения существенно отличались от традиционных устоев. Вместе с внешними формами менялось внутреннее устройство высшего сословия: размывались ценностные ориентиры, истина из области веры переместилась в сферу интеллектуальную, всё духовное подвергалось сомнению и требовало проверки разумом. Поэтому, несмотря на требование властей посещать храмы в воскресные и праздничные дни, в высших слоях общества многие уходили от Православия, усиливалось пренебрежение к богослужению и церковным Таинствам, хранению церковных традиций (соблюдению постов).

Религиозная индифферентность провоцировала и утрату нравственных идеалов в этих кругах общества, порой доходившую до абсурда и насмешек над церковными обрядами. В источниках описывается случай, когда князь Хованский после устроенного им пира мертвецки пьяным был принесён своими друзьями в храм, положен в гроб и «отпет». Суд

приговорил участников действия к смертной казни, однако эта мера впоследствии была заменена на телесное наказание.

С целью просвещения народа, который, по мнению Петра, был очень невежествен в религиозных вопросах, были приняты меры по искоренению «суеверий». Издавались указы, обличавшие ханжество, суеверия и требующие особого прилежания к соблюдению «внешней церковности». В храме требовалось вести себя благоговейно, во время совершения богослужения не разговаривать, не прикладываться к иконам и мощам. За нарушение указа устанавливался штраф, взимаемый на месте. Выходили также указы, запрещающие носить иконы по домам, сооружать новые часовни, приобретать в храмы богатые ризы и драгоценные сосуды. Данные постановления носили очень категоричный характер, поэтому часто приносили вред вместо пользы.

Однако Пётр умел ценить и истинную святость. Во время строительства кораблей для флота в Воронеже Пётр близко сошёлся с благочестивым епископом Воронежским Митрофаном (1682–1703 г.). Святитель Митрофан стал первым епископом Воронежским после образования одноимённой епархии по решению Московского церковного Собора 1681 г. Святитель вкладывал огромные средства в строительство кафедрального Благовещенского собора в Воронеже. Личный же быт епископа был более чем скромным.

Воронежский епископ с пониманием относился к амбициозным проектам молодого царя, старался содействовать полезным для Отечества преобразованиям. Он поддерживал постройку флота, предпринятую Петром I, и жертвовал на неё немало личных средств.

В то же время святитель Митрофан не одобрял слишком тесного общения царя с иностранцами и бездумного восприятия их обычаев. Владыка отказался посетить воронежский дворец царя из-за находившихся в нём языческих статуй и уже готовился к опале, зная горячий нрав самодержца. Исповедничество епископа, вероятно, устыдило Петра, и в знак согласия с ним он убрал изваяния. На Воронежской кафедре святитель Митрофан пробыл 20 лет, до самой своей кончины. Умер он 23 ноября 1703 г. в глубокой старости. На похоронах царь своими руками помогал нести гроб святителя, почитаемого им за святого старца.

Святитель Митрофан стал одним из немногих святых, прославленных во время Синодального периода. Его канонизация последовала в 1832 г. В 1836 г. при Благовещенском соборе в Воронеже был учреждён Благовещенский Митрофанов монастырь.

Весомую поддержку Пётр получал от митрополитов Казанского Тихона (1699–1724 гг.) и Великоновгородского Иова (1697–1716 гг.).

Митрополит Иов, находясь на своей кафедре, устроил 10 странноприимниц, 15 больниц и дом для подкидышей. Он также был покровителем просвещения в своей епархии — поддерживал изучение текстов на греческом и славянском языках. Митрополит Иов открыл при своём архиерейском доме Новгородское греко-славянское училище, вызвав для руководства им находившихся в ссылке греческих учёных братьев Иоанникия (1633–1717) и Софрония (1652–1730) Лихудов, с которыми познакомился ещё в Москве. Здесь, ещё будучи архимандритом, владыка Иов помогал юному царю в благоустройении Высоко-Петровского монастыря, настоятелем которого он являлся. Древняя московская обитель в конце XVII в. стала родовой усыпальницей Нарышкиных.

Своей широкой миссионерской деятельностью был известен святитель Иоанн, митрополит Тобольский (1711–1715 гг.), уроженец Малороссии и постриженник Киево-Печерского монастыря. В 1697 г. Иоанн был рукоположен в сан епископа Черниговского. В Чернигове он основал семинарию по образцу Киево-Могилянской коллегии, а также большую типографию, в которой было издано немало его собственных сочинений. В 1711 г. святитель возводится в сан митрополита Тобольского и всея Сибири. Замечательно десяти томное литературное наследие святителя Иоанна. Особую популярностьнискало себе его сочинение «Илиотропион» («Подсолнечник»), в котором христианин сравнивается с подсолнечником — как подсолнух поворачивается за солнцем, так и мы должны все свои поступки согласовывать с Божьей волей.

Фактическая отмена патриаршества в России. Местоблюстители

После смерти Патриарха Адриана Пётр I не позволил избирать нового предстоятеля, а назначил Местоблюстителя Патриаршего престола. Им стал митрополит Рязанский Стефан (Яворский) (1701–1721 гг.). Царь Пётр рассчитывал на его образованность и европейскую выучку. Митрополит Стефан родился в Малороссии, после учёбы в Киево-Могилянской коллегии и иезуитских школах во Львове и Познани постригся в монашество и стал преподавать в Киево-Могилянской коллегии. Несмотря на иезуитское образование, Стефан принял за основу своей жизни именно православные истины. Московское духовенство встретило его весьма неприязненно, вначале они называли его

«поляком», «обливанцем» и «латынником». Однако Стефан сразу проявил себя поборником православной веры.

Митрополит Стефан вначале ревностно содействовал Петру, восхваляя его государственные дела в своих проповедях. Однако вскоре митрополит понял, что взгляды государя носят довольно заметный протестантский оттенок. Со временем он начал обличать Петра за второй брак с уроженкой Прибалтики Екатериной (впоследствии Екатерина I (1725–1727 гг.) при живой жене, за свободное отношение к церковному обряду, за несоблюдение постов вместе со своим войском. Также Стефан вступил в борьбу с усилившимся в Москве протестантским кружком в лице его главы лекаря Дмитрия Тверитинова (1667 – ок. 1741). Посетители кружка отвергали почитание святых и мощей, чудеса, пророчества, авторитет Церкви со всей церковной иерархией, Соборами, преданиями и учением Святых Отцов, не признавали Таинств и всей обрядовой стороны религии. За 14 лет своего существования данный антирелигиозный кружок успел приобрести себе немало последователей даже в стенах Московской духовной академии. Так, в 1713 г. был обличён в ереси один из её слушателей по фамилии Максимов. Местоблюститель Стефан организовал публичное расследование, что очень не понравилось Петру, ведь такое шумное дело могло сформировать негативный образ России среди живших в ней иностранцев. Кроме того, расследование могло ещё более увеличить недовольство народа по поводу введения государем «немецких новшеств». Однако митрополит Стефан, сослав вольнодумцев в разные монастыри, продолжил бороться с новой ересью. Фому Иванова, который содержался в Чудовом монастыре и изрубил резной образ чудотворца Алексия, казнили через сожжение. А московский Собор 1714 г. всех еретиков предал проклятию. Раздражённый ходом этого дела царь сделал Стефану выговор через Сенат. Окончательно испортились отношения местоблюстителя и царя после дела царевича Алексея и его матери, бывшей царицы Евдокии Лопухиной (1669–1731). Пётр подозревал и митрополита в сочувствии этому заговору. И хотя Стефан не пострадал, ему досталось даже место президента в Духовной коллегии, должность его была чисто номинальной.

Митрополит Стефан занимался и литературной деятельностью, оставив крупные религиозные трактаты «Знамение пришествия антихристового и кончины века» и «Камень веры», направленные против реформаторства и протестантизма.

2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Появление новой государственной церковной организации

Церковные реформы Петра I заключались в строгой ревизии всех установлений Церкви, в первую очередь системы управления и контроля. С этой целью был учреждён Святейший Синод — коллегияльный орган, подчинявшийся непосредственно монарху. Состав Святейшего Синода определялся по регламенту: 12 «правительствующих особ», из которых три непременно должны были носить сан архиерея. Как и в гражданских коллегиях, в Синоде числился один президент, два вице-президента, четыре советника и пять ассессоров. Президентом Синода был назначен митрополит Стефан. Вице-президентами были назначены преданные Петру Феодосий (Яновский) (1673—1726), архиепископ Новгородский, и Феофан (Прокопович) (1681—1736), епископ Псковский.

Феофан (Прокопович) был вызван из Киева в Петербург в 1716 г. Он стал одним из блестящих ораторов, писателей, церковных и общественных деятелей эпохи Петра и главным сторонником церковной реформы. Феофан был, без сомнения, самым подходящим соратником в деле преобразования России, ибо он полностью разделял воззрения государя о необходимости «обновления русской старины». В 1711 г. Пётр назначил его ректором Киево-Могилянской академии и игуменом Киево-Братского монастыря. В то время Феофан написал свою работу «Догматика», в которой явно прослеживается влияние протестантизма. Царь неоднократно получал сообщения об ошибочности богословских высказываний Феофана, однако не принимал никаких мер. Епископом был разработан «Духовный регламент» (1721) и написан важный политический трактат «Правда воли монаршей» (1722). До самой смерти Петра Феофан был верен царю и активно проводил в жизнь его реформы.

По устройству канцелярии и делопроизводства Синод напоминал Сенат и коллегии со всеми заведёнными в этих учреждениях чинами и обычаями. Пётр также позаботился об устройстве надзора за деятельностью Синода. 11 мая 1722 г. была учреждена должность светского чиновника — обер-прокурора.

Первым обер-прокурором Святейшего Синода был назначен полковник Иван Васильевич Болтин (1722—1725 гг.). Главной его обязанностью были все дела Синода с гражданской властью и голосование против решений духовных деятелей, если они не согласовывались с законами и

указами Петра. Сенат дал обер-прокурору особую инструкцию, являвшуюся почти полной копией инструкции генерал-прокурору.

В ведение Синода были переданы патриаршие приказы: Духовный, Казённый и Дворцовый (переименованные в Синодальные), Монастырский приказ, Приказ церковных дел, а также Канцелярия раскольниковых дел и Типографская контора. В Санкт-Петербурге была учреждена Тиунская контора (Тиунская изба); в Москве — Духовная дикастерия, Канцелярия Синодального правления, Синодальная контора, Приказ инквизиторских дел.

Пользуясь отсутствием Патриарха, Пётр I прежде всего ограничил судебные ведомства Церкви, восстановил Монастырский приказ и с его помощью передал в руки государства управление церковными вотчинами.

Православное самодержавие во времена правления Петра фактически было преобразовано в абсолютизм, абсолютную монархию по западноевропейскому образцу. Пётр повсеместно использовал свои широкие полномочия в государственной политике по отношению к Церкви, сделав её, таким образом, государственным учреждением.

К 1720 г. было закончено составление так называемого Духовного регламента, который заключал в себе изложение всех важнейших пунктов церковной реформы: «1) Описание и важныя вины [причины. — *Прим. авт.*] таковаго [Синодального. — *Прим. авт.*] правления. 2) Дела, управлению сему подлежащая. 3) Самых управителей должность, действие и сила».

Важнейшими положениями Регламента были упразднение патриаршества и учреждение Духовной коллегии (Святейшего Синода). Одновременно в документе предписывалось повышение в народе и духовенстве уровня религиозного образования, издание для светского обывателя просветительской литературы, учреждение при архиерейских домах духовных школ, усиление церковной проповеди. В то же время мужчинам запрещалось поступать в монастырь до тридцатилетнего возраста, монахиням — давать окончательные обеты до пятидесятилетнего возраста.

Церковное зодчество, иконография, агиография в первой четверти XVIII в.

Гласно новым предписаниям, институализировалась духовная цензура: подвергались проверке акафисты, службы святым, чудотворные иконы, мощи и иные святыни, различные чудеса и пророчества. Упразднялись места чудесных явлений, не признанных таковыми

Синодом. Из богослужебных чинопоследований были пересмотрены «Чин присоединения раскольников» и «Чин избрания и рукоположения архиерейского». Жития святых было решено пересмотреть на предмет неправдоподобных историй. Прославление новоявленных святых не приветствовалось.

Для надзора над иконописью была учреждена Изуграфская палата — цензурный орган, контролировавший написание икон, картин, лубочных листов и т. д. Во главе этой структуры был поставлен зодчий Иван Зарудный, известный своей переработкой русского стиля в духе европейского барокко. Как следствие, художникам-иностранцам доверялось расписывать храмы в столицах, у них были вынуждены переучиваться русские мастера-иконописцы. Заимствование чужого стиля вело к разрыву с русской, а через это и с византийской иконописной традицией.

Зодчество также претерпело значительные изменения. Примером влияния барокко является церковь Архангела Гавриила в Москве, сооружённая в 1704—1707 гг. и названная в народе «Меньшиковой башней». Вначале храм был увенчан невиданным в России шпилем, который вскоре сгорел. Согласно народному преданию, этот шпиль своим происхождением обязан горделивому замыслу заказчика выстроить храм выше кремлёвской колокольни Ивана Великого. Церковь была построена зодчим Иваном Зарудным. Её основной стиль выдержан в старой национальной традиции, но башнеобразное построение объёма выполнено в стиле западноевропейского маньеризма: поставленные друг на друга восьмигранники мало похожи на традиционные русские восьмерики. Некоторые элементы убранства храма характерны также для западной архитектуры эпохи Ренессанса.

Серьёзный вклад в дело духовного просвещения внёс святитель Димитрий Ростовский (1651—1709). Святитель Димитрий (в миру Даниил Саввич Туптало) родился в 1651 г. в местечке Макаров недалеко от Киева в семье сотника Киевского казачьего полка. В 1662 г. Даниил был отдан в Киево-Могилянскую коллегию, а в 1668 г. принял монашество с именем Димитрий, в честь великомученика Димитрия Солунского.

В 1684 г. святитель прибыл в Киево-Печерскую лавру. Настоятель лавры архимандрит Варлаам (Ясинский) (1627—1707), учитывая высокую образованность своего бывшего ученика, склонность к научному труду, а также несомненное литературное дарование, поручил иеромонаху Димитрию составление Четых-Миней на весь год. С того времени вся дальнейшая жизнь святителя Димитрия Ростовского была посвящена выполнению этого подвижнического, грандиозного по своим масштабам труда. Работа требовала огромного напряжения сил, нужно было собрать,

проанализировать множество разрозненных источников и изложить их с использованием существовавших тогда канонов и одновременно доступно для всех верующих. Труды подвижника обратили на себя внимание Патриарха Адриана. В 1701 г. указом Петра I архимандрит Дмитрий был вызван в Москву, где 23 марта в Успенском соборе Кремля был хиротонисан на Сибирскую митрополичью кафедру в Тобольск. Но через некоторое время из-за важности своего основного научного труда и слабого здоровья святитель получил новое назначение в Ростов, куда прибыл 1 марта 1702 г. в качестве митрополита Ростовского. В его трудах и проповедях многие поколения русских богословов черпают духовные силы для творчества и молитвы. Для всех православных христиан он остаётся примером святой, аскетической, нестяжательной жизни.

Положение монастырей в первой половине XVIII в.

Государственная власть также влияла на внутренний строй монастырской жизни. Согласно Духовному регламенту, во всех обителях требовалось вводить общежительный устав. Инокам запрещалось составлять завещания: всё, что оставалось от почившего, переходило во владение монастыря или Синода. Строго воспрещался переход из одной обители в другую. Настоятелям вменялось в неукоснительную обязанность вести учёт братии. Беглых иноков по задержании заковывали в кандалы. Родственников и знакомых послушников не позволялось впускать в кельи. Сами монахи могли посещать своих родных только четыре раза в год, а монахини не имели и этой возможности, только в случае тяжёлой болезни или смерти родных они могли выходить из обители, и непременно в сопровождении пожилых инокинь.

Монахам воспрещалось держать в кельях писчую бумагу, чернила и перья. В случае нужды они могли писать в покоях настоятеля под его присмотром. Настоятелей обязывали давать присягу не держать в монастырях «затворников и ханжей» и не «распложать суеверий».

Лишь учёные-монахи пользовались благоволением царя. Большею частью это были выходцы из Киево-Могилянской академии. Они-то и становились кандидатами на замещение высших церковных должностей, в том числе и архиерейских кафедр. Учёным-монахам полагалась иная, лучшая, чем простым братьям, еда и одежда. С немалой щедростью им выдавалось денежное содержание. Центром такого монашества в России должен был, по замыслу Петра, стать основанный в 1712 г. в Петербурге Александро-Невский монастырь.

Для аскетических подвигов, столь мало ценимых царём-реформатором, вроде бы не оставалось места. Но и в ту эпоху преобразований, при отказе от незыблемых до этого правил жизни, в том числе и в церковной среде, русские обители не оскудели ревнителями Православия. Одни из них остались сокрытыми от мира, подвиги других были явлены людям и сохранились в церковной памяти.

В это суровое время жили такие подвижники, как первоначальник Саровской пустыни иеросхимонах Иоанн и основатель Белобережского монастыря схимонах Симеон (1705–1762).

На Севере, в древней Соловецкой обители, монашествовал преподобный Иов (в схиме Иисус) Анзерский (1635–1720). Он родился в 1635 г. и в миру носил имя Иван. Многие годы служил приходским священником в Москве. Своей молитвенностью и талантом рассуждения отец Иоанн привлекал в свой храм многих богомольцев. За советом и поучением к нему приходили люди со всей Москвы. Молва о его подвижнической жизни дошла до Петра, и царь определил его священником в одну из придворных церквей и вскоре назначил своим духовником.

Своё новое высокое и влиятельное положение отец Иоанн использовал для того, чтобы заступаться за нищих и сирот, за обиженных и несправедливо осуждённых. Особенно любил он посещать тюрьмы и богадельни. Духовничество в царской семье не мешало ревностному пастырю принимать большое количество других людей. В 1701 г. он был оговорён так называемым проповедником Григорием Талицким, осуждённым за составление «тетрадей» — сочинений, в которых Пётр именовался антихристом. Согласно воспоминаниям современников, несмотря на очевидную невиновность своего духовника, царь распорядился отослать его «с Москвы на Холмогоры для пострижения и неисходного пребывания в Соловецком монастыре».

Архиепископ Холмогорский Афанасий (1682–1702 гг.) принял узника и дал ему несколько дней отдохнуть в архиерейском доме, а потом отправил его на Соловецкий остров. Соловецкий архимандрит Фирс постриг отца Иоанна и нарёк его Иовом. Ему назначили послушание в братской поварне. Семидесятилетний старец рубил дрова, носил их на плечах по крутым лестницам и целые ночи проводил в молитве. Братию он изумлял смирением и покорностью всем, строгостью своего постничества: он не ел ничего, кроме воды и хлеба. Узнав о его великих подвигах, настоятель снял с него все послушания и предоставил ему

отдельную келью, где бы он мог заниматься рукоделием, читать Священное Писание и молиться. До Петра I дошёл слух о жизни его бывшего духовника. К тому времени царь узнал о непричастности старца Иова к делу Талицкого и стал звать его обратно к себе. Однако он не захотел возвращаться в мир.

Отец Иов переселился в скит на Анзерском острове, основанный преподобным Елеазаром (?–1656). Послушники собирались вместе по субботним дням в храме, а в воскресенье после литургии опять расходились по своим уединённым кельям. Монахи избрали Иова своим настоятелем. В 1710 г. старец Иов принял великую схиму с именем Иисус в память о пророке Иисусе Навине. Однажды в тонком сне подвижнику явилась Пресвятая Богородица с преподобным Елеазаром, который на этом месте начинал свою подвижническую деятельность. Существует предание, согласно которому Богородица сказала старцу: «Сия гора отныне нарицается второю Голгофою. На ней будет Церковь во имя распятия Сына Моего и Бога, устроится скит и наречётся Распятским».

Иеросхимонах Иисус попросил у холмогорского архиерея благословения построить скит с церковью на Голгофской горе. В скиту собралось около 20 монахов. 6 марта 1726 г. праведник скончался. Тело подвижника погребли в храме на вершине Голгофы.

Известен ещё один русский подвижник XVIII в. святой Иоанн Русский (1690–1730). Он родился на Полтавщине, в молодости был призван в армию и стал солдатом. Во время злополучного Прутского похода, в 1711 г., вместе с другими воинами он был захвачен в плен, после чего молодого человека продали в рабство турецкому вельможе.

Согласно житию, владелец увёз пленника в Малую Азию, в селение Уркион. Хозяин годами истязал своего раба-христианина, чтобы заставить его принять ислам, но Иоанн твёрдо хранил верность Православию. В итоге рабовладелец перестал мучить пленника и поставил его ухаживать за скотом, вместе с которым невольник и жил. Своему господину он был верным слугой и в летнюю жару, и в зимние холода, он трудился целыми днями без отдыха. Хозяин со временем полюбил добросердечного, кроткого и исполнительного раба. Он решил отпустить его на волю, но праведный Иоанн остался в стойле, где он мог каждую ночь беспрепятственно молиться Богу. По праздникам святой Иоанн приходил в греческий храм великомученика Георгия и причащался Святых Христовых Тайн. Всё, что зарабатывал у господина, он раздавал нищим.

27 мая 1730 г. праведный Иоанн Русский умер, причастившись перед кончиной Святыми Дарами, которые священник, побоявшись войти в дом к турецкому вельможе, прислал праведнику в яблоке. Хозяин отдал

тело исповедника священнику для христианского погребения. Все греки, жившие в Прокопии, собрались на погребение единоверца из России. А через три года были обретыены нетленные мощи святого. Сейчас они находятся на греческом острове Эвбея, в храме, названном в его честь.

3. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЭПОХУ ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ (1725—1741)

Церковь в правление Екатерины I и Петра II

После смерти Петра наступил период в истории России, когда власть очень быстро переходила от одного правителя к другому. Установленный Петром порядок престолонаследия этому, несомненно, способствовал. В такой обстановке частой перемены власти государственные и церковные дела не успевали упорядочиваться. Кроме того, присутствие на руководящих позициях людей, чуждых русскому менталитету, таких, как Пётр III или Анна Иоанновна, не улучшало общую ситуацию и не способствовало формированию доверительных отношений между народом и властью. Так, церковная политика Петра III вызывала среди духовенства и верующих недоумение и беспокойство. При Елизавете Петровне нажим на Церковь был несколько ослаблен, однако ожидавшихся всеми перемен в церковно-политической ситуации при вступлении на престол дочери Петра не произошло.

В России начиналась эпоха временщиков, характеризовавшаяся внезапным возвышением одних и стремительным падением других. На императорский престол вступила вдова Петра Екатерина I (1725—1727 гг.), которая была совершенно не готова к управлению государством. Вся полнота правительственной власти указом Сената 1726 г. сосредоточилась в руках Верховного тайного совета. В результате этого Синод стал подчиняться не государыне, а коллегии Совета, в состав которой входили люди неверующие и иноверцы. Сам же Синод стал именоваться Духовным вместо Правительствующего.

Синод, управлявший Церковью, в своём руководстве разделился на сторонников и противников Петровских реформ. Коллегиальная система церковного управления была чрезвычайно непопулярна среди иерархов, даже сам автор Духовного регламента Феофан (Прокопович) в то время выступал за упразднение этого принципа.

Характер церковной политики государей в большой мере основывался на их личной религиозности, а назначение в Синод стало прямо

зависеть от отношений с тем или иным фаворитом. Даже в положении государственного учреждения Православная Церковь продолжала пользоваться огромным влиянием в обществе, поэтому часто вовлекалась в политические интриги при правящих кругах. Борьба за власть продолжавшего дело Петра Феофана (Прокоповича) создавала в Синоде не менее сложную ситуацию, чем в стране.

Манифестом 1726 г. Синод был разделён на две структурные части. Первая управляла духовными делами Церкви и состояла из шести архиереев. Утверждалось их равенство, звания же вице-президентов, советников и ассессоров упразднились. Вторая управляла церковными вотчинами и состояла из шести светских чиновников.

Первый вице-президент Синода архиепископ Новгородский Фёodosий (Яновский) после смерти Петра стал открыто выступать против действий светской власти, направленных на разорение монастырских вотчин и расстройство монастырей. По обвинению в государственной измене он был арестован, лишён сана и под именем чернеца Фёодоса заточён в тюрьму Карельского монастыря, где и скончался спустя пять месяцев. Его Новгородскую кафедру занял Феофан (Прокопович), который стал к тому времени первым членом Синода. Архиепископ Феофилакт (Лопатинский) (ок. 1670–1741) был поставлен вторым членом Синода, а митрополит Ростовский Георгий (Дашков) (?–1739) – третьим.

Несмотря на сложную политическую и экономическую ситуацию, русские миссионеры проповедовали в Нижнем Поволжье. С 1725 по 1735 г. иеромонах Никодим (Ленкевич) вместе со своей духовной миссией крестил около 1700 калмыков-ламаистов. Крещёные калмыки вместе с вдовой хана Тайшина Анной переселились в отведённые им земли к северу от Самары, где основали город Ставрополь (ныне Тольятти). В городе была организована русско-калмыцкая школа.

В Восточной Сибири в 1727 г. на Иркутскую кафедру был назначен Иннокентий (Кульчицкий) (1680–1731). Святитель открыл там две школы: русскую и монгольскую, он строил церкви, проповедовал, отправлял миссионеров к бурятам и якутам. Его преемником на Иркутской кафедре был епископ Иннокентий (Нерунович) (?–1741). Благодаря его проповеди крестилось много бурят, тунгузов (эвенков) и якутов.

После смерти Екатерины I престол унаследовал Пётр II (1727–1730 гг.), сын царевича Алексея Петровича (1690–1718). Во время короткого царствования Петра власть оставалась в руках временщиков. Вначале это был Александр Меншиков, а после его ссылки в Сибирь власть оказалась сосредоточена в руках князей Долгоруких. В госу-

дарственных делах намечались тенденции к реставрации допетровской эпохи.

В церковных кругах возникли надежды на восстановление патриаршества, смягчались жёсткие меры против Церкви: в монастырях разрешалось увеличить число братии, разорённые в царствование Петра I обители вновь открылись.

Влияние фаворитизма на положение Церкви. Бироновщина

Однако со смертью 19 января 1730 г. пятнадцатилетнего императора, который был погребён в Архангельском соборе Кремля, исчезли и надежды Церкви на восстановление былой значимости в государственных делах. По решению Верховного тайного совета на царский престол была приглашена племянница Петра I Анна Иоанновна (1730–1740 гг.), вдова курляндского герцога Фридриха Вильгельма (1692–1711).

Сразу по её воцарении в духовной сфере стала проводиться политика возвращения к заветам Петра I. В области церковного управления проводником этой линии остался Феофан (Прокопович). Жестокая нравом Анна относилась к духовенству с недоверием. Святейшему Синоду повелевалось ежемесячно представлять в Кабинет министров отчёты о делах управления. Зависимость Синода от властей стала ещё больше, чем при Верховном тайном совете в предшествовавшее царствование: он был подчинён одновременно и Кабинету министров, и Сенату, и Коллегии экономии, которые разоряли церковные вотчины. Протесты были бессмысленны и приводили лишь в застенки Тайной канцелярии, без различия чинов и званий.

Совершенно неспособная к государственным делам самодержица доверила управление Россией своему фавориту Эрнсту Бирону (1690–1772). Фаворит фактически устроил террор, который стал отличительной чертой правления Анны Иоанновны, а сам период её правления был назван бироновщиной. Канцелярия тайных розыскных дел занималась допросами и пытками людей, заподозренных в нелояльности правительству.

К иностранцам, имевшим фактически неограниченное влияние на политику Российской империи, примкнул и архиепископ Феофан, который отвечал за ведение «архиерейских процессов». По его указанию был осуждён архиепископ Воронежский Лев (Юрлов) (1727–1730 гг.), обвинённый в том, что не отслужил торжественного молебна в день восшествия на престол царицы. Феофан придал его делу статус государственной измены, Синод вынужден был лишить архиепископа Льва свя-

щенного и монашеского сана и с именем Лаврентия сослать в Крестный монастырь на Белом море. Феофан также подготовил обвинительный материал против митрополита Ростовского Георгия (Дашкова), который попытался заступиться за архиепископа Льва. 28 декабря 1730 г. митрополит лишился архиерейского сана и простым монахом отправился в Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере. По аналогичному обвинению в отказе от совершения молебна был осуждён, лишён сана и отправлен в Кирилло-Белозерский монастырь архиепископ Киевский Варлаам (Вонатович) (1722–1730 гг.). Епископа Платона (Малиновского) (1748–1754 гг.) сослали в Сибирь, были лишены кафедр архиепископ Досифей (Богданович-Любимский) (?–1736), епископы Иларион (Григоревич) (1696–1759), Варлаам (Леницкий) (конец XVII в. – 1741).

В 1728 г. архиепископ Феофилакт (Лопатинский) решил опубликовать труд своего учителя митрополита Стефана (Яворского) «Камень веры», обличавший протестантские религиозные учения, в склонности к которым всегда подозревали Феофана (Прокоповича). Вокруг книги вспыхнула богословская полемика с резкой критикой со стороны западных проповедников. Архиепископ Феофилакт ответил на эту критику, выступая в защиту труда своего учителя. Когда он попытался переиздать книгу в 1731 г., Феофан обратился в Тайную канцелярию и настоял на том, что поступок архиепископа «вреден» государству. «Камень веры» митрополита Стефана запретили к изданию, святителя исключили из Синода и отправили в Тверь. Арестовали, пытали, требуя показаний против сподвижников Феофилакта: иеромонаха Иосифа (Решилова) (? – после 1740), архимандрита Маркелла (Радышевского) (?–1742), архимандрита Чудова монастыря грека Евфимия (Колетти) (1730–1732 гг.). Самого архиепископа Феофилакта после трёхлетнего следствия лишили сана и заключили в Петропавловскую крепость. После смерти императрицы Анны архипастырь был освобождён с восстановлением сана.

Во время правления Анны Иоанновны едва возобновившаяся жизнь монастырей вновь была на грани уничтожения. В результате гонений на архипастырей и простых монахов число послушников сократилось почти вдвое. Согласно Указу 1734 г. разрешалось постригать только вдовых священников, настоятели должны были докладывать о проступках иноков. С этой целью игуменов и игумений монастырей подвергали допросам в стенах Тайной канцелярии. Провинившихся монахов отдавали в солдаты или ссылали на каторжные работы.

В начале XVIII столетия стало формироваться духовное сословие, в котором складывалась преемственность в священническом служении: новые ставленники наследовали не только место службы, но и дома своих

предшественников. Однако в семьях священников и причетников рождалось много сыновей, так что каждый из них не мог надеяться получить церковное место. Поэтому на протяжении XVIII в. правительство не раз проводило так называемые разборы духовного чина, в результате которых множество лиц переводилось из духовного сословия в податное состояние или рекрутировалось в армию. Первые разборы были проведены ещё при Петре I.

Но особо часто проводились разборы в период бироновщины. Они проходили в обстановке тяжких подозрений всего духовного сословия в государственной измене. В 1736 г., например, вышел указ, в котором губернаторам, воеводам и архиереям предписывалось «разобрать поповичей» и «взять в солдаты немедленно». Было поручено набрать из духовного ведомства до 7000 рекрутов и для этого принять на военную службу всех сыновей клириков от 15 до 40 лет, не состоявших на действительной церковной службе.

В 1740 г., после кончины Анны Иоанновны, российский престол на короткое время унаследовал младенец Иван Антонович (1740–1741 гг.), внучатый племянник императрицы. Регентом при нём остался Эрнст Бирон, однако вскоре он был арестован генералом Христофором Минихом (1683–1767). Последовали амнистии несправедливо осуждённых. В 1741 г. гвардейскими офицерами был совершён очередной дворцовый переворот, в результате которого на престоле оказалась дочь Петра I Елизавета (1741–1761 гг.).

4. ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕРКВИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Русская Церковь в правление Елизаветы Петровны

На Елизавету Петровну возлагали большие надежды и русские дворяне, и церковные люди. Первые — по причине её русского происхождения и воспитания, вторые — из-за благочестивого образа жизни новой императрицы. Она ходила на богомолье в монастыри, соблюдала посты, много средств выделяла на благотворительность.

Во многом эти надежды оправдались. При дворе отдавалось предпочтение выходцам из русского дворянства. Взойдя на престол, императрица жертвовала на монастыри, началось возвращение из тюрем и ссылок несправедливо осуждённых архипастырей и пастырей. Были освобождены и восстановлены в сане митрополит Коломенский и Каширский Игнатий (Смола) (1719–1721 гг.), святитель Лев (Юрлов), архиепископ

Московский и Севский Платон (Малиновский) (1748–1754 гг.). В 1742 г. был издан указ, согласно которому первоначальный суд над священнослужителями по любому обвинению принадлежал Святейшему Синоду. Данная организация вновь стала подчиняться непосредственно верховной власти государства.

Пользуясь улучшением жизни Церкви, члены Синода митрополит Ростовский Арсений (Мацеевич) (1742–1763 гг.) и архиепископ Новгородский Амвросий (Юшкевич) (1740–1745 гг.) предложили восстановить патриаршество или по крайней мере должность президента Синода, а должность обер-прокурора упразднить. Однако императрица решила придерживаться старых принципов управления империей и не менять кардинально бюрократическое устройство государственного аппарата.

В царствование Елизаветы в Синоде главенствующее место занимал архиепископ Новгородский Димитрий (Сеченов) (1757–1767 гг.). В Синод входили также архиепископ Санкт-Петербургский Вениамин (Григорович) (1761–1762 гг.), епископ Псковский Гедeon (Криновский) (1761–1763 гг.), архиепископ Крутицкий Амвросий (Зертис-Каменский) (1768–1771 гг.) и др.

Число семинарий в России при Елизавете возросло с 17 до 26. Однако не все из них давали полный курс обучения. Так, семинаристы Тобольской, Рязанской и Нижегородской семинарий вынуждены были доучиваться в Харьковской, Невской, Троицкой в Троице-Сергиевой лавре или других, преподающих полный семинарский курс.

Ещё в 1712 г. Пётр I решил осуществить очередной амбициозный проект – исправление Библии. Под внимательным наблюдением митрополита Стефана (Яворского) архимандрит Феофилакт (Лопатинский) и иеромонах Софроний (Лихуд) совместно с типографами из Печатного двора к 1720 г. исправили библейский текст, пользуясь текстом Септуагинты, а также другими греческими переводами. В 1735 г. исправленная рукопись была отправлена для печати в Петербург, снова началась редакторская правка. Только в 1751 г. после долгой череды правок славянская Библия была напечатана, а в 1756, 1757 и 1759 гг. переиздана и получила название Елизаветинской Библии.

В царствование Елизаветы монастырям были возвращены земли и вотчины, прекратились разборы духовного чина, стали возобновляться постриги молодых иноков. Указом 1749 г. было разрешено постригаться семинаристам с 17 лет, а с 1761 г. свободно могли постригаться выходцы из любых сословий. На государственные средства восстанавливались Валаамская и Коневская обители, Троице-Сергиев монастырь был возведён в степень лавры.

Число епархий увеличивалось, семинарии регулярно выпускали будущих русских архиереев. По Указу 1754 г. привилегии при назначении в Синод предоставлялись великороссам.

Церковная миссия получила серьёзную поддержку государства: новокрещёные представители разных народов получали денежные вознаграждения; их рекрутская повинность перекладывалась на некрещёных соплеменников. Им были прощены преступления, совершённые до крещения. В 1740 г. Контора новокрещенских дел, руководителем которой был архимандрит Димитрий (Сеченов), крестила иноверцев десятками тысяч. Миссионеры, пользуясь поддержкой государства, избегали принудительных мер, щедро одаривая новокрещёных. Они осуществляли обучение новообращённых основам веры, Таинствам и обрядам Церкви. В царствование Елизаветы в Поволжье были крещены до 430 000 чувашей, черемисов (марийцев), вотяков (удмуртов), вся мордовская часть населения.

В 1743 г. Святейшим Синодом была отправлена Духовная миссия на Камчатку. Во главе миссии стоял архимандрит Иоасаф (Хотунцевский) (ок. 1700–1759), который спустя 8 лет рапортовал, что на Камчатке не осталось некрещёных. Миссией были открыты школы, построены храмы и часовни. Успешную миссионерскую деятельность в Тобольской епархии осуществлял Сильвестр (Гловацкий) (?–1760), возглавлявший Свяжскую новокрещенскую контору.

В 1753 г. на Иркутской кафедре стал служить архипастырь Софроний (Кристалевский) (1703–1771). Родился святитель под Черниговом, образование получил в Киево-Могилянской академии. Приняв монашеский постриг и удостоившись сана иеромонаха, Софроний проходил послушания в разных монастырях Киевской епархии, потом – в Александро-Невской лавре. С 1746 по 1753 г. он был её наместником. Перед отъездом в Сибирь святитель испросил благословение на своё служение у киево-печерских священников. По приезду в Иркутск он помолился на могиле святителя Иннокентия (Кульчицкого). При нём Вознесенский монастырь стал очагом духовной жизни и миссионерства в Восточной Сибири.

Много внимания святитель Софроний уделял регулярному совершению богослужений. Одной из главных забот архипастыря Софрония была проповедь Евангелия местным язычникам. Он посылал проповедников в инородческие селения, сам часто служил в храмах, где прихожанами были крещёные местные жители, заботился об устройстве быта инородцев, новокрещёным отводил для поселения монастырские земли, чтобы приучить их к оседлости.

Был внимателен святитель и к своей внутренней духовной жизни. Его келейник писал, что он «пищу употреблял самую простую и в малом количестве, служил весьма часто, ночи проводил в молитве, спал на полу, овечий ли мех, оленья или медвежья кожа и малая простая подушка — вот и вся его постель для непродолжительного сна». До последних дней жизни Софроний не переставал служить Богу и проводил всё время в молитвах, скончался святитель 30 марта 1771 г.

Известные подвижники елизаветинской эпохи

Среди архиереев елизаветинской эпохи было много истинных подвижников. К ним с уверенностью можно отнести епископа Белгородского Иоасафа (Горленко) (1705–1754). Святитель Иоасаф родился на Рождество Богородицы в 1705 г. в Прилуках в дворянской семье. При крещении он получил имя Иоаким. В 1712 г. его отдали в Киево-Могилянскую академию, а в девятнадцатилетнем возрасте, втайне от родителей, он поступил послушником в Межигорский монастырь и через год принял постриг в рясофор с именем Иларион. В 1727 г. инок был пострижен в мантию (более высокая степень пострижения) и получил новое имя — Иоасаф. Впоследствии святой Иоасаф был назначен наместником Троице-Сергиевой лавры и три года стоял во главе братии этой древней обители.

В 1748 г. в Петропавловском соборе Петербурга состоялось посвящение Иоасафа во епископа Белгородского. Вверенная ему епархия была обширна: в её состав входили современные Курская и Харьковская епархии, здесь числилось более тысячи церквей. Значительная часть духовенства была малограмотна, и новопоставленный архиерей своей задачей видел значительное повышение уровня образования клириков.

Объезжая епархию, Иоасаф экзаменовал священников: невежественных посылал доучиваться в Белгород, а вовсе необразованных отрешал от служения. Святитель строго наблюдал за тем, чтобы запасные Святые Дары хранились надлежащим образом.

С подчинённым ему духовенством святитель Иоасаф был требователен, но справедлив. Он умел защитить клириков от произвола светских чиновников. Также известно, что Иоасаф все доходы Белгородской кафедры раздавал нуждающимся.

Незадолго до своей смерти святитель отправился в родной город Прилуки. По легенде, он обратился к братии со странной просьбой: к

осени устроить склеп для него в Троицком соборе. Возвращаясь из Прилук в Белгород, Иоасаф заболел в пути и через два месяца, 10 декабря 1754 г., скончался в селе Грайвороне.

До середины февраля тело святителя оставалось непогребённым в ожидании епископа Переяславского Иоанна (Козловича) (?–1757), который не мог вовремя приехать из-за разлива рек. По утверждению церковнослужителей Свято-Троицкого собора, за всё это время тело усопшего не предавалось тлению. Погребли святителя в построенной по его воле гробнице. Через два года были обретены мощи, что служило основанием для его канонизации, однако она состоялась по разным причинам только в 1911 г. И сейчас к мощам святого Иоасафа приходят за исцелением.

Особо почитается и преподобный Феодор Санаксарский (в миру Иван Игнатьевич Ушаков) (1718–1791). Родился он в 1718 г. в семье помещика Ярославской губернии. В юности служил в Петербурге в гвардейском Преображенском полку. Однако очень скоро беззаботная жизнь дворянина утратила для него значение. В 22-летнем возрасте Иван в нищенской одежде тайно ушёл из столицы и поселился в заброшенной келье на Северной Двине. Позже отшельник пришёл в Площанскую пустынь, расположенную в Орловской епархии. Настоятель пустыни поселил его в лесной келье. Вскоре его как человека беспаспортного схватила сыскная команда, очищавшая леса от подозрительных людей. Пустынножитель открыл на допросе своё имя и происхождение и был отправлен в Петербург.

Существует предание, согласно которому с беглецом захотела побеседовать сама царица Елизавета. Государыня спросила, зачем Иван сбежал из гвардейского полка, на что тот ответил: «Для спасения души». Императрица простила его и пожаловала званием сержанта, но инок попросил дать ему умереть монахом. Елизавета велела ему поступить в Александро-Невскую лавру.

В 1747 г. Иван Ушаков принял постриг с именем Феодора. В лавре он вёл строгую, постническую жизнь. Слава об этом разнеслась по столице; к нему стали приходить люди за советом и наставлением.

Обращались к нему и его бывшие сослуживцы – гвардейцы. Вероятно, у монахов лавры стечение народа к их молодому собрату вызвало зависть. Скорбя об этом, инок просил перевести его в Саровскую пустынь. Два года он пребывал в Саровской обители, а затем перешёл в соседнюю Санаксарскую пустынь. В 1762 г. он был рукоположен в сан иеромонаха и назначен настоятелем пустыни.

Много трудов он положил на введение в обители уставного богослужения, ведь жизнь там была крайне суровой. На монастырские послушания на покос, на рыбную ловлю выходила вся братия во главе с настоятелем.

В конце жизни старца Феодора ждали тяжёлые испытания. Однажды он публично укорил одного из местных государственных служащих, за что тот подал жалобу. В итоге Синод перевёл старца в Соловецкий монастырь.

Северный климат оказался тяжёлым для Феодора, он постоянно болел. Девять лет провёл старец на Соловках и возвращён был оттуда в Санаксарскую пустынь по ходатайству иеромонаха Феофана (Соколова) (1752–1832) – будущего подвижника Новоезерского монастыря, являвшегося келейником митрополита Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова) (1770–1799 гг.). Умер преподобный Феодор 19 февраля 1791 г.

Святая блаженная Ксения Петербургская (Ксения Григорьевна Петрова) (между 1719 и 1730–1806) была женой придворного певчего, полковника Андрея Фёдоровича Петрова. После внезапной смерти мужа, в 26 лет, Ксения, потрясённая утратой, избрала тяжёлый путь юродства.

Согласно жизнеописанию, всё имение она раздала нищим, сама же оделась в костюм покойного мужа и назвала себя его именем – Андреем Фёдоровичем. Родные и знакомые подвижницы, после того как она раздала всё своё имущество бедным, а дом подарила своей хорошей знакомой, Параскеве Антоновой, подали прошение начальству умершего Андрея Фёдоровича с целью не позволить Ксении в безумстве раздавать своё имущество. Начальство умершего Петрова вызвало Ксению к себе, но после разговора с ней вполне убедилось, что Ксения совершенно здорова, а потому имеет право распорядиться своим имуществом, как ей угодно.

Жила блаженная в бедных кварталах Петербурга, по ночам она уходила за город и молилась там до рассвета. За свои молитвы и аскетизм, за свою преданность Богу и сострадательную любовь к людям блаженная, по преданию, получила дар прозорливости.

Блаженная Ксения прожила долгую жизнь. Она скончалась уже в начале XIX в., на 71-м году жизни. Над могилой праведницы на Смоленском кладбище была воздвигнута часовня, которая стала святыней для православных петербуржцев и всего верующего народа.

После многолетнего народного почитания блаженная Ксения Петербургская была причислена к лику святых в 1988 г. на Поместном Соборе Русской Православной Церкви.

В 1761 г. скончалась императрица Елизавета, и престол перешёл к её племяннику, сыну Шлезвиг-Гольштинского герцога Карлу-Петру-Ульриху, вызванному тёткой из Германии, в Православии – Петру III Фёдоровичу (1761–1762 гг.). В душе он оставался немцем и лютеранином: Православие и русский народ он не понимал и не любил. К тому же, достигнув взрослого возраста, он оставался ребячлив и странен в поведении.

Сразу по воцарении Пётр III заявил о своём намерении сократить число икон в православных церквях. Тогда же в беседе с архиепископом Новгородским Димитрием (Сеченовым) он выразил желание, чтобы русское духовенство брило бороды и одевалось в короткое платье, как одеваются немецкие пасторы. В своём дворце новоявленный император собирався построить лютеранскую молельню под тем предлогом, что она нужна для дворцовой прислуги, исповедовавшей протестантизм. По свидетельству современников, во время богослужений в придворной церкви Пётр III обыкновенно, ко всеобщему соблазну, свободно разгуливал, вступал в беседы с иностранцами.

В 1762 г. Пётр III издал указ о полной секуляризации церковной недвижимости с передачей ведавшей ими Коллегии экономии Сенату. Через три месяца после издания указа о секуляризации церковных земель Пётр III был свергнут с престола и вскоре «скоропостижно скончался», точная причина его смерти неизвестна до сих пор. Российской самодержицей провозгласили зачинщицу гвардейского заговора, вдову царя немку Софию Августу Фредерику, прославившуюся в мировой истории как императрица Екатерина II.

5. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПРАВЛЕНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II

Политика Екатерины в отношении Церкви

В манифесте Екатерины II (1762–1796 гг.) от 28 июня 1762 г., который был составлен архиепископом Димитрием (Сеченовым), устранение Петра III объяснялось прежде всего тем, что в его правление нависла угроза над Православной Церковью. Екатерина считала себя верной дочерью Церкви, защитницей Православия, однако придерживалась

деистических воззрений. Она состояла в переписке с Вольтером, Дидро, Даламбером, но их крайних взглядов не разделяла.

В основе её воззрений на отношения между Церковью и государством лежала острая неприязнь ко всякому клерикализму. Она предпочитала «уважать веру, но никак не давать ей влиять на государственные дела».

Императрица придерживалась принципов широкой веротерпимости, доходившей до полного индифферентизма. Искусный и тонкий политик, она не сразу обнаружила свои намерения по отношению к Церкви. Через две недели по её воцарении Сенат издал постановление о возвращении епархиальным домам, монастырям и церковным причтам принадлежавших им ранее земельных владений. Однако уже три недели спустя вышел манифест, в котором объявлялось намерение правительства заново рассмотреть вопрос о церковных вотчинах. Указ от 26 февраля 1764 г. окончательно упразднял церковное землевладение в России. Все церковные имения передавались Коллегии экономии, и церковные учреждения совершенно устранялись от управления ими. Всего лишь 1/7 средств, поступавших от секуляризованных имений, Коллегия экономии должна была выдавать на содержание епархиальных кафедр, монастырей и приходских причтов, остальное шло на государственные нужды. Епархии разделялись на три класса, и содержание их назначалось в зависимости от класса. Для монастырей вводились так называемые штаты. Бóльшая часть обителей оказалась за рамками штатов, и, как правило, такие монастыри упразднялись. Только кафедральные соборы и 105 приходских церквей на всю Россию были включены в штаты, что давало им право получать часть доходов от секуляризованных земель. Правда, приходы стали тогда наделяться незаселённой землёй, по 33 десятины на причт, которая должна была обрабатываться руками самих клириков или сдаваться в аренду. К первому классу были отнесены две лавры: Троице-Сергиева и Александро-Невская, 15 мужских и 4 женских монастыря, ко второму – 41 мужской и 18 женских обителей, к третьему – 100 мужских и 45 женских монастырей. Таким образом, в штаты вошло 225 монастырей – менее четверти всех обителей, находившихся в великорусских епархиях, где проводилась секуляризация. Из монастырей, оставшихся за рамками штатов, более 500 было упразднено, приблизительно 150 обителей не закрывались, но должны были существовать на приношения верующего народа и за счёт маленьких участков ненаселённой земли, которая обрабатывалась руками самих иноков. В 1780 г. такая же реформа была проведена в юго-западных епархиях. Закрылось ещё более 40 монастырей.

Число монашествующих сократилось с 12 до 5 тысяч. Закрылись древние и прославленные обители: Нило-Сорская пустынь и Спасо-Каменный монастырь на севере; Киево-Братский, Межигорский, Дивногорский и Святогорский монастыри на юге. Закрытые монастыри обращались в казармы, госпитали и даже в дома для умалишённых. Дом для умалишённых был устроен в помещениях Максаковского монастыря в Черниговщине. В Симоновом монастыре целый год располагались казармы.

Суммы, выдававшиеся штатным монастырям из казны, были крайне скудными. Их едва хватало на содержание братии. Монастырские храмы, братские кельи, хозяйственные постройки из года в год ветшали и разрушались, а настоятели не решались доносить об этом Синоду из-за опасений, что монастырь в этом случае будет и вовсе упразднён.

При Екатерине II реформировалась и система трудоустройства священнослужителей. В 1778 г. были утверждены новые штаты церковных мест. Этими штатами на 150 дворов прихожан полагался 1 священник, на 250–300 дворов – 2 священника. Лишние священники удалялись за штат. Во многих епархиях образовалось большое количество безместного духовенства. В одной только Москве насчитывалось более 250 безместных священников.

«Изъятие излишков» духовенства осуществлялось не только через перевод в податные сословия или запись в солдаты. Для грамотных и способных была возможность пойти на чиновничью службу и в учёные специалисты, в которых в XVIII в. государство испытывало великую нужду. Лучших учеников забирали из семинарий в Академию наук, в Московский университет, в Сухаревскую математическую школу, в Медико-хирургическую академию. Ни одно другое сословие не дало столько умов и талантов, столько созидателей отечественной науки и творцов русской культуры, сколько духовный чин. И, несмотря на это, в среде русского духовенства не иссякли таланты. В Комиссию по новому уложению при Екатерине II был подан проект причисления духовенства к мещанству; и лишь благодаря вмешательству митрополита Гавриила (Петрова) духовенство было избавлено от этого оскорбления. И всё же вплоть до указа императора Павла, изданного в 1796 г., священнослужители не были, подобно дворянам, свободны от телесных наказаний по суду. В 1765 г. под предлогом противодействия мнимому корыстолюбию духовенства императрица распорядилась ввести обязательные таксы за требы, причём крайне низкие: 3 копейки за крещение, 10 копеек за венчание и погребение.

В целом белое духовенство в XVIII в. жило трудно и бедно, но, поставленные в весьма суровые житейские условия, православные свя-

щеннослужители тем не менее оставались единственными духовными наставниками народа, которому они несли свет истины, любви и веры.

Правительство Екатерины II ослабило поддержку православной миссии. В 1773 г. вышел указ Святейшему Синоду о веротерпимости, это привело к отмене почти всех поощрительных мер к крещению иноверцев. Осталась только введенная ещё при Петре I трёхлетняя льгота, касавшаяся податей и рекрутской повинности. Напротив, муллам и ламам назначали содержание из государственной казны, магометане получили полную свободу строить мечети и религиозные школы, и правительство помогало им в этом. В Поволжье миссия резко пошла на убыль: в 1764 г. Свияжская контора была упразднена, миссия приостановилась, и скоро значительная часть черемисов отпала от Церкви и возвратилась к идолопоклонству. Воспользовавшись екатерининской политикой широкой веротерпимости, татарские муллы и муфтии буквально засыпали правительство жалобами на мнимый фанатизм православного духовенства и добились успеха. В 1773 г. вышел указ, которым архиереи устранялись от всяких дел об инородцах; в 1789 г. к инородцам запрещено было отправлять проповедников без предварительного договора архиереев с губернаторами, а в 1799 г. в миссионерских епархиях была упразднена сама должность проповедника.

За время царствования Екатерины II в связи с расширением пределов империи и приведением епархиального деления в соответствие с административным делением страны по губерниям число епархий Русской Православной Церкви увеличилось до 36. Значительно выросло за эти годы и православное население России.

Реакция Церкви на политику Екатерины

Указ о секуляризации церковных владений явился страшным ударом по монастырям и монашеству. Ревностные архиереи, монахи и клирики, благочестивые миряне тяжело переживали страшное разорение монастырей, но мало кто решился на открытое возражение.

Резкий протест выразил митрополит Ростовский Арсений (Мацеевич). Родился он в 1697 г. на Волыни в семье священника шляхетского рода. Образование получил во Львове и в Киево-Могиланской академии. Единомышленник святителей Стефана (Яворского) и архиепископа Феофилакта (Лопатинского), он защищал православную веру от западного религиозного влияния.

В 1734 г. иеромонах Арсений отправился духовником с морской экспедицией на Камчатку. После этого он несколько лет служил в Петербурге. В 1741 г. совершенно неожиданно его хиротонисали в митрополита Тобольского. Присягая возведённому на престол младенцу Ивану VI, святитель отказался давать присягу его матери-регентше, которая оставалась лютеранкой. Новый переворот спас бесстрашного архиерея от расправы. Митрополит Арсений участвовал в коронации Елизаветы и был введён в Синод, но в связи с отказом от присяги по установленной при Петре III форме его отослали из Петербурга на кафедру в Ростов. Опекая семинарию, устроенную в Ростове при святителе Димитрии, митрополит показал себя противником царившей в семинариях латинской схоластики.

Когда в начале царствования Екатерины II был поднят вопрос о церковных землях, митрополит Арсений встревожился о судьбе Церкви и один за другим стал подавать протесты в Синод. Святитель страшился за судьбу монастырей, опасался их совершенного исчезновения в России.

Екатерина вознегодовала и велела Синоду судить «мятежного» архиерея. Суд над митрополитом Арсением состоялся 14 апреля 1763 г. в Москве. Синод приговорил его к лишению архиерейского сана. Лишённый сана исповедник, в одеянии простого монаха, был под караулом отвезён на Север, в Николо-Корельский монастырь, в тот самый, где в заточении скончался архиепископ Феодосий (Яновский).

Ненависть царицы к исповеднику не угасла даже после расправы над ним. В 1767 г., когда стало известно, что митрополит Арсений не переменял своих взглядов и считал себя незаконно осуждённым, Екатерина потребовала предать его новому суду. На этот раз его лишили монашества и заточили в Ревельскую крепость в крохотную камеру под именем «преступника Андрея Вралья». 28 февраля 1772 г. муки узника закончились, Арсений скончался. Поместный Собор 1917–1918 гг. отменил несправедливый приговор Синода митрополиту Арсению и посмертно возвратил ему архиерейское достоинство, чтобы Церковь могла за богослужением поминать его об упокоении как митрополита.

Вслед за митрополитом Арсением (Мацевичем) тобольский святитель Павел (Конюсевич) (1705–1770) подал в Синод записку, в которой откровенно и резко изложил своё мнение по вопросу секуляризации церковных земель. Он был назначен на Тобольскую кафедру в 1758 г. Святитель Павел, в миру Пётр Конюсевич, родился в галицком городе Самборе, образование получил в Киево-Могилянской академии, где обратил на себя внимание смирением и кротостью нрава, которые соединялись у него с непреклонной твёрдостью характера и блестящими

успехами в науках. По окончании курса его оставили в Академии преподавателем пиитики. В 28-летнем возрасте молодой профессор принял монашеский постриг. Вскоре его вызвали в Москву и назначили проповедником в Славяно-греко-латинскую академию. Затем в течение 15 лет он был архимандритом Юрьевского монастыря в Новгороде.

Рукоположенный в сан митрополита Тобольского, преосвященный Павел немедленно выехал в Сибирь. Много внимания он уделял Духовной школе. До него в Тобольской семинарии не было последнего богословского класса. Чтобы открыть этот класс, митрополит вызвал из Киева трёх учёных монахов. Он строил и освящал церкви в городах и сёлах своей огромной епархии, открыл несколько новых монастырей. С подчинённым ему духовенством архипастырь обходился строго и требовательно, часто назначал провинившихся на чёрные работы, но к нуждавшимся священникам и причетникам, к вдовам и сиротам духовного сословия был сострадателен и милостив.

В своей наполовину инородческой епархии, где к тому же среди русских людей много было старообрядцев, особую заботу проявлял он о миссионерстве. Святитель посылал миссионеров и в языческие селения, и к мусульманам, и к старообрядцам.

Весть о секуляризации церковных земель встревожила деятельного архипастыря. Он опасался, что это приведёт к закрытию монастырей, являвшихся очагами миссионерства в Сибири.

После получения записки от архиерея Синод по повелению Екатерины II открыл на него дело. В 1767 г. митрополит Павел был вызван в Москву на заседание Святейшего Синода. Приехав в Москву, митрополит Павел подал в Синод прошение об увольнении его на покой в Киево-Печерскую лавру. Желая угодить императрице, Синод приговорил исповедника к лишению сана, но Екатерина II не утвердила приговор Синода. Выехав на покой в родную лавру, святитель предался суровым аскетическим подвигам. 4 ноября 1770 г. опальный архипастырь скончался и был погребён в склепе под лаврской церковью Успения Пресвятой Богородицы.

После секуляризации церковных земель и расправы над митрополитом Арсением правительство стало относиться к Церкви с бесцеремонностью, которая заставляла вспомнить о временах бироновщины.

Обер-прокурором в Синод был назначен Иван Иванович Мелиссино (1763–1768 гг.), который не скрывал своих неправославных, действительных воззрений. В 1767 г., когда подавались всякого рода законодательные проекты в Комиссию по Новому уложению, Мелиссино представил на

рассмотрение Синода проект, в котором, помимо введения неограниченной веротерпимости, предлагал ослабить и сократить посты, отменить вечерни и всенощные, а вместо них ввести краткие молитвы с поучениями народу, прекратить содержание монахов, епископов и белого духовенства из казны, епископам дозволить «с законными жёнами сожитие иметь», отменить «поминование усопших» и даже воспретить причастие младенцев в возрасте до 10 лет. Радикальные положения этого проекта потрясли членов Синода, и они попросту отказались принимать этот враждебный Православию документ на рассмотрение. В 1768 г. Мелиссино был уволен с поста обер-прокурора.

Революция во Франции и смена настроений в правительственных кругах

Французская революция, начавшаяся в 1789 г. и приведшая к казни королевской четы, заставила императрицу заново продумать вопрос о влиянии просветительских, деистских и вольтерьянских идей на общественную и политическую жизнь. Последовал ряд действенных мер против масонства, всех тайных обществ, бесконтрольного ввоза книг из Франции.

Ко времени царствования Екатерины масонство в России распространилось достаточно широко. Видными масонами в Москве были профессор химии И. Г. Шварц (1751–1784), журналист и издатель Н. И. Новиков (1744–1811), в Петербурге – И. В. Лопухин (1756–1816), М. М. Херасков (1733–1807). Внешнего благочестия масоны не нарушали. Многие из них охотно «исполняли» церковные обряды и «должности», иные даже настаивали на неприкосновенности чинов и обрядов церковных, «наипаче религии греческой». В то же время в своём учении масонство возрождало оккультные доктрины неоплатоников и иудействующего гностицизма. «Церкви внешней» и всему «историческому христианству» в ложах противопоставляли «внутреннюю Церковь», которая отождествлялась ими с их «орденом». А в этом «ордене» были свои обряды и тайны, была своя лестница «священных» степеней и ритуал посвящения в них.

Во времена грозных событий во Франции правительство усилило цензуру, распорядилось закрыть вольные типографии. В 1791 г. были запрещены масонские ложи, закрыта Типографическая компания, выросшая из масонского Дружеского учёного общества, книгоиздателя Новикова заключили в Шлиссельбургскую крепость.

Политика в отношении старообрядцев

Православная Церковь не оставляла желания вернуть в своё лоно отпавших от неё в старообрядческий раскол. Ещё до прихода к власти Екатерины II архиепископ Тверской Феофилакт (Лопатинский) составил «Увещание православным против лжеучителей», в котором содержались умные, веские, основательные возражения на «Поморские ответы» раскольников братьев Денисовых. Текстом этого Увещания с успехом пользовались православные миссионеры в полемике с раскольниками. В 1737 г. пространное обличение на старообрядцев составил Василий Фёдоров, присоединившийся к Православной Церкви из раскола. В 1766 г. с увещанием к старообрядцам, составленным с любовью и в снисходительном тоне, обратился иеромонах Платон (Левшин) (1737–1812). Это увещание возымело успех. В некоторых старообрядческих общинах углубилось сознание ненормальности их положения, усилилась тяга к соединению с Православной Церковью. И вот в 1778 г. появились первые единоверческие приходы на Ингуле в Нижнем Поволжье, в Стародубье и на юге России. В них поставленные православными епископами священники совершали службу по старым книгам дониконовской печати. В 1800 г. были утверждены составленные митрополитом Платоном «Правила единоверия».

Духовное образование

Вправление Екатерины II в духовном образовании происходили важные перемены. В семинариях было поколеблено господство латинского языка: больше внимания стали уделять преподаванию греческого, древнееврейского и новых языков. Расширился круг общеобразовательных дисциплин, вышедших за пределы классических тривиума и квадривиума: в учебные планы стали включать географию, историю, физику. Во всех семинариях были открыты высшие философские и богословские классы.

Для подготовки широко образованных учителей архиереи посылали семинаристов слушать лекции в открывшемся в 1755 г. Московском университете. В 1788 г. митрополит Гавриил преобразовал Невскую семинарию в Главную семинарию, которая стала готовить преподавателей для других духовных школ. В Московской

академии и Троицкой семинарии благодаря участию митрополита Платона уровень образования стал выше уровня Киево-Могилянской академии.

Выдающиеся деятели Церкви в эпоху Екатерины II

Совершенно особое место в духовной литературе эпохи занимали творения святителя Тихона Задонского (1724–1783), который в век засилья инославных влияний, в век школьного богословия с характерной для него искусственной книжной схоластикой был выразителем святоотеческой традиции, опытного и живого аскетического богословия. Святитель Тихон Задонский (в миру Тимофей Соколов) был великим иноком-аскетом. Родился он в Новгородской епархии в семье бедного сельского дьячка. Его отец умер рано, и на долю мальчика выпало сиротство. Ради куска чёрного хлеба он нанимался в подёнщики к богатым крестьянам-огородникам. В 13 лет его определили в Новгородское духовное училище. Ему и там приходилось наниматься к огородникам копать грядки и часто лишать себя половины порции казённого хлеба, чтобы, продав её, купить на вырученные копейки свечку для занятий. Сокурсники смеялись над его истоптанными лаптями, размахивая этими лаптями перед его лицом и припевая: «Величаем тя!»

По окончании семинарии в 1754 г. Тимофей Соколов был оставлен преподавателем, а через 4 года принял постриг с именем Тихон и в том же году был назначен префектом семинарии. Потом его возвели в сан архимандрита и назначили ректором Тверской семинарии. Архимандрит Тихон никогда не забывал своей нищей молодости и оставался человеком простым, доступным, сострадательным к бедным простолюдинам, благотворителем нищих, голодных, бездомных.

После двух лет служения в Новгороде святитель был переведён на Воронежскую кафедру. В Воронеже его первой заботой было создание училищ для детей из бедных духовных семей. Местную славяно-латинскую школу он преобразовал в семинарию и сам подготовил для неё учебные программы. Много потрудился святитель над тем, чтобы поднять духовно-нравственный и образовательный уровень подчинённого ему духовенства. Он требовал от клириков ежедневно читать Новый Завет. Для духовного окормления святителю достался обширный край с буйным казацким населением. Епископу приходилось защищать духовенство от произвола самоуправных казацких старшин, от притеснения своевольных и невежественных чиновников. В народе сохранились язы-

ческие обряды, ежегодно устраивались праздники в честь Ярилы, но святитель Тихон проповедями, взывавшими к христианской совести своей паствы, сумел искоренить и эти суеверия.

В 1767 г. он вынужден был уйти на покой сначала в Толшевский монастырь, а через два года перешёл в Задонский Богородицкий монастырь. Несмотря на слабость и болезни, он помногу занимался тяжёлыми чёрными работами. Почти ежедневно он молился в храме, сам пел и читал на клиросе, но со временем, по смирению, совсем оставил участие в совершении служб и только молился в алтаре.

Много времени он отводил литературным трудам и благодаря им стал великим учителем христианской жизни. Самые замечательные его творения — «Сокровище духовное, от мира собираемое» и «Об истинном христианстве». В этих книгах святитель, в отличие от многих современных ему духовных писателей, чуждается диалектической игры богословскими понятиями. Для него самое важное — раскрыть ту или иную богословскую мысль в соответствии с учением Православной Церкви, опираясь на духовный опыт святых, изложить эту мысль так просто и ясно, чтобы она стала руководством для христианской жизни. Заботясь о религиозном образовании народа, святитель едва ли не первым в XVIII в. пришёл к мысли о переводе Библии на общепонятный русский язык. Скончался святитель Тихон в воскресенье, 13 августа 1783 г.

Среди деятелей церковного просвещения одной из самых ярких личностей в екатерининскую пору был митрополит Московский Платон (Левшин). Родился он в 1737 г. в семье дьячка из подмосковного села. Блестяще окончив Московскую академию в 1758 г., он стал учителем риторики в Троицкой академии. После принятия пострига и рукоположения в сан иеромонаха был назначен ректором семинарии. О годах, проведённых в стенах древней лавры, митрополит Платон вспоминал как о лучшей поре своей жизни. Его связывала здесь тесная дружба со столь непохожим на него по складу ума и характера наместником лавры архимандритом Гавриилом (Петровым), впоследствии, как и он, удостоившимся сана митрополита. Отец Гавриил был молчалив, сдержан, задумчив, суров к себе и требователен к другим, а его друг отличался живым характером, впечатлительностью, общительностью и остроумием.

Редкий проповеднический дар молодого монаха сделал его имя известным всей Москве. Когда Троице-Сергиеву лавру посетила Екатерина II, с приветствием к ней обратился ректор семинарии. Он поразил императрицу высоким ораторским искусством. Екатерина спросила проповедника, зачем он пошёл в монахи. «По особой любви к просвеще-

нию», — ответил Платон. «Но разве нельзя в мире пещись о просвещении своём?» — удивилась Екатерина. «Можно, но не столь удобно, имея жену, детей и окружённого суетою мирскою».

Ответ понравился царице, и она пригласила отца Платона в Петербург, назначив его законоучителем наследника и придворным проповедником. В 1766 г. архимандрит Платон был назначен наместником Троице-Сергиевой лавры, а ещё через два года возведён в сан епископа и введён в состав Синода. В 1775 г. преосвященный Платон был переведён с Тверской на Московскую кафедру, а в 1787 г. возведён в сан митрополита.

Святителю нередко приходилось встречаться с приезжавшими в Петербург европейскими знаменитостями. И, беседуя с ними, он проявлял великолепную эрудицию и редкое остроумие. Знаменита его беседа с энциклопедистом Дидро. Известный атеист сказал собеседнику:

— Знаете ли, отец святой, философ Дидро говорит, что нет Бога.

— Это ещё и прежде него сказано, — спокойно заметил митрополит.

— Когда и кем? — изумился французский гость.

— Давид сказал: «Рече безумен в сердце своём: несть Бог». А вы то же говорите устами.

Остроумный и мудрый ответ святителя привёл в замешательство философа, и тот, как говорят, обнял архипастыря.

Жизнь вблизи двора не погасила искреннего и сердечного благочестия митрополита Платона. Он свято хранил иноческие обеты и был покровителем монашества. Мудрый архипастырь много трудов положил на устройство православных монастырей в своей епархии. Им был основан Вифанский скит недалеко от лавры. Покровительствуя монашеству, святитель часто сталкивался с чрезвычайно влиятельным духовником Екатерины и недругом монахов протоиереем Иоанном Памфиловым (1720—1794), вызывая раздражение и недовольство императрицы. Не трепетал он и перед скорым на гнев и опалу императором Павлом. При коронации Павла митрополит остановил царя, хотевшего войти в алтарь со шпагой на боку, словами: «Здесь приносится бескровная Жертва. Отыми, благочестивый государь, меч от бедра твоего». И царь послушался иерарха, который некогда был его законоучителем. Последние годы жизни престарелый архипастырь провёл в родной Вифанской обители. На его долю выпало пережить 1812 г., в конце которого, дождавшись изгнания французов из Москвы, он мирно скончался.

Митрополита Платона недаром называли Петром Могилой Московской академии. При нём Спасская академия и Троицкая семинария переживали подлинный расцвет. При его содействии под Москвой

Преподобный Паисий (Величковский).
Портрет XVIII в.

была устроена ещё одна, Вифанская, семинария. Святитель много заботился о том, чтобы поднять культурный уровень духовенства. Он хотел, чтобы духовный чин в России стоял на вершине европейской культуры.

Митрополит Платон занял прочное место и в истории русской богословской науки. Среди многих его сочинений особенно значительны «Православное учение, или Сокращённое христианское богословие», изданное в 1765 г., три катехизиса: для детей, для народа и для священнослужителей, а также «Краткая российская церковная история» (1805). В богословских воззрениях митрополита Платона историки обнаруживали

характерный для его эпохи перевес нравственно-практического учения над догматикой, так называемый «моралистический уклон».

Расцвет аскетического подвижничества в русских монастырях в конце XVIII в. связан с возрождением старчества. На этом поприще особенно потрудился возобновитель традиций древнего иночества великий старец преподобный Паисий (Величковский) (1722–1794). Родился он в семье полтавского протоиерея. Его отец скончался в молодые годы, оставив детей сиротами. В 13-летнем возрасте мальчика отдали в Киевскую Братскую школу. У него рано пробудилось стремление к монашеству. Несколько месяцев он провёл послушником в Любечском монастыре, а потом поселился в молдавском монастыре Святителя Николая на реке Тясмине, где в 19 лет был пострижен в рясофор с именем Платон.

Из этой обители ему пришлось уйти, когда начались гонения со стороны униатов. Инок Платон вернулся в Киев и поступил в лавру, где нёс послушание в типографии. Стремясь исполнить свою давнюю мечту о пустынножительстве, он отправился на Святую Гору. На Афоне он получил уединённую келью вблизи лавры преподобного Афанасия. В ней он совершал подвиг безмолвия и непрестанного творения Иисусовой молитвы.

На Афоне инок Платон был пострижен в мантию с именем Паисий и вскоре по благословению духовника переселился в общежительный монастырь. В 1758 г. отец Паисий был рукоположен в сан иеромонаха. Вокруг него стали собираться ученики — в основном это были молодые иноки из Молдавии, Валахии и славянских стран. От протоса Святой Горы отец Паисий получил для собравшейся вокруг него братии полуразрушенный Ильинский скит вблизи монастыря Пантократор, но вскоре был вынужден вместе со своими учениками уйти с Афона.

Он поселился в приютившей его Молдавии, в Драгомирском монастыре, где ввёл Афонский устав. Совершенно новым в жизни монахов было чтение в трапезной святоотеческих аскетических творений, а также правило откровения иноками своих помыслов настоятелю.

В 1774 г., когда часть Молдавии отошла к Австрии, старец Паисий вместе с братией перебрался в Секульский монастырь, а через 4 года по распоряжению властей Молдавского княжества его ученикам был отведён также и Нямецкий монастырь близ Секуля. Ученики старца разделились на две монастырские общины, но обе оставались под его духовным руководством. Слава о мудрости настоятеля разнеслась по всей Молдавии и достигла России. Перед кончиной старца в Секульском монастыре было более 100 монахов, а в Нямецком — около 400.

Кроме управления монастырями, старец Паисий в течение последних 20 лет своей жизни деятельно занимался литературными трудами, которые обессмертили его имя. Он переводил с греческого языка на церковнославянский творения Святых Отцов — преподобных Исаака Сирина, Максима Исповедника, Феодора Студита, аввы Варсанофия — и, наконец, составил аскетический сборник «Добротолюбие», основой для которого послужила греческая «Филокалия» святого Никодима Святогорца. «Добротолюбие» старца Паисия было напечатано в 1793 г. благодаря содействию митрополита Гавриила (Петрова). До появления русского текста «Добротолюбия» в переводе епископа Феофана Затворника в течение целого века славянское «Добротолюбие» Паисия (Величковского) было самой читаемой книгой не только у православных монахов, искавших духовного совершенства, но и у благочестивых мирян. В 1790 г., когда русские войска вошли в Молдавию, архиепископ Екатеринославский Амвросий возвёл старца Паисия в сан архимандрита. Скончался великий старец в 1794 г. в возрасте 71 года.

Уже при Елизавете на первенствующее место в российской церковной иерархии выдвинулся архиепископ Новгородский Димитрий (Сеченов), который сразу по воцарении Екатерины был возведён в сан митрополита. Впоследствии виднейшими иерархами стали митро-

полит Гавриил (Петров), митрополит Платон (Левшин), архиепископ Иннокентий (Нечаев) (1722–1799), архиепископ Амвросий (Подобедов) (1742–1818).

Повседневная приходская жизнь и культура

В приходской жизни всё большим становилось почитание икон. По преданию, многие исцеления от икон Пресвятой Богородицы совершались во время страшной чумы 1771 г. Особенно прославились исцелениями чтимые списки с Боголюбской иконы: Боголюбская-Московская, Боголюбская-Замаровская и Боголюбская-Юрьевская иконы. В память об избавлении от моровой язвы 1771 г. установлено также празднование Калужской иконы Божией Матери. Явление этой иконы произошло ещё в 1748 г. в селе Тинькове под Калугой и, по легенде, сопровождалось чудом исцеления. Эта икона многократно проявляла чудесное покровительство православным людям. В Отечественную войну 1812 г. многие из русских и французских солдат видели этот образ «на воздухе», и после таких видений всегда побеждало русское оружие.

Для почитания новоявленных святых и прославленных икон составлялись службы и акафисты. Новые службы составлялись и тем святым, имена которых давно уже вошли в церковный календарь. Митрополит Платон написал акафист преподобному Сергию Радонежскому. Священник Иоанн Алексеев составил акафист и службу святителю Стефану Пермскому, а протоиерей Иоанн Красозский – службу Феодоровской иконе Божией Матери.

Основная черта зодчества второй половины XVIII в. – стремление заменить стихийную застройку городов городскими ассамблеями. Учреждённая в 1762 г. Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы распространила свою деятельность не только на Петербург и Москву, но и на провинцию, утвердив планы 213 городов. Примером города с новой планировкой может служить Тверь.

В архитектуре на смену русскому барокко, отличавшемуся блеском и роскошью, приходит классицизм, использовавший античное наследие. Его отличает простота, подчинённость второстепенных элементов главному, наличие портиков и колоннад. Архитектуру России второй половины XVIII в. прославили выдающиеся мастера В. И. Баженов (1737–1799), М. Ф. Казаков (1738–1812), И. Е. Старов (1745–1808).

Наиболее знаменитое творение Баженова – сооружённый в 1784–1786 гг. в Москве дом Пашкова, являющийся в настоящее время укра-

шением столицы. Построенное на холме прекрасное здание отличается лёгкостью, изяществом и великолепно сочетается с находящимся рядом кремлёвским ансамблем.

М. Ф. Казаков создавал сооружения самого разнообразного назначения. К серии построек для общественных нужд относится величественное здание Сената в Кремле, здания Голицынской больницы, Благородного собрания с его знаменитым колонным залом, предназначавшимся для балов и собраний московского дворянства. Сооружал Казаков и усадебные комплексы: дом Губина, дом Демидовых.

И. Е. Старов работал преимущественно в Петербурге. Им построен собор в Александро-Невской лавре, являвшийся мавзолеем над гробницей Александра Невского. Главным сооружением Старова был Таврический дворец — архитектурный памятник величию России и её победам в русско-турецкой войне.

Одна из вершин русской архитектуры XVIII в. — колокольня Троице-Сергиевой лавры, возведённая в 1740—1770 гг. по проекту И. Ф. Мичурина (1700—1763) и его ученика Д. В. Ухтомского (1719—1774). Пятиярусная колокольня, превышающая по высоте звонницу Новодевичьего монастыря и кремлёвскую колокольню Ивана Великого, ставшая архитектурным центром древней лавры, не подавляет других лаврских строений, не нарушает архитектурной цельности монастыря, не кажется в нём инородной. Её стройная и лёгкая, прорезанная арками башня органически сливается с архитектурным пейзажем лавры, служит его центром. Четыре одинаково оформленных фасада подчёркивают центральное положение колокольни в ансамбле монастыря. Со всех сторон одинаково хорошо видна вертикаль колокольни, поддерживаемая могучим пятиглавием древнего Успенского собора. Сооружение колокольни логически завершило создание прекрасного архитектурного ансамбля древней святыни, продолжавшееся веками.

Церковное пение в XVIII в., подобно храмостроительству и иконописи, подверглось влияниям инославного Запада. До середины столетия в церковной музыке преобладало польско-киевское партесное пение, заведённое в Москве ещё при царе Алексее Михайловиче и сохранившее в себе некоторые древние напевы. Но с середины века во главе Петербургской придворной капеллы оказались итальянские и немецкие музыканты, которые навязали свои вкусы и русским регентам. Церковное пение в городских соборах приняло концертный характер, только в монастырях и сельских храмах сохранялись ещё традиции древнего церковного пения.

Среди русских церковных композиторов XVIII в. особенно замечательными мастерами были М. С. Березовский (1745—1777), который

создал музыку полной Литургии, написал много причастнов и концертов, и А. Л. Ведель (1767–1808), написавший великопостное песнопение «Покаяния отвержи ми двери, Жизнодавче», сохранившееся в церковном обиходе и поныне.

6. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПРАВЛЕНИЕ ПАВЛА I

Смена настроений в высших кругах власти

В 1796 г. Екатерина II скончалась. Престол перешёл к её сыну Павлу Петровичу (1796–1801 г.), которого до тех пор тщательно отстраняли от всякого участия в государственных делах. К моменту вступления на престол Павел Петрович был человеком с установившимися взглядами и привычками, с готовой программой действий.

Оценка его правления исследователями крайне противоречива, иногда объяснения одного и того же факта диаметрально противоположны. Связано это не в последнюю очередь с ситуацией во время царствования Екатерины, когда формировался характер императора. Удаление будущего императора от двора и свободные нравы, царившие в то время при императрице, вызвали у Павла острую неприязнь ко всем начинаниям своей матери. За время своего короткого правления Павел издал множество указов, которые в корне поменяли жизнь его подданных. Одним из первых положивших конец дворцовым переворотам был принят закон о престолонаследии по прямой мужской нисходящей линии, а не по произвольному желанию самодержца.

Позиционируя себя «народным царём», Павел ввёл законы, значительно ослаблявшие позиции дворянства и облегчавшие жизнь простого народа.

Манифестом о трёхдневной барщине Павел запретил помещикам отправление барщины по воскресным дням, праздникам и более трёх дней в неделю. Была отменена разорительная для крестьян хлебная повинность и прощена недоимка подушной подати. Началась льготная продажа соли. Из государственных запасов стали продавать хлеб, чтобы сбить высокие цены. Эта мера привела к заметному падению цен на хлеб. Было запрещено продавать дворовых людей и крестьян без земли, разделять семьи при продаже. В губерниях было предписано губернаторам наблюдать за отношением помещиков к крестьянам. В случае жестокого обращения с крепостными губернаторам было предписано докладывать об этом императору.

Указом от 19 сентября 1797 г. для крестьян была отменена повинность держать лошадей и давать продовольствие для армии, вместо этого стали брать «по 15 копеек с души, надбавку к подушному окладу».

Указом от 21 октября 1797 г. было подтверждено право казённых крестьян записываться в купечество и мещанство.

Однако известно, что большинство этих мер саботировалось на местах и вызывало раздражение и ненависть к царю в дворянском сословии.

Этому также способствовало отсутствие последовательных шагов со стороны правителя. С одной стороны, не поддерживая революционных настроений, Павел в 1800 г. запретил ввоз иностранных книг и отправку юношей за границу для получения образования. Под запрет попали книги И. В. Гёте, Ф. Шиллера, И. Канта, свободные издательства в стране были закрыты. С другой стороны, в противовес политике Екатерины Павел освободил из заключения А. Н. Радищева (1749–1802), Н. Н. Новикова, Тадеуша Костюшко (1746–1817) и приблизил ко двору видного масона И. В. Лопухина. В «вольные каменщики» записалось тогда множество лиц, занимавших высокое положение в правительстве, в армии, при дворе.

В противоположность Екатерине, поддерживавшей вольтерьянскую атмосферу своего двора, Павел считал себя религиозным человеком. За короткое время своего царствования он освободил духовных лиц от телесного наказания, увеличил штатные оклады духовенству, принял меры по обеспечению вдов и сирот духовного звания, повысил ассигнования на духовные школы. При императоре Павле содержание штатных монастырей было удвоено, из государственной казны стали выдавать содержание и заштатным монастырям по 300 рублей в год. Монастырям было дозволено увеличить принадлежавшие им незаселённые земельные участки, отведённые под огороды, покосы и выгоны.

Однако, жалуя духовенство, Павел прибегал порой и к странным мерам: он стал награждать духовных лиц светскими орденами, лентами, аксельбантами. Сохранился портрет Псковского епископа Ириней (1753–1818) с аксельбантами. Митрополит Платон (Левшин), законоучитель царя в его отроческие годы, узнав о намерении Павла наградить его орденом, просил воздержаться от этой милости и дать ему умереть архиереем, а не кавалером. Павел подверг несправедливой опале митрополита Петербургского Гавриила (Петрова) за то, что к нему с уважением относилась Екатерина II.

Церковность императора носила черты, чуждые православному духу. Павел сознавал себя вождём европейской реакции, считал своим долгом

всячески поддерживать Папу, иезуитов и Мальтийский орден, главой которого он готов был стать. После упразднения патриаршества он первым из русских самодержцев дерзнул официально назвать себя главой Церкви.

Неожиданная переориентация внешней политики, угрожавшая как интересам дворянства, так и британским интересам, стоила Павлу жизни. 11 марта 1801 г. совершился очередной государственный переворот, инспирированный, как считают некоторые историки, английским посольством. Император Павел был убит заговорщиками.

Митрополит Гавриил (Петров)

Известным сторонником аскетического возрождения XVIII в. был митрополит Новгородский и Петербургский Гавриил (Петров). Он родился в Москве в 1730 г. в семье Синодального иподиакона и образование получил в Московской академии, по окончании которой был назначен справщиком Синодальной типографии. В 1758 г. его перевели учителем в Троицкую семинарию, а там настоятель лавры архимандрит Гедеон (Криновский) убедил этого благочестивого и смиренного преподавателя принять иноческий постриг. После пострига и рукоположения в священный сан иеромонах Гавриил был назначен ректором семинарии, а ещё через месяц стал наместником лавры. Вскоре его перевели в Москву с назначением ректором родной ему академии. В 1763 г. состоялась его хиротония в епископа Тверского, а через 7 лет он был переведён на столичную Петербургскую кафедру и назначен членом Синода. В 1783 г. святитель Гавриил был возведён в сан митрополита Новгородского и Петербургского.

Главной заботой архипастыря было возрождение духовной жизни в монастырях, разорённых разборами и реформами. Будучи аскетически настроенным, он поддерживал духовное общение со многими подвижниками благочестия из иноческой братии. Ближайшим помощником в управлении многочисленными обителями его епархии был его келейник архимандрит Феофан (Соколов), Новоезерский старец, опытный в духовной жизни.

Митрополит Гавриил находил бесполезным, что настоятелями монастырей обыкновенно назначали учёных монахов, не имевших духовного опыта и рассматривавших порой своё настоятельское служение как ступеньку к занятию архиерейской кафедры. Это были люди крепкой веры, талантливые проповедники, прекрасные администраторы, но не

особенно успешные учителя духовной жизни. Святитель Гавриил, вопреки почти всеобщей практике и расходясь в этом со своим другом митрополитом Платоном (Левшиным), старался назначать настоятелями монастырей сильных духом подвижников из обителей со строгим уставом. Таких духовно опытных старцев подбирал и представлял ему его келейник. Особое внимание святитель уделял Валаамскому монастырю. По совету отца Феофана для возрождения в нём аскетического подвижничества он вызвал из Саровской пустыни старца Назария (1735–1809). Саровский настоятель отец Пахомий (Леонов) (1729–1794), дорожа опытным подвижником, не желал отпускать его от себя. В письме митрополиту он отозвался о нём как о человеке малоумном. На это святитель ответил: «У меня много своих умников. Пришлите мне вашего глупца». Старцу Назарию Валаамский монастырь обязан новым расцветом духовной жизни.

В монастырях своей епархии митрополит Гавриил старался ввести общежительный устав. Общежительные уставы были учреждены в Валаамском, Коневском, Иверском, Тихвинском, Новоезерском, Саввино-Вишерском монастырях и в других обителях Севера. Святитель сам составил текст общежительного устава, взяв за образец Афонский устав. Эти меры содействовали введению и укоренению в монастырях старчества. Монастыри он щедро одаривал духовной литературой, особенно аскетическими творениями Святых Отцов. Митрополит Гавриил состоял в переписке со старцем Паисием (Величковским) и много способствовал ему в печатании его перевода «Добротолюбия».

Известен он и как духовный писатель, его перу принадлежит фундаментальный труд «О служении и чинопоследованиях Православной Греко-Российской Церкви». Он составил «Последование и посещение болящих. Чин исповедания кающихся». Писал он глубокомысленные толкования на Священное Писание.

Покровитель монашества, ревнитель аскетической жизни, святитель сам был суровым аскетом и молитвенником. Он целые ночи проводил в молитве и в слезах, стоя на коленях. Стол его был крайне скуден. Кусок белого хлеба, горшочек пшённой каши с черносливом и щи из капусты, которые варили ему сразу на несколько дней, составляли его обычную пищу. Почти всё своё содержание он раздавал бедным, и его келейник отец Феофан должен был следить за тем, чтобы у архипастыря оставалось хоть что-нибудь для себя. Несмотря на крайнюю занятость в Синоде и по делам епархии, святитель ежедневно совершал богослужение. Близкие ему люди замечали в нём дар прозорливости. Существует версия, что однажды при посвящении ставленника он

перед Великим входом снял с его головы покров и не стал рукополагать его. А вскоре открылось, что этот человек был виновен в тяжком преступлении.

Будучи первенствующим членом Синода, митрополит Гавриил был близок к высшим правительственным сферам, и, несмотря на то что атмосфера, царившая при дворе, была ему совершенно чужда, он сумел избежать столкновений с правительством в царствование Екатерины. Но при своенравном Павле он впал в немилость. В 1799 г. митрополита Гавриила пригласили в Гатчину на придворный спектакль, который давали по случаю свадеб великих княжон. Святитель счёл неприличным для себя присутствовать на балете и уехал после торжеств до начала спектакля. Император рассердился, и вскоре вышел указ о разделении Новгородской и Петербургской епархии на две отдельные епархии. Митрополит Гавриил был назначен на Новгородскую кафедру.

В Новгород он выехал больным, разбитым. Поселился там в низких и тесных кельях близ храма Святителя Николая и стал готовиться к смерти. Чувствуя близость кончины, он усилил свои аскетические подвиги. Святитель скончался 26 января 1801 г. Погребли его в новгородском Софийском соборе, в приделе Иоанна Крестителя.

7. ЦЕРКОВЬ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

Политика Александра I в отношении Церкви

Император Александр I (1801–1825 гг.) мало интересовался церковными делами. Первым в окружении царя поднял вопрос о состоянии Церкви, о духовном образовании и положении духовенства М. М. Сперанский (1772–1839). Для проведения реформ в 1803 г. в Синод был назначен новый обер-прокурор князь А. Н. Голицын (1773–1844). С его именем связано крайнее усиление обер-прокурорской власти в этот период.

Князь Голицын, как и многие представители высшего сословия в России в XVIII–XIX вв., в мировоззренческом отношении уже далеко отошёл от Православия, в этих слоях общества особенно ощутимы были процессы секуляризации. С учётом того что в народе в основной массе сохранялась традиционная религиозность, это вело к негативным тенденциям – к увеличению социально-культурного раскола в российском обществе, росту отчуждения народа от власти, государства. На первом этапе у большинства представителей высших слоёв общества отход от

Православия выражался не в прямом атеизме, а в иноверии, интересе к другим религиозным направлениям, в том числе нетрадиционной и оккультно-мистической ориентации. Православная вера, традиция, на основе которой и зарождалась Россия как мировая держава, для многих представителей высших слоёв этой самой державы ставилась под сомнение, воспринималась как «крестьянская» вера и даже суеверие, как народная, «примитивная» религиозность, недостойная «образованного» и «современного» человека.

Голицын с предубеждением относился к Православию, с симпатией и интересом — к католицизму и мистицизму. При этом, как отмечали современники, «мечтательная религиозность и мистическое любопытство» сочетались в нём с властным, «деспотическим характером». В 1807 г. по утверждённому императором докладу Голицына был образован Комитет о усовершенствовании духовных училищ, состоящий из духовных и светских лиц. В него вошли глава церковного управления митрополит Амвросий (Подобедов), архиепископ Феофилакт (Русанов) (1765–1821), обер-священник И. С. Державин (1756–1826), протопресвитер С. Ф. Краснопевков (?–1808), а также сам Голицын и Сперанский. Комитету поручено было составить план реформы духовного образования и изыскать способы лучшего обеспечения духовенства. Через год Комитет с успехом решил свою задачу. В 1808 г. началось проведение одной из важнейших в истории реформ богословского образования.

Отечественная война 1812 г. и Церковь

В 1812 г. на Россию напала наполеоновская Франция. Русская Церковь в этот период, как и всегда, проявила себя главной духовной и организующей силой народа в отражении очередной военной агрессии с Запада — нашествия на нашу Родину «двунадесяти языков», практически всей Европы, объединённой в то время в империю Наполеона. В канун сдачи столицы 1 сентября в Успенском соборе Кремля архиепископ Августин (Виноградский) (1766–1819) отслужил литургию среди общего народного плача. Он едва успел вывезти из Москвы антиминс собора и вековые святыни — Владимирскую, Смоленскую и Иверскую иконы. Оставшиеся в Москве священники напутствовали Святыми Тайнами не успевших выехать больных и умиравших. Полковые священники были на полях сражений, в партизанских отрядах. Синод пожертвовал на военные нужды 1,5 млн рублей. На спасение Родины жерт-

вовали свои сбережения архиереи и монастыри, священнослужители и миряне.

В самом начале войны Святейший Синод в особом послании благословил православный народ на отпор врагу и защиту Отечества. В храмах служились молебны о победе русского оружия. Накануне великого Бородинского сражения под Москвой Главнокомандующий русской армией князь М. И. Кутузов вместе с воинами усердно молился перед Смоленской иконой Божией Матери. По воспоминаниям очевидца, во время этого молебна «...духовенство шло в ризах, кадила дымились, свечи теплились, воздух оглашался пением, и святая икона шествовала. Сама собою, по велению сердца, стотысячная армия падала на колени и припадала челом к земле». А во французском лагере в это время раздавалась весёлая музыка — там заранее праздновали «победу». Следует отметить, что Церковь сразу чётко обозначила не только вражеский характер нашествия наполеоновской армии и необходимость защиты Родины из патриотических убеждений, но и антихристианский характер этого нашествия.

Такая оценка подтвердилась впоследствии действиями агрессоров на временно оккупированной территории, особенно в Москве, — массовыми осквернениями православных храмов, убийствами священнослужителей, надругательствами над святынями. После войны всюду, где побывали французы, надо было восстанавливать монастыри и храмы, оказывать помощь разорённому духовенству. На эти цели Синод выделил ещё 3,5 млн рублей. В московском пожаре полностью сгорели 12 церквей, 115 были сильно повреждены, все остальные буквально разграблены. В храмах завоеватели устраивали казармы, конюшни и бойни. Успенский собор в Кремле, превращённый «просвещёнными» европейскими варварами в конюшню, был разграблен, на месте серебряного паникадила находились весы для взвешивания награбленных драгоценностей. С гробниц со святыми мощами московских святителей был снят металл, мощи выброшены, как мусор. Перед выходом из Москвы Наполеон велел взорвать Кремль. От пяти мощных взрывов потряслись стены Кремля, была повреждена Никольская башня, колокольня Ивана Великого дала трещину.

Престарелый митрополит Московский Платон во время нашествия иноземных завоевателей выехал из Москвы в Троице-Сергиеву лавру. Он мирно скончался, уже получив известия об отступлении французов из столицы 11 ноября 1812 г., оставив кафедру своему викарию архиепископу Августину.

Бедствия, перенесённые Россией в Отечественную войну 1812 г., вызвали глубокие перемены в настроениях общества. Прежние галломанские увлечения сменились патриотическими настроениями и религиозным возрождением. Император Александр I говорил: «Пожар Москвы осветил мою душу, и суд Божий на ледяных полях наполнил моё сердце теплотою веры, какой я до сих пор не ощущал. Тогда я познал Бога, как Его описывает Священное Писание». Это признание характеризует настроения не только самого государя, но и значительной части высшего общества, переживавшего тогда реакцию на прежние вольнодумные увлечения екатерининского века. Но тем не менее люди нередко обращались не к Православию, а к западным иноверческим богословам, мистикам, философам. И позднее многие обращались к культуре и религии других народов и государств.

Находясь с армией за границей, сам император встречался со всякого рода религиозными мистиками сектантского толка. Мистические настроения захватили тогда и обер-прокурора Голицына. Оккультный квазирелигиозный (псевдорелигиозный) мистицизм вместе с основанным на нём масонством, заимствованные на Западе, причудливо сливались с доморощенным мистическим хлыстовством. На собраниях у великосветской сектантки Е. Ф. Татариновой (1783–1856) устраивались хлыстовские и скопческие «радения», на которых присутствовали и представители аристократии.

В 1812 г. по указу императора было основано Петербургское библейское общество, переименованное в 1814 г. в Российское Библейское общество. Примечательно, что оно действовало как секция Английского Библейского общества. Первое собрание общества состоялось в доме князя Голицына. Он же стал и его президентом. Своей целью общество объявляло распространение Библии среди иностранцев и инославных, но уже в 1814 г. оно получило от государя право издавать Священное Писание и на церковнославянском языке. Членами общества стали несколько архиереев и других духовных лиц. Представителям общества была дана власть объезжать епархиальные города России и требовать отчёта у архиереев и священников о распространении Слова Божия, делать им внушения и замечания, давать указания и советы. В 1815 г. Александр I выразил желание, чтобы «и россиянам был доставлен способ читать Слово Божие на природном своём российском языке». Синод поручил Комиссии духовных училищ подобрать способных пере-

водчиков, а печатание перевода взяло на себя Библейское общество. Русская Библия предназначалась для домашнего чтения, а не для храма. Руководство трудами по переводу возложили на ректора Петербургской духовной академии архимандрита Филарета (Дроздова) (1783–1867), который переводил Евангелие от Иоанна. Другие новозаветные книги переводили преподаватели академии архимандрит Моисей (Богданов-Платонов-Антипов) (1783–1834), архимандрит Поликарп (Гайтанников) (1787–1837), священник Герасим Павский (1787–1863). В 1816 г. было решено приступить к переводу Библии на русский язык. Перевод всего Нового Завета был закончен в 1820 г. и через два года напечатан. В 1822 г. вышел перевод Псалтири, выполненный главным образом самим Филаретом. К переводу Ветхого Завета привлекли также преподавателей Московской и Киевской духовных академий, и в конце 1825 г. вышел первый том русской Библии, включавший Пятикнижие, Книгу Иисуса Навина, Судей и Руфь.

Влияние неправославного по своему происхождению и сути Библейского общества проявилось в том, что перевод книг Ветхого Завета выполнялся не с раннего древнегреческого текста, созданного до Рождества Христова, как это было в случае с церковнославянской Библией. Книги Ветхого Завета переводились с так называемого Масоретского текста, созданного в VIII–X вв., уже после возникновения Христианской Церкви. Для объяснения расхождений с церковнославянской Библией, используемой при богослужении, архиепископ Филарет составил особое предисловие.

Святитель Филарет Московский (Дроздов)

Святитель Филарет (Дроздов) родился в 1782 г. в подмосковной Коломне в семье дьякона. Он учился в Коломенской и Троицкой семинариях, в последней его оставили преподавателем. Молодого иеромонаха назначили инспектором Петербургской духовной академии, и уже в 1812 г. он стал ректором Петербургской академии и архимандритом новгородского Юрьева монастыря. В 1814 г. ему, первому в России, была присвоена степень доктора богословия. В 1810–1817 гг. он разработал почти полный курс богословских и церковно-исторических наук, читавшихся в академии. В 1817 г. архимандрит Филарет был хиротонисан в викарного епископа Ревельского, через два года получил самостоятельную Тверскую кафедру, в 1820 г. был переведён в Ярославль, а через год – в Москву. В 1826 г. возведён в сан митрополита. За наставлениями к нему приезжали архиереи со всей России. К его мудрости обращалось

и светское правительство, ища совета не только в церковных, но и в государственных делах. К его мнению правительство прислушивалось при проведении реформ 1860-х гг. Святитель Филарет Московский скончался 19 ноября 1867 г. и был погребён в Свято-Духовском храме Троице-Сергиевой лавры. В настоящее время его святые мощи находятся в московском храме Христа Спасителя.

Образование Министерства духовных дел и народного просвещения

В 1817 г. в результате важной административной реформы в состав Министерства народного просвещения была включена Канцелярия Синодального обер-прокурора и Департамент по делам иностранных исповеданий, подчинявшийся ранее министру внутренних дел. Новое ведомство получило наименование Министерства духовных дел и народного просвещения. Во главе этого «двойного министерства» был поставлен князь Голицын. Все дела, касавшиеся религий, были сосредоточены в Департаменте духовных дел, директором которого назначался А. И. Тургенев (1810–1824 гг.), не скрывавший своей принадлежности к масонству. Одним из четырёх отделений этого департамента стало отделение по делам греко-российского исповедания. Новым обер-прокурором, теперь уже представлявшим не государя, а только лишь министра, стал князь П. С. Мещерский (1817–1833 гг.). Реформа означала крайнее унижение Синода, а вместе с ним и Русской Церкви, православного вероисповедания в России, поставленных теперь под надзор второстепенного чиновника и наравне с такими учреждениями, как евангелическая консистория или духовное управление евреев.

Первоприсутствующий в Синоде митрополит Амвросий долгое время снисходительно относился к мистическим заблуждениям князя Голицына. Но умножение сект, засилье враждебного Церкви синкретического мистицизма, шедшего по следам древних гностических ересей, заставили его наконец решительно высказаться против деятельности Библейского общества. Ответом явились репрессии: повторное разделение Петербургской и Новгородской епархии на две отдельные епархии и удаление митрополита Амвросия в Новгород. 26 марта 1818 г. он выехал из Петербурга, а через 2 месяца, 21 мая, скончался в Новгороде. На его место был переведён из Чернигова архиепископ Михаил (Десницкий) (1761–1821). Под его покровительством составила «дружина» ревнителей, которые стали открыто выражать своё несогласие с направле-

нием деятельности князя Голицына. В 1821 г., за две недели до своей кончины, Михаил писал императору, умоляя его спасти Церковь «от слепотствующего министра». Письмо произвело на императора сильное впечатление. Преемником митрополита Михаила, по совету А. А. Аракчеева (1769–1834), соперничавшего с Голицыным за влияние на государя, был назначен митрополит Серафим (Глаголевский) (1757–1843), переведённый из Москвы. Сразу после перевода в Петербург он также вступил в борьбу против Библейского общества.

15 мая 1824 г. князь Голицын подал в отставку. Министром просвещения назначили А. С. Шишкова (1754–1841). Ведомство православного исповедания было изъято из подчинения этого министерства. Президентом Библейского общества стал митрополит Серафим, который сразу же начал добиваться его упразднения. В конце 1825 г. император Александр I скончался, и вскоре после его смерти Библейское общество было закрыто.

Положение Церкви в правление Александра I

Русское духовенство в начале XIX в. представляло собой практически замкнутое сословие с особыми сословными правами, предполагавшими передачу церковных мест по наследству. Вступление в это сословие для выходцев из дворян и податных состояний было затруднительно. Но поскольку в духовном чине постоянно образовывался избыток безместных взрослых детей, выход из него не только был открыт, но и для многих становился принудительным. В 1803 г. всем праздным лицам духовного звания было дозволено свободно избирать себе род занятий, но уже через три года начался очередной разбор безместных детей духовенства, не получивших образование: годных для военной службы отправляли в полки, а непригодных определяли в сторожа консисторий. Последний разбор был проведён в 1830–1831 гг. На военную службу брали праздных лиц духовного сословия в возрасте от 15 до 40 лет. Исключение было сделано для не успевших определиться выпускников богословского и философского классов. Кроме того, разрешалось оставить по одному сыну при отцах для прокормления в старости.

При Александре I вдвое были повышены установленные Екатериной II таксы за требы, зато прекратилось начатое при Павле надделение церковных причтов земельными участками. Это было сделано под тем предлогом, что Комитет о усовершенствовании духовных училищ должен был изыскать средства для лучшего обеспечения духовенства. В конце 1807 г. Комитет составил смету более чем на 7 млн рублей. На деле, однако, со-

брать такой суммы не удалось, и от задуманной кардинальной реформы осталось лишь положение о денежных окладах для священнослужителей с учёными степенями, о выдаче временных пособий духовенству, пострадавшему от неурожаев, пожаров и других бедствий, а также о финансировании епархиальных попечительств о бедных духовного звания, которые были учреждены в 1823 г. при духовных консисториях. В их пользу шли особые кружечные сборы, отчисления из доходов кладбищенских церквей и остатки штатных сумм из монастырей. Для обеспечения вдов духовного звания Синод по почину архиепископа Феофилакта (Русанова) узаконил так называемые «приходы со взятием». Это значило, что приходская вакансия преимущественно предоставлялась кандидату, соглашавшемуся жениться на дочери покойного священнослужителя и взять на себя обязательство содержать тещу пожизненно, а сестёр жены до выхода замуж. Кроме того, вакансии просфорниц предоставлялись в первую очередь вдовам духовного чина, одиноким или имевшим малолетних детей либо взрослых дочерей, «не подающих надежды на замужество».

Несмотря на процессы секуляризации и отчуждения в отношениях государства и Церкви в XIX в., правительство видело в христианизации путь укрепления государства через сближение населения новых территорий с русским народом и христианской культурой. В 1802 г. вышел указ о переводе на иностранные языки кратких катехизисов и молитв. В 1828 г. Синод постановил: «В тех частях государства, где жительствоют народы, не познавшие христианства или по обращении не довольно в оном утверждённые и наставленные, учреждать особых миссионеров». В селения новокрещёных назначались священники, знавшие местные языки.

В Восточной Сибири иркутский архиерей Михаил (Бурдуков) (1770–1830) в 1814 г. открыл ранее приостановленную Забайкальскую духовную миссию для бурят. В этой миссии трудился знаток бурятского языка священник А. И. Бобровников. Деятельным проповедником и просветителем язычников в Сибири был епископ Иркутский Нил (Исакович) (1799–1874), занимавший кафедру в 1838–1853 гг. Он много путешествовал по бурятским селениям и считается в науке первым русским исследователем буддизма. Его сподвижником по переводу Священного Писания на бурятский язык стал Н. Н. Дорджеев (1815–1891), по происхождению монгол и до крещения ламаист. По одной из версий, он уверовал во Христа в Даурии после чудесного видения им Креста на небе. Особое влияние на религиозные взгляды Дорджеева оказал Нил (Исакович). Став миссионером, Дорджеев принял священный сан, до конца жизни он переводил священные и богослужебные книги на бурятский язык.

Ещё в конце XVIII столетия проповедь русских миссионеров достигла Америки. По ходатайству основателя Российско-американской компании Г. И. Шелихова (1747–1795) на Алеутские острова было послано несколько валаамских иноков во главе с архимандритом Иоасафом (Болотовым) (1761–1799). Миссия обосновалась на острове Кадьяк. Монахи построили храм и начали проповедовать алеутам и крестить их. После гибели Иоасафа (Болотова) в кораблекрушении миссию в 1804 г. возглавил иеромонах Александро-Невской лавры Гедеон (Федотов) (1770–1843), через 3 года он покинул Кадьяк. Вместо него был оставлен монах Герман (1756–1836), известный как Герман Аляскинский.

Преподобный Герман Аляскинский родился в 1756 г. в подмосковном городе Серпухове в купеческой семье. В 16-летнем возрасте он поступил послушником в Троице-Сергиеву пустынь на берегу Финского залива. Оттуда он переселился в Преображенский монастырь на остров Валаам. На Валааме преподобный принял постриг с именем Герман (его мирское имя, по всей вероятности, Егор Иванович Попов). Будучи главой миссии, он поселился на острове Еловом (совр. Спрус), который назвал Новым Валаамом. Святой Герман проповедовал, учил алеутов грамоте, защищал их от промышленников. Преподобный говорил о себе: «Я низайший слуга здешних народов и нянька». Согласно жизнеописанию, преподобный Герман предсказал день своей смерти. Скончался он в 1836 г. Над могилой старца сооружена деревянная церковь во имя преподобных Сергия и Германа Валаамских. В марте 1969 г. Собор епископов Русской Православной Церкви в Америке совершил прославление преподобного Германа Аляскинского в лике святых.

В 1823 г. на остров Уналашка прибыл священник И. Е. Вениаминов (1797–1879), впоследствии митрополит Иннокентий, миссионер, апостол Америки и Камчатки, причисленный к лику святых. Он родился в 1797 г. в семье пономаря села Агинского Иркутской епархии Евгения Попова. В 1806 г. поступил в Иркутскую семинарию, где в 1814 г., как лучший ученик, получил фамилию Вениаминов в память о недавно скончавшемся архиепископе Иркутском Вениамине (Багрянском) (?–1814). По окончании семинарии в 1821 г. он был рукоположен в сан пресвитера. Миссионерское служение Вениаминова началось с островов Уналашка и Ситка. Он составил алфавит и грамматику алеутско-лысьевского языка и перевёл на него Евангелие, катехизис и молитвы. В 1840 г., овдовев, он был пострижен в монахи митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым) с именем Иннокентий. В 1850 г. его хиротонисали в епископа Камчатского, Курильского и Алеутского с местопребыванием в Новоархангельске на острове Ситка (совр. остров Баранова). В Якутии святы-

тель ввёл богослужение на местном языке. В 1850 г. епископ Иннокентий открыл миссии на Чукотке и на Амуре. В 1857 г. он перенёс свою кафедру на Амур в Благовещенск. А в Новоархангельске в 1858 г. открылось викариатство. Через 10 лет в связи с продажей русских владений в Америке США Новоархангельская кафедра была упразднена, но в 1870 г. по почину святителя Иннокентия в Америке была учреждена самостоятельная Алеутская и Аляскинская епархия с центром в Сан-Франциско. Это была самая обширная епархия в мире, включавшая территории двух континентов: Северной и Южной Америки.

В 1868 г. святитель Иннокентий был переведён на Московскую кафедру и стал преемником митрополита Филарета, скончавшегося в 1867 г. Трудami Иннокентия была открыта Японская духовная миссия. По его благословению была основана церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Московской духовной академии. Святитель Иннокентий скончался 31 марта 1879 г. и погребён в Свято-Духовском храме Троице-Сергиевой лавры. Канонизация его в лике святых состоялась в 1977 г.

Преподобный Серафим Саровский

Одним из основных центров монашеской жизни и аскетического подвижничества в рассматриваемый период стала Саровская пустынь.

Она была основана на рубеже XVII–XVIII вв. в Темниковском уезде Тамбовской епархии. В этой обители долгое время сохранялся введённый основателем пустыни, иеромонахом Исаакием (Фёдоровым) (1670–1737), строгий общежительный устав, составленный по образцу Афонского. Большой славой в народе пользовался саровский инок Марк Пустынный (1739–1817). Но широкою, всероссийскую известность Саровской пустыни принёс преподобный Серафим (в миру Прохор Исидорович Мошнин) (1759–1833).

Согласно жизнеописаниям, будущий святой преподобный Серафим Саровский родился 19 июля 1759 г. в семье курского купца, который рано умер, оставив трёхлетнего сына на попечение матери. Прохор с детства любил церковные службы и храм. В 16 лет он отпросился у матери уйти в монастырь. Мать Агафия благословила его медным распятием, которое он свято хранил всю жизнь и носил на груди.

Юноша вместе с богомольцами отправился в Киев на поклонение печерским угодникам. В Саровскую пустынь он пришёл в 1778 г. при настоятеле старце Пахомии (Леонове). После восьми лет послушничества в 1786 г. Прохор был пострижен в монашество с именем Серафим.

Через год его рукоположили в иеродиакона. В 1793 г. в Тамбове святой Серафим был рукоположен в сан иеромонаха и с этого дня стал служить ежедневно.

После кончины настоятеля монастыря Пахомия Серафим с согласия нового настоятеля Исаии (Зубкова) (1741—1807) удалился в пустынную келью в лесу. Питался он один раз в день, а в среду и пятницу совершенно воздерживался от пищи. В первую неделю Великого поста преподобный не принимал пищи до субботы. Три года, больше тысячи ночей, он простоял в молитве на гранитном камне, который лежал на полпути от кельи в пустынь, взывая: «Боже, милостив буди мне, грешному». Днём он молился у себя в келье, тоже на камне, который принёс из леса.

Однажды, согласно житию, когда старец рубил в лесу дрова, на него напали разбойники. Они стали избивать преподобного, обухом проломили ему голову, сломали рёбра, топтали ногами. Придя в сознание, преподобный дополз до кельи и пролежал в ней всю ночь, а наутро встал и с большим трудом добрался до монастыря. Врачи, вызванные к нему, удивились, что он не умер от столь тяжёлых ран. Разбойников вскоре схватили, но преподобный Серафим просил простить их. Он сказал, что если их накажут, то навсегда уйдёт из Сарова. Оставшись на всю жизнь согбенным после этих истязаний, он ходил, опираясь на посох или топорик.

После кончины игумена Исаии братия монастыря просила Серафима взять на себя настоятельство, но святой отказался. Тогда он приступил к подвигу безмолвия и перестал посещать обитель даже в воскресные дни. Раз в неделю монах приносил ему пищу и уходил, не встречаясь со святым.

После трёх лет молчания в пустыни, в 1810 г., преподобный Серафим вернулся в обитель. Не оставляя безмолвия, он перешёл к новому подвигу — молитвенному затворничеству. Святой носил под рубахой тяжёлый железный крест весом в 20 фунтов. В 1825 г. преподобный Серафим вышел из затвора и начал принимать всех ищущих наставления и помощи. Случалось, что за один день в келье бывало до двух тысяч человек. Больные и увечные искали у старца исцеления от недугов. В последние годы жизни старец особенно много заботился об инокинях Дивеевской обители. Преподобный Серафим духовно окормлял сестёр, помогал им в житейских трудностях.

1 января 1833 г. Серафим Саровский причастился, после чего благословил братию и сказал на прощанье: «Спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте, днесь нам венцы готовятся». На следующий день, в шестом часу утра, келейник преподобного, проходя мимо его кельи, почувствовал

запах гари. В келье у святого подвижника всегда горели свечи, и он говорил: «Пока я жив, пожара не будет, а когда умру, кончина моя откроется пожаром». Открыли дверь: книги и другие вещи тлели, а сам старец стоял на коленях перед иконой Божией Матери в молитвенном положении, но уже бездыханным. В 1903 г. Серафим Саровский был причислен к лику святых Русской Церкви.

8. ЦЕРКОВЬ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

Обер-прокурор Н. А. Протасов и его церковная политика

В царствование императора Николая I (1825–1855 гг.) усилился охранительный курс и обер-прокурорский надзор за ходом церковных дел. Ужесточение политики было связано прежде всего с антимонархическим восстанием в декабре 1825 г., подавленным новым императором. В 1833 г. обер-прокурором вместо П. С. Мещерского был назначен тайный масон С. Д. Нечаев (1833–1836 гг.). К духовенству он относился презрительно и враждебно, под негласный надзор был поставлен митрополит Московский Филарет (Дроздов). Недовольство Нечаевым в Синоде возрастало, и церковные иерархи обратились с просьбой к государю о замене обер-прокурора. Это ходатайство имело успех. Преемником Нечаева стал граф Н. А. Протасов (1836–1855 гг.) — энергичный сановник и преданный Церкви православный христианин. Протасов критически относился к политике широкой веротерпимости, проводившейся при Екатерине II и Александре I. Однако на Церковь он смотрел прежде всего с точки зрения государственной пользы, как на опору правительства, и в этом был продолжателем линии Петра I и архиепископа Феофана (Прокоповича).

Свою деятельность в качестве обер-прокурора Протасов начал с преобразования канцелярской части; увеличил число чиновников, повысил их ранги, разделил свою канцелярию на департаменты с директорами и обер-секретарями. Делопроизводство усложнилось до такой степени, что чиновники, сидевшие за соседними столами, вели переписку между собой через экспедицию. В то же время при императоре Николае I и обер-прокуроре Протасове заметно улучшилось материальное обеспечение духовенства. Церковные причты наделялись землёй, для священнослужителей и причетников строились церковные дома за счёт государства. Священнику выдавался оклад от 100 до 180 рублей в год, дьякону — от 30 до 80 рублей, дьячку — 30–40 рублей, пономарю — 30 рублей и

просфорнице – 14 рублей. К концу царствования императора Николая I почти половина причтов (числом 13214) получала казённый оклад. Для борьбы с инославными влияниями, с ересями и сектами усилилась духовная цензура. Во многом по причине чрезмерных опасений относительно умножения в обществе настроений оккультного мистицизма цензура не пропускала в печать богословские сочинения славянофила А. С. Хомякова (1804–1860). Под подозрением оказались даже проповеди митрополита Московского Филарета (Дроздова).

После закрытия Библейского общества сторонники охранительного курса добились прекращения работы над переводом Библии на русский язык. Усилия митрополита Филарета отстоять это дело не увенчались успехом. Обер-прокурор решительно возражал против перевода Библии на русский язык и предлагал Синоду объявить церковнославянский перевод каноническим, подобно тому как Вульгата является каноническим текстом Библии в Римско-Католической Церкви. Предложение Протасова было отвергнуто Синодом, но вскоре после этой неудачи, в 1842 г., Протасов добился удаления с заседаний Синода митрополита Московского Филарета (Дроздова) и митрополита Киевского Филарета (Амфиатрова) (1779–1857). Московский святитель, однако, и после удаления из Петербурга продолжал оставаться центральной фигурой в церковной жизни. Русские иерархи смотрели на него как на своего вождя и, приезжая в Москву, шли к нему за советом и руководством.

Выдающиеся авторы и их работы по истории Церкви

 одним из крупных профессоров и ректоров Московской духовной академии был архимандрит Филарет (Гумилевский) (1805–1866). Он возглавлял академию с 1835 по 1841 г. В 1848 г. он издал пятитомную «Историю Русской Церкви». Вся русская церковная история была представлена как живое целое, от Крещения Руси до царствования Николая I. Суждения автора отличаются резкостью, остротой. История Синодальной эпохи описана по тем временам достаточно откровенно и смело. Архимандрит Филарет (Гумилевский) был инициатором предпринятого при Московской духовной академии издания творений Святых Отцов в русском переводе. При подготовке этого издания были заняты выдающиеся представители академической профессуры. Специально созданный печатный орган академии, выходивший с 1843 г., назывался «Прибавления к творениям Святых Отцов». В академии были переведены и изданы творения великих святых Церкви: Афанасия Великого,

Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского, Кирилла Александрийского, Макария Египетского, Кирилла Иерусалимского, Ефрема Сирина, Исаака Сирина, Иоанна Лествичника.

Велико было влияние архиепископа Филарета и на становление русской церковно-исторической школы, на углубление историзма в отечественных трудах по патрологии и догматическому богословию. Работы архиепископа способствовали формированию научно-богословского мировоззрения одного из ведущих русских церковных историков протоиерея А. В. Горского (1812–1875), который в своих лекциях так изложил своё научное кредо: «История как наука подлежит общим законам исторической истины. Предмет церковной истории – истина абсолютная, истина вечная. История Церкви не есть набор фактов мёртвых и сухих, не есть механическая регистрация событий и явлений... не простое собирание фактов и объединение по принципу однородности. История Церкви должна знакомить не с фактами церковно-историческими, а с жизнью церковно-исторической».

Соработником и в своём роде соперником архиепископа Филарета в области не только богословской, но и церковно-исторической науки был его современник митрополит Макарий (Булгаков) (1816–1882). Ему принадлежит труд «История Русской Церкви», прерванный из-за кончины автора на 12-м томе, повествующем о Соборе 1667 г. По богатству и полноте материала этот фундаментальный труд и в настоящее время признаётся одним из главных в историографии Русской Церкви. Митрополит Макарий ввёл в научный оборот ряд новых документов, неизвестных ранее летописных текстов, рукописных житий святых. Благодаря ему достоянием науки стало много неизвестных прежде исторических фактов. При этом встречавшиеся в источниках противоречия митрополит Макарий разрешал тонко и осторожно. Русская Церковь, по верному представлению историка, является только частью Вселенской Православной Церкви, и она всегда сохраняла полное внутреннее единение с другими Поместными Церквями, одинаковую с ними веру, один и тот же устав, свято соблюдала древние каноны. Автор разделяет историю Русской Церкви на три периода: период полной зависимости от Константинопольской Церкви, до 1240 г., период постепенного перехода к самостоятельности, до 1589 г., и, наконец, период её автокефалии, с 1589 г.

В 1871 г. вышло «Руководство к русской церковной истории» П. В. Знаменского (1836–1917), ставшее на многие десятилетия семинарским учебником по истории Русской Церкви. «Руководство...» Знаменского отличается ёмкостью, тщательным отбором наиболее важных

исторических фактов, взвешенностью и продуманностью оценок. Книга написана живым, выразительным языком. «Руководство к русской церковной истории» Петра Знаменского и сегодня является одной из лучших книг для чтения по истории Церкви.

Положение Церкви в период правления Николая I

В годы царствования Николая I границы административных церковных единиц — епархий были приведены в соответствие с административным делением страны на губернии. Появился ряд новых епархий: Олонецкая, Саратовская, Новочеркасская, Симбирская, Томская, Херсонская, Варшавская, Камчатская, Кавказская, Рижская, Самарская, Полоцкая и Литовская. На протяжении всего XIX в. открывались новые и восстанавливались ранее упразднённые монастыри. В 1828 г. был возобновлён Дивногорский Успенский монастырь в Воронежской епархии, в 1844 г. — Святогорская Успенская пустынь в Харьковской губернии. В 1850 г. восстановили Нило-Сорскую пустынь, а в 1886 г. — Межигорский монастырь под Киевом. Наиболее крупные и особо значимые мужские монастыри именовались лаврами, всего их было четыре: Киево-Печерская (с 1598 г.), Троице-Сергиева (с 1744 г.), Александро-Невская (с 1797 г.) и Почаевско-Успенская (с 1833 г.). Настоятелями лавр состояли местные архиереи, а управлялись они наместниками и духовными Соборами. Семь монастырей считались ставропигиальными и находились в ведении Святейшего Синода: Новоспасский, Симонов, Донской и Заиконоспасский в Москве, Воскресенский в Новом Иерусалиме, Соловецкий на Белом море и Спасо-Яковлевский в Ростове Великом.

Материальное положение монастырей улучшалось. Происходило это благодаря пожертвованиям от благотворителей из разных сословий, особенно от купцов. Купцы дарили и завещали монастырям на помин души не только деньги, но и иконы с золотыми и серебряными окладами и с камнями, парчовое облачение, колокола, строили за свой счёт монастырские церкви, корпуса с кельями. Пожертвования поступали от богатых помещиков, чаще — помещиц. Так, графиня А. А. Орлова-Чесменская (1785–1848) в 1848 г. завещала 340 обителям более 1,5 млн рублей: по 5 тысяч на каждый монастырь. Немалую часть монастырских доходов составляли добротные приношения благочестивых крестьян, мещан, мастеровых.

Духовная власть и правительство издавали постановления, направленные как на содействие внешнему благоустройству монастырей, так и

на упорядочение их внутренней жизни. Этими постановлениями предписывалось быть осмотрительными в принятии послушников и постригах, пресекалось пьянство, регламентировалось правило отпуска монашествующих, поддерживался общежительный устав, запрещалось производить сборы пожертвований в увеселительных заведениях. Рост благосостояния монастырей позволил им осуществлять широкую благотворительную деятельность. Они строили школы для крестьянских детей, открывали детские и странноприимные дома, больницы, богадельни. Троице-Сергиева лавра, кроме обычных благотворительных учреждений, содержала школы: иконописную, певческую и ремесленную. Успех монастырей в благотворительности объяснялся тем, что это служение монашества миру было не исполнением повинности, которая возлагалась на иноческую братию указами Петра I и его преемников, а добровольным делом. Особенной ревностью в благотворительном подвиге отличались женские обители, число которых в XIX в. значительно выросло.

Монашество в тот период переживало возрождение. После немилости, выпавшей на долю монастырей при Петре I, императрицах Анне Иоанновне и Екатерине II, они восстанавливались после разрухи как очаги духовной жизни. Аскетическое подвижничество возродилось в древней Валаамской обители, Саровской и Оптиной, Глинской и Санаксарской пустынях, в Новоезерском и Николо-Бабаевском монастырях. Во многих обителях укоренилось старчество, и влияние старцев выходило далеко за монастырские стены, касалось жизни всех слоёв русского общества.

Конец царствования императора Николая I совпал с неудачной для России Крымской войной. На стороне мусульманской Турции против России, выступившей в защиту порабождённых Османской империей балканских христиан, воевали христианские государства Европы: Великобритания, Франция, Сардинское королевство. Духовенство в войсках и на местах боевых действий традиционно воодушевляло бойцов и жителей, заботилось о раненых, напутствовало умиравших. Соловецкий монастырь мужественно выдержал двухдневную бомбардировку английской эскадры. Корсунский женский монастырь под Севастополем был переоборудован в лазарет, инокини служили сёстрами милосердия. Женские обители по всей России готовили корпию и бинты для раненых. Многие из воспитанников духовных школ записывались и отправлялись в действующую армию. Епархиальные архиереи, монастыри, духовные школы, церковные причты собирали средства на военные нужды, на помощь раненым, инвалидам, вдовам убитых воинов и сиротам.

В разгар Крымской кампании в 1855 г. скончался император Николай I. Ober-прокурор Святейшего Синода граф Н. А. Протасов умер на месяц раньше монарха.

Церковь и культура в первой половине XIX в.

В середине XIX в. в Российской империи были построены замечательные соборы в русско-византийском стиле: в Риге, Ревеле (Таллине), Варшаве, в Херсонесе под Севастополем. Одна из самых грандиозных построек такого типа – храм Христа Спасителя в Москве, воздвигнутый на народные пожертвования в память о победе России в Отечественной войне. Его строительство было начато в 1812 г. на Воробьёвых горах по проекту архитектора А. Л. Витберга (1787–1855), который активно использовал во внешнем убранстве храма явно не православные символы. Песчаный грунт Воробьёвых гор не выдержал тяжести постройки, и возведение храма было прекращено. В 1837 г. под руководством архитектора К. А. Тона (1794–1881) строительство храма Христа Спасителя было возобновлено, но уже в новом стиле – русско-византийском и на новом месте – в центре Москвы. В плане храм имел форму равноконечного креста. Снаружи этот величественный храм был облицован белым камнем и украшен барельефами. Освящение храма состоялось в 1883 г.

Уже с конца 1840-х гг. при строительстве каменных храмов Синод требовал по возможности придерживаться русско-византийского стиля. В качестве руководства рекомендовались чертежи К. А. Тона. В 1858 г. был утверждён специальный атлас проектов постройки сельских деревянных храмов.

Самыми известными композиторами, писавшими церковную музыку в первой половине XIX в., были директора Придворной певческой капеллы Д. С. Бортнянский (1751–1825) и протоиерей П. И. Турчанинов (1779–1856). Они не только писали музыкальные сочинения для клироса, но и пытались гармонизировать древние церковные распевы. Гармонизации Турчанинова строже и ближе по духу древним напевам, чем работы Бортнянского. Старинные напевы, сохранявшиеся ещё в монастырских хорах, особенно в древних обителях, вдохновляли и других великих русских композиторов XIX в.: М. И. Глинку (1804–1857), М. А. Балакирева (1836–1910), П. И. Чайковского (1840–1893) – на написание музыкальных сочинений для богослужений.

9. ЦЕРКОВЬ В РОССИИ В ПРАВЛЕНИЕ АЛЕКСАНДРА II

Духовенство в начальный период правления Александра II

В самом начале царствования Александра II в очередной раз был поставлен вопрос о церковных преобразованиях. Синодальный строй церковного управления всё больше и больше подвергался критике с самых разных сторон. «Мы живём в век жестоких гонений на веру и Церковь под видом коварного о них попечения», — писал митрополит Киевский Арсений (Москвин) (1795–1876).

В 1856 г., воспользовавшись приездом архиереев в Москву на коронацию Александра II, митрополит Филарет (Дроздов) провёл совещание российского епископата, которое в печати получило наименование Московского Собора. По предложению святителя Филарета на совещании решено было возобновить труды по переводу Библии на русский язык. Решение Московского Собора о значительном увеличении числа епархий осталось неисполненным.

Митрополит Филарет высказывался в те годы и по вопросу об участии представителей церковной иерархии в деятельности Государственного совета. Он находил неудобным для духовных лиц заседать в этом учреждении. Как правило, епископов мало посвящали в дела, которые обсуждались в Совете, требовалось лишь безмолвное подписывание документов. Вместо этого митрополит Филарет считал целесообразным проводить в отдельных случаях совместные заседания Святейшего Синода и Государственного совета для обсуждения вопросов, одинаково важных и для государства, и для Церкви.

Осторожный и трезвый подход митрополита Филарета в отношениях с правительством был следствием его стремления сохранить самостоятельность Церкви. По его убеждению, силы Русской Православной Церкви, подорванные Петровской реформой, были недостаточны для решительного диалога со светской властью по вопросу восстановления высшего церковного управления. После его кончины в 1867 г. Московскую кафедру занял известный миссионер митрополит Иннокентий (Вениаминов), переведённый в столицу из Камчатской епархии. Первенствующим членом Синода с 1856 г. был назначен митрополит Новгородский и Петербургский Григорий (Постников) (1784–1860). В 1825 г. он был хиротонисан в епископа Калужского. Перед переводом в Петербург митрополит Григорий занимал Казанскую кафедру.

С 1856 по 1862 г. обер-прокурором Синода был граф А. П. Толстой (1801–1873), искренний благочестивый человек, любивший бывать в Оптиной пустыни, смягчавший, насколько это было возможно, государственное давление на церковную иерархию.

В 1865 г. обер-прокурора А. П. Ахматова (1817–1870) сменил граф Д. А. Толстой (1823–1889). Он совмещал обер-прокурорскую службу с должностью министра народного просвещения (возобновление опыта «двойного министерства» при Александре I); не скрывал своего пренебрежения к епископату; стремился отстранить духовенство от участия в организации начального общего образования для крестьянских детей. В ходе реформы гимназического образования, проводимой Министерством народного просвещения, главными дисциплинами в школе стали древние классические языки. Закон Божий был смещён на место второстепенного предмета. За годы обер-прокурорства Д. А. Толстого в России было закрыто более 2000 приходов. От личности очередного главы Синода, его отношения к религии и Церкви во многом зависело положение миллионов православных верующих и всей Русской Церкви.

В области церковного управления деятельность всех церковных инстанций выстраивалась по государственному, канцелярскому образцу. Была вновь предпринята попытка отнять у Церкви малейшую самостоятельность. Для укрепления обер-прокурорской власти в 1865 г. была учреждена должность товарища обер-прокурора с правами товарищей (заместителей) министров. В 1867 г. при Синоде было создано контрольное отделение, поставленное в зависимость от обер-прокурора. Для упорядочения законодательной и судебной деятельности Синода в 1868 г. было начато издание «Полного собрания постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи». В конце 1860-х гг. Д. А. Толстым был поднят вопрос о реформе церковного суда «сообразно тем началам, на которых преобразована судебная часть по гражданскому, военному и морскому ведомству».

Вмешательство обер-прокурора во внутрицерковные дела доходило до того, что была предпринята попытка поставить перед Синодом вопрос о введении белого (т. е. женатого, из белого духовенства) епископата. Это намерение уже грубо противоречило канонам Церкви и встретило решительное неприятие со стороны первоприсутствующего в Синоде митрополита Исидора (Никольского) (1799–1892) и большинства иерархов.

В царствование Александра II открылось несколько новых епархий: Таврическая, Уфимская, Туркестанская, Енисейская, Якутская, Алеутская. Планировалось и более масштабное увеличение числа епархий, но это намерение обозначило серьёзную кадровую проблему. Число учёных монахов, способных к архиерейскому служению, было весьма ограничено. Для решения этой задачи, связанной с подбором подходящих кандидатов на занятие архиерейских кафедр, в 1870-е гг. стали чаще, чем прежде, хиротонисать принявших монашеский постриг овдовевших священников. Такие архиереи, знавшие приходскую жизнь, проявляли больше заботы о нуждах простого духовенства. Из белого духовенства вышли митрополит Московский Иннокентий (Вениаминов), епископ Астраханский Герасим (Добросердов) (1809–1880), архиепископ Харьковский Амвросий (Ключарёв) (1820–1901), епископ Могилевский Виталий (Гречулевич) (1822–1885) и др.

В этот период в жизнь Церкви вошло такое явление, как регулярно проводившиеся епархиальные депутатские съезды, на которые собирались представители духовенства. На съездах обсуждалось главным образом положение дел в семинариях, духовных училищах и женских епархиальных училищах. Особое внимание съезды уделяли контролю над расходом средств, отпускавшихся на учебные заведения.

Положение духовенства

Для обсуждения вопросов о положении духовенства в начале 1860-х гг. было учреждено Особое присутствие по делам православного духовенства, в состав которого вошли члены Синода, обер-прокурор, несколько министров и другие высокопоставленные чиновники под председательством митрополита Исидора (Никольского). В 1867 г. Присутствие выработало положение, которым отменялись наследственные права на церковные места, а через 2 года после этого вышел указ, вносивший радикальные изменения в положение духовенства. Из духовного ведомства были исключены певчие, звонари, церковные сторожа, сверхштатные псаломщики, а самое главное — все взрослые дети клириков. Причём им присваивались весьма высокие сословные права. Сыновья священнослужителей могли получать личное дворянство или почётное потомственное гражданство, а дети церковнослужителей приравнивались к почётным личным гражданам. Им предоставлялось право поступать на военную или гражданскую службу, а также, по желанию,

вступать в купеческие гильдии. Дети певчих, звонарей, сторожей были обязаны по достижении совершеннолетия приписываться в сельские или городские общества, но с освобождением от податей. В духовном чине остались лишь лица, состоявшие на действительной церковной службе. Данные меры способствовали значительному разрушению сословной замкнутости духовенства.

В 1863 г. выпускникам семинарий был открыт доступ в университеты, и вскоре выходцы из духовенства составили почти половину студенчества. По успеваемости они были среди лучших студентов. В то же время многие из них разделяли радикальные и даже нигилистические взгляды. Детям духовных лиц разрешали также поступать в светские средние школы, но в отличие от семинарий в гимназиях и реальных училищах образование было платным, поэтому даже те сыновья клириков, которые не собирались посвящать свою жизнь Церкви, предпочитали завершать среднее образование в семинарии, а потом идти в университет или на гражданскую службу. В то же время с конца 1850-х гг. открывался более широкий доступ к церковному служению для лиц из других сословий.

В 1866 г. были составлены новые правила пенсионного обеспечения клириков. Священникам, прослужившим не менее 35 лет, назначались пенсии по 70 рублей в год, а их семьям — по 35–45 рублей. В 1878 г. пенсионный оклад был повышен до 130 рублей для священников и протодиаконов. Ещё с 1860 г. пенсии стали также назначаться диаконам и их осиротевшим семьям.

Что касается сословных прав духовенства, то в начале XIX в. священнослужители по свободе от телесных наказаний по суду приравнивались к дворянам. Впоследствии эту привилегию получили их жёны, а при Николае I также и дети. Но в случае совершения уголовных преступлений церковнослужители, наравне с лицами податных сословий, могли быть подвергнуты телесному наказанию. В 1863 г. телесные наказания как карательные меры, назначавшиеся судом, были отменены для всех подданных России, кроме крестьянства. Полностью телесные наказания были отменены лишь в 1904 г.

Политика в отношении духовенства, а также отмена крепостного права в значительной мере способствовали переменам во взаимоотношениях помещиков и священнослужителей церквей, расположенных в их владениях. Определённое высокомерие дворянства по отношению к священникам постепенно нивелировалось. Возвышение духовенства на сословной лестнице сблизило значительную его часть с академически образованными людьми, с дворянской интеллигенцией. В подавляющем

большинстве священники в XIX в. были людьми искренней веры, преданными Богу, Церкви и Отечеству.

Всероссийскую известность получил петербургский священник А. В. Гумилевский (1830–1869), который в своём приходе открыл братство и воскресную школу, многие годы окормлял больных в Обуховской больнице и умер, заразившись тифом. Другой петербургский протоиерей И. Н. Полисадов (1823–1886) был особенно знаменит своими проповедями, обращёнными к рабочим столицы. Протоиерей А. В. Рождественский (1872–1905) был известен деятельным участием в организации обществ трезвости. Его называли «народным печальником». Он издавал религиозно-назидательные журналы для народа: «Отдых христианина», «Трезвая жизнь», «Воскресный благовест».

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и Церковь

В 1877 г. Россия встала на защиту единоверных братьев-славян на Балканах и вступила в войну с Турцией. Православная Церковь благословила русское войско на битву с Османской империей, угнетавшей подданных христианского вероисповедания. Синод пожертвовал на военные и санитарные нужды 100 тыс. рублей. Свои пожертвования внесли епархиальные архиереи, монастыри, духовные школы, церковные братства, приходское духовенство. Московские монастыри и духовенство во главе со святителем Иннокентием (Вениаминовым) за две недели собрали и отослали в Черногорию более 30 тыс. рублей.

В народе русско-турецкая война вызвала религиозный и патриотический подъём. В церквях производился кружечный сбор, при монастырях устраивались лазареты для раненых воинов. Около 200 монахов и до 700 инокинь отправились на фронт для ухода за ранеными и больными солдатами. Монастыри давали приют осиротевшим детям убитых воинов. Полковые священники, служившие в действующей армии, утешали раненых, напутствовали умиравших, служили молебны и панихиды. Война закончилась победой, Болгария была освобождена от османского ига.

Православное миссионерство

В то время значительные усилия прилагались для христианизации народов Поволжья. Состояние православной миссии в этом крае в начале XIX в. в результате екатерининской политики веротерпимо-

сти, покровительства исламу и ограничений для православной проповеди было крайне сложным. Умножились случаи отпадения крещёных татар. Ради удержания в Православии предпринимались принудительные меры: ссылки, насильственное расторжение браков крещёных с некрещёными, принудительное крещение детей. Но эти меры, не характерные для Православия, давали обратный эффект. Для христианского просвещения народов Поволжья был избран другой путь. В 1854 г. при Казанской духовной академии открылось особое миссионерское отделение. Это отделение выработало новый подход к православной миссии. Профессор Н. И. Ильминский (1822–1891) начал переводить христианские книги не на классический татарский язык, непонятный простому народу, а на живой, разговорный язык, для которого вместо арабской графики использовалась кириллица. Н. И. Ильминский открыл первую крещено-татарскую школу с преподаванием на современном татарском языке. Татары с доверием отнеслись к этой школе и охотно отдавали в неё детей. Такие же школы открывались и в других городах Поволжья.

В 1867 г. в Казани было учреждено просветительское Братство святого Гурия. При его участии стали распространяться христианские книги на татарском языке и на других языках народов Поволжья. В 1869 г. в Казани впервые было совершено православное богослужение на татарском языке. Оно оказало значительное влияние на крещёных татар. Несмотря на то что ислам по-прежнему оставался религией большинства татарского народа, отпадение крещёных татар в конце XIX в. стало явлением исключительным. Чувашаи и мордва были полностью христианизированы, а у черемисов (марийцев) лишь немногие селения оставались языческими.

В 1870 г. в Петербурге было учреждено Православное миссионерское общество, переведённое впоследствии в Москву. Общество занималось подготовкой миссионеров, оказывало помощь миссиям книгами, церковной утварью, деньгами на содержание церквей, школ, больниц. Во главе Миссионерского общества стоял митрополит Московский, а на местах епархиальные комитеты Общества действовали под председательством правящих или викарных архиереев.

В Западной Сибири одна из миссий была устроена в 1832 г. на севере в Обдорске, другая, на Алтае, в 1830 г. Во главе Алтайской духовной миссии был поставлен архимандрит Макарий (Глухарёв) (1792–1847). Свой главный миссионерский стан он организовал в горах Алтая в селении Улале. Архимандрит Макарий со своими помощниками ездил по селениям язычников-телеутов, основывал в них миссионерские станы,

освящал церкви. За 13 лет пребывания на Алтае ему и его помощникам удалось крестить всего 675 человек, но все обращённые действительно внутренне преобразились, стали убеждёнными христианами. В 1843 г. из-за крайне расстроенного здоровья отец Макарий (Глухарёв) удалился в Болховский монастырь Орловской епархии.

Архимандрит Макарий, будучи главой Алтайской миссии, составил ценные путевые заметки и записки, а также словарь алтайского наречия, перевёл молитвы. Сохранились и его письма.

В 2000 г. архимандрит Макарий (Глухарёв) за свою миссионерскую деятельность был признан апостолом Алтая и канонизирован в лике преподобных, включён в состав собора Сибирских и Смоленских святых, память которых установлена в 1980-х гг.

Во второй половине XIX в. в Миссии подвизался святитель Макарий (Невский) (1835–1926). После окончания Тобольской семинарии в 1855 г. он отправился на Алтай. В 1861 г. М. А. Невский был пострижен в монашество с именем Макарий (в память об основателе Миссии). После многих лет миссионерской деятельности отец Макарий (Невский) был назначен начальником Миссии, а в 1884 г. был хиротонисан в епископа Бийского. Впоследствии он занимал Томскую, а с 1912 по 1917 г. — Московскую митрополичью кафедру.

Будучи на Алтае, Макарий (Невский) составил первый алтайский букварь. С его участием переводились священные и богослужебные книги. В Бийске святитель Макарий устроил типографию, в которой печатались книги на алтайском языке. К концу столетия Алтайская духовная миссия имела до 70 церквей и молитвенных домов, 3 монастыря, 48 школ. В 1881 г. из Алтайской миссии была выделена Киргизская миссия с центром в Семипалатинске. Незадолго до смерти митрополит Макарий был удостоен титула митрополита Алтайского. Скончался он в 1926 г. в Подмосковье, в 90-летнем возрасте. Святитель Макарий включён в собор Сибирских святых.

Церковное образование

В XIX в. появился новый тип школ, принадлежавших Духовному ведомству, — епархиальные женские училища (или училища для девиц духовного звания). В 1843 г. в Царском Селе по указу великой княжны Ольги Николаевны (1822–1892) было открыто первое такое училище для девиц духовного звания. Вскоре появились школы в Ярославле, Казани, Иркутске, Вильне, Пензе, Киеве. Целью этих школ было

приготовление достойных жён для священнослужителей. В них преподавали Закон Божий, церковное право, русскую грамматику, арифметику, чистописание, рукоделие и домашнее хозяйство. По уставу 1868 г. учебные программы училищ были рассчитаны на 6 лет. Кроме дочерей духовных лиц, в них за особую плату принимались и девицы из других сословий. В конце XIX в. в России было уже более 50 женских духовных училищ.

1860–1870-е годы – важный период в истории Московской духовной академии. Тогда её ректором был протоиерей А. В. Горский, ученик и друг архиепископа Филарета (Гумилевского). А. В. Горский долгое время возглавлял церковно-историческую кафедру. Главным предметом его научных интересов была история Русской Церкви и русская духовная литература. Вместе с К. И. Невоструевым (1815–1872) он составил 6-томное «Описание славянских рукописей Московской Патриаршей (Синодальной) библиотеки» – ценнейшее историческое, текстологическое и палеографическое исследование. В лекциях он стремился показать не столько внешнюю последовательность исторических фактов, сколько их внутреннюю связь.

Святители Игнатий (Брянчанинов) и Феофан (Говоров)

Великими духовными писателями и учителями христианской жизни той эпохи были епископы Игнатий (Брянчанинов) (1807–1867) и Феофан (Говоров) (1815–1894).

Епископ Игнатий (Брянчанинов) родился 5 февраля 1807 г. в селе Покровском Вологодской губернии. Брянчаниновы – старинный дворянский род, восходящий к оружейнику князя Дмитрия Донского Михаилу Бренко. Уже в отроческие годы Дмитрий Брянчанинов мечтал о монашестве. По настоянию отца он поступил в Петербургское военно-инженерное училище. В училище вокруг Дмитрия сложился кружок религиозно настроенных юнкеров, которые собирались для молитвы и обсуждения богословских вопросов. Офицерская служба его продолжалась недолго. Осенью 1827 г. он заболел и подал прошение об отставке.

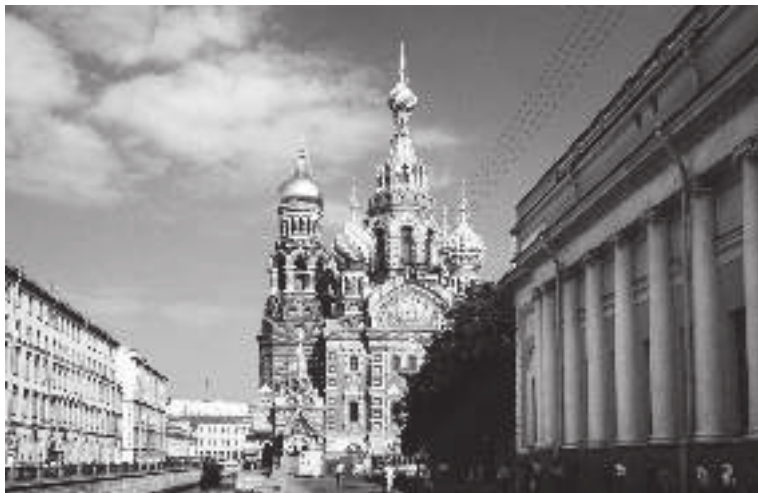
После увольнения со службы он отправился в Александро-Свирский монастырь, затем в Глушицкий, где в 1831 г. был пострижен в монашество с именем Игнатий в честь священномученика Игнатия Богоносца. По императорскому повелению Николая I был назначен строителем Троице-Сергиевой пустыни, расположенной недалеко от Санкт-Петербурга,

и 24 года управлял этой обителью. Трудami настоятеля в Сергиевой пустыни был введён общежительный устав, возобновилась аскетическая жизнь.

В 1857 г. архимандрит Игнатий был хиротонисан в епископа Кавказского и Черноморского, но уже в 1861 г. вынужден был уйти на покой и поселиться в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии. Здесь он подвизался до самой кончины 30 апреля 1867 г.

Самые значительные труды епископа Игнатия: «Аскетические опыты», «Аскетическая проповедь», «О молитве Иисусовой», «Приношение современному монашеству», «Беседа старца с учеником», «О терпении скорбей», «Слово о смерти». Состояние современной ему церковной жизни вызывало у него сожаление, тревожило его и состояние монашества, над которым, считал он, нависла опасность постепенного обмирщения. Монахам он советовал держаться подальше от мира.

Младшим современником епископа Игнатия был другой знаменитый аскетический писатель XIX в. епископ Феофан (Говоров). Он родился в семье священника Орловской епархии в 1815 г. Своё духовное образование завершил в Киевской духовной академии. Окончив её со степенью магистра в 1841 г., иеромонах Феофан проходил обычное для учёного монаха административно-педагогическое послушание. В 1847 г.

Храм Спаса на Крови. Основан в 1883 г. на месте смертельного ранения императора Александра II

он получил назначение в Иерусалим в Русскую духовную миссию и провёл там под началом архимандрита Порфирия (Успенского) (1804–1885) 7 лет. На Востоке он довёл до совершенства греческий язык, изучал еврейский и арабский языки, читал сочинения Святых Отцов и занимался переводами с древних рукописей. В 1859 г. совершилась его хиротония в епископа Тамбовского. В 1863 г. он был переведён на Владимирскую кафедру. Ещё раньше он подал прошение об увольнении его на покой в Вышенскую пустынь. Вскоре его ходатайство было удовлетворено. В Вышенской пустыни святитель провёл 28 лет. В своей келье он устроил и освятил церковь в честь Богоявления Господня и последние 11 лет своей жизни ежедневно служил в ней Божественную литургию.

В Вышенском затворе епископ Феофан написал сочинения, за которые его в 1890 г. удостоили степени доктора богословия. В 1876 г. в его переводе вышел первый том собрания наставлений Святых Отцов «Добротолюбие» на русском языке. Кроме «Добротолюбия», святитель Феофан Затворник перевёл «Слова» преподобного Симеона Нового Богослова и «Невидимую брань» святого Никодима Святогорца. Среди его оригинальных творений особое значение имеют «Толкования на послания апостола Павла».

Так же как и святитель Игнатий, епископ Феофан с тревогой смотрел на духовное состояние современного ему общества. «Того и гляди, что вера испарится, — писал он, — почти всюду спят.. Через поколение, много через два иссякнет наше Православие».

Труды по аскетике святителей Игнатия и Феофана остаются одними из главных отечественных духовных сочинений, практических руководств по аскетике для православных христиан XIX–XXI вв.

10. ЦЕРКОВЬ В РОССИИ В 1880–1890-е гг.

Обер-прокурор К. П. Победоносцев

В царствование императора Александра III (1881–1894 гг.), который вззошёл на престол после убийства его отца народниками, в обществе с новой силой пробуждались религиозные настроения, происходил всеми ощутимый возврат к вере. Ключевой фигурой, главным идеологом и вдохновителем нового государственного курса был назначенный в 1880 г. обер-прокурором Синода К. П. Победоносцев (1827–1907). Не только в церковных, но и в государственных делах он был главным со-

ветником царя, во многом определявшим внутреннюю политику правительства. Юрист по специальности, профессор Московского университета по кафедре гражданского права, К. П. Победоносцев имел блестящие и разносторонние знания. Он был известен как талантливый публицист, автор книг и статей на церковные, юридические и исторические темы.

Победоносцев был человеком верующим, православным христианином. Однако его отношение к Церкви полностью соответствовало духу Синодальной эпохи. Он рассматривал Церковь с точки зрения государственных интересов как одну из опор незыблемости государственного строя. «Россию надо подморозить, — говорил он, — чтобы она не протухла». В западноевропейском либерализме он видел последнюю ступень перед тотальной катастрофой и в своей политике вдохновлялся надеждой удержать Россию от повторения пагубных попыток пойти по западному пути.

Победоносцев верил в прочность патриархального народного быта, в стихийную мудрость простого народа. «Народ чует душой», — говорил он. Однако «народ не понимает решительно ничего ни в словах службы церковной, ни даже в «Отче наш»... но это неважно, ибо истина постигается не разумом, но верою, и самые драгоценные понятия... находятся в самой глубине воли и в полумраке». Церковь для него — это прежде всего «живое всенародное учреждение». В Православии он дорожил в первую очередь его обычными, привычными формами, его традиционализмом, не любил различного рода отвлечённых умозаключений, расплывчатой философии, даже догматическое богословие считал чуждым вере русского народа, ибо «простой народ у нас спасается без всякого богословия». Также с недоверием, граничащим с неприятием, он относился и к неординарным проявлениям духовного подвижничества: к святителю Феофану (Говорову), кронштадтскому пастырю Иоанну Сергиеву (1829—1908). Он выступал против прославления преподобного Серафима Саровского, был одним из главных противников созыва Поместного Собора.

Победоносцев опасался самостоятельности иерархии и потому стоял за самую жёсткую правительственную опеку епископата. Его главная забота состояла в сохранении и укреплении государственных устоев. Но его безусловной заслугой была неизменная забота о строительстве сельских храмов, об издании религиозно-назидательных книг и молитвенников для народа, о материальной помощи духовенству.

Во главе российской церковной иерархии в 1880-е гг. стоял первоприсутствовавший в Синоде митрополит Исидор (Никольский), человек умный и трудолюбивый. Его правилом было: «Ничего не ищи и ни от чего не отказывайся». После смерти в 1867 г. митрополита Филарета (Дроздова) Исидор взял на себя главную заботу о переводе Библии на русский язык. Широкий размах имела и его благотворительная деятельность. Скончался митрополит Исидор в глубокой старости, в 1892 г.

С 1882 по 1891 г. Московскую кафедру занимал митрополит Иоанникий (Руднев) (1826–1900). Как и митрополит Исидор, он был сыном дьякона из Тульской епархии. Получив образование в Киевской духовной академии, он принял постриг от известного печерского подвижника иеросхимонаха Парфения (Краснопевцева) (1790–1855) и до самой кончины оставался молитвенником и строгим постником. В 1861 г. его хиротонисали в епископа Выборгского. Перед переводом в Москву он исполнял должность экзарха Грузии. Митрополит Иоанникий особенно прославился своей широкой благотворительной деятельностью. Сам переживший в юности нужду и лишения, он стал щедрым «милостивцем». Известен он также и как замечательный церковный администратор, энергичный, деятельный, инициативный. Введённый в состав Синода, митрополит Иоанникий был твёрдым и непреклонным защитником Церкви от давления светской власти. Когда в 1888 г. в Синоде обсуждался вопрос о поминовении усопших инославных и первоприсутствующий митрополит Исидор готов был поддержать мнение Победоносцева, клонившееся к снисхождению в этом вопросе, митрополит Иоанникий самым решительным образом высказался против отпевания инославных. Мнение митрополита Московского поддерживало большинство членов и присутствующих в Синоде. Рассмотрение вопроса о поминовении инославных было отложено на неопределённый срок. В 1891 г., после кончины митрополита Киевского Платона (Городецкого) (1803–1891), митрополит Иоанникий был переведён на его место из Москвы, что было следствием нерасположения к нему в правящих сферах. Оставаясь Киевским святителем, он за два года до кончины, в 1898 г., был назначен первоприсутствующим членом Синода.

В 1880-х гг. в состав российского епископата входили и другие влиятельные архиереи – архиепископы: Херсонский Никанор (Бровкович) (1826–1890), Харьковский Амвросий (Ключарёв), Тверской Савва (Тихо-

миров) (1819–1896), Варшавский Леонтий (Лебединский) (1822–1893), который после перевода митрополита Иоанникия в Киев был поставлен на Московскую митрополию и занимал её в течение двух лет до своей кончины. Однако епископы 1880-х гг. не смогли добиться такого же влияния, каким обладал признанный всеми церковный вождь Московский святитель Филарет (Дроздов).

Церковное образование

В 1870-х гг. происходил быстрый рост числа духовных учебных заведений. К 1881 г. в России насчитывалось 4 академии, 53 семинарии и 183 духовных училища, а к концу века было открыто ещё 5 новых семинарий и 2 училища.

В 1881 г. при Святейшем Синоде была образована комиссия для пересмотра учебных уставов во главе с епископом Сергием (Ляпидевским) (1820–1898), впоследствии митрополитом Московским. Новые уставы были разработаны в 1884 г. На характер нововведений большое влияние оказало мнение обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева. Во всех духовных школах была усилена власть епархиальных архиереев и ректоров. В академиях отменялась специализация студентов по отделениям. Все богословские и философские дисциплины стали общеобразовательными, и лишь второстепенные исторические и филологические предметы подразделялись на два отдела и предлагались студентам на выбор. Отменялась публичность академических диспутов при защите диссертаций. Докторская степень присваивалась без защиты, по отзыву рецензентов. Вводилось также различение докторской степени: богословия, церковной истории и канонического права. Магистерские диссертации защищались на расширенном академическом совете. С целью религиозно-нравственного воспитания учащихся вводилась должность духовника семинарии. В уездных духовных училищах было уделено больше внимания изучению русского и церковнославянского языков, а также церковного пения. Церковноохранительный характер этих правил, составленных по указанию Победоносцева, был очевиден. Но запретительная политика Победоносцева оказалась не особенно плодотворной. Она не смогла искоренить, а скорее, даже усилила в академической сфере либеральные настроения.

В 1860-х гг. в России стали открываться земские начальные школы для крестьянских детей. Учебные планы земских школ мало времени отводили занятиям Законом Божьим, хотя Святейший Синод считал, что

народные школы должны иметь тесную связь с Церковью, чтобы знание грамоты открывало народу доступ к церковным книгам, чтобы грамотные крестьянские дети могли участвовать в богослужении и читать дома родителям душеспасительные книги.

К. П. Победоносцев стремился расширить влияние духовенства на народное образование. В 1884 г. были приняты Правила о церковно-приходских школах. В программы школ включались Закон Божий, церковнославянский и русский языки, арифметика, церковное пение. Кроме приходских школ, открывались также одногодичные школы грамотности. Преподавать в церковных школах могли не только клирики, но и выпускники семинарий в светском звании и даже выпускницы женских епархиальных училищ, так называемые «епархиалки». При семинариях открывались образцовые начальные школы, где разрабатывались педагогические и дидактические приёмы. Для обеспечения приходских школ книгами устраивались епархиальные, благотворительные и приходские склады, открывались приходские библиотеки.

В развитие системы церковного образования для народа большой вклад внёс замечательный русский педагог С. А. Рачинский (1833–1902).

Число приходских школ в 1880-е гг. быстро росло: в 1882 г. всего церковных школ в России насчитывалось 4590, а к 1889 г. открылось уже 8498 приходских школ и 9217 школ грамотности. Ко времени революции 1917 г. 37 000 церковно-приходских школ составляли примерно 1/5 часть всей начальной школьной сети империи.

Положение Церкви в правление Александра III

В 1880-е гг. были открыты две новые епархии: Екатеринбургская и Владикавказская. Таким образом, в составе Русской Церкви к 1890 г. числилось уже 62 епархии. Кроме епархиальных архиереев, в состав епископата входило 37 викарных епископов, причём при митрополитах Петербургском, Московском и Киевском состояло по три викария.

В 1890 г. вышло новое положение о военном духовенстве. По нему главный священник был переименован в протопресвитера военного и морского духовенства и при нём учреждалось правление из 3 штатных и 2 сверхштатных членов.

Новым явлением в церковной жизни стали окружные Соборы архиереев. К. П. Победоносцев в самом начале своего обер-прокурорства заявил, что правительство стремится к «применению на практике древнего канонического права святителей Православной Церкви соборно обсуж-

дать важнейшие вопросы веры и церковной жизни». В церковных кругах пробудилась надежда, что начинается эпоха возрождения подлинной соборности. Но Победоносцев был исполнен глубокого недоверия к способности российского епископата самостоятельно, без государственной опеки, решать церковные дела. Он писал: «Опыт (правда невесёлый) и наблюдение удостоверяют меня в том, что наша церковная иерархия нуждается в миряnine и ищет себе опоры вне круга церковного управления... Вообще у нас в России невозможно ни в какой сфере деятельности успокоиться на том, что всё и организуется и пойдёт само собою; всюду надо хозяина». И в качестве властного «мирянина» и «хозяина» Победоносцев счёл полезным созвать несколько окружных Соборов, но отнюдь не Всероссийский Поместный Собор.

Исследователи истории Церкви

В конце XIX в. вышел ряд научных трудов по истории Церкви. Появление в 1880 г. «Истории Русской Церкви», написанной Е. Е. Голубинским (1834–1912), стало событием в исторической науке. Вышедший из школы протоиерея А. В. Горского, Голубинский унаследовал от него стремление к документальности, тщательному критическому анализу памятников. От Горского идёт и сравнительный метод Голубинского. По своему историческому мировоззрению Е. Е. Голубинский был западником, апологетом Петра I, склонным к весьма мрачной оценке всей допетровской истории. Положительной чертой в исторических воззрениях учёного является его особый интерес к религиозно-нравственной жизни народа. Голубинский предложил свою периодизацию русской церковной истории: киевский, московский, петербургский, или Синодальный, периоды.

Профессор Петербургской духовной академии М. О. Коялович (1828–1891) написал «Историю русского самосознания», посвящённую Брест-Литовской церковной унии.

Амвросий Оптинский и Оптиная пустынь

В те годы совершал своё служение известный старец, самый знаменитый из оптинских подвижников иеросхимонах Амвросий Оптинский (Гренков) (1812–1891). Он родился в Тамбовской епархии, в семье сельского дьячка. Образование А. М. Гренков завершил в Там-

бовской духовной семинарии. Приняв постриг в 1842 г., был наречён Амвросием. Вскоре после пострига его рукоположили в сан иеромонаха.

Простудившись, отец Амвросий тяжело заболел и на всю жизнь остался инвалидом. В 1848 г. он вынужден был по болезни уйти за штат, но, как говорил сам старец: «Тогда Господь начинает являть свою силу, когда увидит, что все человеческие средства к подаянию помощи нуждающемуся в ней человеку истощены».

Отец Амвросий содействовал основанию женской общины вблизи от Оптиной пустыни, в Шамордине. В этой обители подвизалось до 800 насельниц. В Шамординской обители он провёл последний год своей жизни, там же и скончался 10 октября 1891 г.

В Оптиной у старца Амвросия побывали выдающиеся деятели русской культуры: Ф. М. Достоевский, К. Н. Леонтьев, В. С. Соловьёв. Л. Н. Толстой имел несколько бесед с отцом Амвросием. За несколько дней до смерти он отправился к своей сестре М. Н. Толстой, которая была монахиней в Шамордине и просила брата исповедаться, но Толстой так и умер без покаяния.

По преданию, основал Оптину пустынь в XV в. около города Козельска отшельник Опта. В XIX в. монастырь был известен своим строгим общежительным уставом. Богослужения продолжались до 8 часов в сутки. Монастырь почти никогда не нанимал работников. Все основные работы: полевые, лесные, на поварне и в мастерских — выполнялись самими монахами и послушниками. В начале 1825 г. настоятелем Оптиной был поставлен монах Моисей (Путилов) (1782–1862). За время его настоятельства число братии увеличилось во много раз, и к началу 1860 г. приблизилось к 150.

Первый из великих Оптинских старцев — преподобный Леонид (Наголкин) (1769–1841). Не доверяя святости старца, на него писали доносы архиерею и в Синод. В 1841 г. старец стал говорить о своей кончине. В сентябре он тяжело заболел и уже не мог принимать пищи. Он причащался каждый день и просил братию молиться о сокращении его мучений. Старец скончался 11 октября. Незадолго до смерти он говорил: «Слава Богу! Сегодня посетит меня благодать Господня». Похоронили отца Леонида (в схиме Льва) у восточной стены соборного Введенского храма.

Продолжателем старческого служения отца Леонида (Наголкина) стал его друг и ученик отец Макарий (Иванов) (1788–1860). Он родился в благочестивой дворянской семье в имении под Калугой. В 1810 г. М. Н. Иванов отправился на богомолье в Площанскую пустынь, откуда написал братьям, что остаётся в монастыре, а от имени отказался в их

пользу. В обители послушник принял постриг и был наречён Макарием. Вскоре он был рукоположен в иеромонаха. Он больше других Оптиных старцев опирался в своей духовной жизни на творения Святых Отцов. В 1836 г. отец Макарий был назначен духовником монастыря, а ещё через три года — скитоначальником. Имя старца Макария связано с изданием аскетических творений Святых Отцов. С помощью учёных монахов пустыни отцов Амвросия (Гренкова) и Климента (Зедергольма) (1830—1878), а также профессора Московской духовной академии протоиерея Ф. А. Голубинского (1797—1854) и философа-славянофила И. В. Киреевского (1806—1856) иеромонах Макарий осуществил перевод и издание сочинений преподобных Иоанна Лествичника, Марка Подвижника, Варсонофия Великого и Иоанна, аввы Дорофея, аввы Фалассия, Максима Исповедника, Иоанна Дамаскина, Феодора Студита, Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, Анастасия Синаита. В Оптиной пустыни были подготовлены к изданию творения старца Паисия (Величковского) и «Предание ученикам» преподобного Нила Сорского. Книги, изданные в Оптиной, рассылались в дар библиотекам академий и семинарий, епархиальным архиереям, многочисленным монастырям России. За два года до смерти старец Макарий был пострижен в великую схиму.

После кончины архимандрита Моисея (Путилова) в 1862 г. новым настоятелем Оптиной был назначен архимандрит Исаакий (Антимонов) (1810—1894), который управлял обителью более 30 лет, до своей смерти. Последние оптинские старцы Анатолий (Потапов) (1855—1922) и Нектарий (Тихонов) (1853—1928) дожили до 20-х гг. XX в. Оптина пустынь в течение почти всего XIX столетия была одним из главных центров православного подвижничества.

11. ЦЕРКОВЬ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Церковь в российском обществе

Начало XX в. стало временем активного экономического развития России. Быстрыми темпами росло промышленное и сельскохозяйственное производство, увеличивалось население страны. В России продолжался процесс секуляризации, выражавшийся в ослаблении веры и даже отходе от Церкви многих православных христиан.

Тогда в России произошли события, которые привели к крушению христианской империи и установлению в стране атеистического ком-

мунистического режима. Церковь оценивает данные события как трагедию, которая стала закономерным следствием утраты христианского образа жизни существенной частью русского народа, прежде всего представителей высших слоёв; христианская государственность перестала отвечать духовно-нравственному состоянию русского общества.

По данным переписи 1897 г., в Российской империи проживало 125 млн человек. Последователями Православной Церкви называли себя 69 %, из которых 0,5 % числились в сословии духовенства, совершавшего служение в более чем 50 тыс. храмов, тысячах часовен и молитвенных домов. Число монастырей, в которых служили примерно 30 тыс. монашествующих, было около 1 тыс. Вместе с численностью населения статистически росло и число православных христиан и церквей, но при этом влияние Церкви на общественную жизнь сокращалось. Больше становилось атеистов, причём из крещёных христиан. Для многих формальное соблюдение церковной обрядности сочеталось с отказом от следования евангельской морали в жизни. Множились случаи отпадения в секты, и число самих сект возрастало. Отчуждение от Церкви стало обычным явлением не только в городах, но и среди сельского населения. Упадок веры, следование неправославным учениям и нормам, материалистическим теориям «духа века сего» затронуло и священнослужителей на всех уровнях церковной иерархии.

Особенно явно процессы отступления от Церкви, христианской морали охватили в образованные слои общества. В начале XX в. существенная часть работников науки, культуры, образования, искусства, чиновников, военных, предпринимателей разделяли антирелигиозные настроения или были равнодушны к вере. Небольшой пропорционально, этот слой имел значительное влияние на жизнь страны, народное сознание, отличался политической активностью. Считая себя лучшей частью общества, многие его представители прямо противопоставляли себя Церкви, духовенству, что тогда стало одной из главных тем церковной и светской печати.

Характерным примером в этом отношении стали религиозно-философские собрания в 1901–1903 гг. в Петербурге. Часть академической профессуры, разочаровавшись в материализме, попробовала вступить в диалог с православными пастырями и профессорами богословия во главе с будущим Патриархом епископом Сергием (Страгородским) (1867–1944), тогда ректором Петербургской духовной академии. Настроения нецерковных участников собраний хорошо характеризуют слова Д. С. Мережковского (1866–1941), в то время увлекавшегося не-

христианской мистикой: «Для нас христианство в высшей степени неожиданно, празднично... Мы пришли радоваться празднику, а богословы слишком привыкли к христианству. Оно для них серо, как будни». Здесь свидетельство и личного отрыва от христианства (оно «неожиданно»), и осуждения его в лице богословов, для которых оно «серо, как будни». Такая часть образованного общества если и возвращалась в Церковь, то не столько чтобы спастись и учиться в Церкви, сколько чтобы попытаться реформировать Церковь. В 1903 г. собрания были закрыты по настоянию К. П. Победоносцева, который находил, что влияние их нецерковных участников возобладает над миссионерским направлением.

На рубеже веков начал меняться устоявшийся тип русского духовенства. Росла его общественная активность. Начинали стираться его сословные границы: чаще, чем прежде, священства искали выходцы из других сословий. Об этом можно судить по сословному происхождению архиереев первой половины XX в. Большинство из них по-прежнему по рождению относилось к духовному чину. Но такие архиереи, как митрополит Серафим (Мещеряков) (1860–1933), епископ Павлин (Крошечкин) (1879–1937), вышли из крестьян. Из дворян были будущий Патриарх Алексей (Симанский) (1877–1970), митрополиты Антоний (Храповицкий) (1863–1936), Серафим (Чичагов) (1856–1937), Серафим (Александров) (1866–1937), епископ Андрей (князь Ухтомский) (1872–1937). Многие священники избирались в Государственную думу и проявляли активность в её работе.

Как и прежде, очагами духовной жизни оставались монастыри. Аскетическое подвижничество на рубеже столетий процветало в Оптиной и Глинской пустыни, на Валааме и в Сарове, в Дивеевской и Шамординской женских обителях, Троице-Сергиевой лавре. В Гефсиманском скиту лавры спасались старцы Филипп, Исидор, Александр, Герман. Особенно знаменит был иеромонах Варнава (Меркулов) (1831–1906), к нему приходило много верующих за наставлением и духовной помощью. Более 30 лет продолжалось его служение.

Канонизация святых

Рассматриваемый период ознаменовался большим числом прославленных святых, живших в разные эпохи русской истории. В царствование Николая II (1894–1917 гг.) к лику святых было причислено больше подвижников, чем за предыдущие два века. В 1896 г. был про-

славлен святитель Феодосий Черниговский, живший в XVII в. В 1911 г. к лику святых был причислен епископ Иоасаф (Горленко) (1705–1754), мощи которого находятся в Преображенском соборе Белгорода. В 1913 г., через 300 лет после мученической смерти, состоялось прославление Патриарха Московского Гермогена. В 1916 г. Синод установил всероссийское почитание святителя Иоанна (Васильковского), митрополита Тобольского. В 1909 г. совершились торжества прославления благоверной княгини Анны Кашинской, вдовы замученного в Орде святого князя Михаила Тверского. Она издревле почиталась в Кашине и во всей Тверской земле. Собор 1649 г. постановил открыть мощи благоверной княгини и причислить её к лику святых. Однако в 1677 г. Московский Собор отменил её почитание из-за использования образа Анны Кашинской старообрядцами, утверждавшими, что пальцы святой сложены для двоеперстного крестного знамения. В 1909 г. почитание святой Анны Кашинской было восстановлено. Торжества привели в Кашин десятки тысяч богомольцев.

В 1903 г. торжественно был прославлен преподобный Серафим Саровский. Ещё при его земной жизни тысячи верующих почитали его святым. 1 августа, в день рождения старца, в Сарове состоялось открытие и перенесение в гробницу его мощей. На торжества в глухую лесную обитель съезжались и сходились люди всех состояний и званий, от самых высокопоставленных до бездомных странников и нищих. Все дороги, ведущие в пустынь, на многие вёрсты заполнили богомольцы.

Иоанн Кронштадтский

 одним из наиболее известных пастырей рубежа веков, принадлежавших к белому духовенству и впоследствии прославленных в лике святых, был протоиерей Иоанн Ильич Сергиев – святой Иоанн Кронштадтский. Он родился в 1829 г. в семье сельского причетника в Архангельской епархии. Образование завершил в Петербургской духовной академии. В 1855 г. его рукоположили в сан пресвитера и назначили священником Свято-Андреевского собора в Кронштадте, где он служил бесперывно более полувека, до своей смерти, ежедневно совершая Божественную литургию.

Богослужения отца Иоанна в Андреевском соборе были явлением исключительным в церковной жизни. Его проповеди вдохновляли молящихся и многим помогали переродиться духовно. Верующие

почитали его ещё при жизни как чудотворца. Его книги «Моя жизнь во Христе» и «Христианская философия» считаются ценнейшим богословским наследием XIX в. Для отца Иоанна христианство было не отвлечённым учением, не системой нравственности, а целой жизнью. Скончался Иоанн Кронштадтский 20 декабря 1908 г. на 80-м году жизни. Согласно его завещанию, он был погребён в соборном храме Иоанновского женского монастыря в Петербурге, основанного им в 1900 г. и посвящённого его небесному покровителю преподобному Иоанну Рыльскому.

Церковное искусство

Области церковного искусства знаменательным событием стала реставрация древних икон — так называемое «открытие иконы». Реставраторы очищали иконы от копоти, потемневшей олифы, научились снимать поздние записи. Расчищенные новгородские иконы XV в. поражают своим великолепием. Подлинным открытием явилась «Троица» Андрея Рублёва из иконостаса Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры. От позднейших записей были освобождены лики Богомладенца и Богоматери на чудотворной Владимирской иконе.

В 1913 г. в Москве прошла выставка древнерусского искусства, на которой показали расчищенные древние иконы. Посетители увидели творения великой духовной силы, свидетельства высочайшей культуры Древней Руси. Открытие древнерусской иконы оказало большое влияние на работу художников-иконописцев. Самыми знаменитыми из них были В. М. Васнецов (1848–1926) и М. В. Нестеров (1862–1942). Они высоко ценили древнюю икону, вдохновлялись ею, хотя их собственный живописный язык был иным.

Для храмостроительства начала XX в. характерны поиски новых архитектурных форм, а также обращение к древнерусским традициям. Лучшие зодчие воспроизводили древние типы русских храмов. В 1909–1913 гг. в московских Сокольниках по проекту архитектора П. А. Толстых (1878–1939) была воздвигнута церковь Воскресения Христова, выполненная в стиле древнерусской шатровой архитектуры.

Большим мастерством в воспроизведении форм древнерусского храмового зодчества отличался архитектор А. В. Щусев (1873–1949), спроектировавший собор Покрова в Марфо-Мариинской обители в Москве, храм Сергия Радонежского на Куликовом поле, Троицкую церковь в Почаевской лавре.

На рубеже столетий вырос интерес к древним церковным распевам. Гармонизацией древнего церковного пения занимался А. Д. Кастальский (1856–1926). Выдающимися церковными композиторами начала XX в. были также П. Г. Чесноков (1877–1944), В. С. Калинин (1866–1901), А. Т. Гречанинов (1864–1956). Древнее осмогласное пение вдохновило композитора С. В. Рахманинова (1873–1943) на написание его знаменитого «Всенощного бдения».

Духовные миссии на Камчатке, в Японии и Корее

В этот период Святейший Синод и церковная общественность проявляли большую заботу о христианской миссии среди нерусских народов в России и за рубежом. На фоне ослабления церковности в стране можно по-разному оценивать эти миссии, но очевидно, что они внесли свой вклад в христианское просвещение, дали множеству людей, которые в других условиях не смогли бы сделать это, приобщиться к Церкви.

Яркой страницей в истории миссионерства этого времени в России стала Камчатская духовная миссия. В конце XIX в. у неё было 17 миссионерских станом на Камчатке, Чукотке и Колыме, где проживали камчадалы, коряки, чукчи, алеуты. Многие были крещены, но имели малейшие представления о вере: не все знали свои христианские имена, в быту оставались язычниками, приносили в жертву духам оленей и ездовых собак. В 1907 г. настоятелем Корякской походной миссии был назначен иеромонах Нестор (Анисимов) (1885–1962), впоследствии митрополит. На Камчатку он отправился с благословения кронштадтского пастыря протоиерея Иоанна Сергиева.

Свои труды молодой иеромонах начал в Иоасафатской церкви в Гижиге на берегу Тихого океана. Он переводил на корякский язык молитвы и отрывки из Евангелия, помогал голодавшим, лечил больных, обучал коряков правилам гигиены, раздавал мыло и лекарства, отучал от курения. Курили и жевали табак, который привозили американские промышленники, тогда все коряки, включая женщин и детей. По словам миссионера, одним из препятствий было «нехристианское поведение местного русского населения Камчатки и иностранцев; чиновников, промышленников, купцов». Язычники спрашивали его: «А где же светлый Бог вон у тех, которые день и ночь шаманят за картами и вином, грабят нас и дают грабить другим?», имея в виду американцев и японцев.

Миссии не хватало средств. Нестор поехал в Петербург ходатайствовать об учреждении Камчатского братства. При поддержке митрополита

Петербургского Антония (Вадковского) (1846–1912), в 1910 г. Синод утвердил устав братства, в которое записались император, высокопоставленные и состоятельные лица. Появились средства для устройства церквей, школ, приютов, лечебниц, миссионерских станов. В разобранном виде из Петербурга на Камчатку присылали церкви и школьные здания.

В 1914 г. в селе Иосафатском состоялся Камчатский миссионерский съезд, заседания которого велись на русском и корякском языках. К тому времени на территории миссии было 35 церквей и 42 школы. В 1916 г. по постановлению Синода было открыто Камчатское викариатство с кафедрой в Петропавловске.

За пределами России с успехом действовала Японская духовная миссия, основателем которой был святой равноапостольный Николай (Касаткин) (1836–1912). Испытанием для новой Японской Церкви стала Русско-японская война 1904–1905 гг. Николай (Касаткин), оставаясь русским патриотом, келейно молился за победу России, а в общественных богослужениях, на которых возносились молитвы о победе Японии, не участвовал. В то же время православных японцев он благословил быть верно-подданными, чтобы не давать повода для обвинений в измене. Благодаря этому православные приходы не подвергались преследованиям, а основателю миссии разрешили посещать лагерь русских военнопленных. Духовным окормлением пленных занимались и православные пастыри-японцы.

За свои подвижнические труды в годы войны Николай (Касаткин) был удостоен сана архиепископа. Николай скончался 3 февраля 1912 г. Созданная им Японская Церковь насчитывала тогда более 33 тыс. человек. Японская паства почитала святителя как праведника, молитвенника и святого. Велико было уважение к его памяти и со стороны остальных японцев — его могила на Токийском кладбище и сегодня почитается как национальная святыня. В 1970 г. святитель Николай был причислен к лику святых как равноапостольный.

В 1897 г. была основана Русская духовная миссия в Корее. Цель её состояла в духовном окормлении русских людей, проживавших в Корее, и по возможности христианской проповеди среди местного населения. Первой задачей стало обращение с проповедью Евангелия к русским подданным корейской национальности, проживавшим в Сеуле. Многие из них были переводчиками. Впоследствии с их помощью церковные книги перевели на корейский язык. В 1900 г. открылась первая школа, где воспитывались дети корейцев. Со временем проповедь перенесли и в провинцию, где устраивались миссионерские станы. Положение миссии осложнилось во время Русско-японской войны, и возобновилась её деятельность только в 1906 г.

В конце 1905 г. Святейший Синод направил предложение архиереям высказаться о состоянии церковной жизни, в том числе духовных школ, подготовке будущих священников. Основанием послужило беспокойство ввиду чрезвычайно увеличивающегося числа случаев ухода выпускников в университеты, а кандидатов богословия — на светскую службу. В 1900–1910 гг. духовные академии окончило более 1600 человек, но в 1911 г. во всей России служило менее 700 выпускников. Нецерковные настроения захватывали и семинаристов, выливаясь порой в волнения и беспорядки. В 1905 г. в 18 семинариях произошли забастовки. Некоторые архиереи в своих отзывах давали негативную оценку духовному образованию. Архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий) писал: «Строй духовно-учебных заведений, как унаследованный из мира западных еретиков, приводит дело Духовной школы до крайнего безобразия». Большинство архиереев склонялось к проекту, выдвинутому ещё в конце XIX в. архиепископом Димитрием (Муретовым) (1811–1883): разделить семинарии на всесловные пастырские школы и общеобразовательные школы для детей духовенства. Объяснялось это тем, что нецерковные, а часто и нигилистические настроения вносили в семинарии те, кто учился в них не потому, что хотел посвятить себя пастырскому служению, а потому, что в семинариях, в отличие от гимназий, образование для них было бесплатным.

В 1908 г. Синод назначил ревизию духовных академий. Ревизоры обнаружили упадок дисциплины. Частичная автономия, данная академиям в 1906 г., была отменена. В 1910 г. вышел новый Устав духовных академий, он предусматривал расширение преподавательского персонала, введение практических занятий, увеличение числа кафедр. Особое внимание уделялось религиозно-нравственному воспитанию студентов, укреплению дисциплины. Посещение богослужений стало обязательным и для студентов, и для преподавателей. Устав отмечал важность соблюдения постов студентами. Для повышения авторитета администрации для ректора предусматривался епископский сан. От преподавателей устав требовал читать лекции в строго православном духе. Предпочтение отдавалось преподавателям в священном сане. Тем не менее в Московской духовной академии из 27 преподавателей лишь 9 состояли в священном сане, а в Петербургской даже через 7 лет после издания нового устава из 33 преподавателей 27 оставались мирянами. Устав предоставлял в академиях более широкие права ректору, епархиальным архиереям.

В начале века в области богословия появились многочисленные исследования. Однако некоторые из них вызывали опасения ввиду указанных выше особенностей духовных изменений в обществе и Церкви.

Видным библеистом был профессор Московской духовной академии М. Д. Муретов (1851–1917), автор текстологических исследований Евангелий, работ о ветхозаветном храме, переводов творений Святых Отцов на русский язык.

Один из крупнейших богословов этого времени — профессор Н. Н. Глубоковский (1863–1937). Его основной труд — «Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу». Это исследование является примером блестящего применения историко-филологического метода для анализа новозаветного текста. Книга поражает глубиной аналитической мысли, свидетельствует об энциклопедической эрудиции автора.

Важным событием стала публикация в 1895 г. магистерской диссертации «Православное учение о спасении» иеромонаха Сергия (Страгородского), будущего Патриарха.

Талантливым духовным писателем был епископ Антоний (Храповицкий). Его статьи и лекции по пастырскому богословию отличались свежестью взгляда и вдохновением. В то же время для епископа Антония пастырство заслоняло священство. В этом смещении акцентов проявились чрезмерный морализм и психологизм; в его взглядах по богословию искупления и спасения человека также наблюдался отход от святоотеческой традиции. Стремясь усилить воздействие Церкви на мир, епископ Антоний особые надежды возлагал на учёное монашество и в бытность ректором академий многих студентов убедил принять постриг. Но в монашестве, вопреки церковной традиции, он видел не столько поприще подвижничества, сколько своеобразный церковный авангард, который должен был влиять на церковную и политическую жизнь страны.

Крайним представителем морализма в богословии был профессор кафедры нравственного богословия Московской духовной академии М. М. Тареев (1867–1934). Его главный труд назван «Основы христианства». В книге содержится открытая критика «исторического христианства». Тареев был убеждён, что мир исторический, где действуют естественные законы, и мир личной человеческой жизни по Евангелию разомкнуты. Тареев повторял возражения против церковного учения и

святоотеческого Предания, которые ранее выдвигали лидеры Реформации на Западе. Его пример ярко демонстрирует отход от православной традиции даже в среде преподавателей духовных школ.

Моралистическому уклону в богословии начала века противостояла онтологическая школа религиозно-философской и богословской мысли. К этому направлению принадлежали профессора С. Н. Трубецкой (1862–1905) и его брат Е. Н. Трубецкой (1863–1920), С. Н. Булгаков (впоследствии протоиерей) (1871–1944), а также священник П. А. Флоренский (1882–1937) – философ, богослов, математик, искусствовед, автор книги «Столп и утверждение истины», в которой отразился опыт его личного восприятия святоотеческого Предания. «Столп и утверждение истины» – труд не столько богослова-догматиста, сколько религиозного философа, который стремился подчинить свою мысль суду церковного разума.

В последние годы Синодальной эпохи появились работы талантливого богослова – архимандрита, а позже архиепископа Илариона (Троицкого) (1886–1929), профессора Московской духовной академии. Архимандрит Иларион утверждал, что единство Церкви строится не только на единстве веры, но и на единстве благодатной жизни, что Церковь подобна живому и деятельному организму. Поэтому общества, отделившиеся от Церкви, независимо от меры догматических отступлений, он считал совершенно безблагодатными.

Профессор Н. Ф. Каптерев (1847–1917) написал фундаментальный труд «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович» об одном из переломных моментов в истории Русской Церкви и Русского государства.

Церковно-исторические работы писал и В. О. Ключевский (1841–1911). В своих работах «Древнерусские жития святых как исторический источник», «Значение Преподобного Сергия для русского народа и государства» он обнаружил незаурядный литературный дар: на страницах его книг и статей предстают мастерски написанные живые картины минувших эпох.

В духовной литературе рубежа столетий особое место занимают книги Е. Н. Поселянина (1870–1931), посвящённые житиям неканонизированных праведников и подвижников, прежде всего «Жизнеописание подвижников благочестия XVIII–XIX веков». Книги Поселянина убеждают в том, что и в этот период своей истории Русская Церковь, взрастившая множество святых подвижников и праведников, оставалась хранительницей святоотеческих традиций.

На протяжении двух веков Синодальной эпохи церковное сознание православной иерархии, духовенства и паствы не мирилось с навязанной Церкви государственной опекой, неканонической формой высшей церковной власти, лишённой первосвятительского руководства. В начале XX в. начинают громче звучать выступления за возрождение соборности и восстановление патриаршества.

Мысль о созыве Поместного Собора и восстановлении на нём патриаршества разделяли виднейшие иерархи, пастыри, учёные-богословы и церковно-общественные деятели из мирян. Во главе российского епископата в эти годы стоял первоприсутствующий в Синоде митрополит Петербургский Антоний (Вадковский). Это был человек редкой доброты, настоящий бессребреник. Он посещал приюты, больницы, тюрьмы, раздавая нуждавшимся подавание. После его смерти в 1912 г. оказалось, что он не оставил средств, так что погребать его пришлось за счёт Александро-Невской лавры.

Митрополит болезненно переживал бюрократическое давление на Церковь. В 1905 г. он возглавил движение к возрождению соборности. Правительство вынуждено было обратить внимание на этот вопрос в связи с законодательством о свободе вероисповедания, подготовка которого завершилась апрельским манифестом 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости». Выяснилось, что с изданием манифеста Православная Церковь, находившаяся под жёстким контролем, оказалась в худшем положении, чем старообрядческие, инославные и даже иноверные общины.

Митрополит Антоний подал меморандум, в котором потребовал устранить или хотя бы ослабить постоянную опеку и слишком бдительный контроль светской власти над церковной жизнью, которые лишают Церковь самостоятельности и инициативы. Епископ Сергей (Страгородский) тогда же заявил, что объявить полную свободу совести «значило бы всем развязать руки, а деятелей Церкви оставить связанными». 17 февраля 1905 г. он выступил с речью по поводу будущего апрельского манифеста: «После столетий мирного пребывания под защитой закона, за крепкой стеной государственной охраны, наша Церковь выходит теперь беззащитная, не прикрытая никем, прямо на поле брани под удары врагов...» Такие условия «потребуют от нас уже не красных фраз и не заученных силлогизмов, не пёстрого наряда показной учёности, от нас потребуют духа и жизни, потребуют веры... потребуют, чтобы мы писали

не чернилами, да ещё заимствованными, быть может, из чужих чернильниц, а кровью из нашей собственной груди».

Против возрождения патриаршества выступил обер-прокурор К. П. Победоносцев, полагая, что оно противоречит соборному началу в Церкви, а обер-прокурорский надзор является надёжным гарантом коллегиальности и соборности. После трёх заседаний Синода 22 марта 1905 г. Николаю II был подан доклад с предложением пересмотреть положение Церкви, «возглавить Синод Патриархом», созвать для обсуждения преобразований Поместный Собор. 31 марта государь наложил резолюцию, в которой признавалась необходимость созыва Собора. Однако по настоянию Победоносцева царь объявил неудобным созыв его «в настоящее тревожное время». Николай II дал разрешение на открытие Предсоборного присутствия.

Указом Синода от 27 июля 1905 г. епархиальным архиереям было поручено высказаться о церковных преобразованиях. Большинство высказалось за созыв Поместного Собора. Разногласия вызвал вопрос о его составе: одни настаивали на исключительно епископском составе, другие предлагали призвать на Собор представителей клириков и мирян. Мнение духовенства было опубликовано Синодом в 1906 г. в издании «Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе».

В обсуждении ожидавшихся церковных преобразований приняло участие и белое духовенство. На имя митрополита Антония была подана записка от петербургских священников, так называемой «группы 32-х». Она была составлена в духе либерализма, с критикой прошлого и настоящего Русской Церкви, с демагогическим лозунгом всестороннего обновления, призывом сосредоточить внимание на проблемах земной жизни, требованием ввести в Церковь выборное начало на всех уровнях. «Группа 32-х» высказалась против власти Патриарха, который, считали они, должен быть просто председателем Поместного Собора. Архиереи в «Отзывах» отвечали категорическим отказом на либеральную записку. Заявление «группы 32-х» показало степень отхода от Церкви в среде священства, часть которого также поддавалась демагогии «демократических реформ».

В декабре 1905 г. Николай II на встрече с церковными иерархами обсуждал вопрос о созыве Собора. Царь заверил митрополитов в том, что считает необходимым проведение преобразований. 16 января 1906 г. государь утвердил состав Предсоборного присутствия во главе с митрополитом Антонием. В основу работы Присутствия легли «Отзывы» архиереев.

Предсоборное присутствие заседало в Александро-Невской лавре с марта по декабрь 1906 г. Участники высказались за восстановление

патриаршества. Обсуждались также вопросы устройства приходской жизни, духовных школ. Но главной темой была подготовка Поместного Собора. Однако, когда работа завершилась и материалы передали государю, он наложил резолюцию: «Нахожу созыв Собора неблагоприятным».

Отставка К. П. Победоносцева

Через два дня после издания Октябрьского манифеста о гражданских свободах и созыве Государственной думы Победоносцев, не одобрявший этого шага, вышел в отставку с поста обер-прокурора. Его преемником стал князь А. Д. Оболенский (1855–1933), благожелательно относившийся к мысли о Соборе, но через полгода его сменил князь А. А. Ширинский-Шихматов (1862–1930). В 1906–1909 гг. обер-прокурором был либерально настроенный П. П. Извольский (1963–1928), относившийся к православному духовенству неблагоприятно. В 1909–1911 гг. обер-прокурором Синода был С. М. Лукьянов (1855–1935), который пытался наладить отношения с Думой, откуда раздавалась грубая критика Синода.

В 1911 г. государь назначил обер-прокурором опытного синодального чиновника В. К. Саблера (1845–1929), который с 1881 г. служил в канцелярии обер-прокурора и был ближайшим помощником Победоносцева, проводил его курс. Несмотря на немецкое происхождение, он был строго православным человеком. В 1905 г. у него вышло разногласие с Победоносцевым о созыве Собора. Поэтому назначение Саблера в церковных кругах приняли с удовлетворением. По его инициативе возобновилась подготовка Собора. Для этой цели 28 февраля 1912 г. указом императора было созвано Предсоборное присутствие под председательством архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского). На совещании пересматривались материалы Присутствия 1906 г. Работа Присутствия была прервана начавшейся в 1914 г. мировой войной.

Церковь в годы Первой мировой войны. Февральская революция

Первые месяцы войны сопровождались патриотическим подъёмом, когда, казалось, возродилось всенародное единение. Церковь благословила русскую армию на защиту Отечества. Во

главе военного духовенства стоял протопресвитер армии и флота Г. И. Шавельский (1871–1951). Сотни священников служили в армии, совершали молебны и панихиды на полях сражений, духовно окормляли раненых и напутствовали умиравших в военных лазаретах. Тысячи монахинь и послушниц, рискуя жизнью, служили сёстрами милосердия.

Однако уже во второй период войны углубились кризисные явления: в верхушке общества росли протестные настроения. Со стороны либеральных кругов в печати и в Думе раздавались лживые обвинения царя в измене, тайном сговоре с Германией. 2 марта 1917 г. группа заговорщиков из высшего руководства армии и Думы принудила Николая II отречься от престола в пользу брата — Михаила. «Кругом измена и трусость, и обман!» — записал Николай II в своём дневнике о событиях 2 марта. На следующий день, 3 марта, думские лидеры убедили Михаила подписать Акт непринятия престола до решения этого вопроса Учредительным собранием, избранным всенародным голосованием.

Власть перешла к Временному правительству, образованному Государственной думой. За редкими исключениями всё общество в стране, в том числе множество деятелей Церкви на всех уровнях, приветствовало это событие, послужившее началом распада России и кровавой Гражданской войны, но тогда казавшееся многим прогрессивным явлением, избавлением от устаревших форм государственного правления. 9 марта Синод обратился к всероссийской пастве: «Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни. Да благословит Господь нашу великую Родину счастьем и славой на её новом пути».

По настоянию назначенного Временным правительством обер-прокурора В. Н. Львова (1872–1930) сразу после переворота были уволены сторонники православной монархии митрополит Петроградский Питирим (Окнов) (1858–1920), митрополит Московский Макарий (Невский) и архиепископ Тобольский Варнава (Накропин) (1859–1924). Начались массовые увольнения других архиереев под предлогом поддержки ими «старого режима». Провозгласив политические и гражданские свободы, новое правительство на самом деле ужесточило давление на Церковь. Хотя правовой статус Православной Церкви оставался ещё юридически привилегированным вплоть до издания в Советской России 23 января 1918 г. декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», фактически Церковь потеряла его, Россия перестала быть православной державой.

Многовековое единение Церкви и государства рушилось. Но при этом Временное правительство пыталось сохранить за собой контроль над Церковью. Обвиняя епископат в реакционности, опираясь на поддержку либеральных кругов и обновленчески настроенного духовенства, Львов начал настоящую войну с церковной иерархией. Без согласия Синода он изъял журнал «Церковный вестник» из ведения Синода и передал в ведение Петербургской духовной академии, а редактором назначил известного либерала Б. В. Титлинова (1879 – после 1944). С этих пор «Вестник» стал рупором обновленцев; в нём печатались противоречивые материалы, порочащие прошлое Церкви, содержащие нападки на иерархический строй, обвинения архиереев в монархизме. В ответ на протест членов Синода Львов изменил состав Синода, уволив митрополита Владимира (Богоявленского) (1848–1918), архиепископов Новгородского Арсения (Стадницкого) (1862–1936), Литовского Тихона (Белавина) (1865–1925) и Гродненского Михаила (Ермакова) (1862–1929). В Синод были введены экзарх Грузии архиепископ Платон (Рождественский) (1866–1934), архиепископ Ярославский Агафангел (Преображенский) (1854–1928), епископ Уфимский Андрей (Ухтомский), а также пресвитеры и миряне. Из прежнего состава в Синоде остался архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский), который и возглавил его.

29 апреля 1917 г. Синод обратился с посланием к российской пастве, в котором призывал провести «выборное начало на всех уровнях церковного управления», в том числе при замещении архиерейских кафедр, что в тех условиях реально означало «зачистку» церковной иерархии в интересах новой власти. Во многих епархиях выборы проходили в нецерковной обстановке. Обновленческие настроения захватили часть мирян и клириков. Даже в церковной печати раздавались призывы сделать необязательным вступление в чёрное духовенство для получения епископского сана, упразднить сам институт монашества. В такой обстановке многие из достойных иерархов оказались забаллотированными. В Тверской епархии голосами псаломщиков был смещён с кафедры архиепископ Серафим (Чичагов), им были недовольны за строгие требования, которые он предъявлял к кандидатам в священство. Среди избранных тогда иерархов были и достойные архиереи. На Петроградскую кафедру голосами питерской бедноты был избран архиепископ Вениамин (Казанский) (1873–1922), на Московскую – архиепископ Тихон (Белавин). Но сам факт выборов архиереев в тот период стал, можно сказать, нижней точкой падения церковного сознания, после которой уже начался период отрезвле-

ния, понимания начавшейся катастрофы в жизни Церкви и русского народа.

29 апреля 1917 г. Синод принял решение о подготовке к Поместному Собору, в июне открылись заседания Предсоборного совета. В его состав вошли видные иерархи, профессора духовных академий, представители монашества, белого духовенства и церковно-общественные деятели из мирян. 5 июля по докладу Предсоборного совета Синод принял постановление открыть Собор в Москве в праздник Успения Пресвятой Богородицы.

Синодальная эпоха в истории Православной Церкви в России доживала последние дни. Её конец совпал с устранением самодержавия. В прошлое уходила и просуществовавшая более полутора тысячелетий в православном мире симфония государства и Церкви. Синодальная система церковного управления, исказившая духовную суть симфонии, явилась переходом к совершенно новым условиям бытия Церкви в мире. Дальнейший период рассматривается Церковью как время величайшей в истории России смуты.

Глава V

ЦЕРКОВЬ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

1. ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Решения Поместного Собора 1917–1918 гг.

Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. совпал по времени с социальной революцией, разрушением Российского государства, действиями Временного правительства, которые в итоге привели к установлению в стране политического режима, противопоставившего себя всему историческому и культурному наследию России. В этих условиях возрождение патриаршества, начавшееся сначала в русле «демократических преобразований» церковной жизни, стало событием, благодаря которому Русская Церковь впоследствии смогла пережить самые тяжёлые времена своей истории.

Поместный Собор открылся в Успенском соборе Кремля в день его храмового праздника, 15 августа. Среди 564 членов Собора было 80 архиереев, 129 священников, 10 диаконов, 26 псаломщиков, 20 монашествующих (архимандритов, игуменов и иеромонахов) и 299 мирян.

На открытии Собора митрополит Владимир (Богоявленский) констатировал: «В настоящее время разномыслие сказывается у нас особенно сильно, оно стало основополагающим принципом жизни... Разномыслие расшатывает устои семейной жизни, школы, под его влиянием многие отошли от Церкви». Собор открылся в дни, когда Временное правительство агонизировало, теряя контроль над страной и разваливающейся армией. Солдаты бежали с фронта, убивая офицеров, учиняя беспорядки и грабежи, наводя страх на мирных жителей, а немецкие войска свободно двигались вглубь России. 24 августа Собор обратился с призывом к солдатам продолжать исполнять свой воинский долг: «Обманутые врагами и предателями, изменой долгу и присяге, убийствами своих же братьев, грабежами и насилиями запятнавшие своё высокое священное звание воина, молим вас, — опомнитесь! Загляните в глубину своей души, и ваша... совесть, совесть русского человека, христианина, гражданина, может быть, скажет вам, как далеко вы ушли по ужасному, преступнейшему пути, какие зияющие, неисцелимые раны наносите

вы Родине-матери своей». При этом развал армии был прямо вызван действиями Временного правительства, которое совсем недавно, 9 марта, Синод приветствовал как путеводителя России к «истинной свободе, счастью и славе», благословлял его для «водворения новых начал государственной жизни».

Вопрос о восстановлении патриаршества на первых заседаниях Собора обсуждался с необычной остротой. Голоса противников патриаршества, вначале напористые, в конце зазвучали диссонансом, нарушая почти полное единомыслие Собора. Большинство говорило об упразднении патриаршества как о бедствии для Церкви. Образно сказал об этом архимандрит Иларион (Троицкий): «Зовут Москву сердцем России. Но где же в Москве бьётся русское сердце? На бирже? В торговых рядах? На Кузнецком мосту? Оно бьётся, конечно, в Кремле. Но где в Кремле? В Окружном суде? Или в солдатских казармах? Нет, в Успенском соборе. Там, у переднего правого столпа должно биться русское православное сердце. Орёл петровского, на западный образец устроенного, самодержавия выклевал это русское православное сердце, святотатственная рука нечестивого Петра свела Первосвятителя Российского с его векового места в Успенском соборе. Поместный Собор Церкви Российской от Бога данной ему властью поставит снова Патриарха Московского на его законное неотъемлемое место». Сторонники патриаршества указывали на разруху государства, печальное состояние народного сознания. По словам архимандрита Матфея (Померанцева) (1881–1918), «последние события свидетельствуют об удалении от Бога не только интеллигенции, но и низших слоёв... и нет влиятельной силы, которая остановила бы это явление... нет первого епископа во главе русского народа».

Решение о восстановлении патриаршества практически совпало с передачей власти от Временного правительства коммунистам. 28 октября 1917 г. прения были прекращены. Поместный Собор большинством голосов вынес историческое постановление: «1. В Православной Российской Церкви высшая власть – законодательная, административная, судебная и контролирующая – принадлежит Поместному Собору, периодически, в определённые сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян. 2. Восстанавливается патриаршество, и управление церковное возглавляется Патриархом. 3. Патриарх является первым между равными ему епископами. 4. Патриарх вместе с органами церковного управления подотчётен Собору».

После четырёх туров голосования избрали трёх кандидатов: архиепископов Харьковского Антония (Храповицкого), Новгородского Арсения (Стадницкого) и митрополита Московского Тихона (Белавина).

Избрание состоялось 5 ноября 1917 г. в храме Христа Спасителя. По окончании Божественной литургии митрополит Киевский Владимир (Богоявленский) вынес ковчежец с жребиями кандидатов на амвон, благословил им народ и снял печати. Из алтаря вышел слепой старец схииеромонах Зосимовой пустыни Алексей (Соловьёв) (1846–1928). Помолившись, он вынул из ковчежца жребий и передал его митрополиту. Святитель прочитал громко: «Тихон, митрополит Московский – аксиос». Интронизация – вступление в должность Патриарха Тихона (1917–1925 гг.) – состоялась 21 ноября, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, в Успенском соборе Кремля. Для торжества из Оружейной палаты Кремля взяли жезл святителя Петра, рясу священномученика Патриарха Гермогена, а также мантию, митру и клобук Патриарха Никона.

Патриарху Собор предоставил права, соответствующие каноническим нормам: нести попечение о благополучии Русской Церкви и представлять её перед государственной властью, сноситься с автокефальными Церквями, обращаться к всероссийской пастве с учительными посланиями, заботиться о своевременном замещении архиерейских кафедр. Патриарх является также епархиальным архиереем патриаршей области, которую составляют Московская епархия и ставропигиальные, подчиняющиеся ему, монастыри.

Поместный Собор образовал два органа коллегиального управления между Соборами: Священный Синод по делам иерархическо-пастырского, вероучительного, канонического и литургического характера и Высший церковный совет по делам церковно-общественным: административным, хозяйственным, просветительским. Особо важные вопросы о защите прав Церкви, подготовке к новому Собору, открытию новых епархий подлежали совместному решению. Выборы членов высших органов церковного управления состоялись на последних заседаниях первой сессии Собора.

Решения Собора по вопросам церковно-государственных отношений, принятые в условиях уже установившегося атеистически настроенного коммунистического режима, были, очевидно, неадекватны реальности. Хотя Церковь и не связывала себя с определённой формой правления, но исходила из того, что власть в России должна быть христианской. Соответствующие положения были включены в «Определение» Собора: о первенствующем публично-правовом положении Православной Российской Церкви, подобающем ей «как величайшей святыне огромного большинства населения и как величайшей исторической силе, созидавшей Российское государство»; о признании государством актов церковного

управления и суда имеющими юридическую силу; о том, что государственные законы, касающиеся Православной Церкви, «издаются не иначе, как по соглашению с церковной властью»; что «имущество, принадлежащее установлениям Православной Церкви, не подлежит конфискации и отобранию». И даже о том, что «Глава Российского государства, министр исповеданий и министр народного просвещения и товарищи их должны быть православными».

Собор предъявлял эти претензии власти, которая уже была не просто нехристианской, а прямо антихристианской, целью своей видела уничтожение христианской религии и Церкви. В этой части постановления Собора заведомо не соответствовали новым государственно-правовым условиям и потому не могли претвориться в жизнь.

28 октября в Москве начались бои между занимавшими Кремль юнкерами и повстанцами, в руках которых был город. Многие члены Собора ходили по городу, подбирая и перевязывая раненых. Собор призывал воздержаться от братоубийства, умолял «победителей не допускать никаких актов мести, жестокой расправы и во всех случаях щадить жизнь побеждённых». Во имя спасения Кремля и его святынь Собор умолял «не подвергать Кремль артиллерийскому обстрелу». 17 ноября Собор издал воззвание с призывом к покаянию: «На наших глазах совершается суд Божий над народом, утратившим святыню... К нашему несчастью, доселе не родилось ещё власти воистину народной, достойной получить благословение Церкви Православной. И не явится её на Русской земле, пока со скорбною молитвою и слёзным покаянием не обратимся мы к Тому, без Кого все трудятся зиждущие град». В этом послании уже определено отношение к политической ситуации в стране и названа духовная причина социальной катастрофы и начинающейся Гражданской войны — отступление многих в народе от веры и Церкви. Одновременно в этот период Собор сумел воздержаться от выступлений узкополитического характера.

В январе 1918 г. в здании Московской духовной семинарии открылась вторая сессия Собора, на которую прибыли всего 110 человек. Главной темой сессии, продлившейся до апреля, стало устройство епархиального управления. Собор отверг выборы епископов. Органом, при содействии которого архиерей управляет епархией, является епархиальное собрание, избираемое из клириков и мирян на 3 года. Епархиальные собрания образуют исполнительные органы: епархиальный совет и епархиальный суд. Самое обширное из решений Собора второй сессии: «Определение о православном приходе», или «Приходской устав». Для решения дел прихода предполагалось созывать не реже двух раз в год

приходское собрание, постоянным исполнительным органом которого является приходской совет, состоящий из клириков, церковного старосты и нескольких мирян по выбору приходского собрания. Настоятель председательствует на приходском собрании и на приходском совете.

Вторая сессия Собора принимала свои решения, когда страна уже была охвачена Гражданской войной. 25 января 1918 г. в Киеве был убит митрополит Владимир (Боголюбский). Члены Собора молитвенно почтили память убиенного святителя. Определением Поместного Собора от 18 апреля 1918 г. 25 января или следующий за ним воскресный день был утверждён днём молитвенного поминовения исповедников и мучеников Российских. На закрытом заседании Собор вынес экстренное постановление о патриаршей власти, чтобы «на случай болезни, смерти и других печальных для Патриарха возможностей предложить ему избрать несколько блюстителей патриаршего престола, которые в порядке старшинства и будут блюсти власть Патриарха и преемствовать ему». На втором закрытом заседании Собора Патриарх доложил, что это постановление им выполнено. После кончины Патриарха Тихона оно послужило сохранению канонического преемства первосвятительского служения.

Последняя, третья сессия Собора проходила со 2 июля по 20 сентября 1918 г. В «Определении о порядке избрания Святейшего Патриарха» был установлен порядок, в основном похожий на тот, по которому был избран Патриарх. 26 августа Собор восстановил празднование памяти «всех святых, в земле Русской просиявших», приуроченное ко второй неделе по Пятидесятнице. На заключительном заседании 20 сентября 1918 г. постановили созвать очередной Поместный Собор весной 1921 г.

Для православных христиан в России Поместный Собор явился событием эпохального значения. В эту переломную эпоху Церковь сохранила свой канонический строй. На Соборе удалось исправить многие деформации Синодальной эпохи. Восстановив патриаршество, Собор провёл рубеж между двумя периодами русской истории. «Определения» Собора продолжают служить ориентиром в решении актуальных задач церковной жизни.

Влияние революционных событий на положение Церкви

Революционные преобразования привели к коренному перевороту в отношениях государства и Церкви. Уже Временное правительство отменило Закон Божий как обязательный предмет в школах, церковно-приходские школы передало в ведение Министерства просве-

щения. Делегация Собора во главе с архиепископом Кириллом (Смирновым) (1863—1937) пыталась убедить главу Временного правительства А. Ф. Керенского (июль—октябрь 1917 г.) отменить эти решения, но безрезультатно. После прихода к власти коммунистов события приняли ожесточённый характер и немедленно выразились в репрессиях.

Патриарх Тихон в своём первом обращении к всероссийской пастве характеризовал переживаемую страной эпоху как «годину гнева Божия»: «Испытания изнурительной войны и гибельная смута терзают Родину нашу, скорби и от нашествия иноплеменных, и междоусобные брани. Но всего губительнее снедающая сердца смута духовная». Ещё более суровым был тон послания Патриарха от 19 января 1918 г.: «Тяжкое время переживает наша святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонения воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины... Святые храмы подвергаются или разрушению... или ограблению и кощунственному оскорблению... чтимые верующим народом обители святые захватываются безбожными властелинами тьмы века сего... Зовём всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне святой матери нашей... противостаньте им силою вашей, вашего властного всенародного вопля... А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовём вас, возлюбленные чада Церкви, зовём вас на эти страдания вместе с собою».

Несмотря на резкие слова, в послании нет суждений политического характера, оценок государственного строя с точки зрения его политической целесообразности; в нём выражены лишь озабоченность положением Церкви и осуждение кровавых беспорядков. Хотя определённый круг исследователей утверждает, что Патриарх предал анафеме большевиков, многие же современники, а также церковные и ряд нецерковных историков полагают, что в документе идёт речь о конкретных участниках и виновниках расправ над невинными людьми, при этом никак не определяются их политические взгляды: «Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело: это — поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей — земной. Властью, данной нам от Бога, запрещаем вам приступать к тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите ещё имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной».

23 января 1918 г. вступил в силу декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», напряжённость в отношениях между властями и православным народом достигла предельной остроты. В де-

крете последовательно проводился принцип насильственной атеизации государства и общества. Уравнивание в юридическом положении Церкви с любой другой религиозной организацией или сектой с учётом роли Православия в истории, культуре России, становлении российской государственности справедливо оценивалось православным народом и Церковью фактически как дискриминация православного большинства в стране.

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, запрещалось. Такое «отделение школы от Церкви», запрет на преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, противоречило даже демократическим нормам государственно-конфессиональных отношений, означало вторжение атеистической власти в общественную жизнь в её важнейшей сфере общественного, гражданского образования и воспитания детей. «Обучать и обучаться религии» можно было теперь только «частным образом». В 1917–1919 гг. были закрыты московские, санкт-петербургские и большинство духовных школ в других городах, духовные и епархиальные женские училища и церковно-приходские школы. Священный Синод делал попытки реорганизовать духовное образование, открыть новые духовные учебные заведения, но они просуществовали недолго, и продолжение обучения духовенства с этого времени стало возможным только в нелегальных условиях. Так, в Москве в 1920-х гг. занятия существовавшей в тайне от властей Московской духовной академии продолжались в Епархиальном доме, в Высоко-Петровском монастыре, в церкви Иоанна Воина и в храме Живоначальной Троицы в Листах. Занятия проводили профессора дореволюционных академий. Большинство из них позже были арестованы.

Церковная организация по декрету фактически предполагалась к уничтожению путём запрета на права юридического лица: «12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют. 13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужбных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ».

В церковных кругах возникли опасения, что реальное осуществление декрета сделает невозможной жизнь приходов, монастырей и ду-

ховных школ. По городам и сёлам России прокатилась волна крестных ходов, на которых возносились молитвы о спасении Церкви. В Нижнем Новгороде, Харькове, Саратове, Владимире, Воронеже, Туле, Вятке крестные ходы без разрешения коммунистов вызвали столкновения, жертвы.

Положение монастырей и монашествующих

В соответствии с декретом «Об отделении Церкви от государства...» в России закрывались монастыри, их имущество переходило в собственность местных советов. К 1921 г. общее число закрытых монастырей составило 700. Многим настоятелям монастырей удалось продлить жизнь своим обителям, зарегистрировав их как сельскохозяйственные или иные трудовые артели или коммуны, оформляя «в безвозмездное пользование» здания храмов и часовен, где продолжали совершать богослужения. Так монастырям удалось просуществовать до середины—конца 1920-х гг., когда их окончательно закрыли. Некоторые городские монастыри продолжали существование как приходские храмы. Сразу после 1918 г. в монастырях, в том числе в зданиях храмов и часовен, начали размещать государственные учреждения, склады, овощехранилища, скотные дворы, заводы, клубы, общежития, спортзалы, школы и т. д. Нередко в стенах монастырей размещали тюрьмы, больницы для душевнобольных, спецучреждения ОГПУ/НКВД.

В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. монашествующие, как и духовенство, лишались избирательных прав. Позднее появились инструкции, согласно которым для восстановления в избирательных правах нужно было не менее пяти лет заниматься «общественно-полезным трудом».

Но в действительности деятельность монастырей продолжалась. Так, в Даниловом монастыре Москвы после формального закрытия в 1918 г. не только продолжались богослужения, но и велась активная церковная и духовно-образовательная деятельность под управлением его настоятеля епископа Феодора (Поздеевского) (1876—1937), до 1917 г. бывшего ректором Московской духовной академии. После окончательного закрытия в 1923 г. Зосимовой пустыни некоторые её насельники перешли в Высоко-Петровский московский монастырь, руководимый епископом Варфоломеем (Ремовым) (1888—1935), где была создана крупная тайная монашеская община. Главной её целью было сохранение монашеской аскетической традиции. Здесь проводились тайные постриги,

богослужения по монастырскому уставу, процветало старчество. Члены общины организовали помощь находящимся в заключении священнослужителям. Марфо-Мариинская обитель милосердия, основанная Великой княгиней Елизаветой Фёдоровной (1864–1918) продолжала оказывать помощь больным и жить по монастырскому уставу до 1926 г. Сама Елизавета Фёдоровна в мае 1918 г. была арестована вместе с другими представителями рода Романовых, несмотря на то что уже несколько лет фактически вела монашескую жизнь. Вместе с ними и своей келейницей инокиней Варварой (Яковлевой) (ок.1850–1918), добровольно последовавшей за ней на страдания, она была убита большевиками, будучи сброшена в шахту близ Алапаевска. Прославлена как преподобномученица в 1992 г.

После закрытия монастырей многие монашествующие продолжали жить небольшими общинами вне монастырских стен, сохраняя монашеские уставы. Особо распространённой формой монашества в послереволюционные годы стало «монашество в миру» — многие монахи и монахини, сохраняя монашеские обеты, работали в советских учреждениях, выполняя по благословению духовников свою работу как монастырское послушание.

Церковь в годы Гражданской войны

В стране разгоралась междоусобная война, старательно провоцируемая бывшими союзниками России по Антанте. В то же время на фронте возобновилось наступление немцев. Опасаясь потерять власть, коммунисты заключили с Германией Брест-Литовский мирный договор, которым фактически признавалось поражение России в войне. Святитель Тихон осудил его: «...несчастный русский народ, вовлечённый в братоубийственную кровавую войну, нестерпимо жаждет мира, но тот ли это мир, о котором молится Церковь, которого жаждет народ?.. Мир, по которому даже искони православная Украина отделяется от братской России и славный город Киев, мать городов, колыбель нашего Крещения, хранилище святынь, перестаёт быть городом державы Российской».

Православные верующие жили на территориях, контролируемых противоборствующими сторонами. К Православной Церкви принадлежали и сражавшиеся в Гражданской войне. Патриарх Тихон, считаясь с этим, старался, чтобы Церковь избегала политической вовлечённости в происходящие события. Весной 1918 г. перед отъездом на юг к главнокомандующему Добровольческой армией А. И. Деникину (1918–1920 гг.)

Патриарха посетил известный церковный деятель князь Г. Н. Трубецкой (1873–1930). Впоследствии он вспоминал: «Я не просил разрешения Патриарха передать его благословение войскам Добровольческой армии, и Святейшему Тихону не пришлось мне в этом отказывать, но я просил разрешения Его Святейшества передать от его имени благословение лично одному из видных участников Белого движения, при условии соблюдения полной тайны. Патриарх, однако, не счёл и это для себя возможным, настолько он держался в стороне от всякой политики». Патриарх от лица Церкви свидетельствовал, что Гражданская война не может привести к положительному исходу, исправить те искажения в народной жизни, которые и вызвали страшную смуту, падение православной государственности, разгул воинствующего богоборчества. Православные христиане должны были в тот период отказаться от любого насилия, от вовлечения в братоубийство с любой стороны.

Жертвами Гражданской войны стали многие священнослужители. Радикальные коммунисты видели в Гражданской войне и её бедствиях возможность физически уничтожить русское священство как социальный слой. Системным явлением, основанным на идеологии новой власти, стал массовый террор православного населения, и прежде всего священства. Ещё в 1917 г. первым из убитых большевиками священников стал царкосельский протоиерей Иоанн Кочуров (1871–1917). В 1918–1920 гг. погибли архиепископы Пермский Андроник (Никольский), Воронежский Тихон (Никаноров), Тобольский Гермоген (Долганёв), Черниговский Василий (Богоявленский), Астраханский Митрофан (Краснопольский), Вяземский Макарий (Гиевушев), Енотаевский Леонтий (фон Вимпфен), Ревельский Платон (Кульбуш). Епископ Амвросий (Гудко) был убит в августе 1918 г. по указанию Л. Д. Троцкого (1879–1940), нагрянувшего в Свяяжск со своим штабом. В эти годы погибли также настоятель Казанского собора протоиерей Философ Орнатский, знаменитый на всю Россию московский протоиерей Иоанн Восторгов, осуждённый за «антисемитскую пропаганду», протоиерей Николай Конюхов и священник Пётр Дьяков из Пермской епархии, иеромонах Нектарий (Иванов) из Воронежа. Петроградский протоиерей Алексей Ставровский после убийства председателя Петроградского чрезвычайного комитета М. С. Урицкого (1873–1918) был арестован как один из заложников и вывезен в Кронштадт. Заложников выстроили на плацу и объявили: «Каждый десятый будет расстрелян в возмездие за Моисея Соломоновича Урицкого, а остальных отпустят». Рядом с ним стоял совсем молодой священник, на которого выпал жребий, и отец Алексей предложил ему: «Я уже стар, мне недолго осталось жить... иди себе с

Богом, а я стану на твоё место». После расстрела тело мученика было брошено в воды Финского залива. Многие священнослужители, монахи и монахини были жестоко замучены в эти годы, став первыми новомучениками Церкви Русской.

26 октября 1918 г. Патриарх Тихон обратился с посланием к Совнаркому, в котором выразил скорбь о бедствиях, переживаемых народом от смуты, о страданиях, выпавших на долю мучеников и исповедников. Оно заканчивается призывом: «Отпразднуйте годовщину своего пребывания у власти освобождением заключённых, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры; обратитесь не к разрушению, а к устройению порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междоусобной брани. А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лк. 11, 51) и от меча погибнете сами вы, взявшие меч (Мф. 26, 52)». Предостережение Патриарха для многих оказалось пророческим.

Гражданская война, разделившая страну, затрудняла связь между Патриархией и епархиями. Епархии Сибири и юга России переходили на самоуправление, организуя местные временные церковные управления. В ноябре 1918 г. в Томске состоялось Сибирское церковное совещание, в нём участвовали 13 архиереев, возглавлявших епархии Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, а также 26 членов Всероссийского Собора из духовенства и мирян, оказавшихся в областях, занятых Белой армией. В мае 1919 г. в Ставрополе состоялся Юго-Восточный русский церковный Собор. В нём участвовали епископы, клирики и миряне Ставропольской, Донской, Кубанской, Владикавказской и Сухумско-Черноморской епархий. После поражения А. В. Колчака (1874–1920) и А. И. Деникина многие из них покинули Россию, некоторые остались на Родине.

На исходе Гражданской войны в крайне затруднительном положении оказались священнослужители, не сумевшие или не пожелавшие эмигрировать. Многие были осуждены. Сознывая всю тяжесть ситуации, стремясь уберечь пастырей от последствий вовлечённости в политическую борьбу, Патриарх в 1919 г. в день памяти преподобного Сергия Радонежского, 8 октября, обратился к архипастырям Русской Православной Церкви с посланием, в котором призывал их отказаться от всяких политических выступлений.

Главнокомандующие Белых армий в своих приказах провозглашали, что их войска сражаются за поруганную веру и оскорбление церковных святынь. Среди них были, конечно, благочестивые люди, но на деле большинство лидеров Белого движения были равнодушны к Церкви.

Поэтому они не могли противопоставить коммунистам идею восстановления православного русского царства, что могло бы сплотить народ.

Крайне сложно складывались церковные дела на национальных окраинах. Ещё в марте 1917 г. без благословения экзарха Грузии Платона (Рождественского) в Мцхете состоялся Собор местных епископов, клириков и мирян, провозгласивший восстановление самостоятельной Грузинской Церкви. Временное правительство признало грузинскую автокефалию. В сентябре 1917 г. католикосом-Патриархом был избран епископ Кирион (Садзаглишвили) (1855–1918). 29 декабря 1917 г. Патриарх Тихон обратился к грузинским архиереям с увещанием, в котором, не отвергая возможность провозглашения автокефалии, указывал на канонический путь решения проблемы: «Предлагаем вам... следуя каноническому порядку, явиться на Всероссийский Священный Собор, и, познав свои заблуждения, предать свои вожеления об автокефальном устройении Грузинской Церкви на суд сего Всероссийского Собора. ...Станем на путь мира и взаимной любви и совместно обсудим создавшееся положение». Но призывы Патриарха в ту пору остались не услышанными. Каноническое общение между Русской и Грузинской Церквями было восстановлено лишь в 1943 г.

Сложная ситуация сложилась на Украине. Летом 1917 г. созданная в Киеве Центральная рада стала поощрять церковный сепаратизм. Министром исповеданий Рада назначила Миколу Безносова, бывшего епископа Никона, который сразу после февральского переворота сложил с себя сан и женился. При поддержке Рады создаётся самочинная Украинская церковная рада.

7 января 1918 г. под председательством епископа Пимена (Пегова) в Киеве открылся Всеукраинский церковный Собор. 18 января было проведено голосование об автокефалии Украинской Церкви. 150 голосами против 60 эта идея была отвергнута. 22 июля 1918 г. Киевский Собор большинством голосов принял «Положение о временном Высшем Церковном Управлении Православной Церкви на Украине», утверждённое Всероссийским Собором. По этому «Положению...» украинские епархии составили автономную церковную область во главе с Киевским митрополитом.

Чтобы пресечь негативное развитие событий, Патриарх Тихон в 1921 г. упразднил автономию Украинской Церкви и установил её статус экзархата, назначив экзархом архиепископа Гродненского Михаила (Ермакова) (1862–1929), впоследствии митрополита Киевского. Но раскольники не смирились. Церковная рада по инициативе бывшего петлюровского министра В. М. Чеховского (1876–1937) без согласия

священноначалия созвала самочинный «Всеукраинский Собор», в котором не участвовал ни один епископ. Собор провозгласил автокефалию. 23 октября 1921 г. в Софийском соборе также без участия епископов в сан митрополита «рукоположили» женатого протоиерея Василия Липковского (1864–1937). На другой день «митрополит» поставил «епископом» своего товарища Нестора Шараповского (1865–1929). Вдвоём они «рукоположили» ещё ряд лиц; так возникла лжеиерархия, получившая название «липковщины». Самосвяты, как стали называть новых иерархов, увлекли часть украинской паствы, захватив на Украине до полутора тысяч приходов.

Подобные тенденции к нарушению церковного единства проявились и непосредственно в столице. Ещё при Временном правительстве 7 марта 1917 г. в Петербурге был создан «Всероссийский союз демократического православного духовенства и мирян», который возглавили священники А. И. Введенский (1889–1946), А. И. Боярский (1885–1937), И. Ф. Егоров (1872–1920) при покровительстве обер-прокурора Синода В. Н. Львова. На Синодальные средства они печатали газеты, журналы, где выступали против традиций церковного обрядового благочестия, канонического строя церковного управления. Это была, по словам современников, «керенщина в церковной ограде», которая, как и керенщина в политике, вела к разрушению, уничтожению Церкви. Свои филиалы Союз открыл в Москве, Киеве, Одессе, Новгороде, Харькове и других городах. 1 января 1918 г. в газете «Знамя Христа» Введенский писал, что после избрания Патриарха в Церкви можно оставаться лишь для того, чтобы уничтожить патриаршество изнутри.

В 1919 г. Союз прекратил свою деятельность. Но священник И. Ф. Егоров создал в Петербурге новую группу «Религия в сочетании с жизнью». В приходской церкви он выносил святой престол из алтаря в центр храма; принимался за изменение последования богослужений, начинал вести богослужение на современном русском языке, учил о рукоположении собственным вдохновением. В 1921 г. А. И. Введенский создал «Петербургскую группу прогрессивного духовенства». В среде епископата обновленцы нашли себе опору в лице заштатного епископа Антонина (Грановского) (1865–1927), который сам произвольно изменял чинопоследования богослужений, переделывал тексты молитв. В Пензе низложенный за распутство бывший епископ Владимир (Путята) (1869–1936) объединил вокруг себя откровенно раскольническую группу под названием «Народная церковь».

Патриарх Тихон 4 ноября 1921 г. обратился к пастве с особым посланием, где подчёркивал недопустимость богослужебных нововведений:

«Божественная красота нашего истинно назидательного в своём содержании и благодатно действенного церковного богослужения, как оно создано веками апостольской верности, молитвенного горения, подвижнического труда и святоотеческой мудрости и запечатлено Церковью в чинопоследованиях, правилах и уставе, должна сохраниться в Святой Православной Русской Церкви неприкосновенно как величайшее и священнейшее её достояние...»

Огромным потрясением для Церкви и верующих явилось насильственное вскрытие мощей святых, проводившееся в русле антирелигиозной пропаганды. В феврале 1919 г. Наркомат юстиции издал постановление о вскрытии мощей святых, которое проводили комиссии в присутствии священнослужителей, составлялись протоколы. Если при вскрытии обнаруживалось, что мощи сохранились не в целостности, то это выдавалось за сознательный обман и подделку. И некоторые из православных людей, превратно представляющие церковное учение о святых мощах, верили этому. В 1920 г. в Москве привлекли к суду группу видных пастырей и церковно-общественных деятелей. Они обвинялись в распространении слухов об оскорбительном поведении участников вскрытия мощей преподобного Саввы Сторожевского, в частности в том, что ими была подана жалоба в Совнарком, где указывалось: «Грубость и издевательство членов комиссии по вскрытию мощей дошли до того, что один из членов комиссии несколько раз плюнул на череп Саввы, останки коего составляют святыню русского народа». Двое из этой группы пастырей и церковно-общественных деятелей были приговорены к расстрелу, но «ввиду победоносного завершения борьбы с интервентами» казнь была заменена «заключением в концентрационный лагерь впредь до победы мирового пролетариата над мировым империализмом». Другие отправились в тюрьмы.

В 1919–1920 гг. были вскрыты мощи святых Митрофана Воронежского, Макария Калязинского, Евфимия Суздальского, Питирима Тамбовского, Нила Столобенского, Иоасафа Белгородского. Всего до осени 1920 г. было проведено 63 таких публичных акта. 11 апреля 1919 г. были вскрыты мощи преподобного Сергия Радонежского. В декабре 1920 г. были вскрыты мощи преподобного Серафима Саровского.

Обстоятельства не позволили осуществить решение о созыве в 1921 г. очередного Поместного Собора. Большая часть членов Синода оказалась в эмиграции. За убылью своих членов прекратил работу Высший церковный совет. В сущности, с 1921 г. высшая церковная власть осуществлялась единолично Патриархом, опиравшимся на немногочисленных помощников и ближайших советников. Потому ещё в ноябре 1920 г.

Святейший Патриарх, Священный Синод и Высший церковный совет приняли постановление о самоуправлении епархией при невозможности поддерживать связь с каноническим центром.

2. ЦЕРКОВЬ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ В 1920—1930-е гг.

Антирелигиозная политика и обновленчество

В 1921 г., после ужасов Гражданской войны и массовых репрессий, русский народ постигло ещё одно бедствие: голод, засуха в Поволжье и Предуралье, на юге Украины и на Кавказе. В конце года голодало 20 млн человек. Святитель Тихон обратился к российской пастве, восточным Патриархам, Папе Римскому и архиепископу Кентерберийскому в Англии с посланиями, в которых во имя христианской любви призывал помочь голодающим. Под председательством Патриарха был создан Всероссийский общественный комитет помощи голодающим (Помгол), в него вошли известные тогда общественные деятели. В храмах собирались средства, Помгол распределял и помощь из-за рубежа.

27 августа 1921 г. ВЦИК распустил Помгол. Вместо него была создана Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК. В декабре 1921 г. она обратилась к Патриарху с требованием пожертвований. 19 февраля 1922 г. Патриарх Тихон издал воззвание, призывая приходские советы жертвовать церковные украшения, кроме богослужебных предметов. Это были огромные ценности, однако власти обвинили Церковь в отказе помогать голодающим и 23 февраля ВЦИК издал декрет об изъятии церковных ценностей якобы на нужды голодающих. Патриарх отреагировал посланием, где заявил о недопустимости изъятия священных предметов, «употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается как святотатство».

Изъятие священных для верующих предметов из храмов не могло не вызвать сопротивления, что было использовано для возобновления репрессий. «Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше», — писал в своих указаниях В. И. Ленин (Ульянов) (1870—1924). Когда началось разграбление церквей, возникли столкновения, пролилась кровь. В Москве арестованных стали судить по обвинению в беспорядках. Несколько священников и прихожан московских храмов приговорили к расстрелу, других — к заключению. Также постановили привлечь к суду Патриарха. Патриарха Тихона вызвали на допрос, за-

тем взяли под домашний арест, лишив возможности участвовать в богослужениях.

В такой обстановке начались действия обновленцев по расколу и уничтожению Русской Православной Церкви. Никем не уполномоченная группа петроградских священников во главе с А. И. Введенским выехала в Москву якобы с целью добиться помилования осуждённых. 12 мая 1922 г. они явились к Патриарху и потребовали от него оставить патриарший престол, лживо утверждая, что ими уже получено разрешение на созыв Поместного Собора для устройства церковных дел. Патриарх ответил им, что примет решение грядущего Собора, если он снимет с него патриаршество, а сейчас готов передать власть одному из старейших иерархов. Во главе церковного управления Патриарх поставил митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского), назначив его своим заместителем.

Митрополит Агафангел, получив письмо от Патриарха, подчинился его выбору, но не смог выехать в столицу. 18 мая обновленцы во главе с Введенским вновь прибыли к Патриарху и уговаривали его передать им патриаршую канцелярию до прибытия митрополита Агафангела. Патриарх уступил, наложив на заготовленное ими прошение резолюцию: «Поручается наименованным ниже лицам принять и передать Высокопреосвященнейшему митрополиту Агафангелу, по приезде в Москву, Синодские дела...» Эту резолюцию раскольники объявили актом передачи им церковного управления. Сговорившись с епископом Леонидом (Скобеевым) (1851–1932), оказавшимся в Москве, а также с известным своими антицерковными делами заштатным епископом Антоном (Грановским), они заявили об образовании Высшего церковного управления. На другой день Патриарх был переведён в Донской монастырь, а его покой заняло самочинное Высшее церковное управление. Первый его председатель, епископ Антонин, учился в Киевской духовной академии, выделялся блестящими учебными успехами, но и непомерным честолюбием, которое и подтолкнуло его к принятию монашества, как средства для приобретения епископского сана. После Поместного Собора он привлёк внимание самочинными новшествами в богослужении и был запрещён в служении. Также к обновленцам ожидаемо присоединились либерал Б. В. Титлинов и бывший обер-прокурор Синода В. Н. Львов.

В мае 1922 г. обновленцы созвали собрание своих сторонников и провозгласили образование «Живой Церкви». На собрании был избран Центральный комитет из 10 человек во главе с протоиереем В. Д. Красницким (1881–1936). В газете «Живая Церковь», которую стал издавать

этот ЦК, печатались статьи против монашества, монастыри назывались «гнездами бездельников». Красницкий открыто провозгласил свою цель: «Духовенство должно быть освобождено от мертвящего гнёта монашества, оно должно получить в свои руки органы церковного управления... получить доступ к епископскому сану». Обвиняя архиереев в контрреволюционности, обновленцы требовали их высылки из епархий. Раскольники добились устранения митрополитов Новгородского Арсения (Стадницкого), Казанского Кирилла (Смирнова), Ярославского Агафангела (Преображенского), архиепископов Крутицкого Никандра (1872–1933), Харьковского Нафанаила (Троицкого) (1864–1933), епископов Псковского Геннадия (Туберозова) (1875–1923), Волынского Аверкия (Кедрова) (1879–1937).

Трагические события произошли в Петрограде. 10 июня 1922 г. в Петрограде открылся процесс по делу о церковных ценностях. К суду привлекли 86 человек, среди них митрополита Вениамина (Казанского), епископа Венедикта (Плотникова) (1872–1937), настоятеля Казанского собора протоиерея Н. К. Чукова (впоследствии митрополит Григорий) (1870–1955), настоятеля Исаакиевского собора протоиерея Л. К. Богоявленского (1872–1937), архимандрита Сергия (Шеина) (1870–1922), председателя правления совета петроградских приходов профессора Ю. П. Новицкого (1882–1922). Подсудимые обвинялись в причастности к волнениям при изъятии ценностей из петроградских церквей. Главным свидетелем обвинения выступил обновленец протоиерей В. Д. Красницкий. Когда трибунал предоставил последнее слово обвиняемым, митрополит, впоследствии священномученик Вениамин, сказал: «Стоя перед судом, я спокойно дожидаясь его приговора, каков бы он ни был, хорошо помня слова апостола: «Берегитесь, чтобы вам не пострадать, как злодеям, а если кто из вас пострадает, как христианин, то благодарите за это Бога». Митрополита Вениамина (Казанского), епископа Венедикта (Плотникова), архимандрита Сергия (Шеина), протоиерея Н. К. Чукова, профессора Ю. П. Новицкого, юристов И. М. Ковшарова (1878–1922), Д. Ф. Огнева (1863 – после 1923), Н. А. Елачича (1872–1938) приговорили к расстрелу. Других обвиняемых осудили на разные сроки заключения. Стремясь закрепить переворот в Церкви, в последний момент часть приговорённых помиловали, а митрополита Вениамина, архимандрита Сергия, профессора Ю. П. Новицкого и юриста И. М. Ковшарова расстреляли 13 августа.

В разгар петроградского процесса появился так называемый «Меморандум трёх». Митрополит Владимирский Сергей (Страгородский), архиепископы Нижегородский Евдоким (Мещерский) (1869–1935)

и Костромской Серафим (Мещеряков) признали обновленческое ВЦУ «единственной канонической церковной властью». Их примеру последовало около половины епископов: одни — в растерянности, другие — из честолюбия, самосохранения, третьи — надеясь перевести это движение в русло церковной законности и потом возглавить его.

18 июня 1922 г. заместитель Патриарха митрополит Агафангел (Преображенский) обратился в послании к Церкви, объявив ВЦУ «незаконмерным» учреждением и призвав епархиальных архиереев не подчиняться ему и временно перейти на самоуправление, решать дела самостоятельно, «по совести и архиерейской присяге». Примерно половина епископов и клириков поддержала митрополита. В то же время не поддержали церковный переворот обновленцев подавляющее большинство православных мирян. Православный народ в основной массе не пошёл за раскольниками. Храмы, захваченные ими, стояли пустыми, а в приходах, верных Патриарху, продолжали возносить имена изгнанных архиереев.

6 июня ВЦУ вынесло постановление, где просило государственную власть произвести следствие о «контрреволюционной деятельности» в храме Христа Спасителя. Просьбу исполнили, и вскоре в кафедральном храме Москвы разместились обновленцы. 6 августа живоцерковники, как их ещё называли, созвали в Москве «Всероссийский съезд белого духовенства» для подготовки обновленческого Собора. Съезд постановил рекомендовать предстоящему Собору закрепить выносимые ВЦУ решения, что вызвало раскол в расколе.

За мнимой идейными разногласиями обновленцев стоял вполне материальный интерес. О нравственной стороне обновленческой среды не без остроумия говорил епископ Антонин (Грановский), порвавший к лету 1923 г. с другими лидерами обновленцев: «Ко времени Собора 1923 г. не осталось ни одного пьяницы, ни одного пошляка, который не пролез бы в Церковное Управление и не покрыл бы себя титулом или митрой... Вся Сибирь покрылась сетью архиепископов, наскочивших на архиерейские кафедры прямо из пьяных дьячков». В свою очередь Антонину дал характеристику находившийся в эмиграции митрополит Антоний (Храповицкий), которую перепечатала газета «Живая Церковь»: «Я вполне допускаю вероятность того, что среди 40 тысяч русского духовенства нашлось несколько негодяев, восставших против Святейшего Патриарха, имея во главе известного всем развратника, пьяницу и нигилиста, побывавшего клиентом дома умалишённых ещё 20 лет назад».

Но общая цель — борьба с Православной Церковью и Патриархом, а также организационные усилия кураторов обновленцев во власти всё-

таки заставили их искать союза. В конце 1922 г. было образовано новое Высшее церковное управление, в него вошёл епископ Антонин (Грановский), а В. Д. Красницкий и А. И. Введенский вошли как главы фракций. Кроме них, членами ВЦУ стали «беспартийные» — архиепископ Нижегородский Евдоким (Мещерский) и митрополит Владимирский Сергей (Страгородский).

Обновленческий раскол распространился и на Украине. Там обновленцы добивались автокефалии. В феврале 1923 г. после удаления из Харькова патриаршего экзарха митрополита Михаила (Ермакова) в Киеве был созван съезд епископов, клира и мирян, который образовал Временное всеукраинское Высшее церковное управление. Ключевой фигурой в нём стал протоиерей Иосиф (Кречетович) (1873—1933). На Украине обновленцы не ввели епископат из немонашествующих и второбрачия священства. Они поддерживали общение с обновленческим ВЦУ в Москве, надеясь добиться автокефалии, в которой им отказывали Патриарх Тихон и законная церковная власть.

2 мая 1923 г. в захваченном храме Христа Спасителя открылось обновленческое собрание, с претензией названное Поместным Собором. В обновленческом Соборе участвовало 476 делегатов, среди которых была небольшая группа, названная «умеренные тихоновцы»: православные по убеждениям епископы, клирики и миряне, малодушно подчинившиеся обновленческому ВЦУ. Почётным председателем избрали епископа Антонина (Грановского), незаконно возведённого в сан митрополита. Делегаты «узаконили» антицерковные реформы: закрытие монастырей, белый епископат, допустимость второбрачия для духовенства. Благодаря сопротивлению «умеренных тихоновцев» отвергли догматические и литургические реформы, предложенные А. И. Введенским и В. Д. Красницким. Важнейшей акцией обновленческого Собора стал заочный суд над Патриархом. Собор раскольников вынес приговор: «Патриарх Тихон перед совестью верующих подлежит самой строгой ответственности и каре — лишению сана и звания Патриарха за то, что он направил всю силу своего морального и церковного авторитета на ниспровержение существующего гражданского общественного строя». Под этим документом подписались 54 человека во главе с незаконным митрополитом Антонином (Грановским), но не было подписей авторов «Меморандума трёх», которые не участвовали в суде. Обновленческий Собор вынес резолюцию, объявив: «Отныне Патриарх Тихон — мирянин Василий Белавин. Осуждая бывшего Патриарха Тихона... Собор признаёт, что и самое восстановление Патриаршества было актом определённо политическим, контрреволюци-

Патриарх Московский
и всея Руси Тихон

онным... отменяет восстановление Патриаршества».

Патриарх Тихон, ознакомившись с этим «приговором», отверг его. Но в результате действий раскольников церковное управление оказалось фактически обезглавленным, архиереи были удалены с кафедр, большинство храмов было захвачено обновленцами, духовенство и верующие были растеряны. В советской и обновленческой печати появились призывы с требованиями наказания для Патриарха. Лжемитрополит Антонин добивался его казни. В такой обстановке 16 июня 1923 г. Патриарх Тихон обратился в Верховный суд РСФСР с заявлением, в котором просил освободить его из-под стражи. «Я окончательно отмежевываюсь, — писал он, — как от зарубежной, так и от внутренней монархически-белогвардейской контрреволюции».

25 июня Патриарх Тихон смог вернуться к исполнению своих обязанностей.

Выйдя на свободу, Патриарх отправился на Лазаревское кладбище, где проходили похороны известного в Москве протоиерея Алексея Мечёва (1859–1923). Когда люди увидели Патриарха, они стали подходить под его благословение, и Патриарх пришёл к убеждению, что народ в большинстве верен Церкви. 28 июня Патриарх обратился к Церкви с посланием, поясняя свою позицию: «Я, конечно, не выдавал себя за такого поклонника Советской власти, каким объявляют себя церковные обновленцы... но зато я и далеко не такой враг её, каким они меня представляют...» 1 июня 1923 г. он обратился к пастве с новым посланием, заявив: «Российская Православная Церковь аполитична и не желает... быть ни белой, ни красной Церковью. Она должна быть и будет Единою, Соборною, Апостольскою Церковью...»

В послании 15 июля святитель Тихон дезавуировал все действия обновленческого ВЦУ: «Свидетельствуем, что все эти столь решительные заявления о соглашении с нами и о передаче нами прав и обязанностей

Патриарха... есть ложь и обман... все распоряжения не имеющей канонического преемства незаконной власти, правившей Церковью в наше отсутствие, недействительны и ничтожны». Позже, 15 апреля 1924 г., Патриарх запретил в служении лжемитрополитов Евдокима (Мещерского) и Антонина (Грановского).

После возвращения Патриарха Тихона к своим обязанностям его ближайшими помощниками стали архиепископы Тверской Серафим (Александров), Уральский Тихон (Оболенский) (1856–1926) и епископ Верейский Иларион (Троицкий), которых Патриарх включил в образованный им Временный Синод. В августе 1923 г. они вместе с Патриархом обратились с воззванием к народу, в котором заявили о решительном отмежевании от всякой контрреволюции: «Возврат к прежнему строю невозможен... Церковь признаёт и поддерживает Советскую власть, ибо нет власти не от Бога». Изменение позиции Патриарха Тихона было обусловлено не только тактическим расчётом, но и соображениями принципиального характера. Гражданская война закончилась, в стране было теперь одно правительство – советское. На смену военному коммунизму пришёл нэп, что создавало возможность построения правового государства. Заявление Патриарха в Верховный суд, в сущности, значило, что он признал законность Советской власти. С 1924 г. в храмах возобновляется молитвенное поминовение государственной власти: «О стране Российской и властях ея». 21 марта 1924 г. Президиум ВЦИК принял постановление о прекращении дела Патриарха и его сподвижников.

Следом началось массовое возвращение в Церковь и священников, примкнувших к раскольникам. Вместе с ними возвращались в Церковь и храмы, которые, пока настоятели их пребывали в расколе, стояли полупустыми. Осквернённые храмы окроплялись святой водой, что вызывало особое раздражение обновленцев. Под омофор Патриарха возвратились и церковные иерархи: митрополит Сергей (Страгородский), архиепископ Серафим (Мещеряков), епископы Филипп (Ставицкий) (1884–1952), Севастиан (Вести) (1870–1929), Софроний (Арефьев) (1879–1937), Никон (Пурлевский) (1886–1938).

Обновленцы вынуждены были искать способ избежать полного разгрома. В Москве ими было организовано совещание, на котором раскольничий ВЦС был упразднён. Вместо него был образован Синод, составленный для придания ему видимости законности в основном из епископов старого поставления. Председателем был избран лжемитрополит Евдоким (Мещерский), но лидером раскола по-прежнему оставался А. И. Введен-

ский, к тому времени успевший стать «архиепископом», несмотря на то что был женат. Часть обновленцев, не желая приносить покаяния, стремилась, однако, вернуться в Церковь. В связи с этими настроениями готовилась почва для переговоров с Патриархом. Патриарх согласился на переговоры. В этом его поддерживал и Временный патриарший Синод, члены которого встречались с обновленцами. В сентябре 1923 г. в Донском монастыре прошло совещание 27 архиереев для обсуждения результатов переговоров о преодолении раскола. Обновленцы настаивали на том, чтобы Патриарх Тихон отказался от патриаршества. Когда ему впервые доложили об этом, он сказал: «Надоел я вам, братцы, возьмите метёлку и гоните меня». Закрытым голосованием соглашение с обновленцами отвергли.

В Петрограде в 1923 г. из 123 храмов 113 были обновленческими. Самым большим из храмов, которые удалось отстоять от захвата обновленцами, был Спасо-Преображенский собор на Литейном проспекте. Храмы, отнятые обновленцами, стояли полупустыми, а православным нигде было молиться. В городе осталось немного священников и не было ни одного законного архиерея. 23 сентября 1923 г. в Москве по просьбе делегации петроградской паствы состоялась хиротония в сан епископа Лужского Мануила (Лемешевского) (1884–1968). По приезде в Петроград епископ Мануил совершил богослужение в маленькой церкви святых Космы и Дамиана и зачитал обращение Патриарха к пастве. Находящиеся в смятении, запуганные пастыри и миряне воспрянули духом. Деморализованные священники, подчинившиеся обновленческому ВЦУ, стали приносить покаяние. В октябре 1923 г. в отступничестве покаялась братия Александро-Невской лавры. Храмы, где служил епископ Мануил, всегда были переполнены. Люди стояли на паперти, на улице за оградой. Богослужения продолжались по 3–4 часа, а потом ещё часами архипастырь благословлял народ. Благодаря его усилиям к декабрю 1923 г. из 113 обновленческих храмов 85 вернулись в Православие.

Обновленцы перед угрозой полного краха вновь прибегли к интригам, обвинениям в политической нелояльности. 3 февраля 1924 г. епископ Мануил был арестован и приговорён к ссылке в Соловецкий лагерь. В конце 1923 г. были арестованы и ближайший помощник Патриарха архиепископ Верейский Иларион (Троицкий), ряд других епископов. Большинство из них ссылали в Соловецкий лагерь. Самым страшным местом на Соловках была штрафная командировка, расположенная в основанном схииеромонахом Иисусом Голгофо-Распятском скиту на Анзерском острове.

В конце 1924 г. здоровье Святейшего Патриарха Тихона ухудшилось. Он скончался 7 апреля 1925 г. Похороны состоялись в Донском монастыре.

Через неделю после смерти Патриарха Тихона в газете «Известия» был напечатан текст «Воззвания», подписанный им в день кончины. Он получил наименование «Завещание Патриарха». В нём говорится: «Пора понять верующим христианскую точку зрения, что «судьбы народов от Господа устроятся», и принять всё происшедшее как выражение Воли Божией. Не погрешая против Нашей веры и Церкви... мы должны быть искренними по отношению к Советской власти и работе СССР на общее благо, сообразуя распорядок внешней церковной жизни и деятельности с новым государственным строем, осуждая всякое сообщество с врагами Советской власти и явную или тайную агитацию против неё».

Этот документ положил основу курсу, которого придерживались все преемники Патриарха Тихона. В 1989 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви Патриарх Тихон был причислен к лику святых.

Русская Церковь в период управления митрополита Сергия (Страгородского)

В день похорон Патриарха в Донском монастыре состоялось совещание архиереев, где было вскрыто и оглашено завещание Патриарха: «В случае Нашей кончины Наши Патриаршие Права и обязанности, до законного выбора нового Патриарха, предоставляем временно Высокопреосвященному митрополиту Кириллу. В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам вступить ему в отправление означенных прав и обязанностей, таковые переходят к Высокопреосвященному митрополиту Агафангелу. Если же и сему митрополиту не представится возможности осуществить это, то Наши Патриаршие права и обязанности переходят к Высокопреосвященному Петру, митрополиту Крутицкому...» Митрополиты Кирилл (Смирнов) и Агафангел (Преображенский), находясь вне Москвы, не могли возглавить церковное управление, поэтому было постановлено, что «митрополит Пётр не может уклониться от данного ему послушания и во исполнение воли почившего Патриарха должен вступить в обязанности Патриаршего Местоблюстителя». Первым под этим актом подписался митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский).

Церковные каноны не позволяют епископам назначать себе преемников, но ввиду исключительных условий, в которых жила тогда Русская

Церковь, созыв Собора был невозможен, поэтому лучшего способа сохранить преемство первосвятительского возглавления, чем по завещанию Патриарха, не было.

С кончиной Патриарха Тихона обновленцы связывали надежду на крах Патриаршей Церкви. Часть раскольников сделали упор на испытанный уже метод политических обвинений, но менее ретивые взяли курс на так называемое «объединение с Тихоновской Церковью». Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Пётр (Полянский) (1862–1937), не пренебрегая контактами с обновленцами, занял твёрдую позицию: речь должна идти не об объединении, а о присоединении к Церкви отпавших в случае их покаяния.

Преследуя цель устранения митрополита Петра и окончательного разгрома законного церковного управления, обновленцы, обращаясь к наиболее радикальной части коммунистов, опубликовали в газетах материалы, обвиняющие его в антиправительственной деятельности. 10 декабря митрополит Пётр (Полянский) был арестован. Его участь разделили ещё несколько архиереев, проживавших в Москве. Лишение свободы митрополита Петра привело к периоду церковных нестроений, когда права его заместителя митрополита Сергея (Страгородского) на управление церковными делами оспаривались, возникали не признающие его группы.

Начало этому положило совещание 22 декабря в Донском монастыре десяти оставшихся в Москве епископов во главе с архиепископом Екатеринбургским Григорием (Яцковским) (1866–1932). Образовался новый, параллельный местоблюстителю и его заместителю церковный центр.

Тем временем 18 апреля 1926 г. из Перми к всероссийской пастве обратился митрополит Агафангел (Преображенский). Имея в виду арест митрополита Петра и завещание Патриарха Тихона, он известил о своём вступлении в должность Местоблюстителя Патриаршего престола. В Москве состоялась встреча митрополитов Агафангела (Преображенского) и Сергея (Страгородского). В конце концов недоразумение было преодолено. 17 июня 1926 г. митрополитов Агафангел телеграммой уведомил митрополита Сергея об отказе от должности местоблюстителя. В дальнейший период митрополит Сергей (Страгородский) как заместитель Местоблюстителя Патриаршего престола понесёт основные труды по устройению Русской Церкви.

Период нэпа завершился, усилилось давление на Церковь. Многих архиереев выслали из городов, сослали в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию. Но главным местом заключения был Соловецкий лагерь особого назначения, устроенный в чтимой святыне — обители преподобных

Савватия и Зосимы. К 1926 г. там находилось 24 епископа. От вновь прибывших на Соловки поступали вести о церковных нестроениях. 7 июня состоялось совещание 17 архиереев. В результате 7 июля 1926 г. появилась знаменитая «Памятная записка соловецких епископов» правительству СССР. Она проникнута искренним стремлением «положить конец прискорбным недоразумениям между Церковью и Советской властью, тягостным для Церкви и напрасно осложняющим для государства выполнение его задач».

«Памятная записка...» явилась проектом официального обращения Церкви к государственной власти. 10 июля митрополит Сергей (Страгородский) обратился в НКВД с просьбой о легализации Высшего церковного управления, регистрации канцелярии и епархиальных советов, о разрешении проводить архиерейские Соборы, издавать церковный журнал. Одновременно он представил проект обращения к пастве, где подчёркивалась лояльность к гражданской власти, при этом не затушёвывались мировоззренческие различия между христианством и материализмом. Отделение Церкви от государства рассматривалось в проекте обращения в качестве гарантии от вмешательства как Церкви в политику, так и государственной власти в церковные дела. Проект этот, однако, не был принят, путь к устройству церковного управления оставался закрытым.

В ноябре 1926 г. заместитель патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский) был арестован. Обстоятельства складывались для Церкви тревожно, но в апреле 1927 г. митрополит Сергей смог вернуться к исполнению обязанностей заместителя местоблюстителя и даже переехать из Нижнего Новгорода в Москву. 18 мая он созвал совещание епископов, на котором был образован Временный патриарший священный Синод. В августе 1927 г. Патриарший Синод был официально зарегистрирован. Первое заседание Синода состоялось 25 мая 1927 г., в тот же день по епархиям было разослано постановление, в котором правящим архиереям предлагалось организовать при себе временные епархиальные советы и зарегистрировать их в местных органах власти. Так началась долгая и трудная работа по воссозданию на гражданских законных основаниях всей церковно-административной структуры Московского Патриархата.

29 июля вышло «Послание пастырям и пастве», подписанное митрополитом Сергием и членами Синода. В литературе оно получило название «Декларация 1927 года». В нём сообщалось, что «теперь наша Православная Церковь в Союзе имеет не только каноническое, но и по гражданским законам вполне легальное центральное управление», а

также декларировалась позиция Церкви в новых исторических условиях: «Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи». 21 октября Синод также издал указ о возобновлении поминовения государственной власти с апостольскими словами, обосновывающими молитву Церкви за власть: «Еще молимся о Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте».

В конце 1927 г. Синод начал увольнять на покой сосланных архиереев. Это вызвало недовольство части духовенства. Споры и недоумения у части верующих, духовенства вызвала и сама «Декларация...». 6 февраля 1928 г. с посланием к заместителю местоблюстителя обратился митрополит Ярославский Агафангел (Преображенский) с группой архиереев. Они осудили заместителя местоблюстителя за перемещение епископов и заявили об отделении от него. 8 февраля митрополит Сергей написал митрополиту Агафангелу письмо с просьбой не становиться на путь раскола. 10 мая митрополит Агафангел заявил, что не порывает молитвенного общения с заместителем местоблюстителя, раскол не учиняет, но при этом не будет выполнять распоряжения, смущающие его совесть. Постановлением от 30 мая 1928 г. Синод признал это заявление удовлетворительным. Вскоре, 16 октября 1928 г., митрополит Агафангел скончался.

Между тем митрополит Сергей главную цель своей деятельности видел в том, чтобы сохранить для многомиллионной российской паствы приходы и храмы, духовенство, он не хотел ставить православный народ перед жёстким выбором между катакомбами и обновленческим расколом. Большинство епископов и церковного народа с пониманием отнеслись к его церковной политике и поддерживали его. Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Пётр (Полянский) также, хотя и с оговорками, одобрил линию своего заместителя. Архиепископ Верейский Иларион (Троицкий) написал из Соловецкого лагеря письмо с поддержкой митрополита Сергея.

В конце 1920-х гг. была свёрнута политика нэпа; началась коллективизация. 8 апреля 1929 г. ВЦИК и СНК издали постановление о религиозных объединениях, согласно которому священнослужители исключались из «двадцаток»; религиозным объединениям воспрещалась благотворительная деятельность; частное обучение религии, дозволенное даже декретом 1918 г., интерпретировалось предельно узко — лишь как право родителей обучать религии детей. Воскресенье переставало быть выходным днём. Началось массовое закрытие церквей. В 1928 г. было

30 тыс. приходов (вместе с обновленцами и другими раскольниками ещё 39 тыс.) — 2/3 от дореволюционного числа. В 1928 г. закрыто 534 церкви, а в 1929 г. уже 1119 храмов. В Москве из 500 храмов к началу 1930 г. оставалось 224, а через два года только 87 в юрисдикции Патриархии. В Рязанской епархии в 1929 г. было закрыто 192 прихода, в Орле в 1930 г. не осталось ни одной церкви. Закрытые храмы использовали под склады, клубы, монастыри — под тюрьмы и колонии. Многие храмы, православные святыни русского народа, уничтожались. В Москве в 1929 г. уничтожили Иверскую часовню, в 1930 г. — Симонов монастырь, в 1931 г. был взорван храм Христа Спасителя. По всей стране снимали колокола, потому что они «мешают слушать радио». В древних русских городах Москве, Ярославле, Пскове, Тамбове, Чернигове запретили колокольный звон. Иконы сжигали тысячами; уничтожали иконы древнего письма. Сжигали богослужебные книги; при разгроме монастырей гибли рукописи, археографические памятники, представляющие большую культурную ценность; драгоценная церковная утварь переплавлялась на лом. Закрытие храмов и уничтожение святынь сопровождалось арестами духовенства, высылками и ссылками в лагерь, где содержались уже тысячи священников и десятки архиереев.

С целью дезавуировать кампанию против религиозных гонений в СССР 15 февраля 1930 г. было организовано интервью митрополита Сергия (Страгородского) и членов Синода советским газетам. После этого митрополит Сергей обратился к правительству с письмом, в котором протестовал против необоснованного закрытия церквей, арестов и ссылок священства, причисления духовенства к «нетрудовым элементам», отказа детям духовных лиц в приёме в вузы, ходатайствовал о возобновлении духовных школ, издательской деятельности. Обращение возымело известный успех. В 1931 г. волна массового закрытия церквей стихла, было получено разрешение на издание «Журнала Московской Патриархии», который выходил с 1931 по 1935 г., было выпущено 24 номера. 27 апреля 1934 г. Синод Русской Православной Церкви удостоил заместителя местоблюстителя митрополита Сергия титулом Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского.

Убийство секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) С. М. Кирова (1886—1934) спровоцировало новый виток политической борьбы в стране. Репрессии коснулись и Церкви. Возобновились массовые закрытия церквей, аресты, высылки, ссылки священнослужителей, членов церковно-приходских советов, деятельных прихожан. Проведший в заключении и ссылках почти все эти годы вплоть до расстрела в 1937 г. епископ Герман (Ряшенцев) (1883—1937) в нескольких письмах на волю выразил

твёрдое убеждение в том, что и в ходе смертоносной борьбы, преступлений, страданий совершается дело Божие: «Мне кажется, — писал он 18 октября 1933 г. — происходит не только одно разрушение твердыни и того, что для многих святое святых, но происходит очищение этих святых, их освящение через огонь жестоких испытаний... Посмотрите, как жизнь фактически стала аскетична, как самоотреченна, небывалое самоотречение становится не исключением, а правилом всякого человека...» После арестов 1934–1935 гг. епископат вокруг митрополита Сергия значительно поредел. 18 мая 1935 г. заместитель местоблюстителя вынужден был распустить Временный патриарший Синод. После этого управление он осуществлял с помощью своего викария епископа Дмитровского Сергия (Воскресенского) (1897–1944) и канцелярии, в штат которой входили один секретарь и машинистка.

В 1937 г. был убит так и не вышедший на свободу патриарший местоблюститель митрополит Пётр (Полянский). После учреждения патриаршества он был одним из ближайших помощников Патриарха Тихона. В 1920 г. принял монашество и был рукоположен в сан епископа. Сразу после этого он был арестован и отправлен в ссылку. Отбыв ссылку, Пётр (Полянский) вернулся в Москву и в сане архиепископа был включён в Патриарший Синод; после кончины Патриарха Тихона он стал патриаршим местоблюстителем. Арестованный в 1925 г., он содержался вначале в Москве, потом в суздальском Спасо-Евфимиевском монастыре. На допросе заявил, что Церковь не может одобрить революцию: «Социальная революция строится на крови и братоубийстве, чего Церковь признать не может. Лишь война ещё может быть благословлена Церковью, поскольку в ней защищается отечество от иноплеменников и православная вера». В 1927 г. митрополит Пётр сослан в прииртышское село Абалак, к северу от Тобольска; в том же году его переводят далеко на север в зимовье Хэ. Тяжёлый климат, отсутствие медицинской помощи подорвали его здоровье. В 1936 г. в Патриархию поступила ложная весть о его кончине, и 27 декабря 1936 г. митрополит Сергей (Страгородский) принял на себя титул местоблюстителя, по митрополиту Петру отслужили панихиду. Однако его ещё около года подвергали мучениям и в 1937 г. расстреляли. В 1997 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви митрополит Пётр причислен к лику святых.

В декабре 1925 г. митрополит Пётр составил завещание, в котором назначил преемниками митрополитов Казанского Кирилла (Смирнова), Ярославского Агафангела (Преображенского), Новгородского Арсения (Стадницкого) и Нижегородского Сергия (Страгородского). Митрополит Агафангел скончался в 1928 г., митрополит Арсений — в 1936 г. В

живых остались только митрополиты Сергей и Кирилл, но митрополит Кирилл отбывал ссылку. Поэтому в 1936 г. был принят Акт о переходе прав и обязанностей местоблюстителя к его заместителю, митрополиту Московскому и Коломенскому Сергию (Страгородскому), который к тому времени уже 11 лет реально возглавлял Русскую Церковь.

В 1936 г. была принята новая Конституция СССР, провозгласившая политические и гражданские свободы, в том числе свободу совести. Равные права предоставлялись всем гражданам СССР, включая «служителей культа». Конституция породила надежды на прекращение репрессий. На деле же её издание совпало с началом очередного обострения политической борьбы и явилось прологом к новому витку репрессий, жертвами которых стали уже не только христиане, но и многие гонители Церкви, репрессированные своими бывшими товарищами.

Перепись 1937 г., в которую включили вопрос о религиозных убеждениях, обнаружила, что 2/3 сельского населения, составлявшего тогда большинство, и 1/3 городского назвали себя верующими. После этого Союз воинствующих безбожников, насчитывавший более 5 млн членов, был подвергнут «чистке», многих отправили в лагеря, расстреляли.

В 1937 г. закрыли более 8 тыс. церквей. Предлогом могло служить что угодно, например то, что менее чем в одном километре от храма находится школа, или арест священника или кого-то из прихожан. На основании обвинения против одного из «двадцатки» общину объявляли распущенной. Аресты по самым абсурдным обвинениям в заговорах, шпионаже охватили большую часть духовенства, на этот раз и обновленцев. Погибли протопресвитер А. А. Хотовицкий (1872–1937), в прошлом ключарь храма Христа Спасителя в Москве, выдающийся богослов и философ священник П. А. Флоренский, профессор Московской духовной академии И. В. Попов (1867–1938), издатель «Религиозно-философской библиотеки» М. А. Новосёлов (1864–1938) и тысячи менее известных священнослужителей и церковных деятелей.

За 15 месяцев 1937–1938 гг. в местечке Бутово под Москвой было расстреляно, по имеющимся данным, 20 761 человек, среди которых были сотни священнослужителей. Из них 330 уже прославлены в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской. Сегодня Бутовский полигон называют «Русской Голгофой».

Сотни тысяч людей, в том числе десятки тысяч арестованных за веру, погибли и были расстреляны в Соловецком лагере особого назначения и других лагерях системы ГУЛАГ.

Большинство оставшихся в живых находились в тюрьмах, лагерях и ссылке.

Русская Православная Церковь в России была практически разгромлена. К 1939 г. из архиереев на своих кафедрах оставались только глава Русской Церкви – митрополит Московский Сергей (Страгородский), митрополит Ленинградский Алексей (Симанский), архиепископ Петергофский Николай (Ярушевич) (1891–1961), управляющий Новгородской и Псковской епархиями, и архиепископ Дмитровский Сергей (Воскресенский). Несколько архиереев совершали богослужения как настоятели храмов. Епископ Астраханский Андрей (Комаров) (1879–1955) был назначен приходским священником в Куйбышев. Вся церковная жизнь Куйбышевской епархии сосредоточилась вокруг одной его церкви. В Киевской епархии, насчитывавшей в 1917 г. 1710 церквей, 23 монастыря, около 2 тыс. священнослужителей и более 5 тыс. монашествующих, в 1940 г. оставалось 2 прихода с тремя священниками, одним диаконом и двумя псаломщиками. Во всей стране перед войной осталось около 100 действующих храмов.

В сентябре 1939 г. началась Вторая мировая война. После захвата Польши Германия вышла к границам СССР. Над страной нависла военная опасность, в последние предвоенные месяцы давление на Церковь ослабло, волна репрессий утихла. После возвращения ранее отторгнутых от России территорий Западной Украины, Галиции, Западной Белоруссии, Бессарабии, Прибалтики число приходов Московского Патриархата многократно увеличилось. К началу Великой Отечественной войны Русская Церковь имела около 4,5 тыс. приходов и 88 монастырей с более чем 5 тыс. монахов, и почти все на западе страны. Экзархом Украины и Белоруссии в 1940 г. был назначен архиепископ Николай (Ярушевич), возведённый в 1941 г. в сан митрополита Киевского. Экзархом Латвии и Эстонии стал ближайший помощник местоблюстителя митрополит Сергей (Воскресенский), переведённый на Виленскую кафедру.

3. ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Позиция Церкви в отношении немецких захватчиков

На рассвете 22 июня 1941 г. Германия со своими союзниками в Европе напала на СССР. Началась Великая Отечественная война. Вожди фашистов открыто отвергали христианские ценности и, по мнению многих исследователей, намеревались возродить древнегерманский языческий культ. В то же время в своей пропаганде гитлеровцы

пытались предстать в облике защитников религии и культуры. Но эта демагогия не ввела в заблуждение Русскую Церковь.

Митрополит Сергей (Страгородский) в первый же день войны написал и сам отпечатал на машинке «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором призвал русский народ на защиту Отечества: «Фашиствующие разбойники напали на нашу родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона... Вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и родину. Да и не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов... Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа... Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг... Если кому, то именно нам нужно помнить заповедь Христову: «Больше сея любви никтоже иметь, да кто душу свою положит за други своя».

В октябре 1941 г. митрополит Сергей (Страгородский) написал завещание, где на случай своей смерти передавал полномочия местоблюстителя митрополиту Ленинградскому Алексию (Симанскому). Когда фронт подошёл к Москве, Патриархия эвакуировалась в Ульяновск и разместилась в маленьком доме на окраине города. В годы войны это место стало духовным центром России. В посланиях, которые рассылались отсюда по всей России, Церковь обличала оккупантов за их злодеяния, осквернение и разорение религиозных и национальных святынь.

Все дни блокады митрополит Ленинградский Алексей (Симанский) оставался со своей паствой в городе на Неве, охваченном страшным голодом. В начале войны в Ленинграде оставалось 5 действующих церквей, все они были переполнены молящимися. Даже в будние дни подавалось множество записок о здравии и о упокоении. Температура в храмах опускалась часто ниже нуля. Певчие пели в пальто, в валенках, от голода едва держась на ногах. Из-за обстрелов окна в храмах нередко были выбиты, по церквям гулял морозный ветер. Митрополит Алексей жил при Никольском соборе и служил в нём каждое воскресенье. По всей стране в храмах служились молебны о даровании победы. Ежедневно за богослужением в храмах возносилась молитва: «О еже подати силу неослабну, непреобориму и победительну, крепость же и мужество с храбростью воинству нашему на сокрушение врагов...»

В самом начале войны святитель Лука (Войно-Ясенецкий) (1877–1961), находясь в ссылке, направил телеграмму на имя М. И. Калинина

(1875—1946) с просьбой прервать его ссылку и направить в госпиталь, где он как специалист по гнойной хирургии мог бы оказывать помощь раненым. Телеграмма заканчивалась словами: «По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука». Вскоре он был назначен главным хирургом эвакогоспиталя в Красноярске и смог спасти множество солдат и офицеров не только от смерти, но и от инвалидности. С начала 1944 г. святитель продолжил своё служение в Тамбове. При нём здесь открылось более 20 приходов, им был составлен чин покаяния для священников-обновленцев, собирались средства для помощи фронту. После войны святитель Лука был переведён на Симферопольскую кафедру, где продолжал своё исповедническое служение до самой смерти. Прославлен как исповедник в 2000 г. в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской.

В приходах проводились сборы средств на оборону, подарки бойцам, содержание раненых в госпиталях и сирот в детских домах. 30 декабря 1942 г. митрополит Сергей обратился к пастве с призывом собрать средства на сооружение танковой колонны имени Дмитрия Донского. В ответ в московском Богоявленском соборе духовенством и мирянами было собрано более 400 тыс. рублей. Церковная Москва собрала свыше 2 млн рублей, в блокадном Ленинграде православные собрали 1 млн рублей, в Куйбышеве было пожертвовано 650 тыс. Всего на танковую колонну собрали более 8 млн рублей. В Новосибирске православные клирики и миряне дали 110 тыс. на строительство самолётов Сибирской эскадрильи «За Родину». В один ленинградский храм богомольцы принесли пакет и положили его у иконы святителя Николая. В пакете оказалось 150 золотых десятирублёвых монет царской чеканки. Всего за войну по приходам на нужды фронта собрали более 300 млн рублей. Кроме денег, верующие на сборы приносили также тёплые вещи для солдат: валенки, рукавицы, телогрейки.

Победа стоила нашему Отечеству гибели более 25 млн граждан, среди которых было множество православных. Русская Церковь потеряла прекрасные храмы, уцелевшие церкви на освобождённых территориях были опустошены, разграблены, святыни осквернены. Была уничтожена вековая святыня русского народа — Успенский собор Киево-Печерской лавры. Митрополит Киевский Николай (Ярушевич) писал: «Так называемая «Верхняя Лавра» разрушена немцами полностью. Кроме Успенского собора, их рукой ограблены и разбиты церкви: Больничная Никольская, Трапезная и все 33 монастырских корпуса». Особенно значительным разрушениям подверглись храмы в окрестностях Ленинграда. Под Москвой фашисты взорвали великолепный Воскресенский собор Новоиерусалим-

ского монастыря. Во Ржеве перед отступлением захватчики согнали всех оставшихся в живых горожан в Покровскую церковь, закрыли храм на засов и заминировали его, чтобы взорвать. Красная армия, освободив город, спасла ожидавших смерти жителей.

Положение Церкви на оккупированных территориях

На оккупированных территориях захватчики проводили в жизнь свою человеконенавистническую политику, основанную на идеологии фашизма, предусматривающую колонизацию России, истребление русского народа, славян, других народов как «неполноценных рас». За сопротивление оккупантам нацисты сжигали деревни, убивали детей и стариков, юношей и девушек увозили в Германию для рабского труда на военных заводах.

В пропагандистских целях оккупанты выдавали разрешения на открытие церквей. Так, в Киевской епархии в 1942 г. было открыто 8 монастырей и 318 храмов, в которых служило 434 священника. Но в проведении религиозной политики оккупационные власти следовали указанию Гитлера, преследующего раскольнические цели: «Мы должны избегать, чтобы одна Церковь удовлетворяла религиозные нужды больших районов, и каждая деревня должна быть превращена в независимую секту. Если некоторые деревни в результате захотят практиковать чёрную магию, как это делают негры или индейцы, мы не должны ничего делать, чтобы воспрепятствовать им. Коротко говоря, наша политика на широких просторах должна заключаться в поощрении любой и каждой формы разъединения и раскола».

В Прибалтике митрополиту Сергию (Воскресенскому) было разрешено сохранить каноническую, но не административную связь с Патриархией, заключающуюся практически лишь в возношении имени местоблюстителя за богослужением. Это сделано было из расчёта впоследствии, в случае победного для Германии окончания войны, выселить всех православных из Прибалтики вглубь России. В Белоруссии при оккупации немцы пытались организовать автокефальную Белорусскую Церковь. Находящемуся на покое в Жировицком монастыре архиепископу Пантелеимону (Рожновскому) (1867–1950), который был сторонником сохранения канонического единства с Патриархией и находился в оппозиции к митрополиту Варшавскому Дионисию (Валединскому) (1876–1960), немцы предложили возглавить автокефальную Белорусскую Церковь, потребовав от него не вступать в отношения ни с Москвой,

ни с Варшавой. Возглавив Белорусскую Церковь в сане митрополита Минского и Белорусского, Пантелеимон не пошёл на разрыв с предстоятелем Русской Церкви. Поэтому под давлением оккупационных властей, а также из-за интриг сепаратистски настроенного духовенства он вынужден был практически отойти от дел. Белорусскую автокефальную митрополию возглавил епископ Филофей (Нарко) (1905–1986).

На Украине викарный епископ Владимиро-Волынский Поликарп (Сикорский) (1875–1953), бывший петлюровский чиновник, опираясь на оккупантов и «землячество Украины» в Польше, объявил себя архиепископом, потом митрополитом Луцким и главой автокефальной Украинской Церкви. Его поддержали украинские сепаратисты прогерманской ориентации, епископы Геннадий (Шиприкевич) (1892–1972) и Мстислав (Скрыпник) (1898–1993). С гитлеровцами сотрудничал и епископ Феофил (Будовский) (1865–1944), назвавший себя «митрополитом», который в 1920-е гг. возглавлял так называемый Лубенский раскол – движение раскольников за автокефальную Украинскую Церковь. Большая часть украинской паствы занятых областей находилась, однако, под руководством так называемой Украинской Автономной Церкви, которая не порывала связи с Патриархией, хотя автономия её и не была признана митрополитом Сергием (Страгородским) и экзархом Украины митрополитом Киевским Николаем (Ярушевичем). Во главе её стоял митрополит Волынский и Житомирский Алексей (Громадский) (1842–1943), позже убитый националистами. Тогда же членами Украинской партии социалистов-самостийников (УПСС) и сторонниками Поликарпа (Сикорского) был убит ещё один архиерей Автономной Церкви – епископ Владимиро-Волынский Мануил (Гарнавский) (1904–1943). Каноническое общение с Патриархией на Украине тогда сохранили схиархиепископ Антоний (Абашидзе) (1867–1942), скончавшийся впоследствии на покое в Киево-Печерской лавре, епископы Полтавский Вениамин (Новицкий), Ковельский Иоанн (Лавриенко) (1899–1985), Луцкий Иов (1898–1977).

Большая часть духовенства Украинской Автономной Церкви была настроена патриотически; многие помогали партизанам. Немцы поддерживали автокефалистов во главе с Поликарпом (Сикорским). Священников, не желавших подчиняться ему, обвиняли в связях с Москвой, чинили им препятствия в совершении богослужений. Генерал-комиссар Днепропетровска приказал арестовывать священников, не желавших подчиняться ставленникам Поликарпа. Когда клирики стали выходить из-под его юрисдикции, гитлеровский наместник на Украине Э. Кох (1896–1986) издал приказ, запрещающий делать это. Митрополит Киев-

ский Николай (Ярушевич) в своих посланиях обличал деятельность Поликарпа, призывал хранить верность Матери-Церкви и Родине.

28 марта 1942 г. с посланием к «архипастырям, пастырям и пасомым в областях Украины, пока ещё занятых гитлеровскими войсками», обратился митрополит Сергей (Страгородский). В нём объявлялось о запрещении в священнослужении епископа Поликарпа (Сикорского). Собор архиереев 28 марта в Ульяновске признал заключение местоблюстителя канонически правильным и утвердил его, объявив: «Если (чего мы не желаем) епископ Поликарп, «впадая в суд диаволь», пренебрежёт запрещением, признать епископа Поликарпа лишившим себя сана и монашества и всякого духовного звания». 22 сентября 1942 г. митрополит Сергей запретил священнослужение митрополиту Литовскому Сергию (Воскресенскому), который вместе с другими православными епископами захваченной Прибалтики поздравлял Гитлера с военными успехами. Это объяснялось не его приверженностью фашизму, а расчётом сохранить при немцах церковную организацию. Перед уходом немцев из Прибалтики в 1944 г. он был убит по дороге из Вильнюса в Каунас в своём автомобиле.

Избрание Патриарха Русской Православной Церкви

В 1943 г. руководство СССР пошло на перемены в сфере религиозной политики. К этому побудили необходимость всенародного единения в борьбе с внешним врагом и патриотическая позиция Церкви. Начали открываться приходы, многие оставшиеся в живых священнослужители вышли на свободу и смогли возобновить служение в храмах. В печати почти прекратилась антирелигиозная пропаганда. Журналы, издаваемые «Союзом воинствующих безбожников», перестали выходить «за недостатком бумаги», потом и сам «Союз...» прекратил существование без официального роспуска. Закрыли некоторые антирелигиозные музеи. Свидетельством нового курса стало также назначение митрополита Киевского Николая (Ярушевича) членом Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

В августе 1943 г. митрополит Сергей (Страгородский) вернулся из Ульяновска в Москву. Вскоре в столицу прибыл и митрополит Ленинградский Алексей (Симанский). 4 сентября митрополиты Сергей, Алексей и Николай (Ярушевич) были приглашены в Кремль на встречу с И. В. Сталиным (1879–1953). Состоялась беседа, в ней также принял участие 1-й заместитель председателя СНК В. М. Молотов (1890–1986).

Описание беседы можно найти в одной из публикаций писателя А. Э. Краснова-Левитина (1915–1991), который мог знать о ней со слов митрополита Николая (Ярушевича). Беседу начал Молотов. Он сказал, что Правительство хочет знать нужды Церкви. «Митрополит [Сергий] указал на необходимость широкого открытия храмов, число которых совершенно не удовлетворяет религиозные потребности народа. Он также заявил о необходимости созыва Собора и выборов Патриарха. Наконец, он заявил о необходимости открытия духовных школ, так как у Церкви отсутствуют кадры священнослужителей. Здесь Сталин неожиданно прервал молчание: «А почему у вас нет кадров?» – спросил он, вынув изо рта трубку и в упор, глядя на своих собеседников. Алексей и Николай смутились... всем было известно, что кадры «перебиты» в лагерях. Но митрополит Сергий не смутился. Старик ответил: «Кадров у нас нет по разным причинам. Одна из них: мы готовим священника, а он становится Маршалом Советского Союза». Довольная усмешка тронула уста диктатора. Он сказал: «Да, да, как же. Я семинарист. Слышал тогда и о Вас». Затем он стал вспоминать семинарские годы... Сказал, что мать его до самой смерти сожалела, что он не стал священником. Разговор диктатора с митрополитом принял непринуждённый характер. Затем после чаепития началась деловая беседа, затянувшаяся до трёх часов ночи. В ней, помимо Сталина и Молотова, участвовали также технические эксперты. Беседу эту можно назвать в полном смысле этого слова исторической... В тот момент, после десятилетий террора, направленного против Церкви, новый порядок являлся, несомненно, прогрессивным шагом, так как означал возможность легального существования Православной Церкви. В конце беседы престарелый, большой митрополит был страшно утомлён... Сталин, взяв митрополита под руку, осторожно, как настоящий иподиакон, свёл его по лестнице вниз и сказал ему на прощание следующую фразу: «Владыко! Это всё, что я могу в настоящее время для Вас сделать». И с этими словами простился с иерархами».

Архиерейский Собор состоялся 4 дня спустя после беседы в Кремле, 8 сентября 1943 г. В работе Собора, проходившего в здании Патриархии, участвовало 19 архиереев. Некоторые из них были доставлены в Москву из лагерей и ссылок. Первоочередным делом было избрание Патриарха. Собор архиереев избрал Священный Синод, его членами стали митрополиты Ленинградский Алексей (Симанский) и Киевский Николай (Ярушевич), архиепископы Куйбышевский Алексей (Палицын) (1881–1952), Горьковский Сергей (Гришин) (1889–1943), Красноярский Лука (Войно-Ясенецкий), Ярославский Иоанн (Соколов) (1877–1968).

Собор вынес также постановление с осуждением коллаборационистов: «Всякий виновный в измене общецерковному делу и перешедший на сторону фашизма, как противник Креста Господня, да числится отлучённым, а епископ или клирик — лишённым сана». 12 сентября состоялась интронизация Патриарха Сергия (Страгородского) (1943–1944 гг.).

После избрания Патриарха были сделаны дальнейшие шаги на пути нормализации отношений между Церковью и правительством. В том же году был образован Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР с целью установления связей между правительством и Московской Патриархией, его председателем стал Г. Г. Карпов (1943–1960 гг.).

Важнейшей заботой Патриарха было замещение архиерейских кафедр, большинство из которых пустовало. Крайне сложным было устроение канонически нормальной церковной жизни в бывших под оккупацией областях, где при немцах образовывались расколы и самочинные отделения и где часть духовенства скомпрометировала себя сотрудничеством с врагом. Особая заслуга в налаживании церковной жизни на освобождённых землях принадлежала экзарху Украины митрополиту Киевскому Иоанну (Соколову), который сменил переведённого на Крутицкую кафедру митрополита Николая (Ярушевича). По всей стране открывались новые приходы, а священников не хватало. По поручению Патриарха архиепископ Саратовский Григорий (Чуков) разработал проект восстановления духовного образования. Планировалось открыть в Москве Православный богословский институт, а в епархиальных городах — богословско-пастырские курсы. В сентябре 1943 г. возобновилось издание «Журнала Московской Патриархии».

После вступления в должность Патриарха Сергия взаимоотношения с другими Поместными Православными Церквями приобрели более широкий и интенсивный характер. В результате переговоров, которые от Московского Патриархата вёл архиепископ Антоний (Романовский) (1886–1962), 10 ноября 1943 г. было восстановлено общение с Грузинской Церковью.

15 мая 1944 г. Патриарх Сергей (Страгородский) скончался и 18 мая был погребён в Богоявленском патриаршем соборе. На отпевание Первосвятителя стеклись многотысячные толпы православного народа. Храм был заполнен молящимися, народ заполнил всё пространство около собора. В день кончины Патриарха Сергия было вскрыто его завещание, составленное в начале Великой Отечественной войны. Согласно ему Священный Синод утвердил Местоблюстителем Патриаршего престола митрополита Ленинградского Алексия (Симанского).

Первостепенной по важности заботой священноначалия было замещение кафедр, в особенности в освобождённых областях Украины, Белоруссии и Прибалтики. За время местоблюстительства митрополитом Алексием было совершено 16 архиерейских хиротоний. Во всех епархиях продолжали открываться закрытые ранее приходы (с января по ноябрь 1944 г. открыто более 200 церквей); рукополагались пресвитеры и диаконы. Мысль Патриарха Сергия о возобновлении духовного образования в России была наконец осуществлена. В Москве открылись Православный богословский институт и Богословско-пастырские курсы.

С 21 по 23 ноября 1944 г. в здании Московской Патриархии собрался Архиерейский Собор, который утвердил программу предстоящего Поместного Собора. 24 ноября состоялась встреча его участников с председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме Г. Г. Карповым. Карпов сказал: «Те явления, которые сейчас происходят в жизни Церкви, во взаимоотношениях между Церковью и государством, не представляют чего-то случайного... Эти мероприятия носят характер одобрения той позиции, которую Церковь заняла в отношении Советского государства в последнее десятилетие перед войной и в особенности во время войны». Эти слова выражали основной принцип новой религиозной политики государственной власти, которая продолжалась около 15 лет после войны.

4. ЦЕРКОВЬ В СССР В 1945—1991 гг.

Патриарх Алексей I

После кончины Патриарха Тихона престол московских Первосвятителей 18 лет оставался без Патриарха. От кончины Патриарха Сергия до созыва нового Поместного Собора прошло всего 8 месяцев, он открылся 31 января 1945 г. в составе 47 епископов, 87 клириков, 38 мирян.

Собор 1945 г. превзошёл Собор 1917—1918 гг. и по числу гостей от братских Православных Церквей. В Москву прибыли: Патриархи Александрийский Христофор II (1939—1966 гг.) и Антиохийский Александр III (1931—1958 гг.), Грузинский Католикос-Патриарх Каллистрат (1932—1952 гг.), представители Вселенского Патриарха, Иерусалимского Патриархата, Сербской Церкви, Румынской Церкви. Главными задачами Собора местоблюститель Алексей назвал утверждение «Положения об управлении Русской Православной Церковью» и избрание Патриарха.

Краткое «Положение...», утверждённое Собором, заменило развёрнутые определения Собора 1917–1918 гг. Оно подчёркивало иерархический строй церковного управления, возвышая в сравнении с решениями предыдущего Собора полномочия Патриарха, епархиальных архиереев, настоятелей приходов. Местоблюститель Патриаршего престола не избирался, им становился после кончины Патриарха старший по хиротонии постоянный член Синода. Епархиальный архиерей назначался указом Патриарха, само же избрание, о котором «Положение...» умалчивает, совершалось на практике Синодом.

Вместо епархиального собрания и епархиального совета по решению Собора 1917–1918 гг. при епархиальном архиерее мог состоять епархиальный совет «там, где таковой будет архиереем образован», т. е. его учреждение предоставлялось на усмотрение архиерея. Упразднена и введённая на предыдущем Соборе выборность благочинных. Настоятель прихода должен был стоять во главе и приходского собрания, и приходского совета. Назначался он архиереем и был ответственным перед ним. На настоятеля возлагалось попечение не только о религиозно-нравственной жизни общины, но и о хозяйственной деятельности, расходе приходских средств.

Второе заседание Поместного Собора состоялось 2 февраля, его важнейшим решением стало избрание Патриарха. Архиереи один за другим, начиная от младшего по хиротонии, подавали от себя и от лица клириков и мирян своих епархий голос за кандидата. Единогласным решением митрополит Алексей был избран Патриархом Московским и всея Руси (1945–1970 гг.). 10 апреля 1945 г. состоялась встреча Патриарха Алексея I с И. В. Сталиным. На встрече обсуждались вопросы, связанные с патриотической деятельностью Церкви на завершающем этапе Великой Отечественной войны, расширением сети духовных школ и церковно-издательской деятельностью.

9 мая, получив известие о капитуляции Германии, Патриарх Алексей обратился к пастве: «Мы уверенно и терпеливо ждали этого радостного дня Господня, дня, в который изрёк Господь праведный суд Свой над злейшими врагами человечества, и православная Русь после беспримерных бранных подвигов... ныне предстоит Господу сил в молитве, благодарно взывая к самому источнику побед и мира за Его небесную помощь в годину брани, за радость победы и за дарование мира всему миру».

22 мая 1945 г. впервые за всю историю России Патриарх Московский отправился в паломничество на Святую Землю. Православные арабы встречали гостей из Москвы с ликованием. Затем делегация направилась на Кипр, где встретилась с Александрийским Патриархом

Христофором II. В Александрии Патриарх Алексей был гостем русской колонии. В день Вознесения Господня состоялось принятие александрийской православной общины в юрисдикцию Московской Патриархии. Патриарх Алексей также посетил Бейрут и Дамаск, беседовал с Патриархом Антиохийским Александром III, выпускником Киевской духовной академии, верным другом России, прекрасно знавшим русский язык.

Церковь в первые послевоенные годы

Важнейшей задачей священноначалия в первые послевоенные годы было окончательное преодоление внутренних расколов. Последние обновленческие приходы перешли в ведение Патриархии. Возвращались и многие из тех, кто отделился от Патриархии после «Декларации 1927 года» митрополита Сергия (Страгородского). В послевоенные годы от «непоминающих» (отказывавшихся помянуть на богослужениях имена Патриарха и других законных церковных иерархов) оставалось лишь несколько малочисленных подпольных общин в Воронежской и Тамбовской епархиях, на Северном Кавказе и в Казахстане.

Важнейшим событием в 1946 г. стал Львовский Собор. В войну часть униатского духовенства скомпрометировала себя сотрудничеством с фашистами. Греко-католическая иерархия была связана с профашистским сепаратистским движением Организации украинских националистов (ОУН), которое возглавлял С. А. Бандера (1909–1959). После войны многие униаты, в том числе епископы, подверглись репрессиям за связь с фашистами, но были и пострадавшие невинно. По инициативе униатского священника Г. Ф. Костельника (1886–1948) в мае 1945 г. во Львове образовалась инициативная группа униатского духовенства, к марту 1946 г. насчитывавшая 986 священников. Целью её было упразднение унии и воссоединение греко-католиков с Православной Церковью. В канун Собора руководители инициативной группы приняли Православие.

Львовский Собор открылся 8 марта при участии 216 священников и 19 мирян. Председательствовал протопресвитер Г. Ф. Костельник. Собор возглавил экзарх Украины митрополит Киевский Иоанн (Соколов). Собор вынес постановление: «Церковная уния была навязана нашему народу в XVI столетии римско-католической шляхетской Польшей, как мост, ведущий к колонизации и латинизации нашего украинского и белорусского народа... в теперешней нашей ситуации, когда, благодаря героическим подвигам и славной победе Советского Союза, все украинские земли объединены и украинский народ стал хозяином на всех

своих землях, было бы неразумно в дальнейшем поддерживать униатские тенденции... Исходя из этих положений, Собор постановил отменить постановления Брестского Собора 1596 г., ликвидировать унию, отойти от Рима и возвратиться в нашу отцовскую Святую Православную веру и Русскую Православную Церковь».

Воссоединение униатского духовенства с Православной Церковью состоялось в храме Святого Юра 9 марта. Миллионы мирян, тысячи священников через три с половиной века после насильственного отторжения от Православия вернулись в лоно Православной Церкви. Через 3 года после Львовского Собора состоялся Собор униатского духовенства в Ужгороде, в результате которого с Православной Церковью воссоединились униаты Закарпатья. Воссоединённая епархия слилась с расположенной на той же территории Мукачевской епархией. Так уния прекратила легальное существование в пределах СССР.

В 1948 г. в связи с 500-летием автокефалии Русской Церкви состоялось Всеправославное совещание глав и представителей Поместных Православных Церквей. В совещании участвовали Патриархи: Московский Алексей, Грузинский Каллистрат, Сербский Гавриил (1938–1950 гг.), Румынский Юстиниан (1948–1977 гг.), экзарх Болгарии митрополит Стефан (1945–1948 гг.), представитель Антиохийского Патриарха митрополит Александр (1934–1968 гг.), епископ Корчинский Паисий (1948–1949 гг.) от Албанской Церкви и архиепископ Белостокский Тимофей (1946–1961 гг.) от Польской Церкви. Совещание вынесло резолюции об отношениях с Ватиканом, экуменическим движением, об англиканской иерархии и о церковном календаре. Участники осудили Ватикан за подрывные действия по отношению к Православию, упорное насаждение унии. Главы и представители Православных Церквей не сочли благовременным участие во Всемирном совете Церквей, где преобладали протестанты.

После войны Русская Церковь включилась в миротворческое движение. В условиях начавшейся «холодной войны» стран Запада во главе с США против СССР, усилившегося после победы над Германией, миротворческие призывы Патриарха Алексея I и в целом Русской Церкви расценивались многими на Западе как политические акции.

В послевоенные годы были открыты тысячи новых приходов во всех епархиях, в особенности на Украине и в Белоруссии. В 1946 г. Русская Православная Церковь имела 10 544, а в 1949 г. уже 14 477 приходов. Огромным достижением для Церкви явилось возобновление богослужений в Троице-Сергиевой лавре 21 апреля 1946 г. Открылись Московская и Ленинградская академии. Семинарское образование воз-

обновилось, помимо Троице-Сергиевой лавры и Ленинграда, в Киеве, Одессе, Луцке, Саратове, Ставрополе. Ежегодно совершались сотни рукоположений священников.

Великая Отечественная война вызвала перемены в устроении русской эмиграции: её большая часть в победе нашей страны увидела победу русского оружия. Патриотизм и ностальгия побудили многих эмигрантов вернуться на Родину; среди репатриантов были и священники, и архиереи.

Церковь в годы руководства страной Н. С. Хрущёва

Смерть И. В. Сталина в 1953 г. и приход к власти Н. С. Хрущёва (1953–1964 гг.) вызвали глубокие перемены в жизни Советской страны, которые были названы «оттепелью». Они не обошли стороной и Русскую Православную Церковь. Из лагерей начали выпускать невинно осуждённых, вначале по амнистии, а потом по реабилитации.

Эти перемены внушали надежды на дальнейшую нормализацию отношений Церкви и государства. И некоторые события эти надежды оправдывали. В 1956 г. Церкви были переданы мощи святого Никиты Новгородского. В 1957 г. возобновилось богослужение в Троицком соборе Александро-Невской лавры. В середине 1950-х гг. был увеличен приём во всех 8 семинариях. Большим событием церковной жизни в 1956 г. явилось первое после восстановления патриаршества издание Библии на русском языке. В том же году вышел отдельным изданием Новый Завет.

В 1950-е гг. продолжало расти число православных. Городские храмы были переполнены. В воскресные и праздничные дни число причастников доходило до нескольких сот, а в Великий пост в московских храмах причащалось по 15–20 тыс. человек. Каждое воскресенье совершалось до полусотни крещений. В 1957 г. Русская Церковь располагала в пределах СССР (главным образом на западе страны: на Украине, в Белоруссии и Прибалтике) 73 епархиями, 69 мужскими и женскими монастырями. В РСФСР разгромленная церковная структура восстанавливалась с трудом.

С 1958 г. в стране начался новый период атеистических репрессий, осложнений отношений Церкви и государства. Программа Н. С. Хрущёва включала борьбу за «преодоление религиозных пережитков капитализма». Усилилось давление на религиозные общины, прежде всего на Русскую Православную Церковь, объединявшую большую часть религиозного населения СССР.

В 1958 г. вышла атеистическая брошюра бывшего преподавателя Одесской семинарии Е. К. Дулумана (1928–2013), появились заявления бывших протоиереев Дарманского, Спасского и Черткова об отречении от Бога. В 1959 г. газета «Правда» опубликовала статью профессора Ленинградской духовной академии А. А. Осипова (1911–1967), запрещённого в священнослужении за вступление во второй брак, в которой он публично отказывался от религии. После этого начались его гастролы по стране, стали выходить брошюры. Характеристику его нравственного облика дал в одном из писем своему духовному сыну известный старец игумен Никон (Воробьёв) (1894–1963): «Этот несчастный показал себя в своей статье таким нравственным ничтожеством (главное, не замечая этого), что статья производит на читателя действие, обратное тому, чего хотел автор». В том же году Синод отлучил ренегатов от Церкви.

Между тем антихристианская кампания набирала силу. Вновь, как и в два предвоенных десятилетия, началось закрытие церквей. В 1960 г. был уволен с поста председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов, при котором происходило массовое открытие православных приходов. Его преемником стал В. А. Куроедов (1960–1965 гг.). В 1965 г. Совет по делам Русской Православной Церкви был соединён с Советом по делам религиозных культов. Новое учреждение получило название Совет по делам религий при Совете Министров СССР.

18 июля 1961 г. открылся Архиерейский Собор, принявший важные решения по управлению Церковью. Главной темой было внесение изменений в «Положение о Русской Православной Церкви» в части управления приходом. Священнослужители устранялись от участия в приходском собрании и приходском совете. Хозяйственно-финансовые дела прихода возлагались на приходское собрание и приходской совет, которые должны были состоять только из мирян. Реформа была формально обусловлена требованием привести «Положение...» в соответствие с Постановлением ВЦИК и Совнаркома РСФСР 1929 г. «О религиозных объединениях», которым священнослужители лишались избирательного права и права участия в хозяйственных делах религиозных общин. При этом данное Постановление противоречило Конституции 1936 г., но целями властей были, очевидно, удар по священству, провоцирование разделений настоятелей с прихожанами. Собор также одобрил вступление Русской Православной Церкви во Всемирный совет Церквей.

В Московской епархии с 1959 по 1963 г. закрыли более половины церквей. Летом 1964 г. в Москве впервые за послевоенное время

под предлогом строительства станции метро «Преображенская площадь» был разрушен храм Преображения Господня в Преображенском. Всего за время хрущёвских гонений была закрыта почти половина приходов. Если в 1959 г. Русская Церковь насчитывала около 14 тыс. приходов, то в 1961 г. число приходов сократилось до 8 тыс. (к 1966 г. сохранилось 7523). Соответственно уменьшилось число служащих священников и диаконов. В 1961 г. было 8252 священника и 809 диаконов; в 1967 г. — 6694 и 653. Сокращался приём в семинарии. 5 семинарий: Ставропольская, Саратовская, Киевская, Луцкая, Жировицкая — были закрыты. В 1959 г. Русская Церковь имела 47 монастырей, а к середине 1960-х гг. только 16; число монашествующих уменьшилось с 3 тыс. примерно вдвое. Сократилось число епископов; многими епархиями стали управлять архиереи соседних кафедр.

Особенно тяжёлым ударом явилось закрытие в 1961 г. древней святыни Руси — Киево-Печерской лавры, где находились мощи множества святых, на поклонение которым ежегодно стекалось до полумиллиона паломников. Лавра была временно закрыта на ремонт, но реставрацию не начинали, храмы и пещеры оказались в угрожающем состоянии как раз после прекращения богослужений и ухода монахов. Пытались закрыть и Почаевскую Успенскую лавру, но насельники во главе с настоятелем архимандритом Севастианом (Пилипчук) (1914—1992) сумели её отстоять.

Во время хрущёвских гонений, в отличие от прежних, прямого террора не было. Под суд отдали несколько священников, которые обвинялись, как правило, в неуплате налогов. Священники, лишённые возможности совершать богослужение из-за закрытия приходов, увольнялись за штат или на покой. Большинство были лица пожилого возраста. Некоторые молодые священники уходили на светскую службу.

В это время наряду с ухудшением положения Церкви в стране более интенсивными становятся зарубежные контакты. 16 декабря 1969 г. Священный Синод издал «Определение», по которому старообрядцам и католикам было дозволено причащаться в православных церквях, что вызвало непонимание многих православных. Впоследствии это «Определение» было отменено. Митрополит Никодим (Ротов) (1929—1978), говоря об этом, пояснял, что решение касалось старообрядцев, имеющих трёхстепенную иерархию, а также католиков, когда они при болезни или по иной причине обращаются к священнослужителям Русской Православной Церкви с просьбой о причащении, например когда не имеют возможности обратиться к служителям своих организаций. Это решение, очевидно, было связано с внешними для Церкви обстоятель-

ствами того времени, и такая практика не получила распространения в Русской Церкви.

Церковь в годы руководства страной Л. И. Брежнева

В середине 1960-х гг. в положении Церкви произошли благоприятные перемены. Начало им положила отставка Хрущёва 14 октября 1964 г. Новое руководство во главе с Л. И. Брежневым (1964–1982 гг.) начало проводить более рациональную политику в отношении верующих, которые по-прежнему составляли значительную часть населения страны. В изменившейся обстановке среди духовенства пробудились надежды на восстановление положения Церкви. В ноябре 1965 г. священники Н. Н. Эшлиман (1929–1985) и Г. П. Якунин (1934–2014) направили два открытых письма: первое – на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорного (1903–1983) и второе – на имя Патриарха Алексия. В письме Патриарху речь шла о заслугах Русской Церкви перед российской государственностью и культурой, о нарушении властями законодательства о религиозных культах, насильственном закрытии храмов. Письмо же Подгорному было наполнено обвинениями в адрес Патриархии, епископата и духовенства. Авторы потребовали созвать Поместный Собор и отменить постановление Архиерейского Собора 1961 г. о реформе приходского управления. Письма были переведены на иностранные языки, получили мировую огласку, дали толчок для кампании в зарубежных СМИ против государства и Православной Церкви. Эти письма, в которых правда была перемешана с демагогией, угрожали внести раздор в среду духовенства. В мае 1966 г. митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков) (1910–1990) беседовал с авторами писем, надеясь на их раскаяние, но они стояли на своём. В 1966 г. митрополит Пимен запретил их в священнослужении.

В 1968 г. Русская Православная Церковь праздновала 50-летие восстановления патриаршества. На торжества в Москву прибыли делегации от Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Грузинской, Сербской, Румынской, Болгарской, Кипрской, Элладской Церквей, от Православных Церквей в Польше и Чехословакии, от Финляндской Автономной Церкви. Среди высоких гостей были Патриарх Иерусалимский Венедикт I (1957–1980 гг.), Католикос-Патриарх всея Грузии Ефрем II (1960–1972 гг.), Сербский Патриарх Герман (1958–1990 гг.), Румынский Патриарх Юстиниан, Болгарский Патриарх Кирилл (1953–1971 гг.), митрополит Варшавский Стефан

(1965–1969 гг.), митрополит Пражский Дорофей (1964–1999 гг.). Широко представлены были на торжествах инославные Церкви. Торжества открылись в храме Воскресения Христова в Сокольниках 26 мая благодарственным молебном перед Иверской иконой Божией Матери. С приветственной речью выступил Патриарх Алексий I. Юбилейное собрание состоялось 28 мая в Покровском храме в Троице-Сергиевой лавре.

В конце 1960-х гг. церковная жизнь стабилизировалась, но стал сказываться острый недостаток в кадрах духовенства. Старшее поколение, пережившее предвоенное и военное лихолетье, уходило. Закрытие духовных школ, снижение числа воспитанников не позволяли восполнять естественную убыль духовенства. Приходилось рукополагать благочестивых мирян, не получивших церковного образования, часто с недостаточным образованием. На Украине, в особенности Западной, оставалось несравненно больше православных, чем в Центральной России; большая часть детей в Галиции, Закарпатье, на Волыни воспитывались в религиозных семьях. Поэтому среди священников в епархиях на территории РСФСР появилось много выходцев из этих епархий. Уходило из жизни поколение, чья юность пришлось на дореволюционные годы; заметно уменьшилась в сравнении с послевоенным десятилетием и посещаемость храмов прихожанами. Снизилось число крещений. Во многих храмах теперь преобладали уже пожилые женщины. Состарились те, кто вернулся в Церковь в военные и послевоенные годы, а приток молодых людей в Церковь почти иссяк; обращения были немногочисленными, в основном в среде городской интеллигенции. Давали себя знать десятилетия репрессий, искоренение христианской морали в обществе, насильственное отчуждение русских детей и молодёжи от родной духовной культуры.

10 апреля 1970 г. Патриарх Алексий I вместе с членами Синода подписал указ о даровании автокефалии Православной Церкви в Америке, выросшей из миссионерской Алеутской и Аляскинской епархии. Тогда же Московская Патриархия нормализовала отношения с Японской Церковью. В 1970 г. был прославлен в лике святых как равноапостольный просветитель Японии Николай (Касаткин). Устроение канонически правильных отношений Московского Патриархата с Американской и Японской Церквями явилось последним первосвятительским деянием Патриарха Алексия. 17 апреля 1970 г. Патриарх Алексий I скончался. Погребение состоялось 21 апреля в храме Всех Святых земли Русской под Успенским собором Троице-Сергиевой лавры.

После смерти Патриарха Алексия I Местоблюстителем Патриаршего престола стал в соответствии с «Положением об управлении Русской Православной Церковью» старейший по хиротонии из постоянных членов Синода митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен. 25 июня 1970 г. Синод вынес постановление о созыве Поместного Собора. В канун Собора 26 мая 1971 г. состоялось Архиерейское Собрание. Предстояло утвердить постановление Архиерейского Собора 1961 г. с внесением изменений в «Положение об управлении Русской Православной Церковью» на Поместном Соборе. На Архиерейском собрании обсуждалась также кандидатура Патриарха. Выступившие высказались за митрополита Крутицкого Пимена.

Поместный Собор открылся 30 мая 1971 г. и продолжался до 2 июня. Членами Собора были все епископы, по епархиям было избрано по 1 клирику и 1 мирянину. На Соборе были представлены также Японская Автокефальная Церковь, миссии и благочиния Русской Церкви, духовные академии и монастыри. Среди 236 членов Собора от 67 внутренних и 14 зарубежных епархий было 75 архиереев, 9 митрополитов, 30 архиепископов и 36 епископов, 85 клириков и 78 мирян. Поместный Собор издал 2 июня Деяние «Об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их», что было значимо для преодоления давнего старообрядческого раскола, а также ряд других посланий. Главным событием заключительного заседания 2 июня стало избрание Патриарха. Епископы, голосуя от своего имени и от имени клириков и мирян своих епархий, начиная с младшего по хиротонии и кончая заместителем Председателя Собора митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым), назвали своим избранником митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена. 3 июня 1971 г. в Богоявленском кафедральном соборе Москвы состоялась интронизация Патриарха Пимена (1971–1990 гг.).

В первой половине 1970-х гг. церковная жизнь оставалась относительно стабильной и протекала без особых потрясений. За пять лет – в 1971–1976 гг. – число приходов сократилось с 7274 до 7038, в среднем закрывалось 50 приходов в год. В последующие 5 лет число ежегодно закрываемых приходов уменьшилось до шести, и в 1981 г. Русская Православная Церковь насчитывала 7007 приходов. По-прежнему оставалась серьёзной кадровой проблема: сказалось резкое сокращение числа учащихся в семинариях в период хрущёвских гонений. В 1971–1975 гг. число священников сократилось с 6234 до 5994, а диаконов – с 618 до 594. Снижился образовательный уровень духовенства, богословское образование имела лишь его половина, также половина не имела среднего образо-

вания. Подбор кандидатов был затруднён. Рукоположениями не перекрывалась естественная убыль. За 1972–1974 гг. духовные школы направили на приходы всего 219 священнослужителей, менее 2/3 своих выпускников. На основе выборочных социологических исследований можно считать, что число сознательно верующих в конце 1970-х гг. было примерно 30–40 млн, крещённых по православному обряду – больше 100 млн.

Во второй половине 1970-х гг. в результате частичной нормализации отношений с государством появилась возможность увеличения числа учащихся духовных школ. За десятилетие 1975–1985 гг. оно выросло почти в два раза – с 750 до 1200. В 1976, 1979, 1983 гг. была издана Библия общим тиражом 300 тыс. экземпляров. Событием стала канонизация просветителя Америки и Сибири митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова) в ответ на прошение Священного Синода Православной Церкви в Америке в октябре 1977 г.

Церковь в 1980-е гг.

В 1983 г. по просьбе священноначалия Русской Церкви правительство передало Московскому Патриархату древнейший в Москве монастырь Святого благоверного князя Даниила. В монастыре развернулись реставрационные и строительные работы. Данилов монастырь стал административным центром Русской Православной Церкви, резиденцией Патриарха и Священного Синода.

Весной 1985 г. руководителем СССР стал М. С. Горбачёв (1985–1991 гг.). В 1986 г. Русская Православная Церковь имела 6794 прихода. С 1987 г. впервые после хрущёвских гонений количество приходов стало расти. В 1988 г. было открыто уже более 1 тыс. приходов, этот процесс продолжился и в 1989 г. В конце этого года число приходов приблизилось к 10 тыс. Активнее стала развиваться церковная структура епархий: во главе многих кафедр, до этого не имевших правящих архиереев в течение десятилетий, были поставлены новые епископы, учреждены новые епархии. Были возвращены монастыри: Толгский в Ярославской епархии, знаменитая Оптина пустынь в Калужской, древняя святыня Руси – Киево-Печерская лавра. 29 новых монастырей открылось в Московской, Рязанской, Ивано-Франковской, Курской, Кишинёвской, Львовской епархиях.

В 1988 г. был увеличен приём в семинарии. В Смоленске открылось первое межъепархиальное духовное училище. Вслед за ним духовные училища были открыты в Кишинёве, Чернигове, Ставрополе, Мин-

Троице-Сергиева лавра

ске, Новосибирске. В 1989 г. открылись семинарии в Киеве, Тобольске, Минске. В некоторых приходах впервые после гонений начались катехизические занятия с верующими, появились первые воскресные школы. Церковные деятели получили наконец доступ к средствам массовой информации, стали участвовать в общественном диалоге по проблемам, волнующим людей: о нравственном состоянии общества, о путях его оздоровления, о культурном наследии, о национальном вопросе, о проблемах сохранения мира. Архипастыри и пастыри стали встречаться с общественностью в клубах, домах культуры, их приглашали в институты и школы.

Важнейшим событием 1988 г. явилось празднование 1000-летия Крещения Руси. Ещё в 1981 г. Священным Синодом была образована Юбилейная комиссия под председательством Патриарха Пимена, которая возглавляла работу по подготовке торжеств. Генеральная Ассамблея ЮНЕСКО призвала отметить «1000-летие введения христианства на Руси как крупнейшее событие в европейской и мировой истории и культуре». С 28 по 31 марта 1988 г. в московском Новодевичьем монастыре заседали Предсоборное архиерейское совещание, рассматривалась программа юбилейного Поместного Собора и проекты документов. Особое внимание привлёк проект «Устава об управлении Русской Православной Церкви», в него внесли ряд поправок. Были приняты имена подвижников благочестия для канонизации на Поместном Соборе.

Торжества продолжались с 5 по 12 июня. На празднование съехались члены Поместного Собора и 517 почётных гостей, среди которых были Патриархи Поместных Православных Церквей. В торжествах участвовали главы и представители инославных и нехристианских религиозных общин, общественные и политические деятели со всего мира.

Юбилейный Поместный Собор 1988 г. открылся 6 июня в Троице-Сергиевой лавре. На Собор прибыло 272 представителя от 67 внутренних и 9 зарубежных епархий, 22 монастырей, 2 духовных академий и 3 семинарий, от зарубежных учреждений Русской Церкви и от Японской Автономной Церкви. Заседания проходили в Сергиевском трапезном храме лавры. В Президиум были избраны Патриарх и постоянные члены Синода.

6 июня митрополит Крутицкий Ювеналий (Поярков) (р. 1935) огласил доклад «Канонизация святых в Русской Православной Церкви». Для прославления в лике святых были предложены: благоверный великий князь Московский Дмитрий Донской, преподобный Андрей Рублёв, преподобный Максим Грек, святитель Макарий Московский, преподобный Паисий Величковский, блаженная Ксения Петербургская, святитель Игнатий Брянчанинов, преподобный Амвросий Оптинский, святитель Феофан Затворник. По решению Собора был совершён чин канонизации новоявленных угодников Божиих.

Главным событием вечернего заседания 8 июня явилось обсуждение и принятие нового Устава Русской Православной Церкви. Проект Устава был представлен архиепископом Смоленским и Вяземским Кириллом (Гундяевым) (ныне Патриарх) (р. 1946). Предлагаемый проект докладчик поставил в преемственную связь с «Определениями...» Собора 1917–1918 гг. Вместе с предложенными поправками Устав Русской Православной Церкви был принят Поместным Собором. Новый Устав ввёл периодичность созыва Поместных и Архиерейских Соборов, расширил состав Священного Синода, восстановил епархиальные собрания.

В 1989 г. отмечался новый юбилей — 400-летие патриаршества. С 9 по 11 октября в Даниловом монастыре прошёл Архиерейский Собор. Было совершено прославление первого Патриарха Московского Иова и первого Патриарха после восстановления патриаршества Тихона. Собор поручил подготовить материалы для канонизации протоиерея Иоанна Кронштадтского. В «Определениях...» этого Собора особое внимание было уделено состоянию приходской жизни. Собор принял решение о совершенствовании духовного образования. Архиерейский Собор

выразил озабоченность состоянием церковной жизни в западных епархиях Украины, где начиналось возрождение унии. Был образован Белорусский экзархат Московского Патриархата, в состав которого вошли Минская, Могилёвская, Брестская и Полоцкая епархии. Экзархом Белоруссии стал митрополит Минский Филарет (Вахромеев) (р. 1935). Следующий Архиерейский Собор решено было созвать в 1990 г.

3 мая 1990 г. на 80-м году жизни скончался Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен. Его преемником стал Патриарх Алексей II (1990–2008 гг.).

Завершался 70-летний период государственного атеизма в России. В обществе наступало время духовной свободы, что давало людям возможность свободно избирать своё мировоззрение. Одновременно с этим наступающее разрушение единого государства, разделение страны, открытие общества любым духовным влияниям, в том числе из-за рубежа, ставили перед Церковью новые задачи, которые стали актуальными в 1990-е гг.

Глава VI

ЦЕРКОВЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 1990—2000-е гг.

1. ЛИКВИДАЦИЯ СССР И ЦЕРКОВЬ. 1990-е гг.

В 1991 г. был ликвидирован Советский Союз, страна разделена по границам бывших союзных республик. Для Русской Православной Церкви это стало тяжёлым ударом. Разделение затронуло не только национальные окраины России, в которых также проживало много православных, но и собственно Русский мир — историческую территорию расселения триединого (великороссы, малороссы, белорусы) русского православного народа. В этих условиях тогда и до настоящего времени Русская Православная Церковь во главе со своим предстоятелем — Патриархом Московским и всея Руси — остаётся единственной организацией, объединяющей православный народ на исторической территории России в духовном и культурном отношении.

В 1990-е гг. фактически повторились события начала века, когда разрушение государственности и политические разделения привели к нестроениям и расколам в Церкви. Особенно трагическими они были на Украине, где также из-за политических амбиций возник раскол, который возглавил киевский митрополит Филарет (Денисенко) (р. 1929). В 1992 г. он был лишён сана, а в 1997 г. отлучён от Церкви. Созданная им организация не является канонической, не признаётся другими Православными Поместными Церквами, но поддерживается современной украинской властью в целях закрепления политического раскола в духовной, религиозной жизни народа, отрыва Украины от России. Смута на Украине привела к образованию ещё ряда раскольнических «Православных Церквей», а также к активной экспансии католичества, униатства и распространению иностранных деструктивных сект. Тем не менее большинство православных людей на Украине, несмотря даже на последующие трагические события: государственный переворот в 2014 г. и развязанную новыми властями гражданскую войну, сохраняют верность единству Русской Православной Церкви и Русского мира.

Осенью 1993 г. в стране возник политико-конституционный кризис. Назревал конфликт между исполнительной и законодательной властью.

Патриарху удалось посадить за стол переговоров противоборствующие стороны, но окружение президента Б. Н. Ельцина (1991–1999 гг.) всё-таки спровоцировало силовое разрешение противостояния, в Москве были жертвы. После ареста противников президента и принятия новой Конституции политическая борьба перешла в русло парламентской деятельности. Новой гражданской войны удалось избежать.

Знаковым событием в 1990-е гг. стало восстановление храма Христа Спасителя в Москве. Восстановление в Москве самого большого православного храма России стало символом преодоления богоборческой смуты и возрождения Православия. В 1931 г. специальным решением ЦИК СССР было утверждено разрушение храма и строительство на его месте главного здания коммунистического правления — колоссального Дворца Советов, которое должна была увенчивать гигантская фигура Ленина. Разобрать храм не удалось, крепость его постройки потребовала взрывать сооружение. Строительство началось, но ему помешала Великая Отечественная война, металлические конструкции были направлены на изготовление противотанковых заграждений вокруг Москвы. После войны от строительства отказались и на месте котлована соорудили плавательный бассейн. Ещё в конце 1980-х гг. возникла инициативная группа верующих, ратующих за возрождение храма, впоследствии образовалась православная община. В 1990 г. на месте будущего строительства был установлен закладной камень. Верующие в деревянной часовне молились о возрождении святыни. В 1994 г. было начато строительство, завершённое в 2000 г., храм был открыт и освящён. Храм Христа Спасителя являлся историческим памятником, построенным в честь победы над Наполеоном в 1812 г., поэтому его воссоздание воспринималось и как возвращение России к своим историческим корням. Это было особенно значимо на фоне социально-политической обстановки в тот период, доминирования в политической жизни тенденции интеграции страны в западное сообщество на любых условиях, отказа от исторической и культурной преемственности.

Другим таким же символическим событием стало восстановление собора Казанской иконы Богородицы на Красной площади в Москве. Первый храм на этом месте был возведён ещё в 1625 г. в память освобождения страны от польских интервентов на средства князя Дмитрия Пожарского. В 1636 г. храм был обновлён царём Михаилом Фёдоровичем. В 1936 г. храм уничтожили, а на его месте позже устроили общественный туалет. Инициатором возрождения собора выступило Московское городское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Храм был восстановлен в 1990–1993 гг. на народные пожерт-

ования и при поддержке правительства Москвы. Казанский собор стал первым воссозданным храмом в Москве после окончания гонений на Церковь. Освящение собора Патриархом Алексием II состоялось 4 ноября 1993 г., в день празднования в честь Казанской иконы Божией Матери и памяти избавления Москвы и России от захватчиков. С 2005 г. 4 ноября установлен государственный праздник – День народного единства.

2. ЦЕРКОВЬ В 2000-е гг.

К 2000-м гг. к православным христианам, последователям Русской Православной Церкви, относили себя уже более половины населения Российской Федерации. Соответственно в 1990-е гг. последовательно восстанавливалась организация Русской Православной Церкви, пережившая тяжелейшие разрушения в предшествующий период. Особенно активно этот процесс происходил на территории Российской Федерации, в меньшей степени в других республиках бывшего СССР, в том числе из-за дискриминации и оттока русского населения. Росло число церковных приходов, храмов, возрождались монастыри. Если в конце 1980-х гг. число приходов достигло 10 тыс., то к 2008 г. их было уже 30 тыс. Особенно выросло число монастырей: с 35 до более 800. Число духовных академий увеличилось до 5, возникли православные вузы, работающие по светским программам высшего образования. Наиболее активно возрождалась приходская жизнь в городах. В сельской местности этот процесс шёл медленно: не хватало священников, сокращалось сельское население, но и в деревнях восстанавливались храмы. Православный народ в это время понёс огромные затраты на восстановление порушенных храмов, возрождение церковной жизни. Они были особенно затруднительны в 1990-е гг., время «шоковых» реформ, массового обнищания населения, разрушения промышленности, кризисных явлений в экономике и социальной сфере.

В 2000 г. состоялся Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви – в год 2000-летия Рождества Христова, начала третьего тысячелетия христианской эры. 13 августа после совершения Божественной литургии в Успенском соборе Московского Кремля Патриарх Московский и всея Руси Алексий II открыл его работу. На Собор прибыли 146 архиереев. Заседания Собора проходили в помещениях воссозданного кафедрального соборного храма Христа Спасителя.

Выступая на открытии Собора, Патриарх, в частности, сказал: «Изволением и благодатию Всесвятого Духа мы собрались в первопрестольном граде Москве, чтобы соборными деяниями и молитвами достойно

увенчать торжества нашей Церкви, посвящённые празднованию великого юбилея – 2000-летия Пришествия в мир Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа... Соборность – это душа Церкви, показатель полноты Её жизненных сил. Нынешний Юбилейный Собор имеет для Русской Православной Церкви особое значение, ибо он призван наметить пути, по которым Она будет следовать в XXI веке. Это обстоятельство налагает на нас высокую ответственность за судьбы Церкви в наступающем третьем тысячелетии от Рождества Христова... Настоящим Архиерейским Собором Русская Православная Церковь завершает трагический XX век, в котором ей пришлось пережить одно из самых страшных и жестоких гонений в истории христианства. Милостью Божьей врага адовы не одолели нашу Церковь, украсившуюся, словно порфирой и виссоном, кровью многих тысяч страдальцев за Христа... Молитвами всех святых, в земле нашей просиявших, да дарует нам Всемилостивый Господь дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия (Ис. 11, 2), дабы нынешний Юбилейный Архиерейский Собор вошёл в историю соборных деяний Русской Православной Церкви примером подлинного единомыслия и любви во Христе Иисусе, Господе нашем».

Среди важных определений этого Собора следует выделить определение по канонизации святых, определение «Об основных принципах отношения Русской Православной Церкви к инославию», определение по Уставу Русской Православной Церкви, определение об «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви».

14 августа после обстоятельной дискуссии Юбилейный Архиерейский Собор единогласно принял решение прославить для общецерковного почитания в лике святых Собор новомучеников и исповедников российских XX в. К Собору был причислен и ряд местночтимых святых. Собором были прославлены как страстотерпцы в сонме новомучеников и исповедников российских император Николай II, императрица Александра, царевич Алексей, великие княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, расстрелянные в 1918 г. Деяние Собора, в частности, гласит: «В последнем православном Российском монархе и членах его Семьи мы видим людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия. В страданиях, перенесённых Царской Семьёй в заточении с кротостью, терпением и смирением, в их мученической кончине в Екатеринбурге в ночь на 4 июля 1918 года был явлен побеждающий зло свет Христовой веры». Были канонизированы и другие святые. Всего по результатам работы комиссии, получившим единогласное одобрение Собора, было канонизировано 1154 святых, из которых 1096 – новому-

ченики и исповедники российские, пострадавшие в XX в.; 160 из новопрославленных святых — благочестивые миряне.

В этот период был пересмотрен Устав Русской Православной Церкви. Новая редакция Устава во многом устранила дискриминационные положения, которые были вынужденно внесены в годы гонений. Устав вступил в действие после принятия, но подлежал последующему утверждению Поместным Собором. Также были обсуждены и утверждены «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» — фундаментальный мировоззренческий документ, в котором сформулированы ответы Церкви на вызовы эпохи рубежа столетий. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев), возглавлявший тогда Синодальную рабочую группу по разработке этого документа, в одном из интервью отметил: «Ныне не только числом вновь открытых приходов и восстановленных храмов должно оценивать успех церковного делания, но и реальным, деятельным и действенным вкладом Церкви в устройство жизни на началах христианской нравственности, укоренённых в Священном Писании и Священном Предании». Одобренные Собором «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» были рекомендованы Синодальным учреждениям, епархиям, монастырям, приходам, а также клирикам и мирянам в качестве руководства во взаимоотношениях с государственной властью, различными светскими объединениями и организациями, внецерковными средствами информации. Положения данного документа применяются в пастырской практике, связанной с новыми явлениями жизни.

В сфере образования религиозные свободы и духовное возрождение в России привели к появлению системы негосударственных церковных школ, а также практике преподавания в светских (государственных, муниципальных) школах православной культуры. В отличие от курса Закона Божьего в дореволюционной России, изучение православной культуры осуществляется по выбору семьи, родителей школьников, не связано с конфессиональной принадлежностью семьи или ребёнка и не предусматривает участие детей в религиозных обрядах, богослужениях, практике церковной жизни. В то же время оно направлено на приобщение детей к историческим и культурным традициям Церкви, духовно-нравственное воспитание на основе ценностей православной культуры.

Развитие изучения православной культуры в школах по инициативе родителей и педагогов в 1990-е и в начале 2000-х гг. привело к введению таких курсов в учебную программу многих школ, а также в региональный компонент учебного плана в ряде регионов России (Белгородская, Смоленская, Тверская и другие области). В 2009 г. начался

эксперимент по преподаванию православной культуры по выбору в группе регионов, а с 2012 г. во всех школах Российской Федерации была введена предметная область (курс) «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) в 4 классах, предусматривающая изучение «Основ православной культуры» (ОПК) по выбору семьи школьника. В рамках ОРКСЭ успешно преподаётся курс по «Основам православной культуры», который выбирают уже более трети родителей школьников (в 2016 г. — 37 %).

Обеспечение полноценного православного образования, духовно-нравственного воспитания, рассчитанного на все годы обучения детей в российской школе по выбору их семьи, является в настоящее время одной из ключевых задач Церкви и важнейшим вопросом церковно-государственных отношений.

В конце 2000-х гг. заметным событием церковной жизни явилось объединение Русской Православной Церкви с церковной организацией, возникшей за рубежом в советский период. После Гражданской войны в странах Европы и в США в среде русской эмиграции постепенно сложилась церковная организация, которая прервала каноническое общение с Церковью в России. Среди руководителей и последователей зарубежных церковных организаций было много тех, кто обвинял священноначалие Русской Православной Церкви в России в соглашательстве с советской властью, в предательстве христианства. При этом очевидно, что антирелигиозную политику, гонения, репрессии испытывала именно Церковь в России (СССР).

Первые попытки объединения были предприняты после Второй мировой войны, но тогда они не увенчались успехом. В 1991 г. Патриарх Алексей II инициировал восстановление церковного единства с эмиграцией. Переговоры продолжались несколько лет. Очевидные процессы возрождения церковной жизни в России и её кризис в Западной Европе и США привели большинство православных иерархов и верующих за рубежом к пониманию необходимости преодоления раскола. 17 мая 2007 г. в Москве в храме Христа Спасителя Патриарх Алексей II и Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей митрополит Лавр (Шкурла) (2001–2008 гг.) подписали Акт о каноническом общении Русской Православной Церкви за границей с Русской Православной Церковью Московского Патриархата. Следует отметить в этом процессе поддержку Российского государства в лице его руководителей, В. В. Путина (р. 1952), Д. А. Медведева (р. 1965), а также Министерства иностранных дел. 30 сентября 2015 г. в монастыре Курская Коренная пустынь был открыт монумент «Воссоединение», посвящённый восстановлению единства

Поместной Русской Православной Церкви. В композиции из бронзы запечатлены Патриарх Алексей II и митрополит Лавр, держащие чудотворную Курскую Коренную икону. Открытие памятника было приурочено к пребыванию этой чудотворной иконы на курской земле.

5 декабря 2008 г. Патриарх Алексей II скончался. С 6 по 9 декабря верующие прощались с ним в храме Христа Спасителя, совершались заупокойные богослужения и непрерывное чтение Евангелия. Храм был открыт круглые сутки, проститься с предстоятелем смогли более 100 тыс. человек. 6 декабря 2008 г. Священный Синод избрал Местоблюстителем Патриаршего престола митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. 27 января 2009 г. собравшимся в Москве Поместным Собором был избран 16-й Патриарх Московский и всея Руси — Патриарх Кирилл (с 2009 г. по наст. время). Начался современный период в истории Русской Православной Церкви.

СЛОВАРЬ

Агиография — отрасль церковной литературы, содержащая описание жизни и подвигов святых.

Акафист — вид хвалебного церковного песнопения.

Аксиос — достоин; возгласие при хиротонии (рукоположении) во диакона, иерея, епископа, а также при интронизации Патриархов и при возложении иерархических наград.

Амвон — возвышенная площадка в церкви перед иконостасом, с которой произносятся проповеди.

Антиминс — шёлковый плат, который полагается на престол в алтаре церкви (в одной из сторон антиминса зашиты мощи какого-либо святого, а на самом антиминсе изображено положение во гроб Иисуса Христа).

Апостол от семидесяти — согласно Евангелию от Луки, помимо 12 ближайших учеников, в последний год Своей земной жизни Христос избрал ещё 70 апостолов для проповеди Евангелия.

Базилика — тип христианского храма в Византии, имеющий прямоугольную в плане форму.

Богарадный — богоугодный, милосердный.

Богослужебный устав — набор правил и указаний, определяющий порядок служб и регламентирующий использование основных богослужебных книг.

Вериги — тяжёлые железные цепи, обручи и т. п., носимые на голom теле кающимися и подвижниками в целях «умерщвления, смирения плоти».

Верста — русская единица измерения расстояния, использовавшаяся до введения метрической системы мер. 1 верста равняется 1066,8 метра.

Викарий — епископ, являющийся заместителем или помощником архиерея, управляющего епархией.

Власяница — аскетическая грубая шерстяная одежда.

Дванадцатые праздники (также **дванадцатые праздники**) — двенадцать важнейших православных праздников после праздника Воскресения Христова, христианской Пасхи.

Дикастерия — орган епархиального управления в Русской Православной Церкви в Синодальный период.

Доминиканский орден — монашеский орден Римско-Католической Церкви, основанный испанским монахом Домиником.

Дохалкидонские церкви – группа древних Церквей, не принявших постановления IV Вселенского (Халкидонского) Собора 451 г. Халкидонский Собор отлучил эти Церкви как содержащие монофизитскую ересь.

Евхаристия – причащение – одно из семи церковных Таинств, при совершении которого по завершении Божественной литургии верующие под видом хлеба и вина вкушают Тело и Кровь Христовы.

Епархия – церковная административно-территориальная единица во главе с епископом (архиереем).

Епископ – священнослужитель высшей степени священства.

Ересь жидовствующих – еретическое движение в России последней трети XV – начала XVII в.

Имярек – буквально «назвавши имя». В старинных юридических актах, приказных бумагах, церковных книгах употреблялось в тех местах текста, где должно было повториться собственное имя.

Инославие – обобщённое наименование неправославных христианских исповеданий, к которым относятся прежде всего католицизм, протестантизм и армяно-григорианство.

Келейник – прислужник при игумене монастыря, архиерее.

Клир – совокупность священнослужителей (священников, епископов и др.) и церковнослужителей (псаломщиков, пономарей, причетников и др.) прихода епархии.

Клирос – место для певчих перед алтарём в христианском храме.

Княжич – молодой сын князя, не имеющий собственного княжения.

Ковчежец – небольшой ящик или ларец для хранения церковных святынь.

Консисто́рия – орган управления всеми Протестантскими Церквами на территории Российской империи.

Кормчая книга – принятый от Константинопольской Церкви в Русской Православной Церкви и других славянских Поместных Церквях сборник церковных правил и государственных законов.

Костёл – название храма Римско-Католической Церкви.

Ктито́р – лицо, на средства которого построен или заново убран (иконами, фресками) православный храм. На Руси ктиторами зачастую выступали князья.

Лавра – почётное звание знаменитого, многолюдного монастыря, большой или славной монашеской обители.

Лопари (саамы) – народ, живущий на Кольском полуострове, в северных районах Норвегии, Швеции, Финляндии.

Местоблюсти́тель – епископ, временно выполняющий обязанности предстоятеля Поместной Церкви, церковной общины.

Миропомазание — одно из семи церковных Таинств, посредством которого человек получает Дары Святого Духа. Обряд миропомазания состоит в смазывании лба, глаз, ушей и других частей лица и тела верующего миром — освящённым ароматическим маслом.

Митрополия — крупная епархия, часто совпадающая с административными границами области, региона, государства, возглавляемая митрополитом.

Насельник — монах, послушник, трудник определённого монастыря.

Нестяжательство — религиозное течение на Руси, приверженцы которого выступали с требованием отказа Церкви от «стяжания» (т. е. от приобретения земельных и имущественных ценностей) как противоречащего духовным идеалам христианства и наносящего ущерб авторитету Церкви.

Омофор — часть епископского облачения, надеваемая на плечи.

Особножительный (идиоритмийный) монастырь — вид православного монастыря, в котором монахи могут владеть личной собственностью, совместно участвовать в богослужении.

Паникадило — в православном храме центральный светильник со множеством свечей или лампад.

Патерик — жизнеописание Святых Отцов.

Патриарх — высший титул главы самостоятельной (автокефальной) Православной Церкви.

Патрология — раздел христианского богословия, посвящённый биографиям Святых Отцов Церкви и истолкованию их произведений.

Печалование — в Древней Руси право высших или особо уважаемых духовных лиц ходатайствовать перед государем за осуждённых или опальных лиц.

Повечерие — одна из повседневных церковных служб суточного богослужебного круга.

Поставление — посвящение в священный сан.

Постриженник — тот, кто принял пострижение; монах, принявший пострижение в каком-либо монастыре.

Причетник — церковнослужитель в православном храме.

Причт — духовенство какого-либо храма, православного прихода, клир.

«Просветитель» — основное богословское (апологетическое) произведение Иосифа Волоцкого, направленное против ереси жидовствующих.

Пятикнижие, Книги Иисуса Навина, Судей и Руфь — отдельные части, книги Ветхого Завета Библии.

Рака – саркофаг или драгоценный ковчег для хранения святых мощей.

Ризница – в христианских храмах помещение для хранения облачения священников, церковной утвари.

Рясофор – монах низшей степени пострига, готовящийся к принятию малой схимы.

Святые Дары – освящённые в Таинстве Евхаристии хлеб и вино. Православные христиане верят, что в Таинстве Евхаристии хлеб и вино претворяются в истинные Плоть и Кровь Господа Иисуса Христа.

Священноинок – так раньше именовался монашествующий священник; теперь принято название «иеромонах».

Секуляризация – первоначально процесс изъятия церковной собственности (движимого и недвижимого имущества) в пользу государства, в широком смысле вытеснение религии и Церкви из всех сфер жизни общества (атеизация).

Септуагинта – собрание переводов книг Ветхого Завета на древнегреческий язык, выполненных в III–II вв. до н. э. в Александрии. Часто обозначается LXX (число семьдесят, записанное римскими цифрами).

Скит – жилище монаха-отшельника, расположенное в некотором отдалении от монастыря.

Ставропигиальный монастырь – монастырь, независимый от местной епархиальной власти и подчинённый непосредственно Патриарху или Синоду.

Стригольничество – еретическое движение в Древней Руси XIV в., распространённое главным образом среди торговых людей Новгорода и Пскова, отрицавшее церковную иерархию.

Схизматик – раскольник.

Схима – высшая монашеская степень, требующая по церковным правилам от посвящённого в неё выполнения суровых аскетических правил и полного отречения от мира.

Тиун – княжеский или боярский слуга, управлявший хозяйством в Древней Руси и русских княжествах XI–XV вв.

Фунт – русская единица веса, равная 409,5 г, применявшаяся до введения метрической системы мер в 1918 г.

Хиротония – рукоположение, посвящение в степень священства (диакона, священника, епископа).

Хлыстовство – возникшая в России в конце XVII – начале XVIII в. секта.

Церковная «двадцатка» – религиозное общество, местное объединение верующих граждан (не менее 20 лиц), достигших 18-летнего воз-

раста, одного и того же вероисповедания, объединившихся для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей.

Экуменизм – движение за объединение всех христианских религиозных организаций, возникшее в начале XX в. в среде протестантов.

Эсхатология – религиозное учение о конечных судьбах мира и человечества.

Юродство – особый род православного подвижничества, заключающийся в мнимом безумном поведении с целью обличения человеческих грехов и социальной несправедливости.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Церковная иерархия

Степень священства	Белое духовенство	Чёрное духовенство
Епископская		Патриарх Митрополит Архиепископ Епископ
Священническая	Протопресвитер Протоиерей Иерей	Архимандрит Игумен Иеромонах
Диаконская	Протодиакон Диакон	Архидиакон Иеродиакон

Диакон (или **дьякон**) – низший духовный сан. Оказывает помощь при богослужении. Самостоятельно богослужения не совершает. Обращение: Ваше Преподобие.

Иеродиакон (или **иеродьякон**) – монах в сане диакона. Обращение: Ваше Преподобие.

Протодиакон (или **протодьякон**) – старший диакон. Обращение: Ваше Преподобие.

Архидиакон (или **архидьякон**) – старший диакон в монашеском (чёрном) духовенстве. Обращение: Ваше Преподобие.

Иерей – второй, средний духовный сан. Обращение: Ваше Преподобие.

Иеромонах – монах в сане священника. Обращение: Ваше Преподобие.

Протоиерей – старший священник, настоятель соборного клира. Обращение: Ваше Высокопреподобие.

Игумен – настоятель или помощник настоятеля православного монастыря. Обращение: Ваше Высокопреподобие.

Протопресвитер – главный священник в больших православных соборах. Обращение: Ваше Высокопреподобие.

Архимандрит – настоятель крупных мужских монастырей, ректор духовных семинарий, начальник духовных миссий. Обращение: Ваше Высокопреподобие.

Епископ – высшее духовное звание, глава церковно-административной территориальной единицы – епархии. Обращение: Ваше Преосвященство.

Архиепископ – старший епископ, одна из высших ступеней в церковной иерархии. Обращение: Ваше Высокопреосвященство.

Митрополит – второй после Патриарха духовный сан, является главой крупной епархии, подчинённой непосредственно Патриарху. Обращение: Ваше Высокопреосвященство.

Патриарх – высший титул главы самостоятельной (автокефальной) Православной Церкви. Обращение: Ваше Святейшество.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Выдержки¹

I. Основные богословские положения

I.1. Церковь есть собрание верующих во Христа, в которое Им Самим призывается войти каждый. В ней «все небесное и земное» должно быть единым во Христе, ибо Он – Глава «Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1.22-23). В Церкви действием Святого Духа совершается обожение творения, исполняется изначальный замысел Божий о мире и человеке.

I.2. Церковь есть богочеловеческий организм. Будучи телом Христовым, она соединяет в себе два естества – божеское и человеческое – с присущими им действиями и волениями. Церковь связана с миром по своей человеческой, тварной природе. Однако она взаимодействует с ним не как сугубо земной организм, но во всей своей таинственной полноте. Именно богочеловеческая природа Церкви делает возможным благодатное преобразование и очищение мира, совершающееся в истории в творческом соработничестве, «синергии» членов и Главы церковного тела. <...>

I.3. <...> Церковь призывает своих верных чад и к участию в общественной жизни, которое должно основываться на принципах христианской ответственности. В Первосвященнической молитве Господь Иисус просил Небесного Отца о Своих последователях: «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла... Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир» (Ин. 17.15,18). Недопустимо манихейское гнушение жизнью окружающего мира. Участие христианина в ней должно основываться на понимании того, что мир, социум, государство являются объектом любви Божией, ибо предназначены к преобразению и очищению на началах богозаповеданной любви. Христианин должен видеть мир и общество в свете его конечного предназначения. <...>

¹ Основы социальной концепции – документ Русской Православной Церкви, утверждённый на Юбилейном Архиерейском Соборе в 2000 г. В нём излагаются базовые положения учения Церкви, официальная позиция Церкви по вопросам взаимоотношений с государством и обществом и по ряду современных общественно значимых проблем.

Ссылки по тексту на книги Библии (Синодальный текст). Полный текст документа на сайте Московской Патриархии: www.patriarchia.ru/db/text/419128

II. Церковь и нация

II.1. <...> Церковь не делит людей ни по национальному, ни по классовому признаку: в ней «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но всё и во всём Христос» (Кол. 3.11). В современном мире понятие «нация» употребляется в двух значениях — как этническая общность и как совокупность граждан определённого государства. Взаимоотношения Церкви и нации должны рассматриваться в контексте как первого, так и второго смысла этого слова.

<...> Будучи по природе вселенской, Церковь одновременно является единым организмом, телом (1 Кор. 12.12). Она — община чад Божиих, «род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел... некогда не народ, а ныне народ Божий» (1 Пет. 2.9-10). Единство этого нового народа обеспечивается не национальной, культурной или языковой общностью, но верой во Христа и Крещением. Новый народ Божий «не имеет здесь постоянного града, но ищет будущего» (Евр. 13.14). Духовная родина всех христиан — не земной, но «вышний» Иерусалим (Гал. 4.26). <...>

II.2. Вселенский характер Церкви, однако, не означает того, чтобы христиане не имели права на национальную самобытность, национальное самовыражение. Напротив, Церковь соединяет в себе вселенское начало с национальным. Так, Православная Церковь, будучи вселенской, состоит из множества Автокефальных Поместных Церквей. Православные христиане, сознавая себя гражданами небесного отечества, не должны забывать и о своей земной родине. <...> Культурные отличия отдельных народов находят своё выражение в литургическом и ином церковном творчестве, в особенностях христианского жизнеустроения. Всё это создаёт национальную христианскую культуру. Среди святых, почитаемых Православной Церковью, многие прославились любовью к своему земному отечеству и преданностью ему. <...>

II.3. Христианский патриотизм одновременно проявляется по отношению к нации как этнической общности и как общности граждан государства. Православный христианин призван любить своё отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру. Такая любовь является одним из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему, что включает любовь к своей семье, соплеменникам и согражданам. Патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется в защите отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устройении народной жизни, в том числе путём участия в делах государственного управления. Христианин призван сохранять и развивать национальную культуру. <...>

II.4. В то же время национальные чувства могут стать причиной греховных явлений, таких, как агрессивный национализм, ксенофобия, национальная исключительность, межэтническая вражда. В своём крайнем выражении эти явления нередко приводят к ограничению прав личностей и народов, войнам и иным проявлениям насилия. Православной этике противоречит деление наро-

дов на лучшие и худшие, принижение какой-либо этнической или гражданской нации. Тем более несогласны с Православием учения, которые ставят нацию на место Бога или низводят веру до одного из аспектов национального самосознания. <...>

III. Церковь и государство

<...> **III.2.** <...> Государство как необходимый элемент жизни в испорченном грехом мире, где личность и общество нуждаются в ограждении от опасных проявлений греха, благословляется Богом. В то же время необходимость государства вытекает не непосредственно из воли Божией о первозданном Адаме, но из последствий грехопадения и из согласия действий по ограничению господства греха в мире с Его волей.

Священное Писание призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержки добра, в чём и видится нравственный смысл существования государства (Рим. 13.3-4). Исходя из вышесказанного, анархия – отсутствие надлежащего устройства государства и общества, – а равно призывы к ней и попытка её установления противоречат христианскому миропониманию (Рим. 13.2). Церковь не только предписывает своим чадам повиноваться государственной власти, независимо от убеждений и вероисповедания её носителей, но и молиться за неё, «дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (1 Тим. 2.2). Одновременно христиане должны уклоняться от абсолютизации власти, от непризнания границ её чисто земной, временной и преходящей ценности, обусловленной наличием в мире греха и необходимостью его сдерживания. По учению Церкви, сама власть также не вправе абсолютизировать себя, расширяя свои границы до полной автономии от Бога и установленного Им порядка вещей, что может привести к злоупотреблениям властью и даже к обожествлению властителей. <...>

III.3. Во взаимоотношениях между Церковью и государством должно учитываться различие их природ. Церковь основана непосредственно Самим Богом – Господом нашим Иисусом Христом; богоустановленность же государственной власти являет себя в историческом процессе опосредованно. Целью Церкви является вечное спасение людей, цель государства заключается в их земном благополучии. «Царство Мое не от мира сего» – говорит Спаситель (Ин. 18.36). «Сей мир» отчасти повинуется Богу, отчасти же, и главным образом, автономизирует себя от собственного Творца и Господа. В той степени, в какой мир не подчиняется Богу, он подчиняется «отцу лжи» сатане и «во зле лежит» (Ин. 8.44; 1 Ин. 5.19).

Церковь же – «тело Христово» (1 Кор. 12.27), «столп и утверждение Истины» (1 Тим. 3.15) – в своей таинственной сущности не может иметь в себе никакого зла, ни тени тьмы. Поскольку государство есть часть «мира сего», оно не имеет части в Царстве Божиим, ибо там, где Христос «все и во всем» (Кол. 3.11), нет места принуждению, нет места противопоставлению человеческого и Божия, а следовательно, нет там и государства.

<...> Нельзя понимать принцип светскости государства как означающий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку действиям властей. Этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга. Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству: противостояние греху путём насилия, использование мирских властных полномочий, принятие на себя функций государственной власти, предполагающих принуждение или ограничение. В то же время Церковь может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом употребить власть в тех или иных случаях, однако право решения этого вопроса остаётся за государством. Государство не должно вмешиваться в жизнь Церкви, в её управление, вероучение, литургическую жизнь, духовническую практику и так далее, равно как и вообще в деятельность канонических церковных учреждений, за исключением тех сторон, которые предполагают деятельность в качестве юридического лица, неизбежно вступающего в соответствующие отношения с государством. <...>

III.4. В ходе истории складывались различные модели взаимоотношений между Православной Церковью и государством. В православной традиции сформировалось определённое представление об идеальной форме взаимоотношений между Церковью и государством. Поскольку церковно-государственные взаимоотношения — явление двустороннее, то вышеуказанная идеальная форма исторически могла быть выработана лишь в государстве, признающем Православную Церковь величайшей народной святыней, — иными словами, в государстве православном. Попытки выработать такую форму были предприняты в Византии, где принципы церковно-государственных отношений нашли своё выражение в канонах и государственных законах империи, отразились в святоотеческих писаниях. В своей совокупности эти принципы получили название симфонии Церкви и государства. Суть её составляют обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность, без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой.

<...> У русских государей, в отличие от византийских василевсов, было иное наследие. Поэтому, а также в силу других исторических причин взаимоотношения церковной и государственной власти в русской древности были более гармоничными. Впрочем, отступления от канонических норм также имели место (правление царя Ивана Грозного, столкновение царя Алексея Михайловича с Патриархом Никоном). Что касается Синодальной эпохи, то несомненное искажение симфонической нормы в течение двух столетий церковной истории связано с ясно прослеживаемым влиянием протестантской доктрины территориализма и государственной церковности на российское правосознание и политическую жизнь.

<...> На европейском Западе в Средневековье не без влияния творения блаженного Августина «О граде Божием» сложилась доктрина «двух мечей», со-

гласно которой обе власти, церковная и государственная, одна непосредственно, а другая опосредованно, восходят к Римскому епископу. Папы были полновластными монархами над частью Италии — Папской областью, остатком которой является современный Ватикан; многие епископы, в особенности в феодально раздробленной Германии, были князьями, имевшими государственную юрисдикцию на своей территории, свои правительства и войска, которыми они руководительствовали. <...>

Своё служение Богу и людям Православная Церковь совершает ныне в разных странах. В одних она представляет собой национальное вероисповедание (Греция, Румыния, Болгария), в других, многонациональных, — религию национального большинства (Россия), в третьих принадлежащие к ней лица составляют религиозное меньшинство, живущее в окружении либо инославных христиан (США, Польша, Финляндия), либо иноверцев (Сирия, Турция, Япония). В некоторых немногочисленных странах Православная Церковь имеет статус государственной религии (Греция, Финляндия, Кипр). <...>

III.5. <...> Церковь сохраняет лояльность государству, но выше требования лояльности стоит Божественная заповедь: совершать дело спасения людей в любых условиях и при любых обстоятельствах. Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении. Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху. <...>

III.8. <...> Существуют области, в которых священнослужители и канонические церковные структуры не могут оказывать помощь государству, сотрудничать с ним. Это: а) политическая борьба, предвыборная агитация, кампании в поддержку тех или иных политических партий, общественных и политических лидеров; б) ведение гражданской войны или агрессивной внешней войны; в) непосредственное участие в разведывательной и любой иной деятельности, требующей в соответствии с государственным законом сохранения тайны даже на исповеди и при докладе церковному Священноначалию. <...>

III.10. Святые каноны воспрещают священнослужителям обращаться к государственной власти без дозволения церковного начальства. <...> Контакты и взаимодействие Церкви с высшими органами государственной власти осуществляются Патриархом и Священным Синодом непосредственно или через представителей, имеющих письменно подтверждённые полномочия. <...>

III.11. Во избежание смещения церковных и государственных дел и для того, чтобы церковная власть не приобретала мирского характера, каноны возбраняют клирикам брать на себя участие в делах государственного управления. <...> В современном контексте данные положения касаются не только исполнения административных властных полномочий, но и участия в представительных органах власти. <...>

IV. Христианская этика и светское право

<...> **IV.2.** <...> Право содержит в себе некоторый минимум нравственных норм, обязательных для всех членов общества. Задача светского закона не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царствие Божие, а в том, чтобы он не превратился в ад. основополагающий принцип права – «не делай другому того, чего не желаешь себе». <...>

IV.5. В Церкви, созданной Господом Иисусом, действует особое право, основу которого составляет Божественное Откровение. Это право каноническое. Если иные религиозные законоустановления даны для отпавшего от Бога человечества и по природе своей могут быть частью гражданского законодательства, то христианское право принципиально надсоциально. Оно непосредственно не может быть частью гражданского законодательства, хотя в христианских обществах и оказывает на него благотворное влияние, являясь его нравственным основанием. <...>

IV.6. В современном светском правосознании одним из доминирующих принципов стало представление о неотъемлемых правах личности. Идея таких прав основана на библейском учении о человеке как образе и подобии Божиим, как онтологически свободном существе. <...>

IV.7. По мере секуляризации высокие принципы неотчуждаемых прав человека превратились в понятие о правах индивидуума вне его связи с Богом. При этом охрана свободы личности трансформировалась в защиту своеволия (до тех пор, пока оно не вредит иным индивидуумам), а также в требование от государства гарантий определённого материального уровня существования личности и семьи. <...> В результате секуляризации в новое время доминирующей стала теория естественного права, которая в своих построениях не учитывает падшести человеческой природы. Однако эта теория не утратила связи с христианской традицией, ибо исходит из убеждения, что понятия добра и зла присущи человеческой природе, а потому право вырастает из самой жизни, основываясь на совести («категорическом нравственном императиве»). <...>

В современном понимании права доминируют взгляды, апологетические по отношению к позитивному, действующему праву. В соответствии с ними право есть человеческое изобретение, конструкция, которую общество создаёт для своей пользы, для решения задач, определяемых им самим. Следовательно, любые изменения права, если они приняты обществом, законны. <...> Для данного взгляда законна революция, силой отвергающая законы «старого мира», законно и полное отрицание нравственной нормы, если такое отрицание одобряется обществом. Так, если современное сообщество не считает аборт убийством, он не является таковым и юридически. Апологеты позитивного права полагают, что общество может вводить самые разные нормы, а с другой стороны, считают любой действующий закон легитимным уже в силу его существования.

IV.8. <...> Правопорядок на Руси в течение тысячелетия постепенно развивался и усложнялся вместе с развитием и усложнением самого общества. К обычному славянскому праву, отчасти сохранявшему к X в. древние общерий-

ские формы, вследствие христианизации прибавились элементы византийского законодательства, через «Корпус» Юстиниана восходившие к классическому римскому праву, и каноны церковного права, сращённые тогда с правом гражданским. С XVII в. русское право активно воспринимает нормы и юридическую логику западноевропейского законодательства, причём это происходит достаточно органично, так как базисная для Европы римская правовая традиция была воспринята Русью от Константинополя вместе с христианством ещё в X–XI вв. Древняя «Русская Правда», княжеские уставы и уставные грамоты, судные грамоты и судебники, Стоглав и Соборное уложение 1649 г., петровские артикулы и указы, законодательные акты Екатерины Великой и Александра I, реформы Александра II и Основные государственные законы 1906 г. являли собой единую правовую ткань созидающегося народного организма. Одни нормы устаревали и отмирали, другие приходили им на смену. Некоторые правовые новации оказывались неудачными, не соответственными строю народной жизни, и переставали применяться. Течение реки российского национального правопорядка, теряющей свои истоки в далёкой истории, было остановлено 1917 годом. 22 ноября СНК, сообразуясь с духом позитивной теории права, отменил всё российское законодательство. После краха в начале 1990-х гг. советской государственности в странах СНГ и Балтии правовая система находится в процессе становления. В основу её в качестве доминирующих полагаются идеи, господствующие в современном секуляризованном правосознании.

V. Церковь и политика

<...> **V.2.** <...> Перед лицом политических разногласий, противоречий и борьбы Церковь проповедует мир и соработничество людей, придерживающихся различных политических взглядов. Она также допускает наличие различных политических убеждений среди её епископата, клира и мирян, за исключением таких, которые явно ведут к действиям, противоречащим православному вероучению и нравственным нормам церковного Предания. Невозможно участие церковного Священноначалия и священнослужителей, а следовательно, и церковной Полноты в деятельности политических организаций, в предвыборных процессах, таких, как публичная поддержка участвующих в выборах политических организаций или отдельных кандидатов, агитация и так далее. Не допускается выдвижение кандидатур священнослужителей на выборах любых органов представительной власти всех уровней. В то же время ничто не должно препятствовать участию иерархов, священнослужителей и мирян, наравне с другими гражданами, в народных волеизъявлениях путём голосования. <...>

Неучастие церковной Полноты в политической борьбе, в деятельности политических партий и в предвыборных процессах не означает её отказа от публичного выражения позиции по общественно значимым вопросам, от представления этой позиции перед лицом органов власти любой страны на любом уровне. Такая позиция выражается исключительно церковными Соборами,

Священноначалием и уполномоченными им лицами. <...> Участие православных мирян в гражданских и политических процессах было затруднено лишь в условиях иноверного владычества или режима, придерживающегося политики государственного атеизма.

Участвуя в управлении государством и в политических процессах, православный мирянин призван основывать свою деятельность на нормах евангельской морали, на единстве справедливости и милосердия (Пс. 84.11), на заботе о духовном и материальном благе людей, на любви к отечеству, на стремлении преобразовать окружающий мир по слову Христову. <...>

VIII. Война и мир

VIII.1. Война является физическим проявлением скрытого духовного недуга человечества – братоубийственной ненависти (Быт. 4.3-12). Войны сопровождали всю историю человечества после грехопадения и, по слову Евангелия, будут сопровождать её и далее: «Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть» (Мк. 13.7). <...>

VIII.2. Неся людям благую весть примирения (Рим. 10.15), но находясь в «мире сем», который пребывает во зле (1 Ин. 5.19) и исполнен насилия, христиане невольно сталкиваются с жизненной необходимостью участвовать в различных бранях. Признавая войну злом, Церковь всё же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идёт о защите ближних и восстановлении попранной справедливости. <...>

VIII.3. «Взявшие меч, мечем погибнут» (Мф. 26.52) – в этих словах Спасителя находит обоснование идея справедливой войны. С христианской точки зрения, понятие нравственной правды в международных отношениях должно опираться на следующие основные принципы: любовь к своим ближним, своему народу и Отечеству; понимание нужд других народов; убеждение в том, что благу своего народа невозможно служить безнравственными средствами. <...> Одним из явных признаков, по которому можно судить о праведности или несправедливости воюющих, являются методы ведения войны, а также отношение к пленным и мирному населению противника, особенно детям, женщинам, старикам. <...>

X. Вопросы личной, семейной и общественной нравственности

<...> Семья как домашняя церковь есть единый организм, члены которого живут и строят свои отношения на основе закона любви. Опыт семейного общения научает человека преодолению греховного эгоизма и закладывает основы здоровой гражданственности. Именно в семье, как в школе благочестия, формируется и крепнет правильное отношение к ближним, а значит, и к своему народу, к обществу в целом. Живая преемственность поколений, начинаясь в семье, обретает своё продолжение в любви к предкам и отечеству, в чувстве сопричастности к истории. <...>

XI. Здоровье личности и народа

<...> **XI.4.** Русская Православная Церковь с глубокой тревогой констатирует, что народы, традиционно окормляемые ею, ныне находятся в состоянии демографического кризиса. <...> Главными причинами, приведшими к депопуляции и критическому состоянию здоровья упомянутых народов, в XX в. стали войны, революция, голод и массовые репрессии, последствия которых усугубил глубокий общественный кризис конца столетия. <...>

XIV. Светские наука, культура, образование

XIV.1. Христианство, преодолев языческие предрассудки, демифологизировало природу, тем самым способствовало возникновению научного естествознания. Со временем науки – как естественные, так и гуманитарные – стали одной из наиболее важных составляющих культуры.

<...> В XVIII в. часть атеистически настроенных мыслителей решительно противопоставила науку религии. Вместе с тем является общеизвестным фактом, что во все времена, включая и настоящее, многие самые выдающиеся учёные были и остаются людьми религиозными. Это было бы невозможно при наличии принципиальных противоречий между религией и наукой. Научное и религиозное познание имеют совершенно различный характер. У них разные исходные посылки, разные цели, задачи, методы. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но не противоборствовать одна с другой. Ибо, с одной стороны, в естествознании нет теорий атеистических и религиозных, но есть теории более или менее истинные. С другой – религия не занимается вопросами устройства материи. М. В. Ломоносов справедливо писал: наука и религия «в распрю прийти не могут... разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду восклеплет». Эту же мысль выразил святитель Московский Филарет: «Вера Христова не во вражде с истинным знанием, потому что не в союзе с невежеством».

Следует отметить и некорректность противопоставления религии и так называемого научного мировоззрения. По своей природе только религия и философия выполняют мировоззренческую функцию, однако её не берут на себя ни отдельные специальные науки, ни всё конкретно-научное знание в целом. Осмысление научных достижений и включение их в мировоззренческую систему может иметь столь широкий широкий диапазон – от вполне религиозного до откровенно атеистического.

Хотя наука может являться одним из средств познания Бога (Рим. 1.19-20), Православие видит в ней также естественный инструмент благоустройства земной жизни, которым нужно пользоваться весьма осмотрительно. Церковь предостерегает человека от искушения рассматривать науку как область, совершенно независимую от нравственных принципов. <...> Следует особо выделить общественные науки, в силу своего характера неизбежно связанные с областями богословия, церковной истории, канонического права. Приветствуя труды

светских учёных в данной сфере и признавая важность гуманитарных исследований, Церковь в то же время не считает рациональную картину мира, иногда формируемую этими исследованиями, полной и всеобъемлющей. <...>

Человек как образ и подобие Непостижимого Творца в своих таинственных глубинах свободен. Церковь предостерегает от попыток использовать достижения науки и техники для установления контроля над внутренним миром личности, для создания каких бы то ни было технологий внушения и манипуляции человеческим сознанием или подсознанием.

XIV.2. <...> Светская культура способна быть носителем благовестия. Это особенно важно в тех случаях, когда влияние христианства в обществе ослабевает или когда светские власти вступают в открытую борьбу с Церковью. Так, в годы государственного атеизма русская классическая литература, поэзия, живопись и музыка становились для многих едва ли не единственными источниками религиозных знаний. <...>

В то же время Церковь предостерегает: «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они» (1 Ин. 4.1). Человек не всегда обладает достаточной духовной зоркостью, чтобы отделить подлинное божественное вдохновение от «вдохновения» экстатического, за которым нередко стоят тёмные силы, разрушительно действующие на человека. Последнее происходит, в частности, в результате соприкосновения с миром колдовства и магии, а также из-за употребления наркотиков. Церковное воспитание помогает обрести духовное зрение, позволяющее отличать доброе от дурного, божественное от демонического. <...>

XIV.3. Христианская традиция неизменно уважает светское образование. <...> Церковь считает недопустимой намеренное навязывание учащимся антирелигиозных и антихристианских идей, утверждение монополии материалистического взгляда на мир. Не должно повторяться положение, характерное для многих стран в XX в., когда государственные школы были инструментами воинственно-атеистического воспитания. Церковь призывает к устранению последствий атеистического контроля над системой государственного образования. К сожалению, донныне во многих учебных курсах истории недооценивается роль религии в формировании духовного самосознания народов. <...>

Церковь полагает полезным и необходимым проведение уроков христианского вероучения в светских школах по желанию детей или их родителей, а также в высших учебных заведениях. Священноначалие должно вести с государственной властью диалог, направленный на законодательное и практическое закрепление реализации международно признанного права верующих семей на получение детьми религиозного образования и воспитания. В этих целях Церковь также создаёт православные общеобразовательные учебные заведения, ожидая их поддержки со стороны государства. <...> Церковь призвана и стремится действовать школе в её воспитательной миссии, ибо от духовного и нравственного облика человека зависит его вечное спасение, а также будущее отдельных наций и всего людского рода. <...>

XVI. Международные отношения. Проблемы глобализации и секуляризма

XVI.1. <...> Христианский идеал поведения народа и правительства в сфере международных отношений заключается в «золотом правиле»: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7.12). Употребляя этот принцип не только в личной, но и в общественной жизни, православные христиане должны помнить, что «не в силе Бог, а в правде». <...> Свои отношения с внешним миром государства основывают на принципах суверенитета и территориальной целостности. Эти принципы рассматриваются Церковью как базовые для защиты народом его законных интересов и являющиеся краеугольным камнем межгосударственных договоров, а значит, всего международного права. В то же время для христианского сознания очевидно, что любые человеческие установления, в том числе суверенная власть государства, относительно пред лицом Божия всемогущества.

<...> **XVI.2.** В течение XX в. многосторонние межгосударственные соглашения привели к созданию разветвлённой системы международного права, обязательного для исполнения в странах, подписавших соответствующие договорённости. Государствами были также образованы международные организации, решения которых обязательны для стран-участниц. Некоторым из этих организаций правительствами передаётся ряд полномочий, которые касаются экономической, политической и военной деятельности и в значительной степени затрагивают не только международные отношения, но и внутреннюю жизнь народов. <...>

Международные организации способствуют разрешению различных споров и конфликтов. С другой стороны, нельзя недооценивать опасности расхождений между волей народов и решениями международных организаций. Эти организации могут становиться средствами несправедливого доминирования стран сильных над слабыми, богатых над бедными, технологически и информационно развитых над остальными, практиковать двойные стандарты в области применения международного права в интересах наиболее влиятельных государств. <...>

XVI.3. Глобализация имеет не только политико-правовое, но также экономическое и культурно-информационное измерения. В экономике она связана с возникновением транснациональных корпораций, где сосредоточены значительные материальные и финансовые ресурсы и где трудится огромное количество граждан разных стран. Лица, стоящие во главе международных экономических и финансовых структур, сосредоточивают в своих руках огромную власть, не подконтрольную народам и даже правительствам и не признающую никаких пределов — будь то государственные границы, этническо-культурная идентичность или необходимость сохранения экологической и демографической устойчивости. Подчас они не желают считаться с традициями и религиозными устоями народов, вовлекаемых в осуществление их планов. Церковь не может не беспокоиться и практика финансовых спекуляций, стирающая зависимость доходов от затраченного труда. <...>

В культурно-информационной сфере глобализация обусловлена развитием технологий, облегчающих перемещение людей и предметов, распространение и получение информации. Общества, прежде разделённые расстояниями и границами, а потому по большей части однородные, сегодня с лёгкостью соприкасаются и становятся поликультурными. Однако данный процесс сопровождается попыткой установления господства богатой элиты над остальными людьми, одних культур и мировоззрений над другими, что особенно нетерпимо в религиозной сфере. В итоге наблюдается стремление представить в качестве единственно возможной универсальную бездуховную культуру, основанную на понимании свободы падшего человека, не ограничивающего себя ни в чём, как абсолютной ценности и мерила истины. Такое развитие глобализации многими в христианском мире сопоставляется с построением Вавилонской башни.

<...> Уважая мировоззренческий выбор нерелигиозных людей и их право влиять на общественные процессы, Церковь в то же время не может положительно воспринимать такое устройство миропорядка, при котором в центр всего ставится помрачённая грехом человеческая личность. Именно поэтому, неизменно сохраняя открытой возможность сотрудничества с людьми нерелигиозных убеждений, Церковь стремится к утверждению христианских ценностей в процессе принятия важнейших общественных решений как на национальном, так и на международном уровне. <...>

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Церковь на Руси с древнейших времён до второй половины XV в.	3
1. Христианство на территории исторической России до её Крещения	3
2. История Русской Церкви в домонгольский период (988–1240)	11
3. Русская Церковь в годы ордынского владычества над Русью (1240 г. – конец XIV в.)	27
4. Русская митрополия до получения автокефалии (конец XIV в. – 1448 г.)	43
5. Автокефалия Русской митрополии. Поместный Собор 1448 г. Русская Церковь во второй половине XV в.	50
Глава II. Русская Православная Церковь в XVI в.	58
1. Русская Православная Церковь в период автокефалии (продолжение). Митрополит Макарий (1542–1563 гг.)	58
2. Русская Православная Церковь во второй половине XVI в.	62
3. Подвижничество на новых землях Московского царства	65
4. Учреждение патриаршества при царе Фёдоре Ивановиче	72
Глава III. Русская Православная Церковь в XVII в.	74
1. Русская Церковь в конце XVI – начале XVII в.	74
2. Начало правления Михаила Фёдоровича Романова. Предстоятельство Патриарха Филарета	79
3. Церковные преобразования XVII в.	80
4. Русская Православная Церковь после Патриарха Никона. Патриарх Иоаким	86
Глава IV. Церковь в Синодальный период	89
1. Церковь в правление Петра I	89
2. Деятельность Святейшего Синода в первой половине XVIII в.	93
3. Русская Православная Церковь в эпоху дворцовых переворотов (1725–1741)	99
4. Положение Церкви во второй половине XVIII в.	103
5. Русская Православная Церковь в правление Екатерины II	109
6. Русская Православная Церковь в правление Павла I	124
7. Церковь в России в первой четверти XIX в.	128
8. Церковь в России во второй четверти XIX в.	139

9. Церковь в России в правление Александра II	145
10. Церковь в России в 1880–1890-е гг.	154
11. Церковь в России в начале XX в.	161
Глава V. Церковь в Советский период	177
1. Церковь в годы революции и Гражданской войны	177
2. Церковь в Советском Союзе в 1920–1930-е гг.	191
3. Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	206
4. Церковь в СССР в 1945–1991 гг.	214
Глава VI. Церковь в Российской Федерации в 1990–2000-е гг. ...	228
1. Ликвидация СССР и Церковь. 1990-е гг.	228
2. Церковь в 2000-е гг.	230
Словарь	235
Приложение 1	240
Приложение 2	242

8963a65d-c99c-11e5-9b98-0050569c7d18

У ч е б н о е и з д а н и е

Цыпин Владислав Александрович
Демидов Герман Васильевич
Метлик Игорь Витальевич и др.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Учебное пособие для общеобразовательных организаций

Центр гуманитарного образования
Руководитель Центра *К. М. Юшков*
Редакция истории, обществознания и права
Зав. редакцией *Е. Е. Бакаляр*
Ответственный за выпуск *В. А. Чернышёв*
Редакторы *И. С. Гончарук, В. А. Чернышёв*
Художественный редактор *Е. В. Дьячкова*
Техническое редактирование и вёрстка *С. А. Сороки*
Корректоры *Е. В. Аратова, Н. А. Ерохина*

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93–953000. Изд. лиц. Серия ИД № 05824 от 12.09.01. Подписано в печать 24.05.17. Формат 70×90¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура NewBaskervilleС. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 18,72. Заказ № _____.

Акционерное общество «Издательство «Просвещение».
127521, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.